

АПК - ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И
НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с октября 1921 года

№4 апрель 2023

Адрес редакции: 123007, Москва,

Хорошевское шоссе, д. 35, корпус 2

<http://www.apk-eu.ru> E-mail: apk.vniiesh@mail.ru

Тел/факс: 8-499-195-60-70

УЧРЕДИТЕЛИ:

Министерство
сельского хозяйства
Российской Федерации

Отделение
сельскохозяйственных
наук РАН

ФГБНУ «Федеральный
научный центр аграрной
экономики и социального
развития сельских терри-
торий – Всероссийский
научно - исследователь-
ский институт экономики
сельского хозяйства»

Главный редактор И.Г. Ушачев, академик РАН,
научный руководитель ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.И. Алтухов, д.э.н., проф., академик РАН, заведующий отделом, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **Н.Д. Аварский**, д.э.н., доцент, член-корреспондент РАН, ученый секретарь, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **Л.В. Бондаренко**, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **С.Н. Волков**, д.э.н., проф., академик РАН; **Н.К. Долгушкин**, д.э.н., проф., академик РАН, член президиума РАН; **А.И. Костяев**, д.э.н., проф., академик РАН, ИАРСТ ФГБУН «Санкт-Петербургский ФНЦ РАН»; **В.В. Кузнецов**, д.э.н., проф., академик РАН, главный научный сотрудник ГНУ ВНИИЭиН; **И.М. Куликов**, д.э.н., проф., академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ Саловолства; **А.Г. Папцов**, д.э.н., проф., академик РАН, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **А.В. Петриков**, д.э.н., проф., академик РАН, руководитель ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **Е.С. Савченко**, д.э.н., проф., член-корреспондент РАН, сенатор Совета Федерации; **И.С. Санду**, д.э.н., проф., заведующий отделом, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **Е.И. Семенова**, д.э.н., проф., заместитель руководителя ВНИОПТУСХ - филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, заместитель главного редактора; **А.Ф. Серков**, д.э.н., академик РАН, главный научный сотрудник, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; **А.И. Трубилин**, д.э.н., проф., академик РАН, ректор ФГБОУ ВО КубГАУ; **В.И. Трухачев**, д.э.н., д.с.-х.н., проф., академик РАН, ректор ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА им. К.А. Тимирязева; **Г.Л. Фомина**, директор Департамента экономики и государственной поддержки АПК, Министерство сельского хозяйства России; **И.Ф. Хицков**, д.э.н., проф., академик РАН, главный научный сотрудник НИИЭОАПК ЦФР России-филиал ФГБНУ «Воронежский ФАНЦ им. В.В. Докучаева».

AIC. ECONOMICS, MANAGEMENT

MONTHLY THEORETICAL AND SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL

Published since October 1921

№4 April 2023

Address of editorial board: 123007 Moscow Choro-
shevskoye highway, building. 35, block 2

<http://www.apk-eu.ru> E-mail: apk.vniiesh@mail.ru

Tel./fax 8(499)195-60-70

FOUNDERS:

Ministry of
agriculture of the Russian
Federation

Department of agricultural
Sciences of RAS

FSBSI “Federal Research
Centre of Agrarian Econo-
my and Social Development
of Rural Areas – All-
Russian
scientific-research Institute
of agricultural Economics»

Chief Editor I.G. Ushachev, Academician of RAS,
scientific adviser in FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

EDITORIAL COLLEGIUMS:

A.I. Altukhov, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Head of the section in FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **N.D. Avarsky**, Doctor of Economics, Associate Professor, corresponding member of RAN, scientific secretary of FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **L.V. Bondarenko**, Doctor of Economics, Professor, corresponding member of RAN, Chief scientific worker of FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **S.N. Volkov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS; **N.K. Dolgushkin**, Doctor of Economics, Professor, academician of RAS, member of Presidium of the RAS; **A.I. Kostvaev**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Institute of Agricultural Economics and Rural Development of St. Petersburg FRC RAS; **V.V. Kuznetsov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Chief scientific worker VNIIEIN; **I.M. Kulikov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Director of FSBSO ARHCBAN; **A.G. Paptsov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Director of FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, head of VIAP I n.a. A.A. Nikonov - Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **E.S. Savchenko**, Doctor of Economics, Professor, Corresponding member of RAS, Senator of the Federation Council; **I.S. Sandu**, Doctor of Economics, Professor, Head of the department in FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **E.I. Semenova**, Doctor of Economics, Professor, deputy head of VNIOPUTUSH - Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Deputy Chief Editor; **A.F. Serkov**, Doctor of Economics, Academician of the RAS, Chief scientific worker of FSBSI FRC AESDRA VNIIESH; **A.I. Trubilin**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Rector of Kuban state agrarian university; **V.I. Trukhachev**, Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the RAS, Rector of FSBEI HE RTSAU; **G.L. Fomina**, Director of the Department of Economics and State Support of the agro-industrial complex in the Ministry of agriculture of Russia; **I.F. Khitskov**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the RAS, Chief scientific worker of NIIEO APK in the Central-Chernozem district of Russia - Branch of the FSBSI VoronezhFARC named after V.V. Dokuchaev.

СОДЕРЖАНИЕ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	
AGRARIAN POLICY: PROBLEMS AND DECISIONS	
Шик О.В., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению её эффективности	3
<i>Shik O.V., Yanbykh R.G. Assessment of the level of state support for the agro-industrial complex and proposals to increase its efficiency</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	
ECONOMIC MECHANISM OF MANAGING	
Мнацакян А.Г., Карлов А.М., Харин А.Г. Исследование закономерностей цен на рыбные продукты в Российской Федерации	17
<i>Mnatsakanyan A.G., Karlov A.M., Kharin A.G. Study of the laws of prices for fish products in the Russian Federation</i>	
УПРАВЛЕНИЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	
MANAGEMENT AND STAFFING	
Любимов А.П., Марков А.К., Можаяв Е.Е., Якупов О.Ф. Теоретические и практические аспекты мотивации персонала	26
<i>Lyubimov A.P., Markov A.K., Mozhaev E.E., Yakupov O.F. Theoretical and practical aspects of staff motivation</i>	
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ РЫНОК	
AGRO-INDUSTRIAL MARKET	
Исаева О.В. Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития	33
<i>Isaeva O.V. Russian agroexport: current state and development prospects</i>	
Леднева О.В., Цыпин А.П., Гаджимирзоев Г.И. Статистический анализ состояния и перспектив развития российского рынка макаронных изделий	41
<i>Ledneva O.V., Tsypin A.P., Gadzhimirzoev G.I. Statistical analysis of the state and prospects for the development of the Russian pasta market.</i>	
Винокуров Г.М., Врублевская В.В., Мамаева А.И. Анализ предложения на рынке продукции свиноводства в условиях воспроизводственного процесса (на примере Иркутской области)	50
<i>Vinokurov G.M., Vrublevskaya V.V., Mamaeva A.I. Analysis of the supply on the market of pig production in the conditions of the reproduction process (on the example of the Irkutsk region)</i>	
Суханова И.Ф., Брызгалин Т.В. Экспортный потенциал расширенного воспроизводства продовольствия России в условиях эскалации экономических санкций и ограничений	60
<i>Sukhanova I.F., Bryzgalin T.V. Export potential of expanded food reproduction in Russia amid escalating economic sanctions and restrictions.</i>	
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
RURAL DEVELOPMENT	
Бондаренко Л.В. Стратегия и механизмы борьбы с бедностью на сельских территориях России	73
<i>Bondarenko L.V. Strategy and mechanisms for combating poverty in rural areas of Russia.</i>	
Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В., Юрзина Т.А. Влияние причинно-следственных связей между экологическими и социальными рисками на развитие сельских территорий региона	82
<i>Kosinsky PD, Chupryakova AG, Merkuriev VV, Yurzina TA Impact of causal relationships between environmental and social risks on the development of rural areas of the region</i>	
Астраханцева Е.Ю., Грызенкова Ю.В., Печеная Л.Т., Цыганов А.А. Потребительское поведение сельских жителей на рынке сельской жилой недвижимости	89
<i>Astrakhtantseva E.Yu., Gryzenkova Yu.V., Pechenaya L.T., Tsyganov A.A. Consumer behavior of rural residents in the rural residential real estate market</i>	
Рыкова И.Н., Юрьева А.А., Морина В.А. Выявление факторов, влияющих на расчет показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий»	100
<i>Rykova I.N., Yurieva A.A., Morina V.A. Identification of factors affecting the calculation of the indicator "level of improvement of households in rural areas"</i>	

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Научная статья

УДК 338.246.4

Doi 10.33305/234-3

**AGRARIAN POLICY:
PROBLEMS AND DECISIONS**

Original article

**Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения
по повышению её эффективности****Ольга Валерьевна Шик¹, Рената Геннадьевна Янбых²,**^{1,2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, АУК "Покровский бульвар", Покровский б-р, д.11, Москва, Россия,² <https://orcid.org/0000-0002-6419-636X>.

Аннотация. В статье проанализированы действующие формы государственной поддержки сельскохозяйственных производителей России и приведена оценка их эффективности. В связи с изменившимися экономическими обстоятельствами существующие меры государственной поддержки агропродовольственного сектора России необходимо переосмыслить. К проблемам, которые необходимо решить с помощью изменений в системе государственной поддержки, можно отнести: сокращение платежеспособного спроса; рост затрат сельхозпроизводителей; опасения снижения инвестиционной активности; медленное внедрение инноваций; дефицит квалифицированных кадров в области генетики, селекции и других прорывных направлений; низкая эффективность ряда программ поддержки; колебания процентных ставок; затруднение для участия в программах малых форм хозяйствования. Введение мер, направленных на преодоление узких мест, позволит повысить эффективность государственной поддержки АПК в целом.

Ключевые слова: господдержка, субсидии, поддержка цен, инвестиции, льготные и субсидируемые кредиты, поддержка общих услуг.

Для цитирования: Шик О.В., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению её эффективности // АПК: экономика, управление. 2023. №4. С.3-16. <https://doi.org/10.33305/234-3>.

Assessment of the level of state support forms for the agro industrial complex and proposals to increase its efficiency**Olga V. Shik¹, Renata G. Yanbykh²,**^{1,2} Institute for Agrarian Studies, HSE University, 109028, 11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russia,² <https://orcid.org/0000-0002-6419-636X>.

Abstract. This paper analyzes the current forms of state support for agricultural producers in Russia and evaluates their effectiveness. In connection with the changed economic circumstances, the existing measures of state support for the agri-food sector in Russia need to be rethought. The problems that need to be faced with the help of changes in the state support system include: revitalizing of effective demand; rising costs for agricultural producers; decrease in investment activity; slow introduction of innovations; shortage of qualified personnel in the field of genetics, breeding and other breakthrough areas; low efficiency of a number of support programs; fluctuations in interest rates; difficulty for small business to participate in programs. The introduction of measures aimed at overcoming bottlenecks will improve the efficiency of state support for the agrifood sector as a whole.

Keywords: state support, subsidies, market price support, investments, concessional and subsidized credits, general services support.

For citation: Shik O.V., Yanbykh R.G. Assessment of the level of state support for the agro-industrial complex and proposals to increase its efficiency // AПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 3-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-3>.

Введение. Аграрный сектор в России сегодня – одна из наиболее интенсивно развивающихся отраслей экономики, показывающая небольшой рост даже в условиях текущего кризиса. Однако перед сектором стоит ряд вызовов, наиболее серьёзными из которых в долгосрочной перспективе являются: (1) снижение уровня технологичности и цифровизации продукции АПК, (2) отсутствие новых генетических и селекционных

материалов, (3) увеличение доли импорта продукции АПК во внутреннем потреблении.¹

За последние годы агропродовольственный сектор достиг довольно значительных результатов по самообеспеченности страны базовыми продовольственными товарами. Несмотря на высокую импортозависимость по отдельным ресурсам (селекционным материалам, вакцинам, кормовым добавкам и др.), в ближайшей перспективе стране не грозит острая проблема с обеспечением продовольствием. Тем не менее, в среднесрочной перспективе сектор может столкнуться с технологическим отставанием и потерей конкурентоспособности. Развитие современной науки, так же, как и системы подготовки кадров, требует широкого международного сотрудничества, которое прервалось из-за санкций недружественных стран. В новых условиях нужны новые подходы к государственной поддержке аграрной науки и образования.

Финансирование науки, образования и подготовки квалифицированных кадров в АПК должно стать главным приоритетом государственной аграрной политики на средне- и долгосрочную перспективу. При этом наш анализ господдержки показывает, что на эти важные направления по-прежнему выделяются непропорционально малые средства. Так, до 2030 г. на селекционно-генетические центры выделяется всего 140 млрд рублей (4,8%) из 2889 млрд рублей общего финансирования (более 65% - на льготное кредитование и КАПЕКСы). В рамках программы Минобрнауки России «Приоритет 2030» на развитие четырёх аграрных университетов запланировано более 4 млрд рублей в год, однако эти средства по понятным причинам урезаются, в том числе по причине срыва поставок современного научного оборудования из недружественных стран. Недостаточно поддерживается и комплексное развитие сельских территорий – его финансирование хоть и увеличилось в процентном отношении от всего бюджета, но всё ещё не достигает запланированного уровня. Таким образом, направления поддержки АПК остаются инерционными и не учитывают новые риски и вызовы.

Результаты исследования. *Уровень бюджетной поддержки аграрного сектора.* Всего расходы на сельское хозяйство и сельское развитие в 2021 г. составили 533 млрд рублей. В номинальном выражении рост бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства и сельского развития по сравнению с 2006-2008 годами был заметным, однако стоит посмотреть на динамику расходов с учетом инфляции и в удельных показателях. В реальных ценах уровень расходов на поддержку сельского хозяйства снизился по сравнению с уровнем 2006-2009 годов.

Рисунок 1 - Динамика уровня бюджетных расходов, 2006-2021

Figure 1 - Trends in budget expenditures, 2006-2021

Источник: расчеты по данным федерального казначейства, Росстата

¹ Доклад Заместителя Председателя Правительства РФ В.В. Абрамченко на стратегической сессии по сельскому хозяйству (продовольственной безопасности), июль 2022 г.

Расходы к 2021 г. снизились по сравнению с 2006-2008 годами как в постоянных ценах (хотя и не слишком значительно, на 1,4%), так и в процентах в общих расходах бюджета (на 29%) и в ВВП (на 22%), а также в процентах от валовой продукции (с 10 до 8%).

Финансирование аграрной политики в основном происходило в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства (236,9 млрд рублей в 2021 г.). Эта сумма включает федеральные расходы и региональное софинансирование программ (примерно 10% от общего финансирования), кроме этого, регионы реализуют и финансируют за счет региональных бюджетов собственные региональные программы.

Таблица 1 - Динамика уровня бюджетных расходов, 2019-2021 к 2006-2008, %
Table 1 - Change in the average level for 2019-2021 to the average for 2006-2008, %

Изменение среднего уровня 2019-2021 к среднему за 2006-2008, %	
Расходы на поддержку сельского хозяйства в ценах 2006 года	-1,4%
Расходы на поддержку сельского хозяйства в ВВП	-22%
Расходы на сельское хозяйство в расходах консолидированного бюджета	-29%
Расходы на сельское хозяйство в валовой продукции сельского хозяйства, %	-20%

Источник: расчеты по данным федерального казначейства, Росстата

Самым большим по объему бюджетного финансирования направлением поддержки в 2021 г. была поддержка кредитования, включавшая краткосрочные и инвестиционные кредиты для сельскохозяйственных производителей. На эти цели было выделено 106,8 млрд рублей (45% расходов по Госпрограмме).

В 2019 г. была разработана государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». До её принятия сельское хозяйство в аграрной политике рассматривалось как основной источник повышения уровня жизни в сельской местности. Бюджетные расходы на сельское развитие в реальном выражении оставались достаточно стабильными с 2013 г., занимая 4-5% аграрного бюджета ежегодно. В 2020 г. финансирование сельского развития выросло почти в 2 раза, хотя составило только 67% от запланированного Госпрограммой КРСТ. В 2020 г. сельское развитие занимает уже 10% аграрного бюджета (32,6 млрд рублей), однако уже в 2021 г. эта доля снижается до 9%, при некотором росте расходов в номинальном выражении (до 41,1 млрд рублей).

Поддержка цен сельхозпроизводителей. Роль поддержки цен, которая складывается из таможенной защиты, ограничений на импорт и других элементов аграрной политики, влияющих на цены сельхозпроизводителей, таких как ценовые интервенции, являлась определяющей в поддержке производителей [1]. В 2018-2020 годах в среднем на нее приходилось 48% совокупных трансфертов производителям. Однако в 2020 г. экспортные ограничения на рынке зерновых привели к снижению поддержки цен, а расширение таких ограничений в 2021 г. привело к тому, что впервые с 1999 г. сельхозпроизводители несли потери в результате внешнеторговых мер. Всего в 2021 г. сельхозпроизводители потеряли 32 млрд рублей в результате торговых ограничений, в то время как бюджетная поддержка сельхозпроизводителей составила 271 млрд рублей. В целом трансферты сельхозпроизводителям в результате государственной политики (бюджетной и внебюджетной поддержки) в совокупных денежных поступлениях сельхозпроизводителей составили 3,3%. Для сравнения, в среднем за предыдущие три года этот показатель составил 9%.

Регионализация поддержки. Отдельную проблему составляют барьеры межрегиональной торговли. Хотя роль федерального бюджета в финансировании аграрной политики возрастает (рисунок 2), более половины бюджетной поддержки сельского хозяйства осуществляется на региональном уровне (за счет межбюджетных трансфертов и региональных бюджетов). Региональные власти осуществляют меры прямого субсидирования производителей и ценового регулирования на уровне региона, в том числе, административно ограничивая рост розничных цен на продукты питания. Межрегиональные барьеры создают препятствия для торговли и приводят к увеличению разрыва цен. Такие меры политики создают дополнительное искажающее торговлю воздействие на уровне регионов, препятствуя интеграции рынка и приводя к потерям эффективности применяемых мер. Фактически, в межрегиональных отношениях являются допустимыми нарушения условий торговли, ограниченные на международном уровне правилами ВТО. Это приводит к неравномерному распределению доходов от сельхозпроиз-

водства в пользу финансово обеспеченных регионов, имеющих больше возможностей по субсидированию производителей. Таким образом, регионализация поддержки также является причиной потери эффективности субсидирования АПК.

Эффективность поддержки общих услуг с точки зрения обеспечения общественных благ на единицу затрат: роль поддержки R&D и инноваций. Анализ различных мер поддержки аграрного сектора с точки зрения их сравнительной эффективности приводится в ряде исследований, где представлены убедительные данные, свидетельствующие о том, какие формы поддержки аграрного сектора являются наиболее эффективными. Эти исследования показывают [2,3], что поддержка сектора в целом, в первую очередь, финансирование общественных благ, оказываются эффективнее для поддержки сельского хозяйства, занятости и снижения бедности, и имеют более долгосрочный эффект, чем субсидии производителям. При этом среди различных видов поддержки общих услуг наибольшим долгосрочным положительным эффектом обладали программы поддержки науки [4].

Что касается субсидирования отдельных производителей, их эффективность наблюдается для малых производителей и в краткосрочном периоде. Субсидии, связанные с выпуском, могут производить эффект, но требуют существенных затрат и часто приводят к тому, что выгоды от них получают не те, на кого они были направлены (более финансово устойчивые, успешные крупные производители, а также покупатели и переработчики продукции).

Рисунок 2 - Доля федеральных бюджетных расходов в поддержке сельского хозяйства, %
 Figure 2 - Share of federal budget expenditures in support of agriculture, %

Источник: расчеты автора по данным федерального казначейства

В поддержку общих услуг включаются все программы, которые не создают трансфертов отдельным производителям, а направлены на формирование общих условий для сектора. Рост бюджетных расходов с 2006 г. произошел почти исключительно за счет поддержки индивидуальных сельхозпроизводителей. Большая часть расходов бюджета – это поддержка производителей (65%), на финансирование общих услуг в 2021 г. пришлось 33% расходов (рисунок 3).

Рисунок 3 - Поддержка общих услуг в бюджетных трансфертах
 Figure 3 - Support for general services in budget transfers

Источник: расчеты автора по данным Федерального казначейства РФ

Поддержка производителей напрямую путем субсидий и льгот приводит к вытеснению частных инвестиций, лишает стимулов к повышению конкурентоспособности, создает нагрузку на налогоплательщиков и искажает рыночные сигналы, в то время как меры, направленные на общие услуги, приводят к относительно равномерному распределению выгод и часто направлены на сокращение искажений рынка, вызванных субсидированием.

Для достижения устойчивости развития аграрного сектора в долгосрочном периоде, эффективного управления рисками, в том числе связанными с изменением климата, разрывом логистических цепочек, нехваткой трудовых ресурсов, необходима разработка и внедрение новых технологий, направленных на автоматизацию производства в аграрном секторе, внедрение систем точного земледелия, использование новых технологий распространения информации. Важную роль в этом процессе играет обучение фермеров, особенно мелких и средних, работе с этими технологиями, для чего могло бы быть эффективно развитие системы консультационных служб.

В российском бюджете 2021 г. расходы на научные исследования и разработки занимают 2,7%, в расходах на общие услуги на эти направления приходится 15%. По этому показателю Россия значительно отстает от торговых партнеров. В США на поддержку науки тратится 22% расходов на общие услуги, в Израиле - 43%, в Бразилии – 77%. Трансферты на поддержку научных исследований и разработок обладают наибольшим долгосрочным положительным эффектом среди всех направлений поддержки сельского хозяйства. Однако такие программы требуют долгосрочных инвестиций с большим сроком окупаемости, что невозможно при низких горизонтах планирования.

В связи с необходимостью развития собственного производства по ряду технологических направлений, и нахождению новых поставщиков для других, необходимо переориентировать бюджетные средства с программ, направленных на расширение производства, на программы, направленные на обеспечение сельхозпроизводителей необходимыми ресурсами.

Переориентация бюджетных расходов на развитие инноваций. Преодоление разрыва в уровне развития инноваций с конкурентами на мировых рынках потребует преодоления разрыва в уровне бюджетной поддержки этого направления. Так, в Китае государственные расходы на систему распространения знаний и развития инноваций увеличились в 2,3 раза с 2006-2008 годов и в среднем в 2018-2020 году были более чем в 10 раз больше, чем в России. В среднем государственные расходы на систему распространения знаний и развития инноваций в России в 2018-2020 году составили 635 миллионов долларов США, в то время как в Китае на эти цели было направлено 7208 млн долл., в Индии - 1310 млн долларов.

Во Вьетнаме, Чили, Турции, Казахстане бюджетные расходы по этому направлению не так велики в абсолютном выражении (50-100 миллионов долларов США), но демонстрируют значительный рост (в 1,5–2 раза к среднему за 2006-2008 годы), что отражает приоритетный характер этого направления расходования бюджетных средств. В России до 2020 года расходы на поддержку инноваций и распространение знаний оставались стабильными. Большую часть в этих расходах занимает финансирование аграрного образования, в основном содержание отраслевых ВУЗов.

Необходимость импортозамещения на рынке ресурсов для сельского хозяйства требует развития генетики и селекции, агротехнологий, информационных технологий для АПК, что требует пересмотра подходов к бюджетному финансированию науки и образования.

Приведение системы аграрного образования в соответствие с необходимостью развития инноваций и преодоления кадрового дефицита обеспечивается с помощью реализуемого в настоящее время проекта “Приоритет-2030”, поддерживающего развитие технологий и внедрение результатов научных исследований в ведущих ВУЗах. В числе получателей грантов по проекту есть аграрные ВУЗы. В то же время, развитие науки и образования невозможно без международного сотрудничества. Государственная поддержка расширения научных связей и совместных образовательных проектов с научными и образовательными учреждениями Индии, Китая, стран Ближнего Востока будет способствовать инновационному развитию АПК.

Внедрение результатов научно-исследовательских работ через консультационные центры, финансирование сети которых на федеральном уровне в настоящее время

не осуществляется, хотя продолжается в отдельных регионах. Немаловажным условием эффективного функционирования рынков и их устойчивости в кризисной ситуации является обеспечение сельхозпроизводителей доступа к информации. Необходимо обеспечить мониторинг цен продукции и ресурсов, уровня запасов, объемов производства и реализации продукции и предоставление оперативной информации сельхозпроизводителям.

Оценка антикризисных мер поддержки, введенных в 2022 году. В структуре затрат сельхозпроизводителей материальные ресурсы занимают 66,4%, их стоимость является определяющей для рентабельности производства. При этом рост издержек производителей, связанный с удорожанием материальных ресурсов, составил, по разным оценкам, 20-30%. Только затраты на посевную компанию оказались на 20% выше, чем в 2021 году. Особенно сильно выросли цены на удобрения и гербициды. Комбикорма стали дороже на 8,5%, и ожидается дальнейшее удорожание в связи с исчерпанием у заводов запасов импортных микроэлементов, витаминов и аминокислот.

Инфляция за январь-июнь составила 11,4%, цены на продовольственные товары выросли на 12,5%. При этом рост цен в начале года в мае сменился дефляцией. В январе-мае индекс цен производителей промышленных товаров составил 104,6%, но в мае по сравнению с апрелем цены упали на 7%, в июне – еще на 4%. Цены производителей продукции сельского хозяйства не так сильно выросли с начала года (индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил 101,6%), в мае и июне цены сельхозпроизводителей также снижались по сравнению с предыдущим месяцем (на 1,1% в мае, на 1,8% в июне).

Рост расходов сельхозпроизводителей в сочетании с падением закупочных цен представляет риски, как для доходности сельхозпроизводства, так и для перспектив выплат выданных льготных кредитов.

Заявленные в документах Правительства дополнительные антикризисные меры поддержки АПК в 2022 г. предполагают финансирование в размере 235 млрд рублей, что более чем на 50% превышает плановые расходы бюджета на поддержку АПК (420 млрд рублей). Антикризисные меры, принятые в 2022 г., нацелены в первую очередь на поддержку льготного кредитования (90% дополнительно выделенных средств), а также лизинга (5%).

Большая часть дополнительных расходов не носит стимулирующего характера, а направлена на компенсацию потерь производителей от колебаний процентных ставок. Так, 153,7 млрд рублей выделено на финансирование ранее выданных кредитов. Дополнительно выделено 30 млрд рублей на субсидирование краткосрочных кредитов (из них 10,4% должно быть направлено малым формам хозяйствования). Что касается инвестиционных кредитов, по сравнению с 2021 г. финансирование вновь выданных кредитов должно увеличиться на 10 млрд долларов и составить 13,5 млрд, в то время как 55 млрд пойдет на финансирование ранее выданных кредитов. До декабря 2022 г. для большей части выданных кредитов будет субсидироваться 100% ключевой ставки ЦБ.

Среди заявленных антикризисных мер не присутствует новых направлений и программ поддержки, отвечающих на новые вызовы, а лишь увеличивается финансирование по уже существующим направлениям. При этом, как будет показано ниже, эффективность поддержки кредитования и компенсации инвестиционных затрат снижается. При этом необходимо предусмотреть меры, направленные на ускоренное инновационное развитие и обеспечение квалифицированными кадрами.

Эффективность льготного кредитования и других форм поддержки инвестиций. Льготное кредитование является самой большой по объемам финансирования мерой поддержки АПК. До настоящего момента до трети бюджетных средств выделялось на льготное кредитование (115 млрд рублей из консолидированного бюджета в 2021 г., 35% на краткосрочные и 65% на инвестиционные кредиты, из них 5,8 млрд руб. на кредиты малым формам хозяйствования).

Основным обоснованием поддержки АПК в форме льготного кредитования является низкая рентабельность и отсутствие залога. При этом по данным Росстата, рентабельность сельскохозяйственных организаций с 2010 г. не ниже, чем в экономике в целом, а в 2020 г. – существенно выше (20% против 9,4%). Доля убыточных организаций также ниже, чем в среднем в экономике (таблица 2).

С 2017 г. вместо субсидирования процентной ставки по кредитам действует механизм льготного кредитования², в соответствии с которым из федерального бюджета осуществляется возмещение «недополученных доходов по кредитам» напрямую кредитным организациям, которые выдают кредиты организациям АПК по ставке не более 5% годовых. Аналогичным образом осуществляется финансирование сельской ипотеки в рамках Государственной программы комплексного развития сельских территорий. Субсидии получают только специально отобранные «уполномоченные» банки. Из бюджета выплачивается возмещение банкам (в 2017-2018 100% ставки ЦБ, в 2019 г. 90% ставки, в 2022 г. – 70 или 100% ставки ЦБ). При этом ставка по кредитам для сельхозпроизводителей не может превышать 5%. План субсидирования утверждается по регионам и направлениям.

Таблица 2 - Финансовые показатели сельского хозяйства, %
Table 2 - Financial indicators of agriculture, %

	2010г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.
Уровень рентабельности, процентов						
в сельском хозяйстве*	10,0	16,4	13,6	15,4	14,0	20,3
по экономике в целом	10,0	7,6	6,7	10,7	10,8	9,4
Удельный вес убыточных организаций, процентов						
в сельском хозяйстве*	27,9	22,3	24,4	26,2	27,2	26,4
по экономике в целом	29,9	29,5	31,9	33,1	32,5	32,7

* по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»

Источник: Росстат

Резкий рост ключевой ставки ЦБ в начале 2022 г. (таблица 3) потребовал существенных дополнительных бюджетных затрат, поскольку предел ставки для сельхозпроизводителей в 5% остался в силе. Однако для кредитов системообразующим организациям предельная ставка выше, на уровне 10%. На краткосрочные кредиты таким предприятиям было выделено дополнительно 26 млрд рублей, при этом предельный размер кредита составляет 7 млрд рублей, то есть при наличии высокого спроса эта программа поддержит очень ограниченное число заемщиков.

Таблица 3 - Динамика ключевой ставки Банка России и средних ставок по кредитам, среднее за год (январь-апрель в 2022), %
Table 3 - Dynamics of the Central Bank of the Russian Federation key rate and average loan rates, annual average (January-April in 2022), %

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Ключевая ставка ЦБ	7,4	7,3	5,1	5,9	15,8
Средняя ставка по краткосрочным кредитам	8,9	8,8	6,8	7,2	13,8
Средняя ставка по кредитам свыше 1 года	8,9	9,3	7,6	7,8	11,6

Источник: Центральный Банк РФ

Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса является важной задачей, решение которой создает существенные долгосрочные преимущества для сектора. Однако система льготного кредитования может препятствовать созданию устойчивой финансово-кредитной системы в секторе, поскольку приводит к неэффективному размещению ресурсов по регионам и секторам, создает искажения в доступе к кредитованию АПК для негосударственных банков и кредитных кооперативов, а также часто оставляет за рамками тех, кому поддержка нужнее всего – малых производителей, сельские домохозяйства с низкими доходами.

Как правило, доступ к программе льготного кредитования имеют сельхозпроизводители, которые могли бы привлекать кредиты и по рыночной ставке. В условиях ограниченности бюджетных средств программы льготного кредитования в первую очередь должны направляться на поддержку малых форм хозяйствования и начинающих сельских предпринимателей.

Бюджетные средства на поддержку кредитования складываются из субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам, привлеченным до 2017 г., компенсации банкам за выданные ими льготные кредиты и взносов в уставной капитал

² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528

ОАО «Россельхозбанк». С началом реализации проекта «Экспорт продукции АПК»³ часть средств на поддержку субсидированных кредитов была перенаправлена на поддержку экспортно-ориентированных производств и инвестиционных проектов путем льготного кредитования. В 2020 г. банками было выдано 1014 млрд рублей кредитов АПК. Это составляет 9,5 руб. на рубль средств консолидированного бюджета, в 2021 г. кредитование выросло до 1203 млрд руб., но рычаг использования бюджетных средств снизился до 8,9 привлеченных рублей на рубль субсидий. В соответствии с Госпрограммой развития АПК, этот индикатор должен составлять 12,9 рублей⁴.

На посевную в этом году было выдано на 33% больше льготных кредитов, чем в прошлом году. Это приблизительно соответствует оценкам удорожания средств производства и материалов, что говорит о достаточности выделенного финансирования. Если экстраполировать этот темп роста на весь 2022 г., ожидаемый объем кредитования составит 1600 млрд руб., а рычаг привлечения средств увеличится до 10,6, что больше, чем во все предыдущие годы, но меньше, чем заложено в Госпрограмме. Однако, дополнительное финансирование согласно решениям правительства, пока не отражено в программе льготного кредитования Минсельхоза РФ. Согласно программе льготного кредитования Минсельхоза РФ, на льготное кредитование в 2022 г. выделено 135,4 млрд рублей. При этом только на обеспечение финансирования субсидий по ранее выданным кредитам дополнительно решено выделить 154 млрд рублей. Если включить все расходы на льготное кредитование, приведенные в таблице 4, рычаг привлечения средств составит лишь 7 рублей, то есть ниже, чем наблюдалось ранее, поскольку почти все дополнительно выделенные антикризисные средства направляются на ранее выданные кредиты и не влияют на привлечение средств в 2022 году.

Таблица 4 - Бюджетные средства на поддержку кредитования, млрд руб.
Table 4 - Budget funds for credit support, bln. rub.

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Компенсации банкам	32,65	66,29	63,86	99,69	135,40
Взнос в УК Россельхозбанка*	14,07	17,39	17,89	17,6	
Краткосрочное кредитование	-	-	-		
Инвестиционное кредитование до 2017 года	54,27	35,82	25,52	18,51	16,31
Итого бюджетное финансирование	100,9	119,5	107,3	135,8	151,7
Дополнительное финансирование (заявленное, но не отраженное в планах льготного кредитования)	-	-	-	-	74,3
Ключевая ставка ЦБ	7,4	7,3	5,1	5,9	13,6
Средняя ставка по краткосрочным кредитам	8,9	8,8	6,8	7,2	13,8
Средняя ставка по кредитам свыше 1 года	8,9	9,3	7,6	7,8	11,6
Привлечено кредитов с господдержкой, млрд руб.	-	735,0	1014,0	1203,0	1599,9**
Привлечено кредитов на 1 рубль бюджетных средств	-	6,15	9,45	8,86	10,55
На 1 рубль бюджетных средств с учетом дополнительного финансирования	-	-	-	-	7,08

*взнос в УК скорректирован на долю АПК в портфеле Россельхозбанка

**оценка, предполагающая рост объемов кредитования на 33%

Источник: рассчитана по данным Минсельхоза РФ

Таблица 5 - Роль ОАО "Россельхозбанк" в льготном кредитовании
Table 5 - The role of JSC "Rosselkhozbank" in preferential loans

	Годы								
	2006	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уставной капитал, млрд руб.	19,3	72,3	248,0	326,8	334,8	384,8	409,8	439,5	470,0
Взнос в уставной капитал*, млрд руб.	8,0	0,8	3,6	6,4	5,4	31,2	14,0	17,4	17,9
Прибыль/убыток (-), млрд рублей	2,6	1,0	-9,3	-75,0	0,5	1,8	2,2	4,3	1,2
Кредитный портфель в АПК, млрд руб.	130,7	608,6	1,052	1,087	1,168	1,182	1214	1373	1673
Доля кредитного портфеля в АПК, %	84	83	73	64	67	62	56	59	51

*взнос в УК скорректирован на долю АПК в портфеле Россельхозбанка

Источник: годовые отчеты ОАО «Россельхозбанк», Минсельхоз РФ

³ часть Национального проекта «Международная кооперация и экспорт»

⁴ В Национальном Докладе о ходе и результатах реализации Государственной программы утверждается, что этот рычаг составил 47 рублей на рубль субсидий для краткосрочных, и 25 рублей для инвестиционных кредитов, видимо, не учитывая бюджетные средства, выделенные на поддержку кредитования через Россельхозбанк и бюджеты регионов.

На взносы в уставной капитал ОАО «Россельхозбанк» приходится существенная часть бюджетной поддержки АПК (5% бюджетных средств в 2020 г., таблица 5). Доля Россельхозбанка на рынке кредитных ресурсов для АПК составляет 30%. При этом крупные банки вытесняют кредитные кооперативы с рынка кредитования, в 2008-2010 гг. ими было предоставлено около 6% всех кредитных средств, а в 2013 г. уже только 1%.

Поддержка лизинга. Из дополнительно выделенных в 2022 г. средств, 12 млрд рублей выделено для взноса в уставной капитал компании «Росагролизинг», при условии сдерживания им цен на сельхозтехнику. Согласно данным Минсельхоза, с 2018 г. поставки техники в стоимостном выражении постоянно росли, и в 2021 г. составили 52,7 млрд рублей. Средняя процентная ставка по лизингу составила около 3% при рыночной ставке 8%.

Субсидия сельхозпроизводителям в результате льготного лизинга составляла 4-6 млрд рублей в год, что существенно меньше, чем ежегодные взносы в уставной капитал компании. В 2022 г., в связи с резким ростом рыночных ставок по кредитам, разница между льготной ставкой по лизингу и рыночной ставкой возросла. В случае если Росагролизинг сможет поддержать объемы поставок согласно планируемому и обойтись без повышения лизинговых ставок, субсидия сельхозпроизводителям и переработчикам в 2022 г. может оказаться существенной (13,9 млрд рублей). Однако поддержание такого разрыва между льготной и лизинговой ставкой приведёт к росту необходимых бюджетных средств для поддержания финансовой устойчивости «Росагролизинга» в будущем.

Проблемой субсидирования кредитования и льготного лизинга является самораскручивающийся эффект субсидий, когда рост объемов субсидирования требует все больших государственных расходов. Средства, направляемые на льготное кредитование, льготный лизинг и другие меры субсидирования сельхозпроизводителей, могли бы вместо этого быть использованы на создание долгосрочного устойчивого роста в аграрном секторе в форме поддержки науки и инноваций, консультационных услуг для их внедрения, а также развития инфраструктуры.

Для повышения эффективности программ поддержки кредитования рекомендуется субсидирование процентных ставок независимо от источника привлечения кредита, а лизингового процента - независимо от источника лизинга с минимизацией бюрократических ограничений, таких как участие государства (чиновников) в процессе отбора проектов для кредитования, распределении поддержки по отраслям, регионам лимитов по регионам. Облегчение доступа к кредиту малым формам хозяйствования возможно путем создания инфраструктуры, обеспечивающей доступ заёмщиков к кредитным ресурсам и снижающей транзакционные издержки для банков: интернет-банкинг, мобильный банкинг, сеть дорог, использование имеющейся инфраструктуры (почта).

Компенсация прямых понесённых затрат на инвестиции. Претендовать на получение компенсации прямых понесённых затрат на инвестиции⁵ могут предприятия, осуществляющие создание и/или модернизацию плодохранилищ, картофелехранилищ и овощехранилищ, молочных ферм, селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве, селекционно-питомниководческих центров в виноградарстве, селекционно-генетических центров в птицеводстве, овцеводческих ферм, мощностей по производству сухих молочных продуктов для детского питания и компонентов для них, льно- и пенькоперерабатывающих производств. Объекты должны принадлежать на праве собственности сельскохозяйственным товаропроизводителям, за исключением хозяйств населения (ХН). Но теплицы, животноводческие комплексы, селекционно-генетические и селекционно-семеноводческие центры могут принадлежать не только сельхозпроизводителям, но и другим российским организациям.

Всего с 2015 по 2020 годы на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК из бюджетов всех уровней было потрачено 61,4 млрд рублей, из них 53,7 млрд рублей из федерального бюджета, 7,7 млрд рублей – из региональных бюджетов. На поддержку животноводческих комплексов мо-

⁵КАПЕКС (САРЕХ) – это компенсация части прямых понесенных капитальных затрат на создание и/или модернизацию объектов АПК. В отличие от льготного кредитования, механизм САРЕХ позволяет единообразно получить средства федерального бюджета на развитие сельскохозяйственных предприятий.

лочного направления (молочных ферм) бюджет направил 26,1 млрд рублей, селекционно-генетических центров в животноводстве и селекционно-семеноводческих центров в растениеводстве – 2,2 млрд рублей. И хотя программа была признана успешной, тем не менее, Минсельхоз прорабатывал возможность с 2022 г. отказаться от господдержки в виде возмещения части CAPEX при реализации проектов в АПК, перенаправив деньги на льготное инвестиционное кредитование, обеспечивающее, по его оценке, больший рычаг привлечения средств.

Вероятно, в настоящих условиях систему возмещения затрат на CAPEX надо продлить параллельно с льготным инвестиционным кредитованием. Эффективность программ поддержки инвестиций можно измерить как объем привлеченных в сектор инвестиций на рубль затраченных бюджетных средств. На Рисунок 4 видно, насколько существенно снизилась эффективность таких программ (поддержка инвестиционного кредитования и компенсация инвестиционных расходов). Существенное увеличение финансирования этой программы с 2008-2009 годов не дало соответствующей отдачи в виде притока инвестиций. Как и другие программы поддержки сельхозпроизводителей, поддержка в форме компенсации инвестиционных затрат искажает рыночные сигналы и нарушает конкуренцию, диспропорционально поддерживая крупных производителей.

Долгосрочная стратегия в этой сфере должна быть направлена на развитие институтов рынка, повышение физической доступности финансовой инфраструктуры для сельхозпроизводителей и сельского населения.

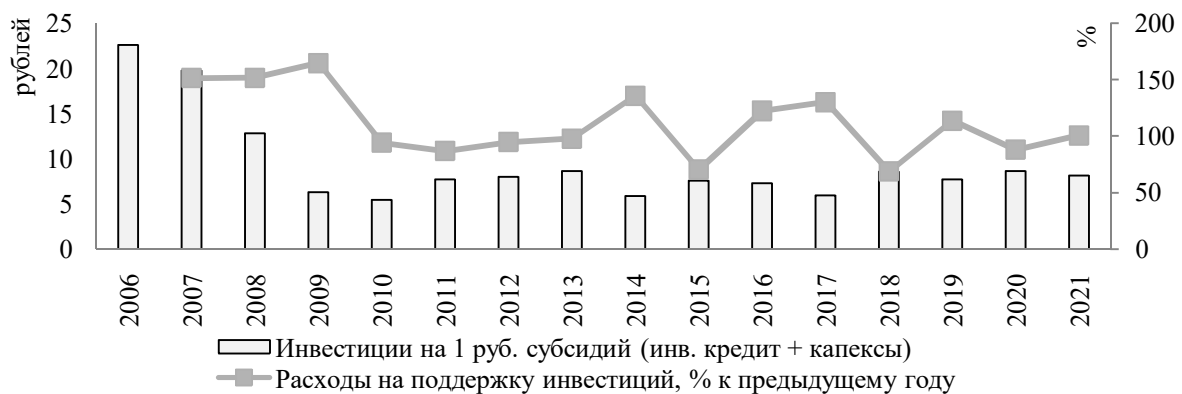

Рисунок 4 - Снижение отдачи от поддержки инвестиций, инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, рублей на 1 рубль субсидий

Figure 4 - Reduced return on investment support, investment in fixed assets in agriculture, rubles per ruble of subsidies

Источник: рассчитан по данным Федерального казначейства, Росстата РФ

Поддержка организации семеноводческих и селекционных центров. Компенсация инвестиционных затрат на строительство селекционно-семеноводческих центров может быть эффективным направлением поддержки импортозамещения в семеноводстве. Однако эффективность этой меры будет определяться следующими условиями:

- высокий уровень обеспечения квалифицированными кадрами (что обусловлено эффективной системой образования для АПК);
- нацеленность на спрос со стороны бизнеса, а не параметры государственного планирования;
- внедрение и консультационное сопровождение результатов, требующее развития консультационных служб для сельского хозяйства.

Роль поддержки малых предприятий в обеспечении устойчивости. Развитие сектора в последние годы было основано на росте крупных предприятий, при этом устойчивый рост и обеспечение благосостояния сельских жителей невозможно без участия малых предприятий. Развитие малого бизнеса в сельской местности является необходимым условием борьбы с сельской бедностью, обеспечивает стабильность сельской экономики, устойчивость к рискам, в том числе, рискам разрывов логистических цепочек. При этом поддержка малых предприятий не является приоритетом аграрной политики. Это может быть одной из причин резкого сокращения числа таких производителей. По данным Росстата, число малых форм хозяйствования снизилось по сравне-

нию с переписью 2016 года: фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей стало на треть меньше, число малых и микро- сельхозпредприятий также снизилось. При этом число сельхозорганизаций, не относящихся к малым предприятиям, за пять лет выросло на треть.

Несмотря на выделение квот на участие в программах субсидирования для малых форм хозяйствования, этот сектор остается практически за пределами системы бюджетной поддержки. В наиболее значимых программах господдержки на долю малого бизнеса приходится меньшая часть субсидий. Меры стимулирования инвестиционной активности в первую очередь поддерживают крупные агрохолдинги. В программе льготного кредитования на малые формы хозяйствования было выделено 8% предусмотренных в 2021 году средств. Малые формы хозяйствования меньше ощущают на себе эффект поддержки рыночной цены, в силу меньших объемов реализации и меньшей включенности в продовольственные цепочки. В то же время, их потери от негативной поддержки рыночной цены больше, поскольку таким предприятиям сложнее получить квоты в случае ограничения экспорта. Оценить долю субсидий малым предприятиям в бюджете затруднительно из-за отсутствия такой информации. По имеющимся ограниченными данным, на поддержку малых форм хозяйствования в 2021 г. приходилось 5% трансфертов на поддержку производителей из консолидированного бюджета. При этом лишь малая доля производителей пользуются этой поддержкой: так, согласно докладу Счетной палаты, в 2021 г. этими мерами воспользовались только 1,7% от общего числа фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Малые формы хозяйствования получают меньше выгод от политики, связанной с производством, и просто в силу меньших объемов производства. В то же время, выгоды от предоставления общих услуг распределяются равномерно для всех участников рынка, и таким образом, перераспределение финансирования в пользу таких мер будет эффективной мерой по повышению равномерности распределения выгод от аграрной политики. Малым предприятиям на всем протяжении продовольственной цепочки должен быть обеспечен доступ к льготному кредитованию и другим мерам государственной поддержки производителей. Следует рассмотреть смягчение условий предоставления грантовой поддержки, а также снижение административного регулирования.

Хозяйства населения занимают важное место в производстве сельхозпродукции. При этом в этой юридической форме существуют как действительно подсобные, нетоварные или ограниченно товарные хозяйства, так и мелкие товарные хозяйства населения - сельхозпроизводители. Последние необходимо стимулировать к регистрации в качестве К(Ф)Х или самозанятого для включения в соответствующие программы поддержки.

Меры, связанные с производством и расширением использования земли. Значительная часть программ поддержки производителей либо напрямую связана с производством, как субсидии на произведенное молоко, либо требуют увеличения или поддержания на определенном уровне объемов производства как условия получения субсидий. На увеличение объемов производства также нацелена программа ввода в оборот сельскохозяйственных земель (13,2 млн га к 2030 г.). Однако рост производства сам по себе не приводит к росту доходов сельхозпроизводителей, поскольку расширение предложения должно сопровождаться расширением спроса, а при неэластичном спросе единственным результатом такой политики будет снижение цен и, соответственно доходов сельхозпроизводителей. Необходимо решать проблему расширения спроса за счет повышения конкурентоспособности, расширения экспорта и повышения покупательной способности потребителей.

Выплаты на гектар посевов («несвязанные субсидии»), включенные в компенсирующую субсидию, являются фактически способом компенсации затрат в растениеводстве. Согласно отчетам Минсельхоза РФ, средства «несвязанной» поддержки направлялись на приобретение ГСМ и минеральных удобрений, а также на приобретение химических средств защиты растений и семян, то есть фактически эта программа является формой поддержки приобретения покупных ресурсов. При этом условием получения субсидии является поддержание уровня производства сельхозпродукции на определенном уровне, таким образом «несвязанность» этой меры является достаточно условной. Поскольку базой для расчета выплат является посевная площадь, более крупные хозяйства получают больше субсидий, при этом зачастую это и более успешные хозяйства. В

попытке реализовать выравнивающую доходы функцию данной субсидии, регионы с наиболее высокими финансовыми показателями в растениеводстве не получают федерального финансирования по этой программе.

Неэффективность таких программ субсидирования выражается в том, что часть выгод от программы получают не те, на кого она была нацелена. Субсидия может перемещаться в другие сектора экономики, другие сферы АПК (переработчики, поставщики ресурсов для сельского хозяйства), чиновникам, сельскохозяйственным товаропроизводителям в других странах. Существует также ситуации, когда происходит перемещение выгод от политики внутри сектора к той группе сельхозпроизводителей, на которую она не была нацелена – к наиболее крупным и успешным из них. Наиболее подвержены проблеме перемещения выигрыша от субсидий программы поддержки покупных ресурсов, поскольку производители ресурсов, в условиях неэластичного по цене предложения, столкнувшись с ростом спроса на свою продукцию в результате субсидий, повышают цены [5]. Дотации на реализованную продукцию могут приводить к росту предложения и падению цен, а, следовательно, доходов производителей. Выигрыш от субсидирования получают переработчики продукции. Прямые выплаты нарушают конкуренцию и искажают рыночные сигналы, а также отвлекают средства от финансирования общих услуг.

Как стимулирование внесения минеральных удобрений, так и ввод в оборот дополнительной земли, повышают нагрузку от сельхозпроизводства на окружающую среду. Субсидирование инвестиций и льготное инвестиционное кредитование, стимулируя создание высокоинтенсивных, очень крупных ферм, также приводит к повышенной концентрации вредных отходов. Вовлечение в оборот дополнительных земель сельскохозяйственного назначения также является потенциальным источником дополнительной эмиссии парниковых газов, при этом производительность на таких землях вряд ли будет высокой.

Оценка воздействия бюджетной поддержки на окружающую среду, то есть показатели долгосрочного эффекта вмешательства, устойчивость производства, должны быть включены в число индикаторов результативности поддержки АПК, поскольку от них зависит обеспечение продовольственной безопасности в долгосрочном периоде.

Рекомендации по повышению эффективности мер и механизмов поддержки АПК. Для повышения эффективности государственной поддержки АПК предлагаются следующие рекомендации. Поскольку повышение бюджетных расходов, особенно в реальном выражении с учетом инфляции, не является вероятным, предлагается сочетание перераспределения имеющихся расходов от субсидий к поддержке общих услуг, сокращение количества программ субсидирования с фокусом на наиболее эффективные (льготный кредит и лизинг, компенсация инвестиционных затрат), повышение эффективности механизмов поддержки.

Перераспределение бюджетных ресурсов для инновационного развития. Обеспечение эффективной стратегии импортозамещения невозможно без обеспечения инновационного развития, при этом бюджетные расходы на развитие системы инноваций и распространения знаний (образования и консультационных услуг) не были приоритетом государственного финансирования аграрного сектора. Путем перераспределения с наименее эффективных направлений субсидирования отдельных производителей (поддержка выпуска и приобретения ресурсов) необходимо предусмотреть выделение бюджетных средств на обеспечение развития инноваций, подготовки квалифицированных кадров, выработку эффективной стратегии селективного импортозамещения и выработку новых направлений и возможностей международного сотрудничества в науке и образовании (азиатские страны, Ближний Восток).

Развитие инфраструктуры. Меры прямой поддержки производителей, такие как выплаты на тонну реализованного молока, субсидии на корма, выплаты на гектар посевов, обладают низкой эффективностью и увеличивают неравенство производителей. Следует рассмотреть перераспределение средств, выделяемых на такие программы, на меры, обеспечивающие общие условия развития сектора, в частности развитие инфраструктуры. Это не только эффективная мера по снижению издержек производителей, но и мера, позволяющая сократить потери, а также обеспечивающая развитие сельской местности и привлечение трудовых ресурсов. Финансирование сельского развития, в первую очередь, обеспечение доступа к широкополосному интернету и разви-

тие дорожной сети должно финансироваться в первую очередь, так как является необходимым условием решения целого ряда первоочередных задач аграрной политики: внедрения новых технологий, привлечения квалифицированных кадров, обеспечения информацией, осуществление мониторинга обеспеченности ресурсами и цен производителей и потребителей, повышения производительности и снижения транзакционных издержек.

Перераспределение бюджетного финансирования от субсидирования к созданию общих условий развития. Поддержка общих услуг играет определяющую роль в достижении долгосрочного роста, в то же время их финансирование остается недостаточным. Меры поддержки производителей, связанные с производством, такие как поддержка кредитования, субсидии на молоко, субсидии на гектар в том случае, когда они требуют поддержания определенного уровня производства, неэффективны, поскольку искажают рыночные сигналы и приводят к перемещению выгод к тем агентам рынка, на которых они не были направлены. Эффективность программ поддержки кредитования также снижается. Такие субсидии отвлекают средства бюджета, которые могли бы быть направлены на поддержку общих услуг. Наиболее эффективными для долгосрочного роста в сельском хозяйстве будут программы поддержки инноваций, консультационных услуг, развитие селекции, генетики, собственных средств защиты растений. Программы подготовки квалифицированных кадров, в том числе поддержка аграрных университетов должны строиться с учетом данных потребностей.

Повышение эффективности льготного кредитования. Для повышения эффективности программ поддержки кредитования рекомендуется субсидирование процентных ставок независимо от источника привлечения кредита, с минимизацией бюрократических ограничений. Повысит эффективность субсидий по этому направлению создание инфраструктуры, обеспечивающей доступ заёмщиков к кредитным ресурсам и снижающей транзакционные издержки для банков: интернет-банкинг, мобильный банкинг, сеть дорог, использование имеющейся инфраструктуры (почта). Необходимо обеспечение доступа к льготному кредитованию малых предприятий по всей продовольственной цепочке. Предоставление льготного кредита стоит обусловить соответствием новых инвестиций инновативным и экологическим стандартам.

Повышение эффективности привлечения инвестиций. Привлечение инвестиций через программы поддержки льготного кредитования обеспечивает большую гибкость и более равномерное распределение средств, чем компенсация инвестиционных затрат. Проблемой поддержки инвестиционного кредитования и компенсации инвестиционных затрат является создание долгосрочных обязательств для бюджета, что находит отражение в снижении рычага привлекаемых в сектор средств. При этом в кризисной ситуации рекомендуется продолжить обе программы, обеспечив большую равномерность распределения средств по регионам и типам производителей. Увеличение бюджетных расходов на льготное кредитование и лизинг может производиться за счет сокращения преференций государственным компаниям в виде взносов в их уставные капиталы.

Расширение доступа к поддержке для малых и средних производителей. Поддержка малых форм хозяйствования является необходимым условием борьбы с сельской бедностью, обеспечивает стабильность сельской экономики, устойчивость к рискам. Именно малые формы сельхозпроизводителей создают сельский ландшафт, привлекательный для туризма, обеспечивают экологичность производства. При этом такие предприятия являются бенефициарами не более 5% трансфертов. Выигрыш от поддержки общих услуг по определению равномерно распределяется среди всех игроков рынка, поэтому концентрация ресурсов на такой поддержке позволит выровнять условия для всех производителей. Существующие формы поддержки производства должны обеспечивать преимущества в доступе к средствам малым и средним производителям.

Выделение бюджетных средств для импортозамещения на рынке ресурсов. Обеспечение сельхозпроизводителей покупными ресурсами и сельхозтехникой требует перехода к инновационному развитию и решения проблемы дефицита квалифицированных кадров в области генетики, селекции и других прорывных направлений. Необходимо выделение бюджетных средств на выработку селективной стратегии обеспечения сельского хозяйства необходимыми ресурсами, как за счет импортозамещения, так и за счет поиска новых зарубежных поставщиков и решения логистических и финансо-

вых проблем исполнения имеющихся контрактов. Консолидированные усилия органов управления, научных организаций и отраслевых союзов.

Снижение торговых барьеров. Поддержка производителей в 2021 г. осуществлялась за счет мер, искажающих условия торговли, нарушающих рыночные сигналы. Поддержка производителей животноводческой продукции осуществлялась за счет потребителей, вынужденных больше платить за приобретаемые продукты. Реорганизация политики от трансфертов производителям, особенно связанным с конкретными продуктами, в пользу поддержки общих услуг, уменьшит негативное воздействие на потребителей. Ограничения и пошлины на экспорт, с другой стороны, хотя и снижают цены на внутреннем рынке, но не являются эффективной мерой поддержки потребителей.

Поддержка потребителей. Падение потребительского спроса на продукты питания является существенным риском для аграрного сектора. Для поддержки потребителей наиболее эффективными механизмами являются социальные трансферты нуждающимся, а также продовольственные талоны на приобретение определенных продуктов питания.

Список источников

1. Shik O.V. Public expenditure for Agricultural Sector in Russia: Does It Promote Growth? // Russian Journal of Economics, 2020. - V.6. - pp. 42–55.
2. Anriquez G., Foster W., Ortega J., Falconi C., de Salvo C. Public Expenditures and the Performance of Latin American and Caribbean. 2016. - URL: <https://publications.iadb.org/en/publication/17161/public-expenditures-and-performance-latin-american-and-caribbean-agriculture> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Ignaciuk A., Ilicic J., Asprooth L., Sitko N.J., Bernard A., Maggio G., Tubiello F.N., Mueller M. Progress towards sustainable agriculture – Drivers of change. FAO Agricultural Development Economics. Technical Study No. 13. 2021. Rome: FAO. - URL: <https://www.fao.org/3/cb7896en/cb7896en.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Alston J., Chan-Kang C., Marra M., Pardey P., Wyatt T. A Meta-Analysis of Rates of Return to Agricultural R&D. 2000. - URL: <https://www.ifpri.org/publication/meta-analysis-rates-return-agricultural-r-d> (дата обращения: 26.02.2023).
5. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems. 2021. Paris: OECD. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en (дата обращения: 26.02.2023).

References

1. Shik O.V. Public expenditure for Agricultural Sector in Russia: Does It Promote Growth?// Russian Journal of Economics, 2020. - V.6. - pp. 42–55.
2. Anriquez G., Foster W., Ortega J., Falconi C., de Salvo C. Public Expenditures and the Performance of Latin American and Caribbean. 2016. - URL: <https://publications.iadb.org/en/publication/17161/public-expenditures-and-performance-latin-american-and-caribbean-agriculture> (date of address: 26.02.2023).
3. Ignaciuk A., Ilicic J., Asprooth L., Sitko N.J., Bernard A., Maggio G., Tubiello F.N., Mueller M. Progress towards sustainable agriculture – Drivers of change. FAO Agricultural Development Economics. Technical Study No. 13. 2021. Rome: FAO. - URL: <https://www.fao.org/3/cb7896en/cb7896en.pdf> (date of address: 26.02.2023).
4. Alston J., Chan-Kang C., Marra M., Pardey P., Wyatt T. A Meta-Analysis of Rates of Return to Agricultural R&D. 2000. - URL: <https://www.ifpri.org/publication/meta-analysis-rates-return-agricultural-r-d> (date of address: 26.02.2023).
5. OECD. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems. 2021. Paris: OECD. - URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2021_2d810e01-en (date of address: 26.02.2023).

Дополнительные сведения об авторах:

Ольга Валерьевна Шик, кандидат экономических наук, эксперт отдела аграрной политики, Институт аграрных исследований,

Рената Геннадьевна Янбых, доктор экономических наук, заведующий отделом аграрной политики, Институт аграрных исследований.

Additional information about the authors:

Olga V. Shik, Candidate of Sciences (Economics), expert, Agrarian Policy Department, Institute for Agrarian Studies,

Renata G. Yanbykh, Doctor of Science (Economics), Head of Agrarian Policy Department, Institute for Agrarian Studies.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Конфликт интересов отсутствует. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. There is no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 07.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 06.02.2023 г.; approved after reviewing 07.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

Исследование закономерностей цен на рыбные продукты в Российской Федерации

Альберт Гургенович Мнацаканян¹, Анатолий Михайлович Карлов², Александр Геннадьевич Харин³,

^{1,2,3} Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия,

¹ mag@klgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8437-9852>,

² anatoij.karlov@klgtu.ru,

³ aleksandr.harin@klgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4375-7666>.

Аннотация. Целью статьи является изучение закономерностей формирования цен на один из базовых видов продовольственных товаров – рыбопродукты с тем, чтобы улучшить представления о влиянии цен на ключевой элемент продовольственной безопасности – доступность. Для анализа цен используется метод декомпозиции их динамики на две базовые составляющие: характеризующую изменчивость тренда, объясняемую долгосрочными факторами, и описывающую краткосрочную изменчивость, выходящую за рамки тенденции. Исследование показало, что рост цен на рыбопродукты, в последние годы опережавший общую продовольственную инфляцию, привел к заметному сокращению их потребления. Это означает, что такая важная социальная цель деятельности рыбного хозяйства как обеспечение доступности рыбной продукции для отечественных потребителей по-прежнему остается недостигнутой. Цены на рыбопродукты в РФ не только растут с темпами, опережающими общую продовольственную инфляцию, но и сильно нестабильны, что может интерпретироваться как угроза продовольственной безопасности страны. Изучение динамики цен на наиболее массовый рыбный товар – рыбу мороженую разделанную выявило наличие тесной связи между спросом (потреблением) этого товара и его ценой; цикличность изменения цены на фоне ее экспоненциального роста; рост разброса изменения цены относительно тренда. Данные особенности являются серьезным вызовом продовольственной безопасности, поскольку отечественное рыбное хозяйство, в целом добившись самообеспечения страны рыбной продукцией, пока не решило проблему ее низкой доступности для потребителей.

Ключевые слова: рыбопродукты, цены, тенденции, волатильность, продовольственная безопасность, доступность.

Для цитирования: Мнацаканян А.Г., Карлов А.М., Харин А.Г. Исследование закономерностей цен на рыбные продукты в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.17-25. <https://doi.org/10.33305/234-17>.

Research of regularities of prices for fish goods in the Russian Federation

Albert G. Mnatsakanyan¹, Anatoly M. Karlov², Alexander G. Kharin³,

^{1,2,3} Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,

¹ mag@klgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8437-9852>,

² anatoij.karlov@klgtu.ru,

³ aleksandr.harin@klgtu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4375-7666>.

Abstract. The purpose of the paper is to study the patterns of price formation for one of the basic types of food products - fish products. This will improve understanding of the impact of prices on a key element of food security - affordability. For analysis, we decompose price movements into basic components: trend volatility, explained by long-term factors, and short-term volatility, which goes beyond the fluctuations explained by the trend. The study showed that the increase in prices for fish products, which outstripped the general food inflation, led to a noticeable reduction in their consumption. This means that an important social goal of the fisheries activity, which is to ensure the availability of fish products, has not been achieved. Prices for fish products in the Russian Federation are not only growing at a rate that outpaces the general food inflation, but are also highly unstable, which can be interpreted as a threat to the country's food security. The study of the dynamics of prices for a mass fish product - frozen cut fish showed a close relationship between the demand (consumption) of this product and its price; cyclical price changes along with its exponential growth; an increase in the spread of price changes relative to the trend. These features are a serious challenge to food security. While the domestic fishery as a whole provides the country with fish products, the problem of low availability of fish for consumers has not yet been resolved.

Keywords: fish products, prices, trends, volatility, food security, availability.

For citation: Mnatsakanyan A.G., Karlov A.M., Kharin A.G. Study of the laws of prices for fish products in the Russian Federation // *АПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 17-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-17>.*

Введение. Цена является одной из базовых категорий рыночной экономики, несущей в себе глубокий экономический смысл и, одновременно, выступающей важным рычагом управления многими экономическими процессами. Ее величина формируется под влиянием множества сил, взаимодействие которых обуславливает определенные закономерности процессов ценообразования. Знание этих закономерностей является необходимым условием успешного управления рыночной экономикой, поскольку, учитывая особенности функционирования механизмов формирования цен на те или иные товары и целенаправленно воздействуя на них, можно определенным образом регулировать многие процессы в экономике, добываясь тем самым, требуемых результатов.

Среди рыночных товаров особое место занимает продовольствие, составляющее основу благосостояния и даже самой жизни людей, в силу чего цены на продовольственные товары неизменно находятся в центре внимания не только непосредственных участников рыночных отношений, но и всего общества. Критическое значение имеют как уровень цен на продовольствие, так и его нестабильность, проявляющаяся в различного рода колебаниях цен. Важность последнего понятия – ценовой стабильности подтверждается тем, что оно выступает одним из краеугольных камней концепции продовольственной безопасности, лежащим в основе ее ключевой идеологической составляющей, связанной с обеспечением доступности продовольствия [1].

Несмотря на большую разнородность связей цен с детерминантами продовольственной безопасности можно назвать, как минимум, несколько причин, определяющих особое место цен в рамках данной концепции. Во-первых, цены прямо или опосредованно оказывают влияние на основные аспекты продовольственной безопасности. Во-вторых, в отличие от большинства других показателей продовольственной безопасности цены представляют собой доступный, легко измеримый и однозначно идентифицируемый показатель. В-третьих, цены не только представляют собой фактические данные, но и также отражают ожидания участников рынка относительно их будущих уровней, и, в силу чего, выступают удобным и эффективным инструментом воздействия на будущее. Эти, а также ряд других причин обуславливают важную роль цен в качестве элемента управления деятельностью по обеспечению продовольственной безопасности. В настоящее время ясное понимание причинно-следственных связей, определяющих уровень и динамику цен, является обязательным условием для разработки мер социально-экономической политики, направленных на устранение чрезмерно больших ценовых колебаний и, тем самым, минимизирующих риски продовольственной безопасности.

Целью нашей статьи является изучение закономерностей формирования цен на один из базовых видов продовольственных товаров – рыбопродукты с тем, чтобы улучшить представления об их влиянии на ключевой элемент продовольственной безопасности – доступность. Опираясь на известные наработки в области теории и методологии анализа цен и используя статистические данные из общедоступных источников, мы исследуем проблему нестабильности цен на рыбные товары в РФ. Результатом работы стали выводы о характере связи между ценами на рыбопродукты и их потреблением, а также о причинах, обуславливающих динамику цен на российском рыбном рынке.

Материалы и методы. Проблема волатильности (нестабильности) цен на продовольствие является одним из центральных вопросов политики обеспечения продовольственной безопасности. Ценовая нестабильность порождает неопределенность в отношении будущего уровня цен для производителей и потребителей, и, следовательно, принимаемые ими решения могут быть неоптимальными по сравнению с теми, которые возможны в стабильных ценовых условиях. Для производителей волатильность цен может привести к сокращению инвестиций и смещению производства в сторону менее рискованных, но и менее эффективных товаров и технологий, что, к тому же, может не отвечать интересам общества. Высокая и непостоянная инфляция, скачки цен на продукты питания негативно сказываются и на потребителях, качество жизни которых ухудшается из-за ограниченного или неопределенного доступа к продуктам питания. Это особенно важно для экономически уязвимых домохозяйств, имеющих ограниченные возможности для поддержания своих моделей потребления.

При изучении уровней цен с точки зрения их стабильности важно различать тенденцию (тренд), потенциальное изменение этого тренда из-за появления нового тренда, а также изменчивость (волатильность) тренда. Волатильность, в свою очередь, может означать как плавное движение цен в рамках определенного делового цикла, так и резкие отклонения, которые могут достигать экстремальных значений (например, в случае ценовых скачков или обвалов). Плавное и предсказуемое изменение цен, которое является частью делового цикла, легко предвидеть и учитывать при принятии экономических решений. Волатильность, которая превышает тренд и обычные циклические движения, как правило, имеет короткую продолжительность и может вызывать ценовые шоки, приводящие к значительному выходу цен за пределы диапазона трендов или нормальных циклов. Эти экстремальные ценовые события, как правило, непредсказуемы и вызывают серьезные экономические и политические потрясения. Поскольку не все изменения цен, которые принято обозначать термином «волатильность», одинаковы и оказывают разное влияние на решения о производстве и потреблении, необходимо проводить различие между ценовыми тенденциями, их потенциальными изменениями, изменчивостью делового цикла вокруг этих стабильных или меняющихся тенденций и краткосрочной изменчивостью. Особенно когда речь идет об изменениях, ведущих к чрезвычайно высоким или низким ценам.

Проведенное разграничение изменений цен на долгосрочные и краткосрочные обуславливает стандартный прием анализа – декомпозицию движения цен на две базовые составляющие. Это, во-первых, компонента, описывающая изменчивость тренда, которая объясняется долгосрочными факторами и, возможно, отчасти обусловлена циклическостью протекания процессов в рыночной экономике. Во-вторых, компонента, характеризующая краткосрочную изменчивость, выходящую за рамки колебаний, объясняемых тенденцией или циклами [2]. Для дифференциации этих элементов динамики цен применяются различные инструменты. Например, одной из общепризнанных и широко используемых метрик оценки волатильности является расчет дисперсии или стандартного отклонения изменения цен в течение определенного периода времени [3]. Иногда бывает достаточно оценить только данный показатель, чтобы сделать вывод о характере изменений и типе волатильности. Однако такой подход к анализу не всегда позволяет выявить ключевые события, повлиявшие на динамику цен и, тем более, понять механизмы их действия. Другими распространенными методами являются различные способы аппроксимации временных рядов с построением трендов линейного и нелинейного типа. Усовершенствованной, хотя и более сложной в реализации и интерпретации версией этого подхода является построение единой модели процесса, отличающегося значительной нестационарностью. Такая модель может включать в себя несколько моделей, описывающих частные тренды отдельных этапов (циклов) этого процесса. Для анализа нестационарных временных рядов также применяются стохастические методы. В последнее время все более популярным для декомпозиции бизнес-циклов и исследования волатильности становится использование различных техник частотной фильтрации (например, фильтрация Ходрика-Прескотта, асимметричный фильтр Кристиана-Фицджеральда и др.). Каждый из этих инструментов и методов имеет свои особенности, и пока нет убедительных доказательств преимущества какого-либо из них [4].

Хотя теоретически более совершенный инструментальный анализ временных рядов должен давать лучшие результаты по сравнению с простыми аналогами, на практике из-за высокой требовательности сложных методов к качеству информации и множества других ограничений они часто оказываются несостоятельными. Поэтому для анализа цен на специфических рынках, в условиях неполноты и низкой достоверности статистической информации, в частности, для исследования процесса формирования цен на рыбопродукты в РФ, составляющего содержание нашей работы, имеет смысл использовать стандартные, общепризнанные, удобные для практического применения и интерпретации результатов методические подходы.

Результаты и их обсуждение. Изучение динамики цен на рыбопродукты следует начать с выяснения того, как движение этих цен соотносится с общим поведением цен на продовольствие. На рисунке 1 приведены данные о кумулятивном изменении цен на некоторые наиболее массовые товары, включаемые в статистическую группу «Рыба и морепродукты», а также аналогичный показатель, характеризующий динамику цен на все продовольственные товары в РФ в 2009–2021 гг.

Несложно заметить, что до 2014 г. накопленный индекс цен на рыбопродукты отставал от соответствующего показателя цен на продовольственные товары в целом. В период 2014-2015 гг. на российском потребительском рынке произошли серьезные перемены, которые помимо прочего выразились в резком росте цен на рыбопродукты. Начиная с этого момента и до последнего времени накопленный индекс цен на рыбопродукты уверенно превышает аналогичный показатель роста цен на продовольственные товары.

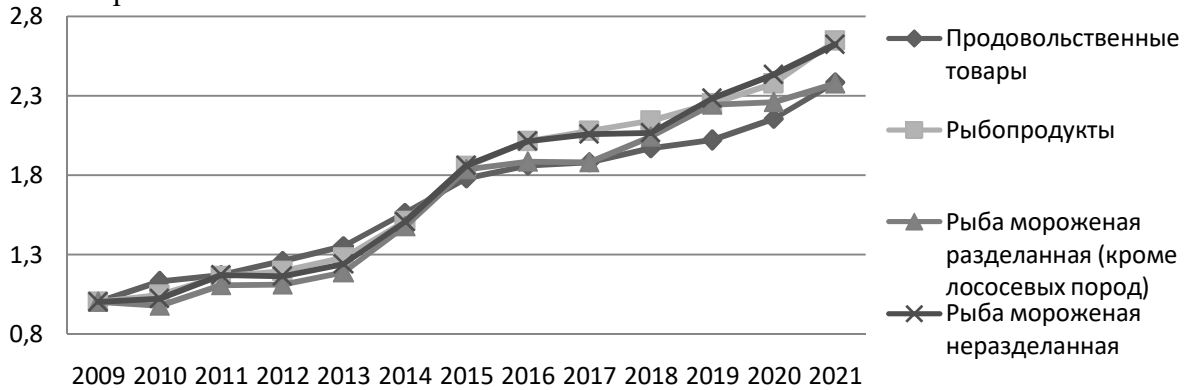

Рисунок 1 - Накопленные индексы потребительских цен, к декабрю предыдущего года
 Figure 1 - Cumulative consumer price indices, by December of the previous year

Примечание: Кумулятивный индекс цен рассчитан как произведение индексов цен на конец года.
 Источник: Росстат / ЕМИСС

Резкий рост цен на рыбопродукты в 2014-2015 гг. привел к заметному сокращению их потребления. В результате, несмотря на позитивные изменения, наметившиеся в середине 2010-х годов, в конце десятилетия уровень среднедушевого потребления рыбы в РФ оказался ниже, чем в его начале – в 2020 г. этот показатель составлял только 93% от уровня 2010 г. (рисунок 2) и по-прежнему оставался далеким от рекомендованной Минздравом России нормы потребления в размере 24 кг/чел. рыбопродуктов в год (около 33 кг в весе сырца) [5]. Падение потребления также нашло отражение в сокращении объемов продажи рыбопродуктов на внутреннем рынке – в 2015-2020 гг. этот показатель уменьшился в среднем на 3% в год (рисунок 3).

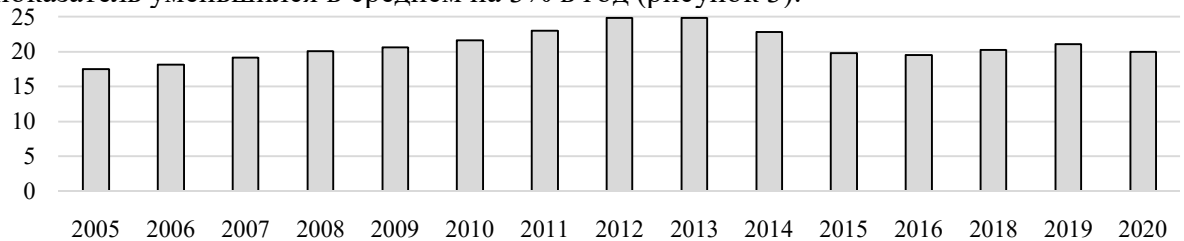

Рисунок 2 - Потребление рыбы и рыбопродуктов в живом весе (весе сырца), кг/чел.
 Figure 2 - Consumption of fish and fish products in live weight (raw weight), kg/person
 Источник: Росстат [6]

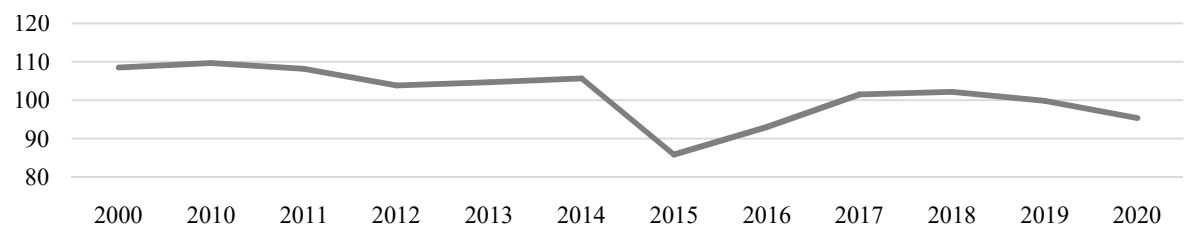

Рисунок 3 - Розничная продажа рыбы и морепродуктов, в процентах к предыдущему году, в сопоставимых ценах

Figure 3 - Retail sales of fish and seafood, as a percentage of the previous year, at comparable prices
 Источник: Росстат [6]

Отмеченные выше процессы – сокращение физических и стоимостных объемов потребления – протекали на фоне увеличения относительной величины расходов россиян на рыбопродукты. Так, согласно данным Росстата, если в 2009 г. на долю рыбопродуктов приходилось 4,8% всех расходов на продукты питания, которые учитывают-

ся при расчете ИПЦ, то в 2021 г. эта доля выросла до 5,6%, а на «пике», в 2018-2019 гг. достигала 5,8%. За тот же период, несмотря на сокращение количества потребляемых рыбопродуктов, их удельный вес в расходах домохозяйств относительно расходов на все виды мясопродуктов увеличился с 19% до 23,7%. В итоге, согласно результатам исследования ЦСП «Платформа», проведенного по заказу НО «Рыбный союз» и X5 Group в 2021 г., 56% опрошенных потребителей неудовлетворительно оценивали доступность рыбопродуктов. При этом подавляющее большинство людей (75%) главной причиной низкой доступности рыбы считали ее высокую стоимость. Одновременно большинство россиян (80%) признавали значимость регулярного потребления рыбы, которая, по их мнению, обладает более полезными свойствами, чем мясо и птица [7].

Таким образом, несмотря на заметные производственные успехи (например, ежегодное наращивание объемов добычи рыбы) и впечатляющие финансово-инвестиционные результаты, демонстрируемые российской рыбной отраслью на протяжении ряда лет, такая важная социальная цель ее деятельности как обеспечение доступности рыбной продукции для большинства отечественных потребителей по-прежнему остается недостигнутой.

Цены на рыбопродукты в РФ не только растут с темпами, опережающими общую продовольственную инфляцию, но и отличаются высокой волатильностью. Простой статистический анализ показывает, что в интервале 2009-2021 гг. величины коэффициентов вариации и осцилляции индекса цен на рыбопродукты в 1,3–1,4 раза превышали аналогичные показатели для всех продовольственных товаров, а по некоторым видам рыбопродуктов (например, рыба мороженая) этот разрыв достигал 1,9 раз. Очевидно, что столь сильная нестабильность цен негативно влияет как на потребителей, так и на производителей рыбной продукции, и может интерпретироваться как угроза продовольственной безопасности страны.

Для того чтобы понять закономерности и установить причины высокой волатильности цен на рыбопродукты необходимо подробнее рассмотреть их динамику. Решение этой задачи осложнено нестабильностью и хаотичностью многих процессов развития российской экономики, неизбежно отражающихся на ценовых характеристиках. Отдельной проблемой является низкое качество статистической информации, методологическое несовершенство и технические погрешности которой существенно ограничивают возможности для исследований и порой могут приводить к неверным выводам. В этих условиях стандартные методы анализа, хорошо себя зарекомендовавшие в исследованиях относительно стабильных и имеющих длительную историю статистических наблюдений экономических процессов, оказываются неэффективными. Часто применение сложных методов и инструментов дает худшие результаты, чем использование простых решений, основанных на сочетании алгоритмов эвристического мышления и общепризнанных технологий статистического анализа, итоги которых легко интерпретируются и проверяются эмпирическим путем [8]. Мы полагаем, что для изучения закономерностей цен на рыбном рынке РФ целесообразен именно такой подход.

Интуитивно понятно, что цены на разные виды рыбных товаров формируются как под воздействием разного набора ценообразующих факторов, так и в результате разной интенсивности действия одинаковых факторов. Поскольку формат статьи не позволяет охватить всё разнообразие рыбопродуктов, представленных на российском продовольственном рынке, наше исследование фокусируется только на одном, на наш взгляд, наиболее репрезентативном и востребованном у отечественных потребителей товаре, динамика цен на который во многом повторяет общую траекторию цен на рыбопродукты. В фокусе нашего внимания находится товар, относящийся к статистической группе «Рыба мороженая разделанная (кроме лососевых пород)», на долю которого, по оценке, приходится не менее 35% общего потребления рыбо- и морепродуктов в РФ [9]. На рисунке 4 приведен график, отображающий динамику средних потребительских цен на данный товар, зафиксированных Росстатом в течение 2000-2021 гг.

Использование в качестве исходных данных цен на конец года (декабрь) позволяет элиминировать краткосрочные эффекты, которые в силу инерционности продовольственной системы страны и высокой адаптивности потребительского спроса на рыбопродукты не оказывают существенного влияния на покупательское поведение людей. Важным для нас является выяснение структурных изменений в цене на товар, вызывающих пролонгированные последствия в его потреблении и, в конечном счете, в благосостоянии, с тем, чтобы понять, какие фундаментальные причины определяют специфику ценообразования на данный товар на протяжении последнего десятилетия.

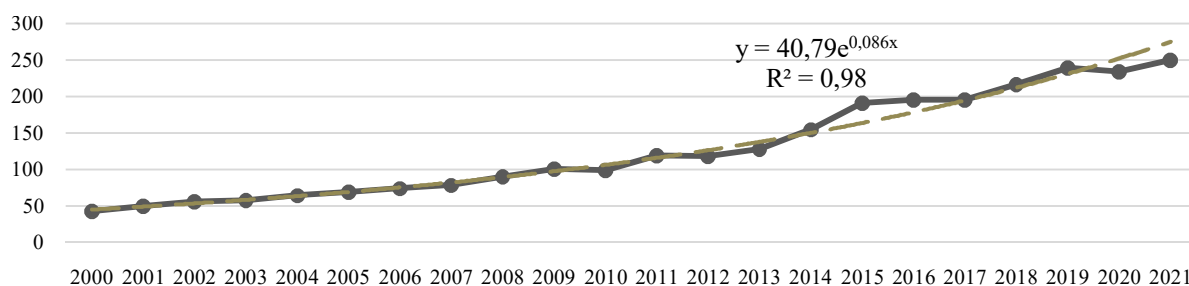

Рисунок 4 - Средние потребительские цены на рыбу мороженую разделанную (кроме лососевых пород), руб./кг

Figure 4 - Average consumer prices for cut frozen fish (except for salmon species), rub./kg

Источник: Росстат / ЕМИСС

Для решения этой задачи воспользуемся одним из стандартных приемов анализа временных рядов, позволяющим выявлять их долгосрочные тенденции – процедурой сглаживания. В данном случае термин «тренд» трактуется как совокупность потенциальных (гипотетических) значений цены, а «циклическая» составляющая – как разрыв (отклонение) фактических значений цены от ее тренда. Ограниченный объем выборки анализируемого ценового ряда, элементы которого, к тому же, не содержат сезонных колебаний и не подвержены (как мы полагаем) влиянию прочих краткосрочных факторов, определяет целесообразность использования простого метода выделения тренда. Для сглаживания статистических данных и нахождения тренда нами используется метод аппроксимации исходного процесса изменения цены. Исследование показало, что наилучшие результаты дает использование в качестве аппроксимирующей экспоненциальной функции вида $p(t) = 40,79e^{0,086t}$, где t – некоторые отвлеченные значения годов измерения ($t=1,2,3,\dots,22$). Линия тренда цены на рыбу мороженую разделанную, построенная с помощью выбранной аппроксимирующей функции, на рисунке 4 отображена пунктиром. Соответствующий данному уравнению коэффициент достоверности аппроксимации R^2 достаточно высок, составляет 0,98, что говорит о хорошей описательной силе выбранной эконометрической модели. Дополнительно отметим, что рассчитанная путем интерполяции трендовой цены величина на ноябрь 2022 г. отличается от фактической величины цены на эту дату менее чем 1%.

Полученная трендовая модель отражает процесс монотонного нарастания темпов роста цены на исследуемый вид рыбопродуктов. Видно, что цена на рыбу мороженую разделанную в целом повторяя траекторию общего роста стоимости продовольственной корзины, тем не менее, имеет определенные отличия. Эти отличия, как отмечалось выше, состоят в более высоких, чем общая продовольственная инфляция темпах роста цены, а также в ее значительной волатильности. Причем отмеченная особенность особенно заметно проявляется в последние годы, что хорошо видно на рисунке 4.

Рисунок 5 - Разрыв в динамике цены на рыбу мороженую разделанную (кроме лососевых пород)

Figure 5 - Gap in the dynamics of prices for frozen cut fish (except for salmon species)

На рисунке 5 приведен график разрыва в динамике цены анализируемого товара, демонстрирующий разницу между рассчитанными по тренду значениями и эмпирическими данными. Вид этого графика вполне ожидаем: наибольший положительный разрыв тренда наблюдался в 2015-2016 гг., когда на российском рынке рыбопродуктов отмечались рекордные темпы роста цен. Наиболее заметные (хотя и не столь значительные) отрицательные разрывы имели место в 2012-2013 и в 2020-2021 гг. Сопоставление рисунков 2, 3 и 5 указывает на тесную связь спроса (потребления) рыбопродуктов с ценами на них. Данный вывод также подтверждается результатами наших предыдущих

исследований, показавших высокую эластичность спроса по цене на рыбопродукты в РФ [10]. Предпосылки, послужившие причинами столь драматичной динамики российского рынка рыбопродуктов, а также некоторые факторы, дополнительно способствовавшие этим изменениям, в общих аспектах рассматривались нами ранее (см., например, [11; 12]). Это, прежде всего: общая продовольственная инфляция на фоне стагнации доходов потребителей, активная экспортная политика, результатом которой является не только «остаточный» характер поставок продукции на внутренний рынок, но и трансляция на него мировых цен, неразвитая инфраструктура и сложная логистика поставок, а также ряд других причин. Все перечисленные факторы требуют более детального изучения с точки зрения воздействия на цены, что должно стать предметом отдельного исследования.

Выделение разрыва в динамике цены на исследуемый товар дает основания говорить о наличии некоего циклического процесса с неустоявшимися интенсивностью и периодичностью колебаний (довольно условно, поскольку период наблюдений охватывает короткий промежуток времени, а цикличность сильно искажена шоками и, возможно, неточностью измерений). Тем не менее, можно приблизительно оценить периодичность колебаний, происходящих на фоне общей тенденции роста цены.

Для выявления циклической составляющей разрыва в динамике цены на исследуемый товар по методу скользящего окна, включающего 5 годовых значений, были вычислены значения математических ожиданий m_p и среднеквадратических отклонений цены товара от тренда σ_p .

Таблица - Цикличность цен на рыбу мороженую
Table- Cyclic prices for frozen fish

t	1	2	3	4	5	6	7
	2000-2004	2003-2007	2006-2010	2009-2013	2012-2016	2015-2019	2018-2022
m_p , %	0,73	-1,17	-1,8	-3,04	4,32	6,07	-2,14
σ_p	1,676	1,766	4,145	6,358	15,458	10,66	14,785

В таблице приведены расчетные значения скользящего среднего m_p разрыва в динамике цены в процентном отношении к среднему значению тренда в пределах окна. Данные показывают, что в динамике изменения цены на рыбу мороженую разделанную существует цикличность. Так в период 2003-2012 гг. цена в среднем оказывается ниже тренда, а в период 2012-2018 гг. выше тренда. Заметен также рост значения среднеквадратических отклонений σ_p цены товара от тренда. Этот рост может быть описан линейной зависимостью вида $\sigma_p(t) = 2,444t - 1,942$ ($t = 1, 2, 3, \dots, 7$). Соответствующий данному уравнению коэффициент детерминации имеет значение $R^2 = 0,87$, что свидетельствует о достаточной сходимости данной аппроксимации с экспериментальными данными. Увеличение разброса показателя среднеквадратического отклонения относительно тренда можно интерпретировать как рост неопределенности процессов формирования цены на данный товар.

На рисунке 5 обращает на себя внимание чрезвычайно высокая интенсивность разрыва в динамике исследуемой цены в 2014-2015 гг., амплитуда которого значительно (в 3 раза) превышала обычные значения колебаний. Столь значительное отклонение вместе с более чем двукратным ростом σ_p в этот период нельзя объяснить только эффектом компенсации падения цены в предыдущий период (в 2012-2013 гг.). Нами была выдвинута и проверена гипотеза, что этот разрыв мог возникнуть вследствие смены тренда. Однако она не получила убедительного подтверждения. Наиболее вероятно, что причиной сильнейшего скачка цены в пределах существующего тренда стала такая комбинация внешних и внутренних факторов, которая в полной мере соответствует термину «шок». Судя по результатам нашего анализа одним из последствий ценового шока 2014-2015 гг., решительно восстановившего ранее наметившуюся, но латентную траекторию экспоненциального роста цены, стало преодоление некоего порога, после которого рыбопродукты утратили доступность для большинства российских потребителей, что послужило триггером последующего сокращения и стагнации спроса на них. Данная тенденция при сохранении существующих внешних и внутренних ценовых факторов уже в ближайшей перспективе станет серьезным вызовом продовольственной безопасности, поскольку отечественное рыбное хозяйство, успешно решив задачу самообеспечения страны рыбной продукцией, неизбежно столкнется с проблемой ее недоступности для потребителей.

Заключение. Цены на базовые виды продуктов питания выступают важнейшим элементом продовольственной безопасности. Они непосредственно влияют на такой ее ключевой параметр как доступность товаров. Высокие и/или неустойчивые цены на продовольствие могут нарушать нормальное функционирование социально-экономического организма страны и создавать угрозу политической стабильности. Поскольку продовольствие – не только объект коммерческих отношений, но и составляет основу благополучия людей и стабильности общества, цены на него в увязке с другими экономическими параметрами являются одной из ключевых характеристик состояния системы государства и, в силу этого, находятся в фокусе общественного внимания.

Нашей целью было выяснение закономерностей в динамике цен на один из базовых видов продовольственных товаров – рыбопродукты с тем, чтобы систематизировать имеющиеся знания о влиянии этих цен на благосостояние людей и, в конечном счете, на продовольственную безопасность страны. Это важно, поскольку без понимания причинно-следственных связей, определяющих уровень и динамику цен, невозможно эффективно сдерживать их рост и чрезмерную волатильность и, таким образом, уменьшать риски продовольственной безопасности. Основным объектом исследования выступала цена на один из наиболее массовых на российском продовольственном рынке рыбных товаров – рыбу мороженую, который может рассматриваться в качестве типичного представителя данной группы. Наша работа показала, что рост цены имеет явно выраженную экспоненциальную тенденцию. Кроме роста цены на рыбопродукты особенно заметно в последние годы увеличение волатильности цены на этот товар. Мы пришли к выводу, что сохранение этих тенденций ведет к дальнейшему уменьшению доступности рыбопродуктов для отечественных потребителей, что может рассматриваться как серьезная угроза продовольственной безопасности, поскольку доступность продовольствия выступает одним из ее основополагающих принципов.

Полученные результаты, хотя и опираются на общепризнанные методы, которые успешно применялись для решения аналогичных задач, и основываются на общедоступной информации, предоставляемой официальными органами, тем не менее, имеют ряд ограничений, требующих пояснения. Важно отметить, что декомпозиция ценовых рядов на долгосрочную и циклическую компоненты является нетривиальной задачей, для решения которой предлагаются различные методы и модели. Однако применение многих из них на практике осложняется высокой чувствительностью к входным данным наряду с требовательностью к наличию разносторонней и качественной информации. Последнее условие имеет критическое значение. Невысокая достоверность статистической информации, в том числе частое изменение методологии ее учета, небрежность и погрешности в отображении данных сильно ограничивают возможности применения высокотехнологичных методов анализа. Трудность выделения тенденций и исследования закономерностей цен на рыбные товары также обусловлена общей экономической нестабильностью и ростом цен почти на все продовольственные товары, сопровождающейся падением реально располагаемых населением доходов. В этих условиях мы посчитали целесообразным использование относительно простых и, вместе с тем, менее требовательных к наличию и качеству информации методов обработки данных. Такой подход позволил не только выявить ключевую тенденцию в динамике цен на рыбные товары в РФ, но установить их связь с важнейшими параметрами потребления продовольствия, влияющими на благосостояние и, в конечном счете, на продовольственную безопасность. Представляется, что предметом дальнейшего исследования должно стать детальное изучение факторов, обуславливающих динамику цен на рыбопродукты в РФ.

Список источников

1. FAO (2015) The state of food insecurity in the world. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Rome.
2. Tadesse G., Algieri B., Kalkuhl M., von Braun J. (2014) Drivers and triggers of international food price spikes and volatility. *Food Policy*. 47:117–128.
3. Gilbert C.L., Morgan C.W. (2010) Food price volatility. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 365: 3023–3034.
4. Nilsson R., Gyomai G. (2011) A comparison of the Phase-Average Trend method, the Hodrick-Prescott and Christiano-Fitzgerald filter. OECD. Доступно по адресу: <https://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/41520591.pdf> (дата обращения: 22.12.2022 г.)
5. Министерство здравоохранения Российской Федерации / Открытые данные. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [Электронный ресурс]. Доступно по адресу: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (дата обращения: 22.12.2022 г.)
6. Российский статистический ежегодник. М.: Росстат. 2021.

7. Что мы знаем о потреблении рыбы и морепродуктов на внутреннем рынке. НО «Рыбный союз». 2022. [Электронный ресурс]. Доступно по адресу: https://seafoodexporussia.com/files/presentations_reports/2022/businessprogram-materials/H4/Alternative/Panin.pdf (дата обращения: 22.12.2022 г.)
8. Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В., Чусовлянов Д.С. Практика Идентификации ненаблюдаемых компонент в траектории ВВП: потенциальный уровень и краткосрочные разрывы // Вопросы статистики. 2015. №10. С. 14-25.
9. Рынок свежей и замороженной рыбы и морепродуктов 2020: статистика потребления в России и регионах. РБК. 2021. 30 с.
10. Мнацакян А.Г., Карлов А.М., Харин А.Г. Метод оценки экономической доступности рыбных продуктов в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Морские интеллектуальные технологии. 2021. № 4. Том 4. С. 135-140.
11. Мнацакян А.Г., Харин А.Г. Оценка деятельности российского рыбного хозяйства в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Финансовый бизнес. 2021. №7. С. 56-61.
12. Мнацакян А.Г., Карлов А.М., Кузин В.И., Харин А.Г. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. // Труды ВНИРО. 2021. Т. 183. С. 127-139.

References

- FAO (2015) The state of food insecurity in the world. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), Rome.
- Gilbert C.L., Morgan C.W. (2010) Food price volatility. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 365: 3023–3034.
- Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapovich G.V., Chusovlyanov D.S. (2015) Praktika Identifikatsii nenablyudayemykh komponent v trayektorii VVP: potentsial'nyy uroven' i kratkosrochnnyye razryvy [Practice of Identification of non-observable components in the GDP trajectory: potential level and short-term gaps]. *Voprosy statistiki* [Questions of statistics], no. 10, pp. 14-25 (in Russ.).
- Nilsson R., Gyomai G. (2011) A comparison of the Phase-Average Trend method, the Hodrick-Prescott and Christiano-Fitzgerald filter. OECD. URL:<https://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/41520591.pdf>
- Ministerstvo zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii / Otkrytyye dannyye. Ratsional'nyye normy potrebleniya pishchevykh produktov [Ministry of Health of the Russian Federation / Open data. Rational norms of food consumption]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (in Russ.)
- Mnatsakanyan A.G., Karlov A.M., Kuzin V.I., Kharin A.G. (2021) O nekotorykh osobennostyakh razvitiya rossiyskogo rybnogo khozyaystva v 2010–2019 gg. [On some features of the development of Russian fisheries in 2010–2019]. *Trudy VNIRO* [Proceedings of VNIRO], no. 183, pp. 127-139. (in Russ.)
- Mnatsakanyan A.G., Karlov A.M., Kharin A.G. (2021) Metod otsenki ekonomicheskoy dostupnosti rybnokh produktov v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti [Method for assessing the economic availability of fish products in the context of ensuring food security]. *Morskiye intellektual'nyye tekhnologii* [Marine intellectual technologies], no. 4 (4), pp. 135-140. (in Russ.)
- Mnatsakanyan A.G., Kharin A.G. (2021) Otsenka deyatel'nosti rossiyskogo rybnogo khozyaystva v kontekste obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti [Evaluation of the activities of the Russian fish industry in the context of ensuring food security]. *Finansovyy biznes* [Financial business], no. 7, pp. 56-61.
- NPO “Rybnyy soyuz” (2022) Chto my znayem o potreblenii ryby i moreproduktov na vnutrennem rynke. [What do we know about the consumption of fish and seafood in the domestic market]. URL: https://seafoodexporussia.com/files/presentations_reports/2022/businessprogram-materials/H4/Alternative/Panin.pdf (in Rus.)
- РБК (2021) Рынок свежей и замороженной рыбы и морепродуктов 2020: статистика потребления в России и регионах [Fresh and frozen fish and seafood market 2020: consumption statistics in Russia and regions]. (in Russ.)
- Rosstat (2021) Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik [Russian statistical yearbook]. (in Russ.)
- Tadesse G., Algieri B., Kalkuhl M., von Braun J. (2014) Drivers and triggers of international food price spikes and volatility. *Food Policy*. 47: 117–128.

Дополнительные сведения об авторах:

Альберт Гургенович Мнацакян, доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и управления телефон: +7401690101; Анатолий Михайлович Карлов, доктор технических наук, профессор, кафедра экономической теории и инструментальных методов; Александр Геннадьевич Харин, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и финансов,

Additional information about the authors:

Albert G. Mnatsakanyan, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of the Institute of Economics and Management Phone: +7401690101; Anatoly M. Karlov, Doctor of Science (Technics), Professor, Department of Economic Theory and Instrumental Methods; Alexander G. Kharin, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Finance.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.02.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 08.02.2023 г.; approved after reviewing 21.02.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

УПРАВЛЕНИЕ И КАДРОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Научная статья

УДК 331.1
Doi 10.33305/234-26MANAGEMENT AND
STAFFING

Original article

Теоретические и практические аспекты мотивации персонала**Алексей Павлович Любимов¹, Андрей Кириллович Марков², Евгений Евгеньевич Можяев³, Олег Фанисович Якупов⁴.**¹Российская академия наук, Москва, Россия, mosduma624@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7814-4050>,²Всероссийский научно-исследовательский институт фитопатологии, Большие Вяземы, Россия, aan.arefiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7477-4429>.^{3,4}Российская академия кадрового обеспечения АПК. Москва, Россия,³eemojaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9943-9421>,⁴kay1958@yandex.ru.

Аннотация. В статье исследование мотивации представлено в качестве инструмента преодоления дисбалансов на рынке аграрного труда. Выявлена необходимость корректив в системе управления человеческими ресурсами относительно природы понимания, функции, цели и способа применения традиционных методов мотивации труда. Доказано, что понятие «мотивация» имеет целью целенаправленное поведение достижения желаемых целей и результатов деятельности предприятия, берущего начало из источников в/за пределами личности. Сформированы направления целеполагания в сфере мотивации труда. Сделано предположение, что в долгосрочной перспективе высокая заработная плата не способствует производительности труда, но нуждается в структуризации, на основе важности, актуальности и продуктивности работы, индивидуальных результатов и специальных преимуществ. В теоретическом плане определено, что «стимулирование» предусматривает влияние на трудовую деятельность работника за счет создания личностно-значимых условий трудовой ситуации, что содержит в себе побуждение извне и структурные компоненты трудовой ситуации. Выделены ключевые направления по разработке и внедрению мотивационной системы на предприятии АПК, в том числе проведения социальной диагностики на предприятии, расчета финансовых затрат на внедрение системы мотивации и стимулирования персонала, детальное информирование персонала о системе оценки и способах начисления бонусов и штрафов, запуск и тестирование системы по результатам сопоставления затрат и полученной прибыли на предприятии. Систематизированы направления рационального управления человеческими ресурсами, главные факторы мотивации, система стимулов и мотиваций на современном рынке труда АПК.

Ключевые слова: теория, мотивация, эффективность сотрудников, управление человеческими ресурсами, мотивы, стимулы, вознаграждение, АПК.

Для цитирования: Любимов А.П., Марков А.К., Можяев Е.Е., Якупов О.Ф. Теоретические и практические аспекты мотивации персонала // АПК: экономика, управление. 2023. №4. С. 26-32. <https://doi.org/10.33305/234-26>.

Theoretical and practical aspects of staff motivation**Alexey P. Lyubimov¹, Andrey K. Markov², Evgeny E. Mozhaev³, Oleg F. Yakupov⁴.**¹Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, gosduma624@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7814-4050>,²All-Russian Research Institute of Phytopathology, Bolshye Vyazemy, Russia, aan.arefiev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7477-4429>,^{3,4}Russian Academy of Personnel Support of Agro-Industrial Complex, Moscow, Russia,³eemojaev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9943-9421>,⁴kay1958@yandex.ru.

Abstract. In the article the motivation research is presented as a tool for overcoming imbalances in the agricultural labor market. The necessity of adjustments in the human resource management system regarding the nature of understanding, function, purpose and method of application of traditional methods of labor motivation is revealed. It is proved that the concept of "motivation" is aimed at purposeful behavior to achieve the desired goals and results of the company's activities, originating from sources in/outside the personality. The directions of goal-setting in the field of labor motivation have been formed. It is assumed that in the long term, high wages do not contribute to labor productivity, but need to be structured based on the importance, relevance and productivity of work, individual results and special advantages. In theoretical terms, it is determined that "stimulation" provides for the influence on the employee's work activity by creating personally significant conditions of the work situation, which contains an incentive from

the outside and structural components of the work situation. The key directions for the development and implementation of a motivational system at the agro-industrial complex enterprise are highlighted, including social diagnostics at the enterprise, calculation of financial costs for the introduction of a system of motivation and stimulation of personnel, detailed informing of personnel about the evaluation system and methods of accrual of bonuses and penalties, launching and testing the system based on the results of comparing costs and profits at the enterprise. The directions of rational management of human resources, the main factors of motivation, the system of incentives and motivations in the modern labor market of the agro-industrial complex are systematized.

Keywords: theory, motivation; employee effectiveness; human resource management; motives; incentives; remuneration,

For citation: Lyubimov A.P., Markov A.K., Mozhaev E.E., Yakupov O.F. Theoretical and practical aspects of staff motivation. *APK: ekonomika, upravlenie* = *AIC: economics, management*. 2023; (4); 26-32. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-26>.

Введение. В современных условиях одной из приоритетных задач развития агропромышленного комплекса является повышение конкурентоспособности предприятий. Концепция конкурентоспособности АПК основывается на эффективности использования природных, производственно-технологических, трудовых, научных, финансовых и других ресурсов. Наличие ресурсов и полнота их задействования дают предприятию абсолютные и сравнительные конкурентные преимущества перед другими предприятиями. Роль трудового потенциала в обеспечении и повышении конкурентоспособности отраслей АПК и сельских территорий особо значима. Именно трудоспособное население является фактором эффективности функционирования предприятий, роста объемов валового регионального продукта, влияет на общий уровень социально-экономического развития региона. Не случайно в настоящее время все больше внимания уделяется кадровой составляющей как одного из важнейших ресурсов бизнеса. Сегодня нельзя достичь успешного развития и стабильных конкурентных преимуществ, оставаясь в рамках прежней системы управления кадрами. Необходимо кардинально изменить отношение к данной сфере, выработать прогрессивные научно обоснованные подходы к управлению кадрами, их мотивации и стимулирования эффективного труда. Стоит также добавить, что в условиях глобальной конкуренции в сфере продовольствия человеческие ресурсы и их мотивация к труду являются неотъемлемой частью успеха бизнеса, который постоянно меняется. Это объясняется заинтересованностью работников в результатах своего труда, обеспечении надлежащих условий труда, которые способны повысить производительность труда, улучшить экономические и финансовые результаты деятельности предприятий.

Целью данной статьи является обобщение научных подходов к созданию мотивационных систем и рационального управления человеческими ресурсами, обоснованию значения и влияния экономической ситуации на тенденции стимулирования и мотивации персонала, выявлению необходимости изменений в системе управления человеческими ресурсами, относительно природы понимания, функции, цели и способа применения традиционных методов мотивации труда, систематизации главных факторов мотивации. стимулов и мотиваций на современном рынке труда АПК.

Материалы и методы. Методологической и теоретической основой данного исследования явились два основных подхода к изучению теорий мотивации – содержательный (базирующийся на изучении потребностей человека, которые и являются основным мотивом их поведения. а. следовательно. и деятельности. К сторонникам такого подхода можно отнести американских психологов Абрахама Маслоу, Фредерика Герцберга и Дэвида Мак Клелланда) и процессуальный (базирующийся на процессуальных теориях. Здесь говорится о распределении усилий работников и выборе определенного вида поведения для достижения конкретных целей. К таким теориям относятся теория ожиданий, или модель мотивации по В. Вруму, теория справедливости и теория или модель Портера – Ловлера).

В данном исследовании были использованы группы различных методов: общенаучные методы исследования и общие приемы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, использование аналогий, обобщение, сравнение; метод экспертных оценок, метод абстрактно-логической оценки и др.

Результаты. Научные исследования показывают, что высокая производительность труда невозможна без системы наград и поощрений. Следовательно, в процессе создания системы управления эффективностью персонала предприятий АПК необходимо более глубокое понимание поведения сотрудников, которое бы помогло удержать работников, повысить потенциал кадров и обеспечить эффективность деятельности предприятия в целом.

Акцентируем внимание не только на необходимости внедрения материального стимулирования, но и на учете других составляющих формирования кадровой политики компании, в частности благоприятной корпоративной среды, делового общения между сотрудниками и руководством компании, разумного распределения обязанностей между работниками, участия персонала в принятии управленческих решений и тому подобное. В дальнейшем систематизация главных факторов мотивации персонала будет иметь практическое значение и будет полезной для высшего руководства компаний, в стратегическом управлении персоналом.

Поскольку, в современных реалиях достаточно острой остается проблема вовлеченности персонала, то модернизация подходов к его мотивации и стимулированию должна выступать первоочередной задачей. Кроме того, возникает необходимость исследования проблемы мотивации персонала и внедрения современных подходов по мотивации и стимулированию персонала для достижения высокоэффективных социальных и экономических целей компании и в целом развития кадрового капитала региона.

Последние исследования управления человеческими ресурсами вносят коррективы в природу, понимание, функции, цель и способ применения традиционных методов мотивации труда. Современный менеджер по управлению персоналом должен взаимодействовать с работниками на конкретных рабочих местах с учетом особенностей сельскохозяйственного труда, его цикличности, территориальной распределенности работников при выполнении технологических операций, иначе они не смогут эффективно выполнять свои задачи.

Работодатели не заинтересованы в том, чтобы работники только появлялись на работе и выполняли функциональные обязанности. Сегодня каждый работник должен быть мотивирован к эффективному исполнению обязанностей с учетом знаний отраслевой цифровой экономики [1, с.39–45]. Поэтому мотивацию следует трактовать как определенную силу, которая заставляет работника действовать, выполнять работу или оказывать услуги. А. Маслоу в своей книге «Мотивация и личность» [2, с.152-186] предложил теорию иерархии потребностей, которая сосредотачивается на людях, которые мотивированы неудовлетворенными потребностями, а удовлетворение низших потребностей ведет лишь к поиску возможностей для удовлетворения самых высоких потребностей. Следовательно, физиология, выживание, безопасность, любовь и уважение - это лишь категории человеческих потребностей, которые автор классифицирует в структуру пирамиды. Следовательно, в течение жизни, когда мы побуждаемся удовлетворить эти желания, мы направляемся к развитию и, в конечном итоге, достигаем вершины – «самоактуализации». Учитывая данный фактор, следует хорошо разбираться в причинах трудовой миграции в сельском хозяйстве и в конкретных случаях [3, с.13].

Обращаясь к сущности понятия «мотивация» следует отметить, что мотивация имеет целью целенаправленное поведение для достижения желаемых целей и результатов деятельности предприятия, что берет начало из источников в/вне личности. При этом внутренняя мотивация, отражает: внутреннее состояние, которое заряжает, активизирует/перемещает энергию и направляет поведение человека на достижение целей; потребности и желания, которые существуют у человека, а также факторы, которые в свою очередь определяют ее поведение в той или иной ситуации; понуждение сделать что-то по собственному желанию; мотивацию сотрудников лучше служить бизнесу [4, с.123-124].

Среди разнообразных инструментов, которые используются для мотивации сотрудников или коллективного поведения для повышения эффективности деятельности предприятия, мотивация занимает наибольшее место [5, с.29]. Глубоко укоренившиеся убеждения человека обычно являются сильнейшими мотивационными факторами. Такие личности проявляют общие качества, такие как принятие, интерес, честь, стремление к успеху. Следовательно, повышает внутреннюю мотивацию похвала – это достаточно простой и эффективный метод поддерживать внутреннюю мотивацию работников.

Внешняя мотивация побуждается внешними факторами, наградами или признанием [6, с.53]. Принято считать, что большинство работников привлекает именно внешняя мотивация, а не внутренняя, поскольку денежное вознаграждение является более значимым. Таким образом, деньги считаются самым мощным стимулом, поскольку работникам нужна достойная заработная плата, чтобы жить качественной и достойной жизнью. Финансовые стимулы поощряют тех, кто желает удовлетворить

собственные потребности, поддерживать достойный уровень жизни и мотивации к эффективному труду [7, с.58].

Вместе с тем, в долгосрочной перспективе высокая заработная плата не способствует производительности, а сами деньги не повышают эффективность агропроизводства. Поэтому важно учитывать и неденежные факторы, в частности, положительные отзывы о результатах деятельности работников, похвалу, социальное признание и тому подобное. Зарплата является отличным мотиватором, но используя ее как мотивацию, нужно, прежде всего, ее структурировать, на основе важности, актуальности и продуктивности работы, индивидуальных результатов и специальных преимуществ.

Еще одним важным инструментом для мотивации сотрудников выступает лидерство и доверие. Важно завоевать доверие сотрудников и следовать за своими руководителями или наставниками для достижения поставленных целей. Для достижения наивысшей мотивации руководители и сотрудники должны сотрудничать друг с другом. Ведь доверие - это не что иное, как восприятие человеком других и его желание координировать свою деятельность на основе слов или твердых убеждений относительно решений. Поэтому успех предприятия, в котором царит доверие, является еще одним важным фактором, поскольку оно помогает повысить мотивацию сотрудников.

Независимо от того, как развивались технологии в АПК за последние годы [8], эффективность сотрудников является ключевым фактором для достижения высокого уровня успеха агропроизводства. Поэтому разработка и внедрение программы обучения сотрудников агропромышленных предприятий является важной стратегией мотивации работников.

Кадровое обеспечение является одной из ключевых проблем организации и управления агропромышленным комплексом современной России. Кадровый потенциал приобретает новые свойства, функции, компетенции и выступает одним из главных факторов, обеспечивающих инновационное развитие предприятий в условиях их цифровой трансформации. В ближайшее время в отрасли потребуются новые высокомотивированные специалисты, умеющие работать в областях робототехники, искусственного интеллекта, машинном обучении, 3D-технологий и нанотехнологий, кибербезопасности, защите данных, а также специалисты-технологи, обладающие знаниями на стыке различных областей. Это потребует изменений и трансформации существующей системы управления человеческим капиталом, разработки эффективных инструментов мотивации персонала.

Безусловно, в контексте теоретического достояния в сфере управления персоналом необходимо упомянуть о системе стимулов, которые побуждают работников делать больше, чем от них требует работодатель через соответствующий стимул. Таким образом, под понятием «стимулирования» обычно понимают влияние на трудовую деятельность работника за счет создания лично-значимых условий трудовой ситуации, что содержит в себе побуждение извне и структурные компоненты трудовой ситуации. Данная трактовка свидетельствует о том, что понятие стимулирования труда работников объединяет в себе все используемые в управлении методы мотивации, наград, влияния и разнообразные материальные, психологические и административные методы стимулирования персонала. Среди наиболее распространенных стоит выделить административные, материальные (экономические) методы воздействия, включающие как прямые (премии, заработная плата и т.д.), так и косвенные (налоги, кредиты) поощрения.

Как правило, работодатели используют стимулы для повышения производительности труда работников, которых, по их мнению, будет достаточно для успешного и эффективного функционирования предприятия. Среди наиболее распространенных форм стимулирования персонала выделим:

- общее материальное вознаграждение, к примеру, оклад работника, который, как правило, колеблется от 40 до 70% общего размера вознаграждения работника, и надбавки, доплаты, дополнительные выплаты, премии, которые составляют до 60% общих выплат;

- компенсации – это специфический набор инструментов стимулирования работников, при котором компании компенсируют сотрудникам реальные и предусмотренные затраты, связанные, например, с периодом интенсивной работы (посевная, уборочная компании);

- нематериальное стимулирование, которое определяется классическими формами мотивации сотрудников за исключением материального стимулирования. Следует

отметить, что в силу особенностей сельского уклада жизни, его «традиционности», моральное поощрение работников сельского хозяйства достаточно эффективно;

- смешанное стимулирование, что предусматривает комбинирование материальных и нематериальных форм стимулирования и выступает дополнительной составляющей общего стимулирования и компенсации.

Заметим, что при правильном подходе к мотивации и стимулированию персонала компания получает ряд преимуществ, в частности: повышение качества труда и обеспечения высокоэффективного трудового потенциала на предприятии; формирование дружественной и доброжелательной атмосферы в коллективе, что будет способствовать повышению результатов деятельности; привлечение и сохранение конкурентоспособной рабочей силы, что актуально для сельского хозяйства; формирование коллектива, повышение ответственности работников; обеспечение устойчивой корпоративной культуры.

Отметим, что выбор рациональной системы мотивации выступает ключевым фактором процветания и устойчивого развития компании и, как следствие, будет способствовать снижению текучести кадров. Так, по результатам анализа, движение кадров АПК, который характеризует текущую ситуацию на рынке труда и отражает уровень удовлетворенности работников своим рабочим местом, наблюдаем отрицательную динамику движения кадров, что характеризует уменьшение количества принятых и сохранение высокого количества выбывших работников. Безусловно, высокая текучесть кадров является негативным явлением для многих компаний. Можно выделить основные причины текучести кадров (таблица 1).

Таблица 1 - Основные причины текучести кадров
Table 1 - Main causes of staff turnover

токсичная культура	тип корпоративной культуры, который саботирует моральный дух, отпугивает новые таланты и активно стимулирует отток лучших сотрудников
отсутствие значимой цели работы	в некоторых компаниях иногда трудно найти значимую цель работы, и это может побудить людей искать работу в другом месте
переутомление	слишком много работы и, впоследствии, чрезмерный стресс также является основным фактором решения сотрудника покинуть компанию и искать другое место работы. Согласно исследованиям, около 50% отечественных работников перегружены и «выгорают» в процессе труда
скука	характеризует отсутствие сложной или интересной работы
плохое руководство	если компания переживает отток кадров, наиболее вероятным виновником является неэффективный, некомпетентный менеджмент. Исследования показывают, что работники, которые не доверяют руководителям, чаще других оставляют работу.

Обсуждение. Значительный вклад в исследование проблемы мотивации труда внесли такие ученые, как А. Маслоу, Д. Макклелнд, А. Смит, Э. Лоулер, Ф. Герцберг, В. Врум и многие другие. Поведение человека тщательно рассмотрели в своих трудах такие американские ученые, как Б. Берельсон и Г. Штайнер, которые провели исследование влияния разнообразных факторов на поведение человека. Исследования Х. Хикса и К. Гуллетта, Г. Дэнни по теории организации поведения дают четкую базу понимания сущности мотивации и ее влияния на результативность деятельности предприятий. Следует также учесть мнение Т. Франкена, который рассматривает мотивацию под углом изменения подходов к повышению мотивации вовлеченности человека в деятельность компании.

Следует отметить, что многочисленными отечественными исследователями также делались определенные научные разработки с целью решения мотивационно-ориентированных прикладных задач для устойчивого развития на макро- и микроуровне (Б.Г. Ананьев, О.Н. Аритова, В.Г. Асеев, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.Ф. Бурлачук, И.И. Вартанова, И.А. Васильев, В.К. Вилюнас, Б.И. Додонов, А.П. Егоршин, О.П. Елисеев, О.Ю. Ермолаев, Ю.М. Забродин, Е.П. Ильин, Д.А. Леонтьев, А.К. Маркова, Е.М. Никиреев, А.А. Реан, Б.А. Сосновский, А.А. Урбанович, А.А. Файзуллаев, П.М. Якобсон и др.). При этом необходимо подчеркнуть, что в большинстве литературных источников и исследований не уделено соответствующее внимание комплексной систематизации и анализу существующих теоретических подходов к формированию мотивации в современных условиях. Поэтому данный вопрос требует разработки и является актуальным с научной точки зрения.

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что заработная плата выступает основой мотивации работников, остается достаточно методов для достижения высоко-

эффективной работы сотрудников. Во-первых, необходимо поощрять сотрудников к саморазвитию. Этого можно достичь с помощью возмещения потраченных средств на обучение или саморазвитие, через участие в формальных, неформальных и информальных формах развития профессиональных компетенций. Следующее, на чем стоит сосредоточиться, это внутреннее стимулирование сотрудников, пропаганда в коллективе системы ценностей для создания комфортной и дружной атмосферы, оформление зоны отдыха, обеспечение возможности профессионального роста работников и тому подобное.

Следует выделить ключевые направления по разработке и внедрению мотивационной системы на предприятии АПК: проведение социальной диагностики на предприятии, в результате которой определяются ключевые финансовые и нефинансовые стимулы сотрудников; расчет финансовых затрат на внедрение системы мотивации и стимулирования персонала; детальное информирование персонала о системе оценивания и способы начисления бонусов и штрафов; запуск и тестирование системы по результатам сопоставления затрат и полученной прибыли на предприятии.

Мы убеждены, что компании, независимо от размера, стремятся создать крепкие и позитивные отношения со своими сотрудниками для реализации целей и приоритетов организаций [9, 10]. В данном аспекте многое зависит от отношений между участниками совместной производственной деятельности [11, с.132-143]. Однако у сотрудников есть различные конкурирующие потребности, которые обусловлены различными мотиваторами, в частности вознаграждением, достижениями или безопасностью. Поэтому для руководителей современных предприятий важно понимать, что на самом деле мотивирует их сотрудников, если они стремятся максимизировать эффективность деятельности. В то же время, традиционные теории мотивации сосредотачиваются на конкретных элементах, которые мотивируют сотрудников к достижению организационной эффективности. Таким образом, мы предлагаем альтернативный исследовательский подход к мотивации и понимание этого социального феномена целостно, что требует новых решений в его решении. Ведь эффективное функционирование любой компании основывается на бесперебойном сочетании взаимодействия между работником и предприятием. Так возникает вопрос выявления ключевых аспектов мотивационной системы и ее внедрения для достижения взаимного результата. Об этом свидетельствует позитивный опыт отдельных отраслевых руководителей, а также примеры взаимодействия руководителей крупных предприятий АПК со своими сотрудниками и в неформальной обстановке [12, с.84-93; 13, с.144-154]. При этом следует помнить и учитывать, что есть и негативные примеры, когда конкуренты затевают информационные войны для дискредитации сотрудников и других компаний [14, с. 3731-3739].

Список источников:

1. Lyubimov A.P., Cherny V.V. The Evolution of Globalism: From Computerization to e-Democracy and the Digital Economy of Knowledge // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics, 2021. Vol. 55, No. 2, pp. 39–45.
2. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
3. Pronchev G.B., Lyubimov A.P., Proncheva N.G., Tretiakova, I.V.. Social and economic causes of labor migration in contemporary Russia //Espacios, 2019.Т. 40. № 32. С. 13.
4. Система кадрового обеспечения агросферы: состояние, механизмы воспроизводства и направления развития. Информационное издание. М.: Информагротех, 2021.396 с.
5. Любимов А.П., Марков А.К., Идрисов А.Н., Можаяев Е.Е. Организация обучения слушателей в сфере внешнеэкономической деятельности в АПК // АПК: экономика, управление. 2022.№2.С.24-30.
6. Любимов А.П., Марков А.К., Горкин А.В. Идрисов А.Н., Можаяев Е.Е. Новая парадигма аграрного дополнительного образования как фактор развития человеческого капитала в АПК // Представительная власть – XXI век. 2022. № 1-2. С. 50-55.
7. Любимов А.П., Марков А.К., Васильева И.В., Можаяев Е.Е.. Кадровое обеспечение реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2021. №1(12). С. 51-64.
8. Бабкин В.В., Промоненков В.К., Овчаренко М.М., Любимов А.П. Инновационная концепция средств защиты растений в Российской Федерации // Химическая промышленность сегодня 2017, №8. С. 50-54.
9. Васильева И.В., Шафиров В.Г., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования // Представительная власть - XXI век. 2019. – №4. С. 30-33.
10. Шафиров В.Г., Марков А.К., Сердюк Н.С., Можаяев Е.Е. Приоритеты энергетической эффективности в АПК.– М.: РАЕН, 2019. - 304 с.
11. Мач В.Я. Отношения между участниками совместной производственной деятельности // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2018. № 4. С. 132-143.

12. Смиртюков М.С. Штрихи к портрету Косыгина // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). 2021. № 4. С. 84-93.
13. Федорова Т.В. В семье Косыгина // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. 2018. № 51. С. 144-154.
14. Pronchev G.B., Mikhailov A.P., Lyubimov A.P., Solovyev A.A. Particularities of the Internet-based virtual social environments within the context of information warfare // Eurasian Journal of Biosciences. - 2020. Volume 14 Issue 2, pp. 3731-3739.

References:

1. Lyubimov A.P., Cherny V.V. The Evolution of Globalism: From Computerization to e-Democracy and the Digital Economy of Knowledge // *Automatic Documentation and Mathematical Linguistics*, 2021; Vol. 55; (2); 39–45.
2. Maslou A.G. Motivaciya i lichnost. SPb., Piter, 2007. 352 p.
3. Pronchev G.B., Lyubimov A.P., Proncheva N.G., Tretiakova, I.V. Social and economic causes of labor migration in contemporary Russia // *Espacios*, 2019; Vol. 40; (32); 13.
4. Sistema kadrovogo obespecheniya agrosferi: sostoyanie, mehanizmi vosproizvodstva i napravleniya razvitiya. Informacionnoe izdanie. M. Informagroteh. 2021. 396 s.
5. Lyubimov A.P., Markov A.K., Idrisov A.N., Mojaev E.E. Organizaciya obucheniya slushatelei v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v APK // *APK: ekonomika, upravlenie*. 2022; (2); 24-30.
6. Lyubimov A.P., Markov A.K., Gorkin A.V., Idrisov A.N., Mojaev E.E. Novaya paradigma agrarnogo dopolnitelnogo obrazovaniya kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala v APK // *Predstavitel'naya vlast – XXI vek*. 2022. № 1-2. S. 50-55.
7. Lyubimov A.P., Markov A.K., Vasileva I.V., Mojaev E.E. Kadrovoe obespechenie realizacii federal'nogo proekta «Eksport produkcii APK» // *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mejdunarodnoe pravo*. 2021; 1(12); 51-64.
8. Babkin V.V., Promonenkov V.K., Ovcharenko M.M., Lyubimov A.P. Innovacionnaya koncepciya sredstv zaschiti rastenii v Rossiiskoi Federacii // *Himicheskaya promishlennost segodnya*. 2017; (8); 50-54.
9. Vasileva I.V., Shafirov V.G., Mojaev E.E., Markov A.K. Prioritetnie napravleniya povisheniya effektivnosti malih form hozyaystvovaniya // *Predstavitel'naya vlast- XXI vek*. 2019. № 4. S. 30-33.
10. Shafirov V.G., Markov A.K., Serdyuk N.S., Mojaev E.E. Prioriteti energeticheskoi effektivnosti v APK. – M.: RAEN, 2019. - 304 s.
11. Mach V.Ya. Otnosheniya mezhdu uchastnikami sovmestnoi proizvodstvennoi deyatel'nosti // Aktualnie voprosi ekonomiki, upravleniya i prava. Sbornik nauchnih trudov. Ejegodnik. 2018. № 4. S. 132-143.
12. Smirtyukov M.S. Shtrih k portretu Kosigina // Aktualnie voprosi ekonomiki, upravleniya i prava. Sbornik nauchnih trudov. Ejegodnik. 2021. № 4. S. 84-93.
13. Fedorova T.V. V seme Kosigina // *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Mejdunarodnoe pravo*. 2018; 51; 144-154.
14. Pronchev G.B., Mikhailov A.P., Lyubimov A.P., Solovyev A.A. Particularities of the Internet-based virtual social environments within the context of information warfare // *Eurasian Journal of Biosciences*. – 2020; Vol.14; Issue 2; 3731-3739.

Дополнительные сведения об авторах:

Алексей Павлович Любимов, доктор юридических наук, профессор, заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН; Андрей Кириллович Марков, доктор экономических наук, научный сотрудник – руководитель направления; Евгений Евгеньевич Можяев, доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-образовательной лабораторией комплексных исследований экономики АПК и сельского развития; Олег Фанисович Якупов, аспирант.

Additional information about the authors:

Alexey P. Lyubimov, Doctor of Law, Professor, Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium, RAS, Andrey K. Markov, Doctor of Economics, Research Associate-Head of the Department; Evgeny E. Mozhaev, Doctor of Economics, Professor, Head of the Scientific and Educational Laboratory of Integrated Research of Agricultural Economics and Rural Development; Oleg F. Yakupov, graduate student.

Вклад авторов: Любимов А.П. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии. Марков А.К. – написание исходного текста; итоговые выводы. Можяев Е.Е. – определение ключевых направлений по разработке и внедрению мотивационной системы на предприятии АПК; систематизация направлений рационального управления человеческими ресурсами, главных факторов мотивации; доработка текста. Якупов О.Ф. – анализ литературных источников по теме статьи; система выявления стимулов и мотиваций на современном рынке труда АПК. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Lyubimov A.P. – scientific guidance; research concept; development of methodology. Markov A.K. – writing the source text; final conclusions. Mozhaev E.E. – identification of key directions for the development and implementation of a motivational system at the agro-industrial complex enterprise; systematization of the directions of rational human resource management, the main factors of motivation; revision of the text. Yakupov O.F. – analysis of literary sources on the topic of the article; system for identifying incentives and motivations in the modern labor market of the agro-industrial complex. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 02.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 08.02.2023 г.; approved after reviewing 02.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ РЫНОК

Научная статья
УДК 338.436.33:339.564
Doi 10.33305/234-33

AGRO-INDUSTRIAL MARKET

Original article

Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития

Ольга Викторовна Исаева, Федеральный Ростовский аграрный научный центр, 346735, Рассвет, ул. Институтская, 1, Аксайский район. Ростовская область, Российская Федерация, olga.isaeva-84@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6022-9945>.

Аннотация. Исследования показали, что с начала 2000-х годов Россия стала значимым игроком на международных агропродовольственных рынках, обеспечивая до 20% поставок пшеницы, 30% масла подсолнечного. Анализ экспортной деятельности в разрезе регионов свидетельствует о крайне неравномерном ее развитии. При этом отмечается достаточно невысокая диверсификация экспорта продукции АПК, то есть регионы чаще всего специализируются на экспорте 1-2 видов продукции. Это обеспечивает высокую зависимость экспортной деятельности страны от производственных показателей конкретного вида продукции. Требуется расширение товарного ассортимента экспортируемых товаров за счет активизации внутреннего производства отдельных видов продукции. На данном этапе целесообразно совершенствовать аграрную политику государства в части актуализации мер и направлений государственной поддержки потенциальных экспортных подотраслей. Государственная политика, направленная на дальнейшее расширение экспортного присутствия страны на международных агропродовольственных рынках, должна учитывать потребность населения в продовольствии и обеспечивать полноценное ее удовлетворение согласно нормам потребления. На примере Ростовской области рассмотрены возможные направления экспортной специализации отечественных сельхозпроизводителей с учетом самообеспеченности региона отдельными видами продовольствия. Проведенный анализ показал неготовность южного региона к переходу на экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, не связанного с зерновым и масложировым производством.

Ключевые слова. Сельское хозяйство, аграрный экспорт, международный продовольственный рынок, экспортная специализация, структура агроэкспорта.

Для цитирования: Исаева О.В. Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.33-40. <https://doi.org/10.33305/234-33>.

Russian agroexport: current state and development prospects

Olga V. Isaeva, Federal Rostov Agricultural Research Centre, 346735, Rassvet, st. Insitutskaya, 1, Aksay district, Rostov region, Russian Federation, olga.isaeva-84@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6022-9945>.

Abstract. Researches have shown that since the early 2000s, Russia has become a significant player in international agri-food markets, providing up to 20% of wheat supplies, 30% of sunflower oil. The analysis of export activity in the context of regions indicates its extremely uneven development. At the same time, there is a low diversification of exports of agricultural products, that is, regions most often specialize in exporting 1-2 types of products. This ensures a high dependence of the country's export activity on the production indicators of a particular type of product. The expansion of the product range of exported goods is required due to the activation of domestic production of certain types of products. At this stage, it is advisable to improve the agrarian policy of the state in terms of updating measures and directions of state support for potential export sub-sectors. The state policy aimed at further expanding the country's export presence in international agri-food markets should take into account the population's need for food and ensure its full satisfaction in accordance with the standards of consumption. On the example of the Rostov region, possible directions of export specialization of domestic agricultural producers are considered, taking into account the self-sufficiency of the region with certain types of food. The conducted analysis showed the unpreparedness of the southern region for the transition to the export of agricultural raw materials and food not related to grain and fat-and-oil production.

Keywords. Agriculture, agricultural exports, international food market, export specialization, structure of agro export

For citation: Isaeva O.V. Russian agroexport: current state and development prospects. AПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 33-40. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-33>.

Введение. В последние десятилетия в аграрном секторе России происходят значительные изменения, влияющие на положение страны на мировом продовольственном

рынке. Из крупного импортера сельскохозяйственной продукции к середине 2000-х годов Россия превратилась в крупнейшего экспортера зерна и масличных культур. Эти кардинальные изменения сопровождались различными экономическими потрясениями: мировой финансовый кризис 2008 г.; введение политики экономических санкций в 2014 г.; усиление экономического давления на Россию со стороны стран Запада с начала 2022 г. Это в свою очередь сказалось на отдельных тенденциях агроэкспортной деятельности страны и географии международной торговли.

Основными экспортными товарными позициями страны являются продукция зерновой и масложировой отраслей, для отдельных регионов характерна узкая специализация на экспорте рыбы и морепродуктов. Достаточно низкая диверсификация агроэкспортной деятельности по субъектам РФ несколько ограничивает потенциальные возможности активного развития экспорта сельхозсырья и продовольствия в России. Дальнейшее расширение экспортного присутствия страны на мировых агропродовольственных рынках невозможно без расширения товарного ассортимента агропродовольствия, что требует наращивания объемов внутреннего производства сельскохозяйственной продукции других отраслей: мясомолочной, плодовоовощной и пр.

Материалы и методы. Методологическую основу научных изысканий составил системный подход с применением таких общенаучных методов, как: монографический, эконометрический, абстрактно-логический, институциональный и системный анализ, метод мониторинговых исследований, сравнения и обобщения.

Информационную базу исследований составили: материалы, публикуемые Федеральным и территориальными органами государственной статистики; данные Федеральной Таможенной службы РФ, международных информационных систем; материалы Министерства сельского хозяйства России; нормативно-справочные материалы, а также результаты собственных исследований, основанные на анализе статистической информации, наблюдениях.

Результаты. Активное развитие сельскохозяйственного производства в России в последние 10-15 лет определило экспортную политику государства, направления и структуру товарных потоков, а также торговых партнеров [1]. Российским правительством была поставлена стратегическая задача наращивания объема экспорта продукции сельского хозяйства, для решения которой с 2017 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия реализуется приоритетный проект «Экспорт продукции АПК». В результате в 2021 г. экспорт российского сельскохозяйственного сырья и продовольствия составил 37,1 млрд долл. США (+21,7 % к 2020 г.) (рисунок 1).

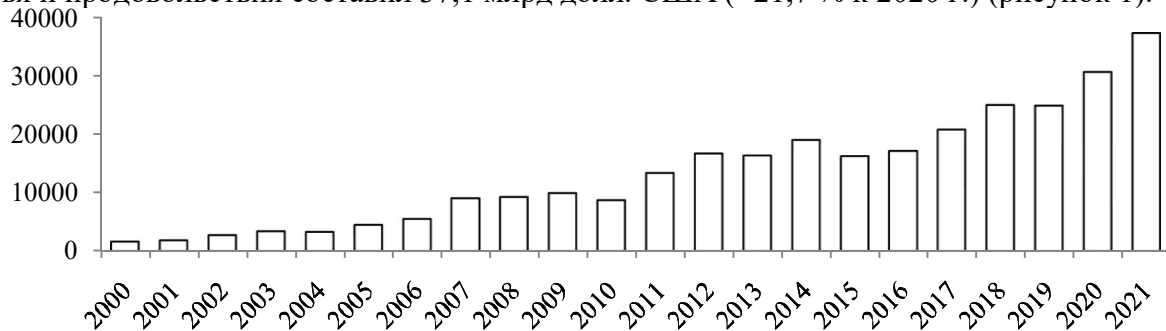

Рисунок 1 – Экспорт продовольственных товаров и сельхозсырья (кроме текстильного) РФ, млн долл. США

Figure 1 – Exports of food products and agricultural raw materials (except textile) of the Russian Federation, million US dollars

Источник: составлен по [2]

Наращивание экспорта зерновых культур и продукции масложировой отрасли обеспечило нашей стране устойчивое положение на международных агропродовольственных площадках и лидерские позиции на зерновом рынке. По данным на 2021 г. доля российской пшеницы составляет 16-17% от всего мирового экспорта, подсолнечного масла – 31,0%. С 2017 г. Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы, обеспечив в среднем за 2017-2021 гг. около 20% мирового экспорта.

Наибольшие объемы сельскохозяйственной продукции Россия экспортирует в страны с высокой численностью населения – Китай, государства Юго-Восточной Азии и Африки. Самая высокая зависимость от российского экспорта продовольствия отмече-

на в странах, которые согласно классификации Организации объединенных наций отнесены к группе наименее развитых стран [3].

С начала введения санкций в 2014 г. по настоящее время уже видны изменения в структуре ключевых стран-экспортеров российского продовольствия. В 2021 г. значительно нарастили импорт российского продовольствия практически все основные покупатели, в особенности Китай, Иран, Узбекистан (рисунок 2). При этом наблюдается тенденция усиления роли основных торговых партнеров. На топ-10 стран-импортеров в 2021 г. приходится 61,4% всего российского продовольствия и сельхозсырья, в 2014 г. – 59,9%. Вероятно, что в ближайшие годы на фоне усиления санкционного давления со стороны стран Запада данная тенденция будет усиливаться, с одновременной переориентацией агроэкспорта на страны Средней Азии и Восток.

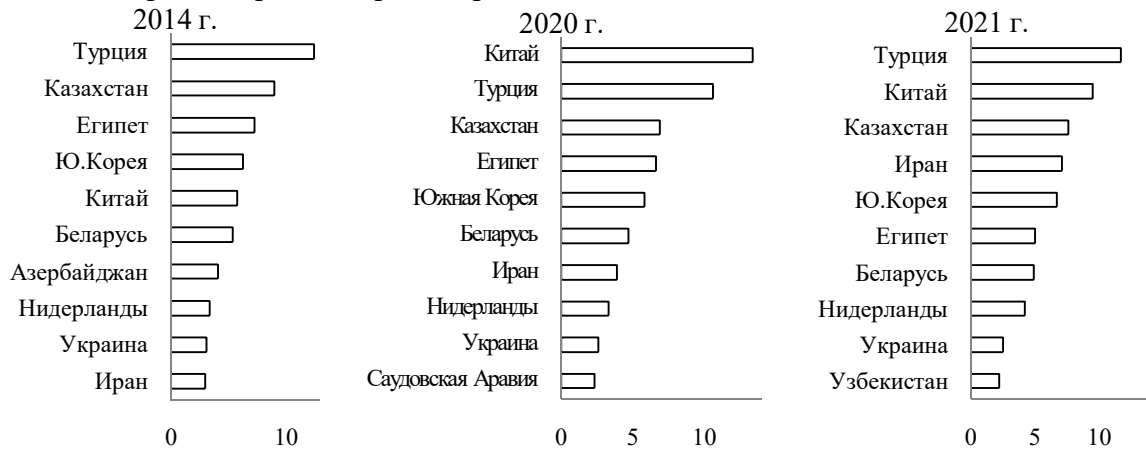

Рисунок 2 - Структура российского экспорта продукции АПК по ключевым странам-импортерам

Figure 2 - Structure of Russian exports of agricultural products by key importing countries

Источник: составлен по [4]

В структуре российского экспорта чуть больше половины приходится на две товарные группы: зерновая и масложировая продукция (30,8% и 19,6%, соответственно). Значительный удельный вес занимает экспорт рыбы и морепродуктов – 18,0%, весомый вклад в который вносят дальневосточные и северные регионы страны, продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности – 14,0%. Весьма незначительна доля экспорта мясной и молочной продукции – 2,7% и 1,6%, соответственно.

Рисунок 4 – Участие регионов-лидеров в российском агроэкспорте в 2021 г.

Figure 4 – Participation of the leading regions in the Russian agroexport in 2021

Источник: составлен по [4]

Рассматривая российский аграрный экспорт в разрезе регионов можно говорить о неравномерности его распределения. По данным за 2021 г. более 66% агроэкспорта России или более 24,5 млрд долл. США в стоимостном выражении обеспечили 10 регионов. В число лидеров вошли регионы с разной географией размещения и сельскохозяйствен-

ной специализацией: это и южные аграрные регионы (Ростовская область, Краснодарский край), и регионы Северо-Западного и Центрального федеральных округов (Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, г. Москва и Московская область, Белгородская область), а также дальневосточные территории (Приморский и Камчатский край) (рисунок 4).

Анализ региональных объемов аграрного экспорта позволил условно выделить 4 группы субъектов России по размерам агроэкспортной выручки:

- первая группа включает *регионы-лидеры* с годовой агроэкспортной выручкой более 600 млн долл. США. В данную группу вошли 13 регионов, суммарный объем агроэкспорта которых в стоимостном выражении составляет порядка 26,7 млрд долл. США или почти 74% общероссийского экспорта агропродовольственной продукции;

- во вторую группу входят *значимые регионы* с объемом экспорта в диапазоне 200-600 млн долл. США: отнесены 20 регионов с совокупным объемом агроэкспорта 7,2 млрд долл. США, что составляет порядка 19,8% аграрного экспорта России;

- третья группа включает *регионы с умеренным объемом экспорта* (50-200 млн долл. США): в состав группы в 2021 г. вошли 12 регионов с совокупной выручкой от агроэкспортной деятельности 1,5 млрд долл. США, что составляет порядка 4,2% от общего объема экспорта агропродовольствия и сырья;

- в четвертую группу вошли субъекты, *не специализирующиеся на экспорте аграрной продукции* с региональным объемом агроэкспортных поставок менее 50 млн долл. США. В рассматриваемый период число регионов в группе составило 40 с суммарным объемом агроэкспорта около 0,8 млрд долл. США (2,1% российского агроэкспорта) (рисунок 5).

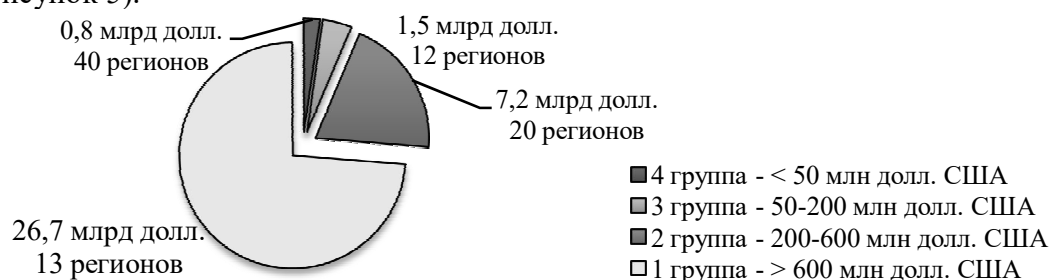

Рисунок 5 – Группировка субъектов Российской Федерации по объему агроэкспорта по итогам 2021 г.

Figure 5 – Grouping of the subjects of the Russian Federation by the value of agricultural exports by the results of 2021

Источник: разработан по [4]

Анализируя отраслевую специализацию и товарную структуру агроэкспорта России, можно говорить о достаточно высокой его диверсификации. Общероссийский показатель индекса Херфиндаля-Хиршмана (ННІ) в 2021 г. составил 0,20 (для сравнения: в 2019 г. и 2020 г. – 0,21). Расчет показателя произведен в разрезе шести групп продукции: зерновые, мясная и молочная продукция, масложировая продукция, рыба и морепродукты, продукты пищевой и перерабатывающей промышленности, прочая продукция АПК. Чем выше значение показателя, тем ниже степень диверсификации и выше уровень концентрации. В разрезе субъектов РФ отмечается увеличение степени концентрации агроэкспорта: в группу регионов с достаточно высоким уровнем диверсификации агроэкспорта (индекс ННІ $\leq 0,45$) вошли 43 региона против 49 в 2020 г. Высокий уровень концентрации регионов свидетельствует об их узкой экспортной специализации.

В группе регионов-лидеров наблюдается различный уровень диверсификации экспорта продукции АПК. Так, для регионов данной группы характерна степень диверсификации деятельности на том или ином виде продукции ниже среднего (ННІ в диапазоне 0,45-0,65) и низкая (ННІ $\geq 0,65$), 4 и 3 региона, соответственно. Только в трех регионах-лидерах нет ярко выраженной специализации агроэкспортной деятельности – г. Санкт-Петербург, Московская область и г. Москва (рисунок 6).

Рассмотрим подробнее структуру и направления агроэкспорта в Ростовской области. Ростовская область является наиболее значимым игроком агроэкспортной деятельности в стране (1-е место), с долей рынка 6,83 млрд долл. США или 18,4% общероссийского экспорта сельхозпродукции. В регионе ярко выражена специализация агроэкспорта: более 2/3 от реализуемой за рубеж продукции АПК составляют зерновые

культуры. Почти 16% приходится на продукцию масложировой отрасли, из которых 80% составляет масло подсолнечное. Весьма незначительны объемы экспортных поставок мясной и молочной продукции, рыбы и морепродуктов, на долю которых в совокупности приходится порядка 1,7% экспорта региона.

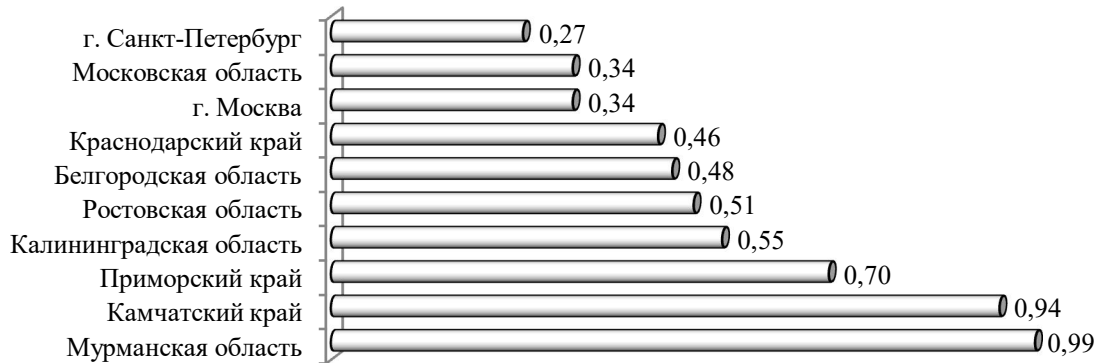

Рисунок 6 – Индекс Херфиндаля-Хиршмана в группе регионов-лидеров агроэкспортной деятельности по итогам 2021 г.

Figure 6 – Herfindahl-Hirschman index in the group of regions-leaders of agro-export activity by the end of 2021

Источник: разработан по [5]

Анализ агроэкспортной торговли Ростовской области в 2019 г. позволил выделить 5 основных торговых партнеров, на долю которых приходится почти 60% регионального экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также достаточно узкую специализацию на торговле зерновыми культурами (59%). По итогам экспортной деятельности региона в 2021 г. состав пяти ключевых торговых партнеров изменился с одновременным наращиванием объемов поставок; теперь на долю торговли с данными странами приходится 68,7% региональных поставок сырья и продовольствия (рисунок 7). Кроме того, отмечается усиление специализации региона на экспорте злаков (69%).

В текущем году (2022 г.) на фоне усиления торгово-экономических противоборств и политики санкций, уже наблюдаются некоторые изменения в географии агроэкспортных поставок. По итогам 10 месяцев 2022 г. из Ростовской области основные экспортные потоки продовольствия и сельхозсырья шли в Турцию (2,1 млрд долл. США), Египет (1,0 млрд долл. США), Ливию (207,3 млн долл. США), Израиль (184,6 млн долл. США), на долю которых приходится около 62% регионального агроэкспорта. Основным экспортным продуктом – по-прежнему зерновые культуры (65,5% от регионального экспорта) [5].

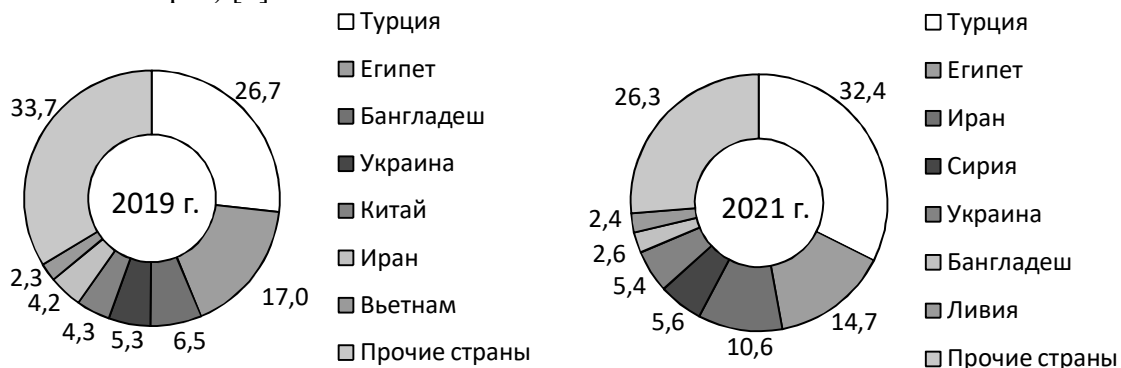

Рисунок 7 – География экспортных поставок сельхозсырья и продовольствия Ростовской области в 2019 г. и 2021 г.

Figure 7 – Geography of export supplies of agricultural raw materials and foodstuffs of the Rostov region in 2019 and 2021

Источник: разработан по [4]

Анализ агроэкспорта Ростовской области в разрезе товарных групп свидетельствует о крайне низком ориентировании региона на экспорт мясной, молочной, овощной продукции, рыбы и морепродуктов (рисунок 8). При этом по отдельным видам продукции отмечается сокращение экспортных поставок, как в натуральном, так и в стоимостном выражении.

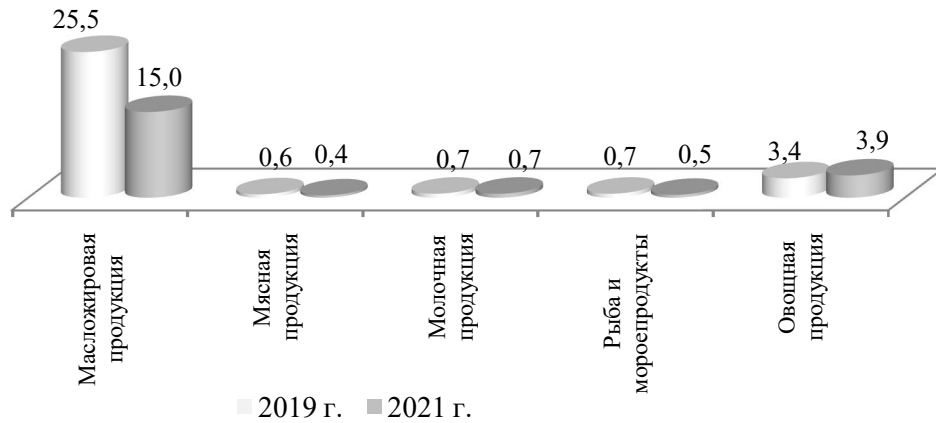

Рисунок 8 – Структура экспорта отдельных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Ростовской области в 2019 г. и 2021 г., %

Figure 8 – Structure of exports of certain types of agricultural raw materials and food in the Rostov region in 2019 and 2021, %

Источник: разработан по [4]

Такая узкая специализация региона на зерновой и частично масложировой товарной группе обеспечивает высокую зависимость уровня экспортной торговли региона от получаемых урожаев конкретных сельхозкультур, напрямую зависящих от природно-климатических условий сельскохозяйственного года, и ставит под угрозу достижение целей, поставленных главой государства, по наращиванию объемов агроэкспорта.

Ростовская область является южным регионом с благоприятными природно-климатическими условиями ведения сельскохозяйственного производства, обладает значительным объемом плодородных земель, а также водными ресурсами, у региона есть все предпосылки для наращивания агроэкспорта за счет его дифференциации по товарной номенклатуре. В целях усиления агроэкспортной деятельности на перспективу весьма актуальным направлением региональной аграрной политики должна стать активизация развития отдельных подотраслей и наращивания производства овощей, картофеля, рыбной, мясомолочной продукции. Следует отметить, что в производство большинства указанных видов аграрной продукции значительный вклад вносят малые формы агрохозяйствования, которые производят 83,1% овощей, 88,6% молока, 65,2% картофеля, 56,9% скота и птицы на убой (в убойном весе), что требует проработки дифференцированных мер и направлений госрегулирования и поддержки, учитывающих интересы и потребности всех форм хозяйствования на принципах паритетности [6-8].

Рисунок 9 – Уровень самообеспеченности отдельными видами сельскохозяйственной продукции в Ростовской области в 2020-2021 гг.

Figure 9 – The level of self-sufficiency of certain types of agricultural products in the Rostov region in 2020-2021

Источник: разработан по материалам исследования

Стимулирующими мерами госрегулирования могут выступить: предоставление налоговых льгот, государственных субсидий и грантов для сельхозпроизводителей, ос-

ваивающих новые для себя направления агропроизводства, административная и консультационная помощь в вопросах логистики, хранения и сбыта продукции, и др. [6, 9, 10]. Следует отметить, что во главу угла совершенствования государственной политики должно стать соблюдение паритета интересов, как сельхозпроизводителей, так и потребителей региона, обеспечивая полноценный объем потребности населения в продовольствии согласно медицинским нормам. На наш взгляд, принимаемые меры госрегулирования агросектора должны, с одной стороны, создавать условия роста производства приоритетных видов продукции и способствовать развитию их экспорта, с другой, сдерживать его рост при возникающем дефиците продовольствия на внутреннем рынке, обеспечивая выгодную ценовую политику для отечественных сельхозпроизводителей. В связи с чем требуется непрерывный мониторинг ситуации на внутреннем рынке и оценка уровня спроса/предложения на экспортируемое продовольствие и сельхозсырье [11-14]. Кроме того требуется оценка потенциальных объемов торговых ниш для российского агросырья и продовольствия (по видам продовольствия) с учетом изменения географии торговых партнеров.

Проведенный анализ уровня самообеспеченности Ростовской области отдельными видами сельхозпродукции свидетельствуют о неготовности региона к активному развитию альтернативного агроэкспорта, не связанного с зерновым и масличным производством. В 2021 г. уровень самообеспеченности региона по молоку составил 98,3% (-0,5 п.п. от уровня 2020 г.), мясу – 73,5% (+11,8 п.п.), овощам – 88,0% (-1,4 п.п.), картофелю – 87,9% (+1,3 п.п.), что практически соответствует (в зависимости от вида сельхозпродукции) показателям Доктрины продовольственной безопасности, но не обеспечивает необходимый уровень потребления населением [11] (рисунок 9).

Сложившаяся картина требует, в первую очередь, активизации политики наращивания сельскохозяйственного производства в разрезе отдельных отраслей в целях удовлетворения потребительских нужд населения, а уже в дальнейшем целесообразен переход на экспортоориентированный курс развития регионального агросектора.

Заключение. Являясь значимым игроком на международных торговых площадках, Россия стала крупнейшим экспортером продовольствия. В региональном разрезе агроэкспорт развит крайне неравномерно, при этом в большинстве регионов-лидеров по агроэкспортной деятельности наблюдается высокая степень его концентрации на том или ином виде продукции. Для расширения масштабов агроэкспортной деятельности весьма целесообразным является повышение уровня дифференциации товарного ассортимента регионального агроэкспорта. Особенно это характерно для регионов юга и центральной части России, где есть природно-климатические и погодные предпосылки для наращивания производства «непрофильного» для данной территории экспортного продукта.

Решению данного вопроса может способствовать корректировка и совершенствование аграрной политики государства, включающей актуализацию мер и направлений государственной поддержки потенциальных экспортных подотраслей в целях наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции. При этом акцент должен быть сделан на приоритетном обеспечении населения качественным продовольствием в необходимом количестве. Кроме того предложено расширять ассортиментную группу агроэкспорта с учетом возможности развития интеграционного взаимодействия в связи с переориентированием торговых потоков продовольствия в страны Азии и Востока; потенциала и емкости торговых ниш для российского агросырья и продовольствия на новых рынках.

Список источников

1. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Авдеев М.В. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукции в России // АПК: экономика, управление. 2020. №5. С.4-15.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 13.12.2021)
3. Least Developed Countries (LDCs). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/dpad/least-developed-country-category.html> (дата обращения 28.12.2022)
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России). [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 29.12.2022)
5. Официальный сайт Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru/> (дата обращения 04.12.2022)
6. Исаева О.В. Концепция адаптации субъектов агробизнеса к новым условиям технологического и мипохозяйственного вкладов: методологические подходы разработки // Мелиорация и гидротехника [Электронный ресурс]. 2022. №1. Т.12. С.245-263. URL: <http://www.rosniipm-sm.ru/article?n=1271>. (дата обращения 28.12.2022)

7. Мирошниченко Т.А. Повышение финансовой инклюзии для малого агробизнеса как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 93–100. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-93-100
8. Исаева О.В. Внешнеэкономическая деятельность в России: ключевые аспекты регулирования и поддержки агроэкспорта // Вестник аграрной науки. 2022. №4(97). С. 89-94. DOI: 10.17238/ISSN2587-666X.2022.4.89
9. Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития: монография / Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Алтухов А.И. и др. - М.: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 412 с.
10. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др.: Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 264 с. DOI: 10.34924/FRARC.2020.58.75.001
11. Клименко А.И., Усенко Л.Н., Холодова М.А. Прогнозирование продовольственной безопасности региона в контексте экономической доступности продуктов питания // Мелиорация и гидротехника. 2022. Т.12. № 1. С. 264-283. DOI: 10.31774/2712-9357-2022-12-1-264-283
12. Rogachev A.F., Misyakina O.B. Cognitive modelling of evolution of regional food security indicators in import substitution // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. Pp. 1447-1454. DOI: 10.1007/978-3-030-77000-6_168
13. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. «International AgroScience Conference, AgroScience 2021», 012005 (2021). DOI: 10.1088/1755-1315/935/1/012005
14. Холодова М.А., Исаева О.В. Оценка продовольственной безопасности ЮФО в условиях реализации политики импортозамещения // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – №3. – С.6-25.

References

1. Ushachev I.G., Maslova V.V., Avdeev M.V. Modern trends in the development of foreign trade in agro-food products in Russia // *AIC: economics, management*. 2020; (5); 4-15.
2. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed data 13.12.2022)
3. Least Developed Countries (LDCs). [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category.html> (accessed data 28.12.2022)
4. Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation (FCS of Russia). [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/> (accessed data 29.12.2022)
5. Official website of the Federal Center for Export Development of agricultural Products of the Ministry of Agriculture of Russia. [Electronic resource]. URL: <https://aemcx.ru/> (accessed data 04.12.2022)
6. Isaeva O.V. The concept of adaptation of agribusiness entities to the new conditions of technological and national economic structures: methodological development approaches // *Land Reclamation and Hydraulic Engineering* [Electronic resource]. 2022; (12); Vol. 1; 245–263. URL: <http://www.rosniipm-sm.ru/article?n=1271> (date of reference: 28.12.2022)
7. Miroshnichenko T.A. Increasing financial inclusion for small agribusiness as a the basis for the sustainable development of rural areas // *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2022; Vol. 28; (5); 93-100.
8. Isaeva O.V. Foreign economic activity in Russia: key aspects of regulation and support of agroexport // *Bulletin of Agrarian Science*. 2022; 4 (97); 89-94.
9. Export policy in agriculture: institutions and mechanisms of development: monograph / Ushachev I.G., Paptsov A.G. Altukhov A.I. and. etc.-M.: LLC "Sam polygraphist", 2022. - 412 p.
10. Organizational and Economic Mechanism for the Development of Various Management Forms in the Agrarian Sector of the Agro-Industrial Complex in the Context of a New Economic Reality: monograph / Tarasov A.N., Isaeva O.V., Kholodova M.A., Udalov A.A., Kabanenko M.N., Chernaya A.E., Udalova Z.V., Tatarenko N.L. - Rostov-on-Don, VNIIEiN – branch of FRANZ, AzovPrint Publ., 2020. – 264 p.
11. Klimenko A.I., Usenko L.N., Kholodova M.A. Predicting food security of the region in the context of food affordability. // *Land Reclamation and Hydraulic Engineering*. 2022; Vo 1.12; (1); 264–283.
12. Rogachev A.F., Misyakina O.B. Cognitive modelling of evolution of regional food security indicators in import substitution // Cooperation and Sustainable Development. Conference proceedings. Cham, 2022. Pp. 1447-1454.
13. Zotikov N., Savderova A., Lyubovtseva E. Agricultural development as a factor in ensuring import substitution and strengthening the country's food security // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. «International AgroScience Conference, AgroScience 2021», 012005 (2021).
14. Kholodova M.A., Isaeva O.V. Assessment of food security of the Southern Federal District in the context of the implementation of import substitution policy // *Scientific Review: Theory and Practice*. 2018; (3); 6–25.

Дополнительные сведения об авторе:

Исаева Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник

Additional information about the author:

Isaeva Olga V., Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher

Статья поступила в редакцию 12.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. The article was submitted 12.01.2023 г.; approved after reviewing 21.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

Статистический анализ состояния и перспектив развития российского рынка макаронных изделий

Ольга Валерьевна Леднева¹, Александр Павлович Цыпин², Гаджимирзе Иразиевич Гаджимирзоев³,

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия, oledneva@synergy.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7460-9431>,

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, aptsypin@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1914-0719>,

³Российский биотехнологический университет (Росбиотех), Москва, Россия, gadzhimirzoevgi@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5606-9643>.

Аннотация. Потребности населения в качественных и доступных продуктах питания, необходимых для нормальной жизнедеятельности и здорового образа жизни, невозможно удовлетворить без развития отечественного рынка макаронных изделий и предприятий пищевой промышленности. Актуальность статистического исследования современного состояния рынка макаронных изделий, являющихся одним из социально значимых и популярных продуктов питания российского покупателя, является приоритетной на национальном и региональном уровнях страны. Соответственно целью проведенного исследования является статистический анализ современного состояния, особенностей, проблем и перспектив развития производства и потребления макаронных изделий в Российской Федерации. В результате проведенных исследований были получены следующие выводы: динамика российского производства макаронных изделий характеризуется значительными изменениями и глубоким кризисом в 1990-х годах, лишь в 2016 году отечественным производителям удалось превысить уровень 1991 г.; пищевая промышленность в настоящее время испытывает ряд проблем, связанных с дефицитом валового сбора твердых сортов пшеницы, что в свою очередь приводит к производству макаронных изделий из хлебопекарной муки, не отвечающей качественным показателям макаронных изделий; государственная целевая и адресная поддержка сельскохозяйственных производителей и протекционистская политика защиты внутреннего продовольственного рынка обеспечат поступательное развитие российского рынка макаронных изделий в среднесрочной перспективе. Результаты проведенного исследования будут полезны ученым и специалистам для формирования управленческих решений, направленных на удовлетворение потребительского спроса в социально-значимых товарах и обеспечение продовольственной безопасности России.

Ключевые слова: рынок макаронных изделий, твердая пшеница, ассортимент, статистика, динамика, структура, прогноз, покупательский выбор, программа государственной поддержки, диетические макаронные изделия.

Для цитирования: Леднева О.В., Цыпин А.П., Гаджимирзоев Г.И. Статистический анализ состояния и перспектив развития российского рынка макаронных изделий // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.41-49. <https://doi.org/10.33305/234-41>.

Statistical analysis of the state and prospects for the development of the Russian pasta market

Olga V. Ledneva¹, Alexander P. Tsy-pin², Gadzhimirze I. Gadzhimirzoev³,

¹Moscow University of Industry and Finance, Moscow, Russia, oledneva@synergy.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7460-9431>,

²Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, aptsy-pin@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1914-0719>,

³Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian Biotechnological University, Moscow, Russia, gadzhimirzoevgi@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5606-9643>.

Abstract. The needs of the population for high-quality and affordable food products necessary for normal life and a healthy lifestyle cannot be met without the development of the domestic pasta market and food industry enterprises. The relevance of statistical research of the current state of the pasta market, which is one of the socially significant and popular food products of the Russian buyer, is a priority at the national and regional levels of the country. Accordingly, the purpose of the study is a statistical analysis of the current state, features, problems and prospects for the development of production and consumption of

pasta in the Russian Federation. As a result of the conducted research, the following conclusions were obtained: the dynamics of Russian pasta production is characterized by significant changes and a deep crisis in the 1990s, only in 2016 domestic producers managed to exceed the level of 1991.; the food industry is currently experiencing a number of problems related to the shortage of the gross harvest of durum wheat, which in turn leads to the production of pasta from baking flour that does not meet the quality indicators of pasta; state targeted and targeted support for agricultural producers and the protectionist policy of protecting the domestic food market will ensure the progressive development of the Russian pasta market in the medium term. The results of the conducted research will be useful to scientists and specialists for the formation of management decisions aimed at satisfying consumer demand for socially significant goods and ensuring food security in Russia.

Keywords: *pasta market, durum wheat, assortment, statistics, dynamics, structure, forecast, consumer choice, state support program, dietary pasta.*

For citation: *Ledneva O.V., Tsyplin A.P., Gadzhimirzoev G.I. Statistical analysis of the state and prospects for the development of the Russian pasta market. AПК: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management. 2023; (4);41-49. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-41>.*

Введение. Продовольственная безопасность страны и обеспечение качественными, доступными по цене продуктами питания первой необходимости является приоритетной и стратегической задачей любого государства. Одним из социально-значимых продуктов в России являются макароны. Макаaronные изделия для российских покупателей являются популярным и доступным продуктом, благодаря своему длительному хранению, высокой питательности и возможности сочетания в качестве гарнира с различными продуктами из мяса и рыбы, в результате чего данный вид продуктов питания стал в России продовольственным товаром первой необходимости. Соответственно оценка состояния рынка макаронных изделий и перспектив его развития является одной из ключевых задач, решаемых экономической наукой, в общем, и статистикой, в частности.

Для формирования методики проводимого исследования, были рассмотрены теоретико-методологические положения, предложенные российскими учеными, в частности можно выделить работы следующих исследователей: Агапкина А.М. [1], Балашовой М.В. [2], Белкина Ю.Д. [3], Мокшанова Н.И. [7]. Получаем, что научная общественность не уделяет особого внимания оценке состояния и перспектив развития рассматриваемого рынка, учитывая этот факт, в нашем исследовании, отчасти закроем образовавшиеся пробелы.

Материалы и методы. Формирование матрицы исходных данных для проведения исследования проводилось на основе официальных источников, таких как: Федеральная служба государственной статистики РФ, Федеральная таможенная служба РФ и Министерство сельского хозяйства РФ. В результате были отобраны показатели, характеризующие развитие сферы производства макаронных изделий в России.

К показателям были применены статистические методы, в частности:

- табличный и графический методы были использованы для иллюстрации результатов исследования и обоснования выдвинутых предположений;

- метод адаптивного прогнозирования (построение авторегрессионной модели) был использован для построения динамической модели, отражающей изменения объема производства макаронных изделий в Российской Федерации за период 1970-2021 гг., при этом была использована ARIMA (1,1,0), на основе которой построен прогноз на период 2022-2024 гг.

Результаты исследования. Региональная структура производства макаронной продукции показывает развитие производственных пищевых отраслевых предприятий во всех областных центрах России, насчитывая в настоящее время около 1000 предприятий, выпускающих макаронные изделия на российский рынок [1, 3].

Ведущими российскими производителями макаронных изделий в настоящее время считаются: агропромышленный холдинг «Макфа», ООО «БАРИЛЛА РУС», группы компаний «СИ ГРУПП» и «Байсад», ООО «МаревенФудСентрал», которые выпускают макаронную продукцию под такими товарными марками как «Макфа», «Barilla», «Maltagliati», «Шебекинские», «Роллтон», «BAISAD» - на которые приходится, по оценкам ведущих аналитиков продуктового рынка, до 80% отечественного рынка макаронных изделий. При этом динамика выпуска продукции имеет сложную структуру (рисунок 1) и отчасти объясняется особенностями сельскохозяйственного производства [13]. Стоит заметить, что представленная на рисунке 1 динамика схожа с траекторией производства кондитерских изделий, выявленная нами в предыдущем исследовании [14].

Согласно приведенным на рисунке данным, наблюдается несколько периодов развития:

1 этап: до 1991 г. – наращивание объемов со среднегодовым приростом в 2%, что позволило увеличить производство в 1,5 раза за данный подпериод;

2 этап: 1992-1996 гг. – характеризуется значительным спадом (снижение на 60% за период) вследствие дезориентации производителей под влиянием трансформационных преобразований в России;

3 период: начиная с 1997 г. – можно охарактеризовать как восстановление производства и постепенный возврат к показателям советского периода (превышение значения 1991 г. наблюдается лишь в 2016 г.).

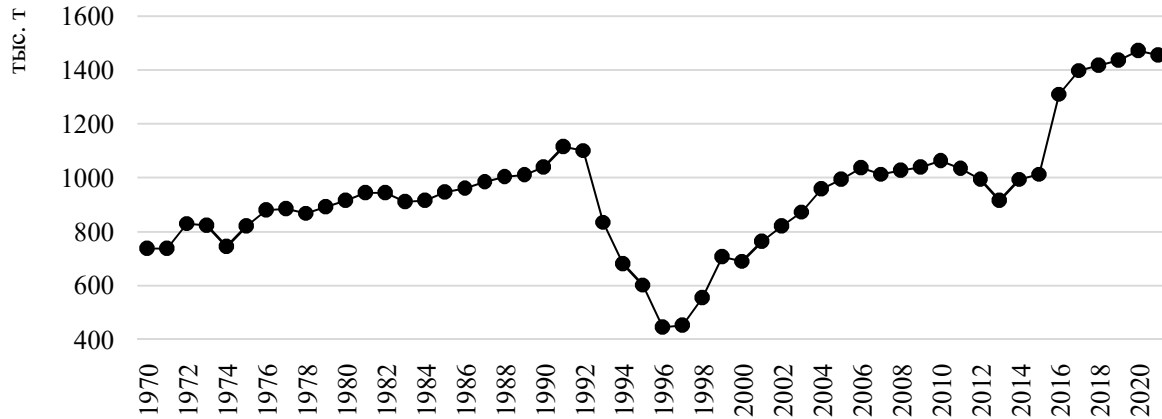

Рисунок 1 - Объем производство макаронных изделий в Российской Федерации, тыс. т

Figure 1 - Volume of pasta production in the Russian Federation, thousand tons

Источник: составлен на основе данных Росстата [9]

Для моделирования такого сложного временного ряда невозможно использовать простые линейные модели. Наилучшим образом подойдет ARIMA-модель. При этом для подбора оптимальных параметров p , d , q модели будем использовать поиск по сетке решений, реализованный в библиотеке «forecast» языка программирования R. В результате наилучшей была признана модель ARIMA (1,1,0) со значением AIC=588,47, BIC=592,33, которая имеет вид: $y_t = 0,384y_{t-1}$, SE=0,127. Стоит отметить, что свободный член модели был приравнен к нулю, в силу его статистической незначимости.

В результате работы с моделью, был построен прогноз на 2022-2024 гг.: 2022 г. - 1447,1±147,3 (тыс. т); 2023 г. - 1444,4±251,5 (тыс. т); 2024 г. - 1443,4±337,8 (тыс. т).

Полученные прогнозы указывают на снижение в предстоящих периодах объема производства, что связано с тем фактом, что уровень 2021 г. ниже, чем в 2020 г. на 18 тыс. т (или на 1,2%), это связано с ковид-кризисом и приостановкой производства. Также стоит заметить, что 95% доверительные интервалы увеличиваются по мере удаления от фактического значения 2021 г., в результате при оптимистическом сценарии развития производства и потребления, приведет к совпадению прогноза и факта.

Российский рынок потребления и производства макаронных изделий за период с 2010 г. по 2021 г. выросли на 39%, что является высоким показателем развития. В 2010 г. при потреблении россиянами макаронных изделий в 1046 тыс. т их годовое производство составляло 1063 тыс. тонн. По итогам прошедшего 2021 г. объем российского рынка макаронных изделий составил 1453 тыс. т при уровне годового производства в 1480 тыс. тонн. Основной рост производства макаронных изделий в России до 1472 тыс. т составил в 2020 г. по причине введения ограничительных мероприятий и введения режима самоизоляции в связи с распространением COVID-19, когда отечественные макаронные изделия заменили другие виды гарнира по причине своей доступности и наличия во всех российских продуктовых магазинах и местных продовольственных рынках.

Уровень самообеспеченности в России макаронными изделиями собственного отечественного производства за последние 11 лет находился на уровне 102%, а в 2014 г. составил даже 106,82%, что характеризует отечественное пищевое производство макаронных изделий высокой гибкостью, независимостью от внешних и санкционных факторов, а также инновационной адаптивностью столь необходимой для продовольствен-

ной безопасности страны в обеспечении одного из социально важных и значимых продуктов для российского населения.

Увеличение отечественного производства макаронных изделий на 39% за период с 2010 г. по 2021 г. отразилось на 52% росте годового потребления макаронной продукции на душу российского населения с 6,74 кг/чел в 2010 г. до 10,25 кг/чел в 2021 г. (рисунок 2). Данная тенденция роста потребления макаронных изделий в России на душу населения с 6,74 кг/чел в 2010 г. до 10,25 кг/чел в 2021 г. вызывает интерес и актуализацию проблемы здорового питания населения нашей страны, по причине превышения употребления макаронных изделий на 2,25 кг/чел в год при рациональной норме в 8 кг/чел в год, согласно разработанным и принятым в 2016 г. Министерством здравоохранения России рекомендациям по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [8].

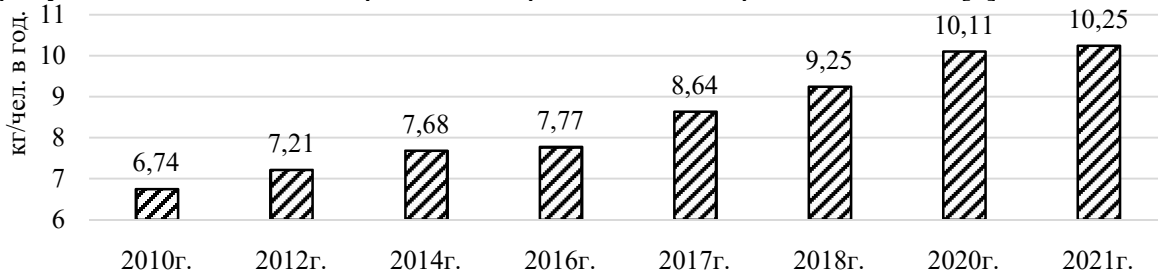

Рисунок 2 - Динамика потребления макаронных изделий в России на душу населения, кг/чел. в год

Figure 2 - Dynamics of pasta consumption in Russia per capita, kg/person per year
Источник: составлен на основе данных Росстата [10] и Киселевой А.Г. [5]

По данным ведущих специалистов и исследователей рынка макаронных изделий Балашовой М.В. [2] и Белкина Ю.Д. [3] российский потребитель все чаще делает выбор в сторону покупки макаронных изделий при посещении продуктового магазина, о чем говорит тот факт, что каждый третий средний чек содержит продажу той или иной ассортиментной макаронной позиции, а частота потребления макаронной продукции составляет 2-3 раза в неделю, в качестве гарнира или основного блюда преобладает в рационе 64% россиян по итогам 2021 г. (рисунок 3).

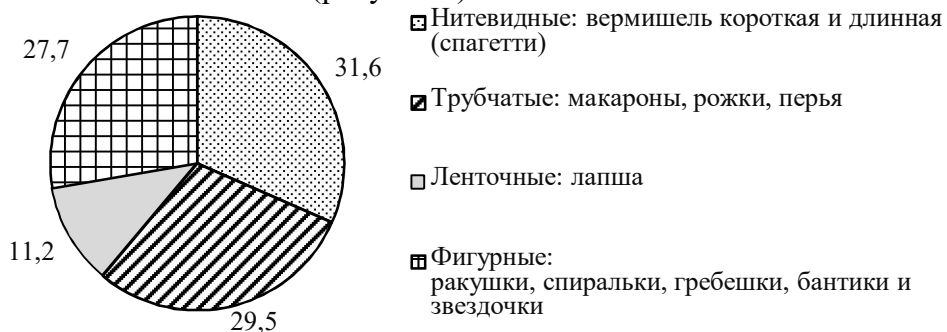

Рисунок 3 - Структура ассортимента макаронных изделий в потребительском выборе российских покупателей за 2015-2021 гг., %

Figure 3 - Structure of the range of pasta products in the consumer selection of Russian buyers for 2015-2021, %

Источник: составлен на основе данных Росстата [10] и Балашовой М.В. [2]

Данные изучения потребительского предпочтения макаронных изделий российских покупателей за последние годы говорят о преобладании в выборе спагетти, вермишели, макарон, рожек и перьев, которые составляет вместе более 60% покупательского выбора россиян. Фигурные макаронные изделия, такие как ракушки, спиральки, гребешки, бантики и звездочки в основном пользуются спросом и предпочтением российских семей с несовершеннолетними детьми. Характерной особенностью покупательского выбора макаронных изделий россиян, по мнению Балашовой М.В. [2], является преобладание соотношения «качество-цена» и отзывы со стороны доверенного круга лиц: родственники, друзья, коллеги.

Как отмечает Грошев С.О. [4], возрастающая роль здорового образа жизни и принципов правильного питания в последние годы среди россиян, продвигает потреби-

тельный спрос на макаронные изделия из твердых сортов пшеницы, которые по разным оценкам достигли 45% доли продаж на российском рынке.

Практически на каждой упаковке макаронных изделий «Макфа», «Barilla», «Maltagliati», «Шебекинские», «Роллтон», «BAISAD» от ведущих отечественных производителей: агропромышленный холдинг «Макфа», ООО «БАРИЛЛА РУС», группы компаний «СИ ГРУПП» и «Байсад», ООО «МаревенФудСентрал» написано, что данные макаронные изделия изготовлены из муки твердых сортов пшеницы. Таким образом, позиционирование ведущих производителей макаронных изделий на российском продуктовом рынке свидетельствует о производстве почти 700 тыс. тонн и потреблении 653 тыс. тонн отечественной макаронной продукции из муки твердых сортов пшеницы за 2021 г., что является достаточно спорным, по мнению авторов статьи, в условиях дефицита валового сбора твердой пшеницы в России [6, 12].

По данным ведущего руководителя Национального союза селекционеров и семеноводов и руководителя отдела «Твердая пшеница» группы компаний «Агролига России» Грошева С. [4] в России посевная площадь под посеvy твердой пшеницы сократилась с 4 млн га в 1970 г. до 700 тыс.га в 2021 г., а ежегодный валовой сбор твердой пшеницы за последние 20 лет составлял не более 750 тыс. т (рисунок 4).

Рисунок 4 - Распределение валового сбора твердой пшеницы, выращенной в Российской Федерации за 2021 г., тыс. тонн
 Figure 4 - Distribution of gross harvest of hard wheat grown in the Russian Federation for 2021, thousand tons

Источник: составлен на основе данных Росстата [10] и Грошева С.О. [4]

Основными российскими регионами, возделывающими твердую пшеницу, остались Оренбургская и Челябинская области, совместно собирающие 62% валового сбора твердой пшеницы в объеме 456 тыс. тонн. Саратовская, Самарская, Волгоградская области, а также Ставропольский и Алтайский края собирают оставшиеся 38% валового урожая отечественной твердой пшеницы. Основными причинами сокращения посевных площадей сельскохозяйственными производителями является низкая урожайность яровой твердой пшеницы на уровне 10-16 ц/га, высокие погодные и климатические риски возделывания. Высокий спрос на твердую пшеницу со стороны агропредприятий макаронной пищевой промышленности и рынка не способствует к расширению возделывания сортов твердой пшеницы [12].

Валовой сбор твердой пшеницы в России за 2021 г. составил 750 тыс. т, из которого 130 тыс. т 17,69% были направлены на семенной материал, еще 96 тыс. т по экспортным контрактам. Оставшиеся 509 тыс. т, 69,25% от валового сбора твердой пшеницы были направлены на отечественные перерабатывающие пищевые агропредприятия, из которых только 109 тыс. т твердой пшеницы - на производство макаронных изделий, что в 6 раз ниже заявленного объема производства макаронных изделий из твердого зерна производителями.

Неоднократные попытки увеличения возделывания и сбора твердых сортов пшеницы за счет посева высокоурожайных озимых сортов твердой пшеницы не принесли желаемых результатов по причине получения зерна, не соответствующего высоким качественным характеристикам по сравнению с яровой твердой пшеницы и, как следствие, не пригодного для макаронного производства.

Потенциал российских экспортных контрактов внешней торговли твердой пшеницы с Турцией, Китаем, Саудовской Аравией, ОАЭ оценивается более 1 млн т в год каждый при существующем фактическом объеме российского экспорта твердой пшеницы не более 100 тыс. т в год [6].

Растущие потребности отечественного перерабатывающего производства пищевой отрасли при уровне загрузке производственных мощностей на уровне 60-70% по причине постоянного дефицита и нехватки объемов российской твердой пшеницы собственного сельскохозяйственного производства стали главными проблемными факторами для совместной разработки в январе 2022 г. Министерством сельского хозяйства и Правительства РФ Программы стабилизации и развития отечественной твердой пшеницы (таблица 1).

Таблица 1 - Основные предложения государственной программы стабилизации и развития производства «янтарного зерна» России

Table 1 - The main proposals of the state program for stabilization and development of "amber grain" production in Russia

Направления программы	Предложения целевой поддержки отраслевого растениеводства
Элитное семеноводство	Государственное повышенное в 1,5 раза субсидирование сельскохозяйственных предприятий за семеноводство твердых сортов пшеницы
Государственная поддержка	Целевая и адресная поддержка агропроизводителей высококачественного зерна твердых сортов пшеницы
Ценные сорта	Формирование актуального списка сортов твердой пшеницы, соответствующих требованиям современных предприятий пищевой отрасли по выработке макаронных изделий
Производственно-торговая политика	Планирование на долгосрочной основе контрактных объемов производства и переработки товарного зерна твердой пшеницы
Статистика учета	Выделить показатели учета твердой пшеницы в статистике растениеводства сельского хозяйства

Источник: составлена на основе данных Грошев С. [4] и Михилев А.В. [6]

Основные направления данной Программы стабилизации и развития отечественной твердой пшеницы охватывают целевые решения целого комплекса существующих проблем отрасли растениеводства от развития и поддержки семеноводства, сельскохозяйственных производителей и переработчиков твердой пшеницы так и формирование долгосрочной производственно-торговой политики в области распределения высококачественного отечественного зерна твердой пшеницы. Перспектива наращивания посевных площадей, семенного материала и получения дополнительного сбора твердой пшеницы отечественными агропредприятиями реальна и осуществима, но только в ближайшие 3-5 лет при всесторонней государственной поддержке и целевом финансировании.

В настоящее время на российском рынке макаронных изделий наблюдается дефицит необходимого объема твердых сортов пшеницы, что говорит о выработке основного объема макаронных изделий в России преимущественно из сортов мягкой пшеницы с добавлением муки из твердой пшеницы с использованием различных добавок-улучшителей качественных свойств муки, как отмечают Киселёва А.Г. [5] и Смирнов С.О. [11].

Данная негативная ситуация и констатация фактов приводит отечественного покупателя к выбору макаронных изделий из нетрадиционного для данной отрасли пищевого производства сырья из зерновых и бобовых культур, таких как гречиха, рис, полба, чечевица и соя. Также наблюдается в последнее время интерес покупателей к макаронным изделиям безглютеновым с пониженным гликемическим индексом, а также к макаронным изделиям с добавлением овощных (шпинат, томат, морковь), фруктовых, ягодных, грибных и ароматических компонентов, которые позиционируют себя в ассортиментном списке макаронных изделий как «диетические», объем производства и рынок продаж которых в России пока оценивается не более 1,2% от общего объема рынка макаронных изделий [11]. Популяризация идей здорового образа жизни и правильного питания является ведущим драйвером расширения границ предлагаемого ассортимента макаронных изделий, за счет товарных позиций диетического питания, обогащенных составными компонентами пищевой и биологической ценностью, отвечающие высокотехнологическим требованиям традиционного продукта питания человека.

Российский рынок потребления и производства макаронных изделий в настоящее время динамично развивается и достаточно самостоятелен и независим от внешних факторов и условий мировой экономики. Современные актуальные тенденции способствуют появлению и спросу на отечественном рынке новых инновационных макаронных продуктов из нетрадиционного сырья, отличного качества и высокой пищевой ценности, направленные на повышение уровня жизни и оздоровления населения нашей страны.

В завершении изучения рынка макаронных изделий, необходимо обратиться к внешней торговле макаронными изделиями, что позволит выявить тенденцию смены направления потока внешней торговли макаронными изделиями (таблица 2).

Таблица 2 - Экспорт-импорт макаронных изделий в России, тыс. т
Table 2 - Export and import of pasta products in Russia, thousand tons

Год	Экспорт	Импорт	Коэффициент покрытия импорта экспортом
2000	6,4	35,6	0,18
2005	132,0	79,4	1,66
2010	104,0	58,5	1,78
2011	90,1	69,3	1,30
2012	70,4	80,9	0,87
2013	77,7	94,7	0,82
2014	97,1	105,0	0,92
2015	103,0	57,8	1,78
2016	104,0	49,4	2,11
2017	113,0	61,8	1,83
2018	106,0	79,2	1,34
2019	108,0	81,1	1,33
2020	117,0	83,3	1,40
2021	110,0	84,3	1,30

Источник: составлен на основе данных Росстата [10]

Приведенные в таблице 2 данные указывают смену тенденций, так в 2000 г. наблюдалось превышение импорта макаронных изделий над экспортом, но далее фиксируем значения коэффициента выше единицы. Таким образом, с точки зрения российской пищевой промышленности, можно констатировать положительные изменения, это указывает на достаточность рассматриваемого продукта в России и его конкурентоспособности на мировом рынке.

Если обратиться к сведениям Федеральной таможенной службы РФ, то можно выделить ключевых партнеров, поставляющих в Россию макаронные изделия, в 2021 г. это Италия - 29,6% от всего импорта (в стоимостной оценке), Казахстан - 22,4% и Китай - 20,9%. Соответственно в экспорте 2021 г. наибольший удельный вес имели: Казахстан - 31,3% от всей стоимости экспорта, Беларусь - 21,0% и Грузия - 7,2%. Как видим, вывоз макаронных изделий осуществляется в страны СНГ, очевидно для дальнейшего транзита в страны Европы и Азии. Таким образом, можно говорить о потенциальной возможности наращивания поставок в страны дальнего зарубежья, минуя страны-посредники.

Заключение. Макароны для российских покупателей является достаточно популярным и доступным продуктом, о чем говорит тот факт, что каждый третий средний чек содержит продажу той или иной ассортиментной макаронной позиции, а частота потребления макаронной продукции составляет 2-3 раза в неделю в качестве гарнира или основного блюда, преобладает в рационе 64% россиян по итогам 2021 года.

Основной рост производства макаронных изделий в России до 1472 тыс. т составил в 2020 г. по причине введения ограничительных мероприятий и введения режима самоизоляции в связи с распространением COVID-19. Ведущими российскими производителями макаронных изделий являются: агропромышленный холдинг «Макфа», ООО «БАРИЛЛА РУС», группы компаний «СИ ГРУПП» и «Байсад», ООО «МаревенФуд-Сентрал», которые выпускают макаронную продукцию под товарными марками: «Макфа», «Barilla», «Maltagliati», «Шебекинские», «Роллтон», «BAISAD» - на которые приходится до 80% отечественного рынка макаронных изделий.

Уровень самообеспеченности в России макаронными изделиями собственного отечественного производства за последние 11 лет находился на уровне 102%, что ха-

рактирует отечественное пищевое производство макаронных изделий высокой гибкостью, независимостью от внешних и санкционных факторов давления. Высокий показатель обеспеченности внутристранового потребления, позволяет экспортировать макаронные изделия на мировой рынок.

Потребительский спрос на макаронные изделия из твердых сортов пшеницы достигли 45% доли продаж на российском рынке. Однако позиционирование ведущих производителей макаронных изделий на российском продуктовом рынке свидетельствует о производстве почти 700 тыс. т и потреблении 653 тыс. т отечественной макаронной продукции из муки твердых сортов пшеницы за 2021 г., что является достаточно спорным, по мнению авторов статьи, в условиях дефицита валового сбора твердой пшеницы в России. Также на имеющуюся проблему косвенно указывает наличие импорта из стран Европы, которые славятся продукцией именно из твердых сортов пшеницы.

Утвержденная в январе 2022 г. Правительством РФ Программа стабилизации и развития производства отечественной твердой пшеницы охватывает целевые решения целого комплекса проблем отрасли растениеводства от развития и поддержки семеноводства, сельскохозяйственных производителей и переработчиков твердой пшеницы, и формирование долгосрочной производственно-торговой политики в области распределения высококачественного отечественного зерна твердой пшеницы.

В настоящее время на российском рынке макаронных изделий наблюдается дефицит необходимого объема твердых сортов пшеницы, что говорит о выработке основного объема макаронных изделий в России преимущественно из сортов мягкой пшеницы с добавлением муки из твердой пшеницы с использованием различных добавок-улучшителей качественных свойств муки, что приводит отечественного покупателя к выбору макаронных изделий из зерновых и бобовых культур: гречиха, рис, полба, чечевица, соя, а также к макаронным изделиям безглютеновым с пониженным гликемическим индексом, а также к макаронным изделиям с добавлением овощных (шпинат, томат, морковь), фруктовых, ягодных, грибных и ароматических компонентов.

Современные актуальные тенденции способствуют появлению и спросу на отечественном рынке новых инновационных макаронных продуктов из нетрадиционного сырья, отличного качества и высокой пищевой ценности, направленных на повышение уровня жизни и оздоровление населения нашей страны.

Список источников

1. Агапкин А.М., Махотина И. А., Белкин Ю.Д. Российский рынок макаронных изделий: структура, экспорт и импорт, динамика развития // Международная торговля и торговая политика. 2019. №2(18). С. 72-83. DOI 10.21686/2410-7395-2019-2-72-83.
2. Балашова М.В., Мижужева С.А. Изучение покупательских предпочтений и ассортиментной политики на рынке макаронных изделий города Астрахани // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». 2018. №1. С. 74-79.
3. Белкин Ю.Д., Махотина И.А., Агапкин А.М. Российский рынок макаронных изделий: структура, экспорт и импорт, динамика развития // Международная торговля и торговая политика. 2019. №2(18). С. 72-82.
4. Грошев С. О производстве зерна твердой пшеницы в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Агролига России. – Режим доступа: <https://www.agroliga.ru/press/sector/o-proizvodstve-zerna-tverdoy-pshenitsy-v-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения 11.12.2022).
5. Киселёва А.Г., Макаров С.В. Технология производства макаронных изделий: учебное пособие. Иван. гос. хим.-технолог. ун-т. Иваново. 2019. 90 с.
6. Михилев А.В., Смирнова Л.А., Харина Н.Л. О твердой пшенице и дуруме [Электронный ресурс] / Национальный союз селекционеров и семеноводов. - Режим доступа: <https://www.nsss-russia.ru/2020/12/14/o-tverdoj-pshenitse-i-durume> (дата обращения 11.12.2022).
7. Мокшанов Н.И., Смирнов Е. Ю. Маркетинговое исследование потребителей рынка макаронных изделий // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6(110). С. 47.
8. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 614 от 19.08.2016 г. «Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов» [Электронный ресурс] / Министерство здравоохранения РФ. – Режим доступа: <http://04.rosпотреbnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/6492-07092016.html> (дата обращения 11.12.2022).
9. Промышленность России: [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения 18.12.2022).
10. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат. сборник / Росстат. – М., 2022. – 691 с.
11. Смирнов С.О., Файзулина О.Ф. Макароны изделия с низким гликемическим индексом // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Процессы и аппараты пищевых производств». 2019. №3. С. 32-39.

12. Таточенко И.М., Таточенко А.Л. Технологическая модернизация российской пищевой промышленности: вызовы, проблемы // *Modern science*. М. 2020. №1-2. С. 10-16.
13. Толмачев М. Н., Носов В. В. Декомпозиция неравенства продукции сельского хозяйства // *Экономика, статистика и информатика*. Вестник УМО. 2011. № 4. С. 93-97.
14. Цыпин А. П., Банников С.А. Статистический анализ состояния и перспектив развития российского рынка кондитерских изделий // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2022. № 97. С. 228-234. DOI 10.21515/1999-1703-97-228-234.

References

1. Agapkin AM, Makhotina IA, Belkin Yu.D. Russian pasta market: structure, export and import, development dynamics // *International trade and trade policy*. 2019; 2(18); 72-83. – DOI 10.21686/2410-7395-2019-2-72-83.
2. Balashova M.V., Mizhueva S.A. Study of purchasing preferences and assortment policy in the pasta market in the city of Astrakhan // *Bulletin of AGTU. "Economyka" series*. 2018; (1); 74-79.
3. Belkin Yu.D., Makhotina I.A., Agapkin A.M. Russian pasta market: structure, export and import, development dynamics // *International trade and trade policy*. 2019; 2(18); 72-82.
4. Groshev S. On the production of hard wheat grain in the Russian Federation [Electronic Resource] / Agroliga of Russia. - Access mode: <https://www.agroliga.ru/press/sector/o-proizvodstve-zerna-tverdoypshenitsy-v-rossiyskoy-federatsii/> (accessed date 11.12.2022).
5. Kiseleva AG, Makarov S.V. Pasta production technology: a textbook. Ivan. State Chemical Technologist un-t. - Ivanovo. 2019. 90 p.
6. Mikhilev A.V., Smirnova L.A., Kharina N.L. On hard wheat and durum [Electronic resource] / National Union of Breeders and Seed Growers. - Access mode: <https://www.nsss-russia.ru/2020/12/14/o-tverdoj-pshenitse-i-durume> (accessed date 11.12.2022).
7. Mokshanov N.I., Smirnov E. Yu. Marketing research of consumers of the pasta market // *Modern scientific research and innovation*. – 2020. – № 6(110). - S. 47.
8. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation No. 614 of 19.08.2016 "Recommended rational norms of food consumption" [Electronic resource] / Ministry of Health of the Russian Federation. - Access mode: <http://04.rosпотреbnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/6492-07092016.html> (accessed date 11.12.2022).
9. Industry of Russia: [Electronic Resource] / Federal State Statistics Service. - Access mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (accessed date 18.12.2022).
10. Russian Statistical Yearbook. 2022: Stat. collection/Rosstat. - М., 2022. - 691 s.
11. Smirnov S.O., Faizulina O.F. Pasta with a low glycemic index // *Scientific Journal of NIU ITMO. Series "Processes and apparatuses of food production"*. 2019; (3); 32-39.
12. Tatochenko I.M., Tatochenko A.L. Technological modernization of the Russian food industry: challenges, problems // *Modern science*. 2020; (1-2); 10-16.
13. Tolmachev M.N, Nosov V.V. Decomposition of Agricultural Product Inequality // *Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO*. 2011; (4); 93-97.
14. Tsylin A.P., Bannikov S.A. Statistical analysis of the state and prospects for the development of the Russian confectionery market // *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2022; (97); 228-234. – DOI 10.21515/1999-1703-97-228-234.

Дополнительные сведения об авторах:

Ольга Валерьевна Леднева, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бизнес-статистики, +79037144111,

Александр Павлович Цыпин, кандидат экономических наук, доцент, департамента бизнес-аналитики, +79225475574,

Гаджимирзе Ирадиевич Гаджимирзоев, старший преподаватель, кафедра управления бизнесом и сервисных технологий, +7 916 491-75-95.

Additional information about the authors:

Olga V. Ledneva, PhD (Economics); Associate Professor, Head of the Department of Business Statistics, +79037144111,

Alexander P. Tsylin, PhD (Economics); Associate Professor, Department of Business Analytics, +79225475574,

Gadzhimirze I. Gadzhimirzoev, Senior Lecturer, Department of Business Management and Service Technologies, +7 916 491-75-95.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 07.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 29.01.2023 г.; approved after reviewing 07.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

УДК 338:48

Doi 10.33305/234-50

Анализ предложения на рынке продукции свиноводства в условиях воспроизводственного процесса (на примере Иркутской области)

Геннадий Михайлович Винокуров¹, Вероника Викторовна Врублевская², Алена Игоревна Мамаева³,

^{1,2,3}Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского, Иркутск, Россия,

¹vinokurovgm@mail.ru,

²v.v.v.3650@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1505-3853>,

³ailani18@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2770-9856>.

Аннотация. Стабильность предложения на любом продовольственном рынке, в том числе и рынке продукции свиноводства, является залогом для обеспечения продовольственной безопасности региона, решения приоритетных задач государства в области импортозамещения и снабжения населения качественными продуктами питания. Для анализа формирования предложения на рынке продукции свиноводства в условиях воспроизводственного процесса предложена система показателей, основанная на типовых различиях воспроизводства. Данная методика позволяет оценить уровень предложения на рынке, наполненность рынка продукцией собственного производства, выявить возможности роста объемов производства. В Иркутской области предложение на рынке продукции свиноводства собственного производства ограничено, так как местные сельскохозяйственные организации производят недостаточно продукции для достижения уровня продовольственной безопасности, закрепленного в Доктрине и в сравнении с фактическим уровнем потребления продуктов свиноводства. При этом наблюдается стабильное увеличение производства свинины в регионе. Основными производителями в области являются сельскохозяйственные организации и хозяйства населения. С течением времени доля хозяйств населения как производителей постепенно снижается. Мелкие и средние производители нуждаются в обеспечении племенными животными для увеличения собственного производства свинины, а также в совершенствовании кормовой базы. Основная масса предприятий и организаций, производящих свинину – это мелкие, в большинстве убыточные субъекты. Крупным промышленным производством продукции свиноводства занимается только одно предприятие – СХПК «Усольский свинокомплекс», которое имеет передовые технологии и оборудование для производства свинины и является лидером среди местных производителей, производит более 55% всей свиноводческой продукции региона. Региональный рынок продукции свиноводства имеет значительный потенциал для его дальнейшего развития. Совместная работа производителей и административных структур позволит сделать рынок продукции свиноводства доступнее для покупателей и привлекательней для производителей.

Ключевые слова: рынок, предложение, свиноводство, воспроизводство, анализ, самообеспеченность, потребление, Иркутская область

Для цитирования: Винокуров Г.М., Врублевская В.В., Мамаева А.И. Анализ предложения на рынке продукции свиноводства в условиях воспроизводственного процесса (на примере Иркутской области) // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.50-59. <https://doi.org/10.33305/234-50>.

Analysis of the market supply of pig products in the conditions of the reproductive process (on the example of the Irkutsk region)

Gennady M. Vinokurov¹, Veronika V. Vrublevskaya², Alyona I. Mamaeva³,

^{1,2,3}Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Irkutsk, Russia,

¹vinokurovgm@mail.ru,

²v.v.v.3650@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1505-3853>,

³ailani18@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2770-9856>.

Abstract. The stability of the supply in any food market, including the market of pig products, is the key to ensuring the food security of the region, solving the priority tasks of the state in the field of import substitution and supplying the population with high-quality food. To analyze the formation of the supply of pig products on the market in the conditions of the reproductive process, a system of indicators based on typical differences in reproduction is proposed. This technique allows us to assess the level of supply on the market, the fullness of the market with products of our own production, to identify opportunities for growth in production volumes. In the Irkutsk region, the supply of pig products of its own production on the market

is limited, since local agricultural organizations do not produce enough products to achieve the level of food security enshrined in the Doctrine and in comparison with the actual level of consumption of pig products. At the same time, there is a steady increase in pork production in the region. The main producers in the region are agricultural organizations and households of the population. Over time, the share of households of the population as producers is gradually decreasing. Small and medium-sized producers need to provide breeding animals to increase their own pork production, as well as to improve the feed base. The bulk of enterprises and organizations producing pork are small, mostly unprofitable entities. Only one enterprise is engaged in large-scale industrial production of pig products - Usolsky Pig Complex, which has advanced technologies and equipment for pork production and is a leader among local producers, produces more than 55% of all pig products in the region. The regional market of pig products has significant potential for its further development. The joint work of producers and administrative structures will make the market of pig products more accessible to buyers and more attractive to producers.

Keywords: market, supply, pig breeding, reproduction, analysis, self-sufficiency, consumption, Irkutsk region

For citation: Vinokurov G.M., Vrublevskaya V.V., Mamaeva A.I. Analysis of the supply on the market of pig production in the conditions of the reproduction process (on the example of the Irkutsk region). *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management. 2023; (4);50-59. (In Russ.).* <https://doi.org/10.33305/234-50>.

Введение. Расширенный воспроизводственный процесс продукции сельского хозяйства не только обозначен приоритетной задачей государства для достижения цели импортозамещения и продовольственной безопасности страны, но и является обеспечением стабильного предложения на рынке [1; 2], что в современных негативных условиях (пандемий, санкций, военной операции и т.д.) крайне необходимо для поддержания психологического спокойствия населения и регулирования панического спроса. Стабильное предложение на рынке должно обеспечить продовольственную безопасность как страны в целом, так и региона [3; 4]. Обеспечение населения качественными продуктами питания является одной из важнейших задач государства, которую можно решить при развитии продовольственного рынка, включая рынок продукции свиноводства и условий процесса воспроизводства сельскохозяйственной продукции. В первую очередь в сельскохозяйственных организациях, так как именно они могут развиваться в условиях технического прогресса и инноваций, минимизировать ручной труд, увеличивать объемы производства продукции.

Общество нуждается в увеличении объемов предлагаемого продовольствия при постоянно растущем потреблении [5], за счет роста продолжительности жизни человеку требуется больший объем продуктов питания на всю продолжительность жизни. Производство составляет основу для последующего потребления, а потребление выступает главным заказчиком производству [6, с.22]. Следовательно, процессы производства и потребления тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга [7] и определенно должны рассматриваться и анализироваться в целом, для получения полной всесторонней оценки экономической ситуации. Формирование предложения на рынке продукции свиноводства объединяет в себе процессы производства и потребления, что является неотъемлемой частью процесса воспроизводства в сельском хозяйстве.

Развитие свиноводства как отрасли обусловлено его экономическими выгодами. Высокая скороспелость и продуктивность животных оказывают положительное влияние на окупаемость инвестиций. Продукция отечественного свиноводства вполне конкурентоспособна и может выйти на мировой рынок. Стабильный спрос на продукцию свиноводства является гарантией для развития, как отрасли, так и рынка в целом. Доказательством служит постоянное второе место свинины из всех категорий мяса на рынке. Свинина несколько уступает мясу птицы и значительно превосходит говядину. Свинина самое легкоусвояемое мясо, является одним из лидеров по содержанию белка и доступна для большинства населения страны [8]. Сложно представить какие-либо колбасные или другие мясные изделия без применения в их составе свинины, так как свинина является основным сырьем для мясоперерабатывающей промышленности, ее доля в производстве колбасных изделий достигает до 70% [9, с. 55].

Целью исследования является проведение анализа предложения на рынке продукции свиноводства Иркутской области по категориям хозяйств в условиях воспроизводственного процесса.

Методы исследования. Объектом исследования является предложение на рынке продукции свиноводства Иркутской области. В работе применялись экономико-статистический, монографический, финансово-аналитический и другие методы исследования. В ходе исследования используется нормативная, справочная и статистическая информация. Эмпирическую базу исследования составили данные федеральной службы государственной статистики, Минсельхоза Иркутской области, бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, публикации в открытых источниках.

Для анализа предложения на рынке продукции были отобраны показатели и предложена методика, основанная на типовых различиях воспроизводства. Она позволяет оценить уровень предложения на рынке, выявить возможности роста объемов производства, наполненность рынка продукцией собственного производства, сделать рекомендации развития.

Методика анализа предложения, на рынке продукции учитывающая условия воспроизводственного процесса, заключается в анализе совокупности объектов наблюдения Y_j ($j=1,2,3,\dots,m$), которыми являются сельскохозяйственные товаропроизводители свиноводческой продукции. При этом каждый из исследуемых объектов характеризуется n признаками, а, следовательно, его можно представить следующим образом: $Y_j = (x_{j1}, x_{j2}, x_{j3}, \dots, x_{jn})$, где x_{ji} – значение i -го признака j -го объекта. Для формирования совокупности признаков, характеризующих исследуемые объекты с точки зрения оценки уровня предложения на рынке, использовались следующие показатели:

1. поголовье свиней по категориям хозяйств, тыс. гол;
2. Объем производства свинины на убой в убойном весе по категориям хозяйств, тонн;
3. Потребление свинины на одного человека в год, кг;
4. Производство свинины на одного человека в год, кг;
5. Самообеспеченность свининой, %.

Проанализировав динамику объемов производства продукции в натуральных единицах, определяется тип воспроизводства свинины как по области в целом, так и по категориям производителей. Для определения факторов роста (экстенсивных или интенсивных) анализируется динамика поголовья свиней в сравнении с динамикой объемов производства. Уровень самообеспечения определяется через сравнительный анализ объемов потребления и производства свинины на душу населения, также необходимо провести сравнение данных показателей с рациональной нормой потребления свинины, рекомендованной Минздравом России, что позволяет определить уровень наполненности рынка собственной продукцией.

Результаты исследования. В Иркутской области на сегодняшний день имеется 8 сельскохозяйственных организаций, из них одно предприятие – крупный свиноводческий комплекс полного цикла, по производству свинины. СХПК «Усольский свинокомплекс» был построен еще в советское время на 108 тыс. голов свиней, в настоящее время это предприятие имеет передовые технологии и оборудование для производства свинины и является лидером среди местных производителей. Оно производит более 90% всей свиноводческой продукции среди сельскохозяйственных организаций и является единственным прибыльным среди них в 2021 г. В целом из-за отрицательных финансовых результатов деятельности в Иркутской области с 2018 г. из 24 сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством продукции свиноводства, осталось действующих всего восемь. Большое количество убыточных предприятий объясняется тем, что данные организации имеют маленькое поголовье свиней, а также низкую продуктивность и высокую трудоемкость. Себестоимость продукции, производимой ими, значительно выше цены реализации. Прибыльные организации стараются поддерживать постоянный рост продуктивности и поголовья, что позволяет им иметь положительный финансовый результат.

Помимо этого, в Иркутской области также сократились организации, которые занимаются первичной переработкой сельскохозяйственной продукции, их осталось всего две. Раньше в области действовали сельскохозяйственные кооперативы, которые скупали свиней у населения и мелких крестьянских (фермерских) хозяйств (далее К(Ф)Х), проводили первичную обработку и выставляли данную продукцию как свою собственную. Такая схема давала возможность получить дополнительную прибыль и повышать уровень товарности производства.

Группировка по поголовью свиней в целом по Иркутской области (таблица 1) показала, что поголовье свиней снижается на 22,78% или на 50,4 тыс. голов за анализируемый период, за счет снижения поголовья в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения на 74,0% (22,2 тыс. гол) и 36,59% (35,2 тыс. гол) соответственно. Сельскохозяйственные организации поддерживают рост поголовья в 7,26% в 2021 г. по сравнению с 2008 г., являющимся началом финансово-экономического кризиса, но мы также наблюдаем, что до 2015 г. сельскохозяйственные организации активно увеличивали поголовье, и оно составило 108,8 тыс. гол. С 2015 г. наблюдается снижение поголовья, которое в случае сохранившейся тенденции приведет к еще большему снижению поголовья свиней в целом по области.

Таблица 1 – Поголовье свиней по категориям хозяйств в Иркутской области за 2008-2021 гг., тыс. голов

Table 1 - The number of pigs by category of farms in the Irkutsk region for 2008-2021, thousand heads

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
2008	221,2	95,0	30,0	96,2
2009	212,6	96,5	28,6	87,5
2010	218,5	103,5	29,0	86,0
2011	226,8	107,5	31,5	87,8
2012	216,2	107,2	27,2	81,8
2013	200,4	104,3	23,1	73,0
2014	198,4	108,3	22,6	67,5
2015	198,1	108,8	23,7	65,6
2016	193,2	107,5	20,6	65,1
2017	188,6	107,1	16,7	64,7
2018	182,5	105,0	14,4	63,1
2019	177,7	105,9	10,7	61,1
2020	175,6	105,2	9,3	61,2
2021	170,8	101,9	7,8	61,0
2021 г. в % к 2008 г.	77,22	107,26	26,00	63,41

Анализ динамики поголовья в Иркутской области выявил тенденцию снижения поголовья в целом по области. Как это отразилось на объемах производства продукции свиноводства и, какой тип воспроизводства определим с помощью анализа объемов производства продукции свиноводства по основным категориям производителей в Иркутской области (таблица 2).

Таблица 2 – Производство свинины на убой в убойном весе по категориям хозяйств в Иркутской области за 2008-2021 гг., тыс. тонн

Table 2 - Production of pork for slaughter in slaughter weight by category of farms in the Irkutsk region for 2008-2021, thousand tons

Годы	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения
2008	27,4	9,1	2,7	15,6
2009	27,2	9,9	2,8	14,5
2010	27,9	10,9	2,8	14,2
2011	29,7	12,8	2,9	14,0
2012	31,7	14,4	3,0	14,3
2013	31,5	15,0	2,7	13,8
2014	30,1	15,4	2,3	12,4
2015	30,5	15,8	2,4	12,7
2016	29,9	16,5	2,0	11,4
2017	30,2	17,2	2,0	11,0
2018	30,9	17,9	2,1	10,9
2019	29,6	17,5	0,9	11,1
2020	28,7	16,1	0,9	11,8
2021	29,0	16,2	0,8	11,9
2021 г. в % к 2008 г.	105,84	178,02	29,63	76,28

Основа производства свиноводческой продукции сосредоточена в сельскохозяйственных организациях. Рост производства в данной категории хозяйств за анализируемый период составляет 78,02%. Обратные пропорциональные явления наблюдаются в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, сокращение производства в них составило 23,72% и 70,38% соответственно за анализируемый период. В целом Иркутская область имеет расширенный тип воспроизводства продукции свиноводства, так как производство свинины на убой в убойном весе по всем категориям хозяйств имеет среднегодовой темп прироста 0,4% в год, который обеспечивается за счет роста объемов производства в сельскохозяйственных организациях, которые имеют среднегодовой темп прироста 4,2% в год.

В данном случае мы наблюдаем в период с 2015 г. по 2018 г. интенсивное расширенное воспроизводство продукции свиноводства в сельскохозяйственных организациях Иркутской области, что встречается очень редко в современных экономических условиях. Увеличение объемов производства происходит в результате совершенствования техники, технологии и продуктивности, а не за счет количественных факторов (рост поголовья), как в экстенсивном расширенном типе воспроизводства (рисунок 1).

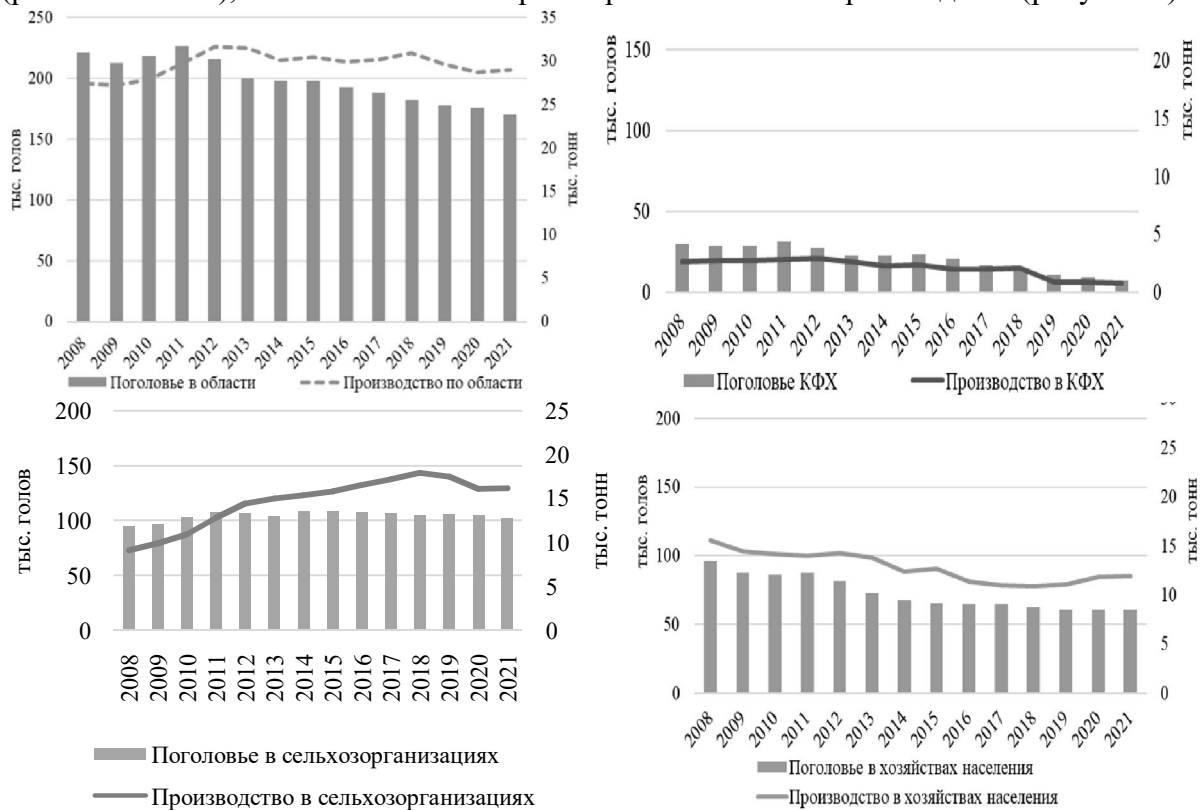

Рисунок 1 – Динамика поголовья свиней и объемов производства свинины на убой в убойном весе по категориям хозяйств в Иркутской области за 2008-2021 гг.
 Figure 1 - Dynamics of the number of pigs and volumes of pork production for slaughter in slaughter weight by category of farms in the Irkutsk region for 2008-2021.

По факту Иркутскую область продукцией свиноводства обеспечивает одно промышленное аграрное предприятие СХПК «Усольский свинокомплекс», которое по состоянию на 2021 г. имеет поголовье 97,4 тыс. гол., объем выручки более 7,1 млрд руб., стоимость активов 6,9 млрд руб., чистую прибыль более 900 млн руб. Таким образом, данное предприятие обеспечивает в области расширенное воспроизводство продукции свиноводства в сельскохозяйственных организациях, так как использует передовые технологии производства и технику, высокопродуктивных животных, сбалансированные корма.

На рисунке 1 отчетливо видно снижение количества поголовья и увеличение объемов производства по области в целом. При этом мы наблюдаем динамику снижения поголовья и уменьшения объемов производства в таких категориях хозяйств как К(Ф)Х и хозяйства населения. И только в сельскохозяйственных организациях мы на-

блюдаем с 2015 г. по 2018 г. уменьшение поголовья и увеличение объемов производства, что и повлияло на общую картину в целом по области.

В период 2020-2021 гг. объемы производства в сельскохозяйственных организациях и К(Ф)Х уменьшились, а в хозяйствах населения увеличились. На это повлияли быстро изменяющиеся внешние условия, а именно пандемия Covid-19 внесла свои коррективы в деятельность хозяйствующих субъектов, и только мобильность менеджмента сельскохозяйственных организаций позволила практически сохранить объемы производства (темп снижения составил 8-10%), что не скажешь про К(Ф)Х (темп снижения 57% и более).

В настоящее время в отрасли свиноводства наблюдается глобализация и переход отрасли на промышленное направление, что в свою очередь повышает прибыльность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Производителям выгоднее продвигать свою продукцию на рынке в переработанном виде без участия посредников, что также положительно сказывается на покупателях. Цена произведенной продукции на промышленном предприятии более привлекательна для потребителей. Кроме того, ассортимент мелкого производителя ограничен, что в рыночных условиях снижает его конкурентоспособность.

Как отмечает Демин Н.Я. «основой свиноводства являются профессионализм, высокотехнологическое производство, качественные корма и ветеринарное обеспечение» [10, с.13], все это возможно при глобализации и переходе на промышленное направление. Высокая эффективность работы обеспечивается развитием и достаточным количеством ресурсных условий процесса воспроизводства. Отсутствие ресурсных условий или даже одного из них препятствует ведению процесса воспроизводства в сельском хозяйстве [11, с.46]. Зимняков В.М. тоже подтверждает выше сказанное, «развитие свиноводства достигается успехами в племенной работе, высоким уровнем воспроизводства, применением гибридизации, интенсивным откормом» [9, с.55]. Неоспоримо, что К(Ф)Х и хозяйства населения вносят огромный вклад в развитие экономики сельского хозяйства и сельских территорий, но все же это мелкотоварный сектор, в котором невозможно избавиться от ручного труда и рутинной малопродуктивной работы, поэтому организации, как высокомеханизированные промышленные аграрные предприятия, которые могут осуществлять производство на базе высокопроизводительной техники, прогрессивных технологий и внедрять инновации, способны развивать не только самих себя, но и отрасль в целом.

В области отсутствуют станции по искусственному осеменению свиней, что затрудняет работу К(Ф)Х и хозяйств населения, так как для них становится проблематичным обновление собственного поголовья. В области существует только один племенной репродуктор по разведению свиней, созданный на базе СХПК «Усольский свинокомплекс» и обеспечивающий его потребности. Закупка племенных животных, гибридов в других регионах и за рубежом для К(Ф)Х и хозяйств населения дорогостоящая и экономически нецелесообразная покупка, соответственно обеспечение племенными высокопродуктивными животными ложится на промышленные аграрные предприятия. СХПК «Усольский свинокомплекс» осуществляет реализацию поросят, эти объемы небольшие, так как репродуктор обеспечивает в первую очередь потребности свинокомплекса.

В области работают несколько комбикормовых заводов, которые для производства комбикормов закупают концентраты кормовых добавок (протеин, белок, витамины и т.д.), что в свою очередь делает готовые корма дороже. Также ветстанции, ветклиники и ветаптеки закупают ветпрепараты в других регионах и за рубежом, ближайший производитель ветпрепаратов находится в г. Новосибирске (ООО «НПВИЗЦ «Ветцентр»)), что также отрицательно влияет на их стоимость. Удорожание и так дорогих кормов, ветпрепаратов и т.д., также осложняет работу К(Ф)Х и хозяйств населения, увеличивая действующие расходы, при том, что выручка будет получена только при забое, а деньги нужны постоянно. Увеличивающиеся расходы не только снижают уровень прибыли в К(Ф)Х и хозяйствах населения, а в большинстве случаев делают производство продукции свиноводства убыточным, что приводит к сокращению поголовья и закрытию производств.

Для оценки самообеспеченности населения Иркутской области продукцией свиноводства, было проведено сравнение потребления и производства свинины (рисунок 2, таблица 3).

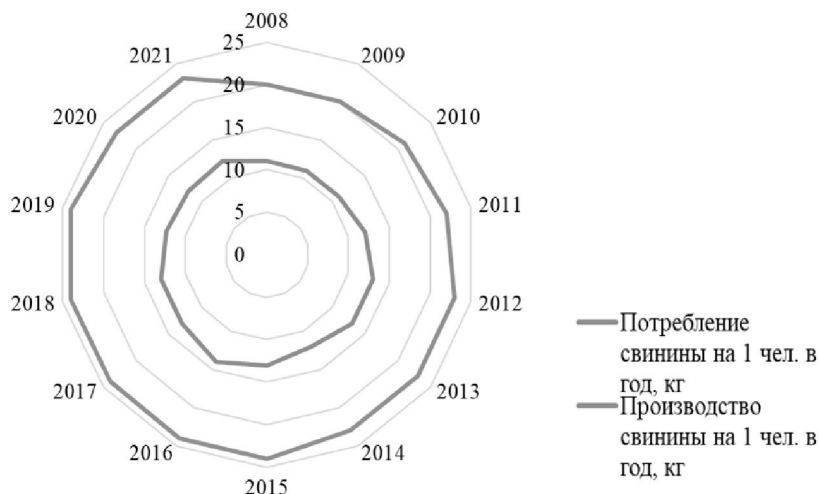

Рисунок 2 – Производство и потребление свинины на душу населения в Иркутской области за период 2008-2021 гг.

Figure 2 - Production and consumption of pork per capita in the Irkutsk region for the period 2008-2021

Доля свинины, произведенной на территории региона, не превышает 53,5%, что отрицательно сказывается на обеспечении населения качественной свининой собственного производства. Развитие производства внутри региона необходимо для вытеснения импортной продукции для повышения продовольственной независимости области [12; 13].

Таблица 3 – Уровень самообеспеченности населения Иркутской области свининой в 2008-2021 гг.

Table 3 - The level of self-sufficiency of the population of the Irkutsk region with pork for 2008-2021

Годы	Потребление свинины на 1 чел. в год, кг	Производство свинины на 1 чел. в год, кг	Самообеспеченность свининой, %
2008	20	11	55,0
2009	20	11	55,0
2010	21	11	52,4
2011	22	12	54,6
2012	23	13	56,5
2013	23	13	56,5
2014	23	12	52,2
2015	24	13	54,2
2016	24	14	58,3
2017	24	13	52,2
2018	24	13	53,6
2019	24	12	51,3
2020	23	12	52,4
2021	23	12	53,5
2021 г. в % к 2008 г.	115,0	111,8	-1,6 п.п.

Потребление свинины на душу населения в Иркутской области составляет 23 кг/чел., в то время как рациональная норма, рекомендованная Минздравом России, составляет 18 кг/чел., что в свою очередь превышает норму и объясняется ценой на говядину и природно-климатическими условиями региона. Производство свинины на душу населения в Иркутской области составляет 12 кг/чел., что не достигает рациональной нормы потребления и действующего уровня потребления свинины.

Для Иркутской области производство свинины на убой не является основной направленностью сельского хозяйства, это обусловлено в первую очередь резко-континентальным климатом, который вносит свои трудности в выращивание, содержание

животных и получение кормов. Климат вносит свои коррективы в рацион питания жителей Иркутской области, увеличивая тем самым долю мясных продуктов в рационе питания, что в свою очередь увеличивает спрос. Таким образом, рынок свинины в Иркутской области является перспективным, но имеющий при этом достаточно неблагоприятные климатические условия для производства продукции. Что касается транспортной инфраструктуры, она имеет достаточно развитые транспортные развязки к крупным городам области, выход на зарубежные рынки, такие как Китай, Монголия. В области имеются не только трудовые ресурсы, но и возможности для подготовки высококвалифицированных кадров. Существуют определенные недостатки по обеспечению племенной работой, кормовыми добавками, ветпрепаратами и т.д. В целом область может производить больше и обеспечивать не только себя, но и ближайшие регионы и осуществлять экспорт. Выявленные проблемы на практике являются решаемыми, это прекрасно подтверждает опыт такого предприятия как СХПК «Усольский свиноплекс».

При уровне самообеспеченности в 53,5% достаточно сложно говорить о вывозе и экспорте свиноводческой продукции, хотя перспектива экспорта в такие страны как Китай, Вьетнам имеется. Кроме того, неблагоприятная обстановка в странах Юго-Восточной Азии по африканской чуме свиней также положительно отражается на экспорте российской свинины при достаточно высоких мировых ценах. Необходимый уровень производства свинины для самообеспечения Иркутской области представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Наполненность рынка свинины Иркутской области продукцией собственного производства в 2021 году

Table 4 - Filling the pork market of the Irkutsk region with products of own production in 2021

Показатель	В расчете на 1 чел., кг	В расчете на общее население, тыс. т
Население Иркутской области, тыс. чел.	-	2357,1
Потребность в свинине для обеспечения продовольственной безопасности	18,0	42,4
Производство свинины в убойном весе	12,3	29,0
Потребление свинины в Иркутской области	23	54,2
Недостаток производства свинины для обеспечения продовольственной безопасности региона	5,7	13,4
Недостаток производства свинины для обеспечения действующих потребительских объемов	10,7	25,2

Производство свинины на одного жителя Иркутской области на 5,7 кг ниже, чем требуется для обеспечения продовольственной безопасности. Соответственно для полного обеспечения населения области собственной продукцией свиноводства с учетом требований обеспечения продовольственной безопасности необходимо увеличение производства еще на 13,4 тыс. т свинины. Для обеспечения действующих потребительских объемов рынка свинины Иркутской области необходимо производить дополнительно 25,2 тыс.т свинины. Фактически 20-25 тыс. т свинины может произвести еще один свиноплекс с поголовьем около 80-100 тыс. гол., при этом область будем полностью самообеспечена свининой. Крупнейшие производители свинины в России, такие как агропромышленный холдинг «Мираторг» производит 665 тыс.т, АО «Сибagro» 388 тыс.т (2022 г.), доказывают, что это возможно в действующих российских условиях, необходимы инвестиции и предпринимательские способности.

Для увеличения производства свинины в хозяйствах населения области используется государственная программа в виде социального контракта для развития личного подсобного хозяйства (единоразовая выплата до 200 тыс.руб., оплата обучения ведения навыкам личного подсобного хозяйства до 30 тыс. руб.), данные средства в рамках свиноводства можно использовать на покупку свиноматок, кормов и т.д. фактически это неплохой старт для развития личного подсобного хозяйства, средства получают без процентов и их не нужно возвращать, как при использовании кредита. Данным видом господдержки могут воспользоваться не только физические лица, но и индивидуальные предприниматели, фермеры.

Рост предложения местных товаропроизводителей на рынке продукции свиноводства региона позволит постепенно вытеснить импортную продукцию и повысить продовольственную безопасность в данной сфере, а также наладить вывоз и экспорт свиноводческой продукции.

Заключение. Сельскохозяйственные организации Иркутской области за анализируемый период увеличили объемы производства и в 2021 г. уровень производства на одного человека в год составил 12,3 кг, что больше на 11,8% по сравнению с 2008 г., этот уровень не соответствует рациональной норме потребления (18 кг в год) и не соответствует фактическому потреблению свинины в области (23 кг). Таким образом, уровень предложения на региональном рынке продукции свиноводства собственного производства недостаточный. При этом производство свиноводческой продукции в регионе имеет расширенный тип воспроизводства, который формируется за счет сельскохозяйственных организаций, но его недостаточно, необходимо увеличивать объемы производства и в других категориях хозяйств. В целом, по области остаются острыми проблемы создания племенных организаций по разведению свиней, строительство крупного промышленного комплекса на 100 тыс. голов, обеспечение концентратами кормовых добавок и ветеринарными препаратами. Строительство крупного свиноводческого комплекса возможно только при слаженной работе государства и предпринимательства. Данное строительство требует значительных инвестиций, которые невозможно осуществить без государственной поддержки в регионе.

Для обеспечения населения качественными продуктами питания, решения приоритетной задачи государства по достижению цели импортозамещения, необходимо обеспечение стабильного предложения продукции собственного производства на рынке. Региональный рынок продукции свиноводства имеет значительный потенциал для его дальнейшего развития.

Список источников:

1. Тяпкина М.Ф., Ильина Е.А. Оценка воспроизводственного процесса сельскохозяйственных предприятий // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. 2018. Т. 39. №1. С. 171-179.
2. Батов Г.Х., Джугкаева Л.Ж., Тамбиева Дж.А. Специфика управления воспроизводственным процессом в сельском хозяйстве // *Экономика и управление*. 2011. №12(85). С. 154-157.
3. Барышников Н.Г., Черданцева Е.А. Воспроизводство в сельском хозяйстве: приоритеты и перспективы: монография. – Пенза: РИО ПГСХА, 2012. 158 с.
4. Буздалов И.Н., Фрумкин Б.Е. Положение дел в АПК представляет угрозу не только для продовольственной, но и для всей национальной безопасности России // *Экономические стратегии*. – 2014. №8. С.68-77.
5. Костюченко Т.Н., Сидорова Д.В. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве: монография. Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. 156 с.
6. Мамаева А.И., Врублевская В.В. Оценка состояния мясного рынка и воспроизводственного процесса в условиях обеспечения продовольственной безопасности // *Статистика и экономика*. 2022. Т. 19, №6. С. 21-27.
7. Данилова М.Н. Методические основы исследования развития агропромышленного производства: монография. – Томск: Том. гос. архит.-строит. ун-т, 2012. 104 с.
8. Винокуров Г.М. Производство продукции свиноводства в решении задачи мясного импортозамещения на агропродовольственном рынке Иркутской области / Г.М. Винокуров, А.И. Мамаева // *Экономика и предпринимательство*. 2016. №13 (ч.1). С.373-376.
9. Зимняков В.М. Производство свинины в России // *Вестник ВНИИМЖ*. 2019. №2(34). С.55-59.
10. Демин Н.Я. Современное свиноводство России: проблемы и перспективы // *Вестник ОрелГАУ*. – 2011. 6(33). С. 13-14.
11. Бархатова Н.В. Ресурсные условия как основа ведения воспроизводства в сельскохозяйственных организациях (на примере Иркутской области) / Н.В. Бархатова, М.Ф. Тяпкина, В.В. Врублевская // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2019. №10. С.46-52.
12. Мохначев С.А. Перспективы развития отрасли свиноводства в регионе / С.А. Мохначев, Т.Н. Шумкова, Н.В. Шумков // *Фундаментальные исследования*. 2015. №11 (3). С. 595-599.
13. Шевкунова Е.С. Анализ уровня потребления продуктов питания // *Научный журнал КубГАУ*. – 2014. №101(07). С. 1-16.

References:

1. Tyapkina M.F., Il'ina E.A. Ocenka vosproizvodstvennogo processa sel'skoxozyajstvenny'x predpriyatij [Evaluation of the reproductive process of agricultural enterprises], *International Journal of Ecological Economics and Statistics*, 2018, Vol. 39, No. 1, pp. 171-179.

2. Batov G.X., Dzhugkaeva L.Zh., Tambieva Dzh.A. Specifica upravleniya vosproizvodstvenny`m processom v sel'skom khozyajstve [Specificity of management of the reproductive process in agriculture], *E`konomika i upravlenie [Economics and management]*, 2011, No. 12(85), pp. 154-157.
3. Bary`shnikov N.G., Cherdanceva E.A. Vosproizvodstvo v sel'skom khozyajstve: priority` i perspektivy`: monografiya [Reproduction in agriculture: priorities and prospects]. Penza: RIO PGSSA, 2012. 158 p.
4. Buzdalov I.N., Frumkin B.E. Polozhenie del v APK predstavlyaet ugrozu ne tol'ko dlya prodovol'stvennoj, no i dlya vsej nacional'noj bezopasnosti Rossii [The state of affairs in the agro-industrial complex poses a threat not only to food, but also to the entire national security of Russia], *E`konomicheskie strategii [Economic strategies]*, 2014, No. 8, pp. 68-77.
5. Kostyuchenko T.N., Sidorova D.V. Osobennosti vosproizvodstvennogo processa v sel'skom khozyajstve: monografiya [Features of the reproductive process in agriculture]. Stavropol': AGRUS Stavropol'skogo gos. agrarnogo un-ta, 2013. 156 p.
6. Mamaeva A.I., Vrublevskaya V.V. Ocenka sostoyaniya myasnogo ry`nka i vosproizvodstvennogo processa v usloviyax obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti [Assessment of the state of the meat market and the reproductive process in the conditions of ensuring food security], *Statistika i e`konomika [Statistics and economics]*, 2022, Vol. 19, No. 6, - pp. 21-27.
7. Danilova M.N. Metodicheskie osnovy` issledovaniya razvitiya agropromy`shlennogo proizvodstva: monografiya [Methodological foundations of research on the development of agro-industrial production]. Tomsk: Tom. gos. arxit.-stroit. un-t, 2012. 104p.
8. Vinokurov G.M., Mamaeva A.I. Proizvodstvo produkcii svinovodstva v reshenii zadachi myasnogo importozameshheniya na agroprodovol'stvennom ry`nke Irkutskoj oblasti [Pig production in solving the problem of meat import substitution in the agro-food market of the Irkutsk region], *E`konomika i predpriimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]*, 2016, No.13 (part 1), pp. 373-376.
9. Zimnyakov V.M. Proizvodstvo svininy` v Rossii [Pork production in Russia] // *Vestnik VNIIMZh [Vestnik VNIIMZH]*, 2019, No. 2(34), pp.55-59.
10. Demin N.Ya. Sovremennoe svinovodstvo Rossii: problemy` i perspektivy` [Modern pig breeding in Russia: problems and prospects], *Vestnik OrelGAU [Bulletin of the OrelGAU]*, 2011, No. 6(33), pp. 13-14.
11. Barxatova N.V., Tyapkina M.F., Vrublevskaya V.V. Resursny`e usloviya kak osnova vedeniya vosproizvodstva v sel'skoxozyajstvenny`x organizacijax (na primere Irkutskoj oblasti) [Resource conditions as a basis for reproduction in agricultural organizations (on the example of the Irkutsk region)], *E`konomika sel'skoxozyajstvenny`x i pererabatyvayushhix predpriyatij [Economics of agricultural and processing enterprises]*, 2019, No. 10, pp. 46-52.
12. Moxnachev S.A., Shumkova T.N., Shumkov N.V. Perspektivy` razvitiya otrasli svinovodstva v regione [Prospects for the development of the pig industry in the region], *Fundamentalny`e issledovaniya [Fundamental research]*, 2015, No. 11 (3), pp. 595-599.
13. Shevkunova E.S. Analiz urovnya potrebleniya produktov pitaniya [Analysis of the level of food consumption], *Nauchny`j zhurnal KubGAU [KubGAU Scientific Journal]*, 2014, No. 101(07), pp. 1-16.

Дополнительные сведения об авторах:

Винокуров Г.М., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, институт экономики, управления и прикладной информатики, тел. +7 (3952) 237-330,

Врублевская В.В., кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра экономики и бухгалтерского учета, институт экономики, управления и прикладной информатики, тел. 89501286311,

Мамаева А.И. кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и бухгалтерского учета, институт экономики, управления и прикладной информатики, тел. 89149137336,

Additional information about the authors:

Vinokurov G.M., Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of Economics and Accounting, Institute of Economics, Management and Applied Informatics, tel. +7 (3952) 237-330,

Vrublevskaya V.V. Candidate of Science (Economics), Senior Lecturer, Department of Economics and Accounting, Institute of Economics, Management and Applied Informatics, tel. 89501286311,

Mamaeva A.I. Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Accounting, Institute of Economics, Management and Applied Informatics, tel. 89149137336,

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023.; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 10.04.2023. The article was submitted 28.02.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ РЫНОК

Научная статья

УДК 339.564.4:338.439.4.053.2

Doi 10.33305/234-60

AGRO-INDUSTRIAL MARKET

Original article

Экспортный потенциал расширенного воспроизводства продовольствия России в условиях эскалации экономических санкций и ограничений

Ирина Федоровна Суханова¹, Тимур Валерьевич Брызгалин²,

¹ Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия, suhanovaif@sgau.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4251-3053>,

² Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса – обособленное структурное подразделение Федерального исследовательского центра Саратовский научный центр Российской академии наук, Саратов, Россия, ti-nov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3834-1949>.

Аннотация. Проводимые Правительством РФ мероприятия, связанные с оказанием всесторонней поддержки товаропроизводителям сферы АПК, способствовали устойчивому развитию аграрного сектора страны и наращиванию объемов выпуска готовых продуктов питания с целью их последующей реализации на рынки внешних потребителей. Однако современные условия функционирования сельского хозяйства России, сформированные из-за обострения геополитической обстановки в мире, а также эскалации экономических санкций со стороны государств Западного, складывают свой отпечаток на осуществление производственных процессов в отрасли. В статье отражены основные угрозы разрыва устоявшихся интеграционных связей страны с западными партнерами, определившие необходимость срочной переориентации экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в пользу стран Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, Индии и Китая. Построение новых связей с потенциальными участниками внешнеторговых отношений и последующее их развитие, вероятно, вызовет объективную необходимость в переориентации экспортного потенциала России. Выполнение данной задачи должно быть согласовано с главным условием принятой в 2020 г. Доктрины продовольственной безопасности РФ – учет приоритетов самообеспечения страны и ее регионов жизненно важными продуктами питания. Решением данной проблемы может служить обеспечение процессов расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. В статье исследована структура экспорта продукции АПК России, а также определены ее основные потребители в разрезе отдельных стран. В работе на уровне РФ выявлен рост экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия и снижение его импорта за анализируемый период времени. В исследовании изучена структура экспорта продовольствия Саратовской области, рассмотрена его динамика по конкретным продуктовым группам, определены основные покупатели в контексте отдельных стран. Авторами разработана модель, включающая в себя поиск оптимального соотношения совокупности используемых в отрасли бюджетных и инвестиционных ресурсов, позволяющего достичь заданный уровень эффективности ее функционирования.

Ключевые слова: экспорт, потенциал, расширенное воспроизводство, продукция АПК, оптимизация, модель, санкции.

Благодарности: материал подготовлен при выполнении темы государственного задания Поволжского научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук».

Для цитирования: Суханова И.Ф., Брызгалин Т.В. Экспортный потенциал расширенного воспроизводства продовольствия России в условиях эскалации экономических санкций и ограничений // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.60-72. <https://doi.org/10.33305/234-60>.

The export potential of expanded reproduction of food of Russia in the conditions of escalation of economic sanctions and restrictions

Irina F. Sukhanova¹, Timur V. Bryzgalin²,

¹ Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia, suhanovaif@sgau.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4251-3053>,

² Povolzhsky Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex - a separate structural subdivision of the Federal Research Center Saratov Scientific Cen-

ter of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, ti-nov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3834-1949>.

Abstract. *The events held by the Government of the Russian Federation connected with rendering full support to producers of the sphere of agrarian and industrial complex contributed to sustainable development of the agrarian sector of the country and accumulation of volumes of release of ready-made products of food for the purpose of their subsequent realization on the markets of external consumers. However, the modern operating conditions of agriculture of Russia created because of aggravation of a geopolitical situation in the world and also escalation of economic sanctions from the states of the West, leave the mark on implementation of productions in the industry. The main threats of a rupture of the settled integration communications of the country with the western partners which defined need of urgent reorientation of export of agricultural raw materials and food in favor of the countries of the Middle East, Africa, Southeast Asia, India and China are reflected in article. Creation of new communications with potential participants of the foreign trade relations and the subsequent their development will possibly cause the objective necessity in reorientation of the export potential of Russia. Performance of this task has to be coordinated with the main condition accepted in 2020 Doctrines of food security of the Russian Federation – accounting of priorities of self-sufficiency of the country and its regions the vital food. As the solution of this problem ensuring processes of expanded reproduction can serve in agriculture. In article the structure of export of agricultural products of Russia is investigated and also her main consumers in a section of the certain countries are defined. In work at the level of the Russian Federation export growth of agricultural raw materials and food and decrease in its import for the analyzed time period is revealed. In a research the structure of export of food of the Saratov region is studied, its dynamics on specific grocery groups is considered, the main buyers in the context of the certain countries are defined. Authors developed the model including search of the optimum ratio of set of the budgetary and investment resources used in the industry allowing reaching the set level of efficiency of its functioning.*

Keywords: *export, potential, expanded reproduction, agricultural products, optimization, model, sanctions.*

Acknowledgments: *the material was prepared in the course of fulfilling the topic of the state task of the Volga Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex - a separate structural unit of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"*

For citation: *Sukhanova I.F., Bryzgalin T.V. Export potential of expanded food reproduction in Russia amid escalating economic sanctions and restrictions. APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management. 2023; (4); 60-72. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-60>.*

Введение. Новый курс аграрной политики, выбранный Правительством Российской Федерации (РФ) с 2014 г., был направлен на осуществление процесса импортозамещения продукции большинства отраслей АПК и обеспечение продовольственной безопасности государства в целом [1]. Реализация поставленных в то время руководством страны задач в конечном итоге способствовала формированию широкой базы для развития экспорта продукции сельского хозяйства. С этой целью была создана новая институциональная структура, деятельность которой направлена на предоставление различного рода поддержки экспортно-ориентированным товаропроизводителям России [2,3,4,5]:

1). АО «Российский экспортный центр (РЭЦ)», работающий в режиме «открытого окна» и призванный оказывать консультационную, информационную, организационную и прочую нефинансовую и финансовую (субсидии, компенсации) формы государственной поддержки субъектам среднего и малого предпринимательства (ССМП);

2). Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), оказывающий услуги страхования деятельности экспортно-ориентированных товаропроизводителей;

3). Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк (РОСЭКСИМБАНК), деятельность которого связана с предоставлением различных форм кредитов и гарантий.

На уровне отдельных субъектов федерации деятельность группы РЭЦ исполняют центры поддержки экспорта или региональные центры координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства (ЦПЭ) [4], региональные интегрированные центры (РИЦ), торговые представительства интересов РФ в иностранных государствах (ТП).

К перечисленным выше основным субъектам поддержки экспортно-ориентированных товаропроизводителей России следует также отнести целый ряд косвенных участников развития их внешнеэкономической деятельности [5]: отдельные органы государственной структуры власти (Министерство экономического развития Российской

Федерации по развитию экспорта, МЭР, ФТС, ФНС, ФАС, Минсельхоз, Минобрнауки, Минтранс, Минэнерго, Торгово-промышленная палата РФ и др.); государственные корпорации (Внешэкономбанк); научно-исследовательские учреждения (Сколково, РВК и т.д.); отраслевые и экспертные организации (АСИ, ВАВТ и др.).

Для развития отраслей АПК страны и увеличения объемов выпуска продукции сельского хозяйства и товаров его первичной и промышленной переработки была разработана Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг., предусматривающая целый комплекс направлений, включающих в себя совокупность мер по поддержке товаропроизводителей аграрной сферы [6]. К одному из таких важных направлений относятся федеральный проект «Экспорт продукции АПК» и национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [3, 7].

Однако несмотря на сформированную Правительством страны обширную институциональную базу, позволяющую наращивать экспортный потенциал товаропроизводителей России ускоренными темпами, развитие их внешнеэкономических отношений со странами Западной Европы, США и их соучастниками в ближайшей перспективе затруднено из-за обострения геополитической обстановки в мире [8].

К наиболее негативным последствиям разрыва интеграционных связей России с западными партнерами относятся следующие [9, 10]:

1) нарушение логистики, которое повлекло за собой перебои с поставкой из-за рубежа отдельных компонентов, необходимых для осуществления ремонта сельскохозяйственной техники отечественных товаропроизводителей. Сюда же следует добавить проблемы, связанные с ограничением воздушных, морских и наземных перевозок продукции из-за чего было приостановлено 50-70% экспорта товаров из РФ и около 50-ти процентов импортных операций;

2) сложности с проведением оплаты в контексте международных сделок в связи с отключением РФ от международной системы межбанковских транзакций и обмена информацией (SWIFT);

3) приостановка или полная остановка импорта сельскохозяйственных машин и оборудования, их составных частей и комплектующих, наукоемких технологий, запасных и ремонтных компонентов, а также программ для цифровой техники;

4) скованность технологической цепочки сельскохозяйственного производства, связанной с ограниченным дефицитом импортных семян (гибридов с высокими показателями урожайности), их дороговизной;

5) нестабильность курса рубля, которое способствует резкому росту цен на отдельные виды сельскохозяйственных ресурсов (средства защиты растений, удобрения, ГСМ) снижению платежеспособности потребителей, падение технологичности процессов аграрного производства, сокращению активности инвестиционных бизнес-проектов;

6) недоступность и дороговизна кредитов, связанная с резким ростом ключевой ставки Центробанка РФ в конце февраля 2022 г. (до 20%).

С учетом сложившейся ситуации перед Правительством РФ остро стоит задача срочной переориентации экспорта продукции АПК преимущественно в страны Ближнего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, ближнего зарубежья, а также Индию и Китай [8], которые готовы наращивать объемы импортных поставок из России. Исходя из этого, становятся актуальными следующие вопросы: в каких объемах возможна реализация товаров сельского хозяйства на рынки внешних потребителей, и за счет чего это можно обеспечить, если не все показатели принятого в 2020 г. нового проекта Доктрины продовольственной безопасности страны [11] выполнены на 100%?

Так, в рамках Постановления о реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации Совета Федерации Федерального Собрания РФ отмечено, что в настоящее время остается не в полной мере решенным целый ряд вопросов в части [12] качественного улучшения и формирования здорового типа питания населения; повышения физической и экономической доступности безопасной и качественной (органической) пищевой продукции; самообеспечения продовольственными товарами (таблица 1); достижения необходимых показателей импортозамещения семян отдельных видов сельскохозяйственных культур, племенного материала.

При этом основным условием Доктрины продовольственной безопасности является наращивание экспортного потенциала с учетом приоритетов самообеспечения

страны, а также ее экономической и продовольственной безопасности в рамках Евразийского экономического союза, выполнение которого видится в обеспечении процессов расширенного воспроизводства в сфере сельского хозяйства.

Таблица 1 – Динамика показателя уровня самообеспеченности РФ основными продуктами питания, %
Table 1 - Dynamics of the indicator of the level of self-sufficiency of the Russian Federation by the main food, %

Продукция	Годы						
	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зерно	93,3	160	170,6	147,2	155,6	165,6	150,7
Мясо	72,2	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1	100,2
Молоко	80,4	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0	84,0
Яйца	98,3	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4	109,6
Картофель	73,4	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	90,4
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	76,9	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3	86,9
Фрукты и ягоды	26,8	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4	43,6
Масло растительное	98,3	142,6	153,5	157,4	179,1	200	176,6

Источник: составлена по данным [13]

Исходя из выше сказанного, задача проведенного исследования заключается в поиске наиболее эффективных способов применения инвестиционных и государственных ресурсов, позволяющих обеспечить расширенное воспроизводство в аграрной сфере за счет достижения высоких показателей продуктивности отрасли и максимально высоких показателей окупаемости (уровня рентабельности) сельскохозяйственного производства, характеризующих экономический рост отрасли заданными темпами. При этом цель представленной работы состояла в разработке оптимизационной модели, направленной на реализацию поставленной задачи.

Методы исследования. В работе использовались материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [13], Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России (Агроэкспорт) [14], Федеральной таможенной службы (ФТС) [15] и Приволжского таможенного управления (данные Саратовской таможни) [16]. В рамках исследования применялись общенаучные методы, в том числе анализ, синтез, дедукция и индукция, моделирование. Отдельные результаты проведенного исследования были получены на примере сельскохозяйственных организаций Саратовской области.

В рамках проведенного исследования была разработана модель, направленная на повышение уровня рентабельности аграрного производства России и достижение экономического роста отрасли заданными темпами. Ее основной целью является сопоставление инвестиций и средств бюджетной поддержки, а также выявление наиболее эффективного их соотношения, позволяющего рассчитать оптимальное значение показателя уровня рентабельности сельскохозяйственного производства, характеризующего экономический рост отрасли заданными (устойчивыми или ускоренными) темпами, определить необходимые для его достижения условия. В качестве главного критерия экономического роста, используемого при построении предлагаемой оптимизационной модели, был выбран показатель уровня рентабельности, прирост которого до необходимой величины (42,2%) [17] определяется тем, куда должна быть направлена сумма бюджетных ресурсов в основной формуле – на увеличение числителя или на уменьшение знаменателя.

Представленная в рамках проведенного исследования оптимизационная модель является универсальной и может быть применима для отрасли животноводства. Исходя из этого, отметим, что все необходимые для расчетов показатели были разбиты на три группы:

– первая группа показателей (товарные отрасли растениеводства – зерновые и зернобобовые, кукуруза на зерно, соя, подсолнечник на зерно, картофель, овощи открытого грунта);

– вторая группа (производство кормов для животноводства – многолетние травы, однолетние травы, кукуруза на силос и зеленый корм);

– третья группа (продукция животноводства – молоко, мясо КРС, свиней, овец, коз и птицы, а также шерсть и яйца).

По первой группе показателей проводится полный расчет с выявлением потен-

циального эффекта от вложенных инвестиций по каждому виду продукции. Вторая группа отличается от первой тем, что фактором воздействия на урожайность являются переменные затраты со средним значением коэффициента влияния, равным 0,60. Экономический эффект определяется по результатам комплексной оценки растениеводства и животноводства. В третьей группе расчет осуществляется на основании изменений в первых двух группах, оказывающих влияние на рационы кормления животных для каждого вида продукции. Стоимость дополнительных объемов кормов для скотоводства и птицеводства оценивается как потребность в инвестициях.

Для того чтобы разработать оптимизационную модель, направленную на решение поставленной задачи, необходимо определить наиболее влияющую группу факторов, воздействуя на которые можно получить заданный прирост урожайности (продуктивности).

В общем виде заданный прирост продуктивности можно представить следующим образом:

$$\Delta U = \frac{I_{ПЕР}}{V} * K_V, \quad (1)$$

где ΔU – требуемый прирост урожайности (продуктивности), ед.;

$I_{ПЕР}$ – инвестиции в переменные затраты, руб.;

K_V – коэффициент достоверности влияния факторов на результат.

Исходя из того, что объемы государственной поддержки ограничены, необходимо определить наиболее эффективные способы ее распределения. Таким образом, нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи различных элементов затрат и урожайности основных групп сельскохозяйственных культур на примере организаций всех 38-ми районов Саратовской области. На основе полученных результатов была сформулирована оптимизационная модель, направленная на достижение экономического роста отрасли.

В рамках оптимизационной модели нами предложена формула, определяющая связь между заданным уровнем рентабельности и показателем приращения необходимого количества производимой продукции:

$$R_{зад} = \left(\frac{C_i * (Q_i - \Delta Q_i)}{V_i * Q_i + C_i * S_i + V_i * \Delta Q_i} - 1 \right) * 100, \quad (2)$$

где C – цена реализации продукции на 1 ц, тыс. руб.;

V – константа переменных затрат на 1 ц, тыс. руб.;

S – константа постоянных затрат на 1 га (гол.), тыс. руб.;

S – площадь, поголовье, га (гол.);

Q – объем продукции в ц;

ΔQ – общий прирост объема продукции в ц;

i – вид продукции.

Необходимый объем субсидий также является результативным показателем. Он включает в себя минимальное значение суммы бюджетных ассигнований и инвестиций, требующихся для того, чтобы отрасль могла развиваться заданными темпами. Этот показатель представляет собой оптимальный размер целевых субсидий, необходимых для поддержания функционирования наиболее слабых и уязвимых отраслей сельского хозяйства. Он рассчитывается следующим образом:

$$L = \begin{cases} Z_j * \left(\frac{R_j}{100} \right) - P_j, & \text{если } Z_j * \left(\frac{R_j}{100} \right) - P_j > 0, \\ 0, & \text{если } Z_j * \left(\frac{R_j}{100} \right) - P_j < 0 \end{cases}, \quad (3)$$

где L – результативный показатель потребности сельскохозяйственных производителей в субсидиях;

Z_j – затраты, оказывающие влияние на рост урожайности (продуктивности);

P_j – результативный прогнозный показатель прибыли;

R_j – показатель уровня рентабельности производства j -той продукции, %;

RI_j – уровень рентабельности с учетом государственной поддержки, %.

Данный показатель является критерием эффективности производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции и свидетельствует о достижении экономического роста отрасли заданным темпом (42,20%).

Другой ключевой расчетный показатель – урожайность, которая должна возрасти с учетом инвестиционных вливаний в отрасль. Он определяется по следующей формуле:

$$UI_j = U_j * \left(1 + \left(\frac{PI_j}{Z_{ij}} \right) * KV_{ij} \right), \quad (4)$$

где UI_j – урожайность, которая должна возрасти с учетом инвестиционных вливаний в отрасль;

U_j – фактическая (исходная) урожайность j -й сельскохозяйственной культуры (продуктивность животного);

PI_j – потребность в инвестициях;

Z_{ij} – i -тая статья затрат, оказывающая влияние на рост урожайности j -той сельскохозяйственной культуры (продуктивности животного);

KV_{ij} – коэффициент корректировки влияния i -той статьи затрат на производство j -го вида продукции (из таблицы 1).

Объемы производства продукции вычисляются по формуле (5):

$$Q_j = S_j * U_j, \quad (5)$$

где Q_j – фактический объем производства j -й продукции;

S_j – посевная площадь (поголовье) j -й культуры (вида животных).

Объем производства продукции с учетом инвестиций определяется следующим образом:

$$QI_j = S_j * UI_j, \quad (6)$$

где QI_j – расчетный объем j -й продукции.

Себестоимость единицы потенциального объема продукции определяется по формуле (6):

$$C_{Rj} = \left(\frac{\left(\left(\frac{C_{FRj} * Q_{Fj}}{Q_{FRj}} \right) + PI_j \right)}{Q_{Pj}} \right) * 1000, \quad (7)$$

где C_{Rj} – себестоимость единицы потенциального объема продукции;

C_{FRj} – себестоимость фактически реализованной продукции;

Q_{FRj} – объем фактически реализованной продукции;

Q_{Fj} – фактический объем произведенной продукции;

Q_{Pj} – потенциальный объем произведенной продукции.

Для достижения эффективного уровня функционирования сельскохозяйственного производства, характеризующего его устойчивый экономический рост, необходимы дополнительные финансовые вливания в отрасль со стороны бюджетов государства или инвестиционных фондов. Для расчета оптимального размера денежных ресурсов в модель добавлен ряд ограничений, представленных в формулах 7 и 8:

$$\sum L_{j1-j17} = L_d \quad (8)$$

$$RI_{j1...7-j11...17} \geq 42,2 \text{ И } RI_{j18} \geq 42,2, \quad (9)$$

где L_j – объем дополнительных субсидий в расчете на j -тую культуру, руб.;

L_d – общий объем дополнительных субсидий, руб.;

42,2 – показатель уровня рентабельности функционирования отрасли сельского хозяйства (42,2%).

Уровень рентабельности (R_j) – основополагающий критерий оценки эффективности производства j -той продукции, рассчитывается по стандартной и общеизвестной формуле:

$$R_j = \frac{PJ}{Z_j} * 100\% \quad (10)$$

Результаты. В ходе проводимых Правительством страны мероприятий, направленных на развитие всех отраслей ее агропромышленного комплекса были достигнуты следующие результаты: за исследуемый период времени (2011–2020 гг.) экспорт сель-

скохозяйственного сырья и продовольствия в стране возрос на 122,6%, при этом его импорт, напротив, сократился на 30,4% [3, 8]. При этом в структуре экспорта продукции АПК России в настоящее время преобладают зерновые (60,6%) и товары пищевой и перерабатывающей промышленности (13,1%) (таблица 2).

Таблица 2 – Структура экспорта продукции АПК в России, 2021 г.
Table 2 - Structure of export of agricultural products in Russia, 2021

Продукция	Показатель	
	Объемы экспорта, тыс. т	Доля экспорта, %
Зерновые	43074,9	60,61
Продукция масложировой отрасли	7652,2	10,77
Мясная продукция	532,8	0,75
Молочная продукция	242,6	0,34
Рыба и морепродукты	2076,8	2,92
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	9289,1	13,07
Прочая продукция АПК	8199,8	11,54
Итого	71068,2	100,00

Источник: составлена и рассчитана автором по данным [14]

В таблице 3 представлены данные, отражающие рейтинг стран – наиболее крупных импортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия России.

Итак, как показывают результаты проведенного исследования, к основным покупателям зерновых и товаров масложировой отрасли России относится Турция, мясной и прочей продукции АПК – Китай, молочных товаров, а также продуктов пищевой и перерабатывающей промышленности – Казахстан, рыбы и морепродуктов – Южная Корея.

Одним из наиболее крупных производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия России является Саратовская область, которая в 2021 г. по показателям валового сбора семян подсолнечника, зерна и овощей занимала вторую, девятую и восьмую, соответственно, позицию среди прочих регионов страны, а также пятнадцатое место по объемам производства молока и сахарной свеклы [13].

Наличие широкого ресурсного и производственного потенциалов позволяет товаропроизводителям области принимать активное участие во внешнеэкономической деятельности. Так, например, по объемам экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия регион в 2021 г. занял одиннадцатое место среди других субъектов РФ и первое – в рамках Приволжского федерального округа (ПФО) [13].

Экспорт продукции АПК Саратовской области представлен преимущественно товарами масложировой отрасли (508,40 млн долл. США, основные потребители Ближний Восток и Закавказье, Азия, Восточная, Северная и Южная Европа, Северная и Южная Америка) и зерновыми (103,47 млн долл. США, импортеры – Ближний Восток и Закавказье, страны Азии (в особенности ее Юго-Восточной части), Северной Европы, Северной, Южной и Центральной Африки) [14].

Таблица 4 – Структура экспорта отдельных видов продукции АПК Саратовской области, 2021 г.
Table 4 - Structure of export of certain types of products of the agro-industrial complex of the Saratov region, 2021

Продукция	Всего (вес), т	Страны дальнего зарубежья (вес), т	Доля, %	СНГ (вес), т	Доля, %
Злаки	403429,0	258358	64,0	145071,0	36,0
Пшеница и меслин	239581,0	97077,7	40,5	142503,0	59,5
Прочая, пшеница твердая	6475,0	6474,8	100,0	0,0	0,0
Рожь	2980,0	2979,9	100,0	0,0	0,0
Ячмень	38826,0	38758,0	99,8	68,0	0,2
Кукуруза	119384,0	117107,0	98,1	22 76,9	1,9
Молоко и сливки, несгущенные (без сахара и других подсластителей)	777,6	0,0	0,0	777,6	100,0
Мясо КРС замороженное	33,8	0,0	0,0	33,8	100,0
Сливочное масло	19,2	0,0	0,0	19,2	100,0
Сыры и творог	143,3	0,0	0,0	143,3	100,0
Картофель свежий и охлажденный	759,0	0,0	0,0	759,0	100,0
Овощи (сырые и сваренные в воде или на пару) замороженные	104,3	104,3	100,0	0,0	0,0

Источник: составлена и рассчитана автором по данным [16]

Таблица 3 – Рейтинг стран по импорту продукции АПК России (в млн долл. США), данные за 2021 г.
 Table 3 - Rating of countries by imports of products of the agro-industrial complex of Russia (in million dollars United States), 2021

Страны	Продукция по отраслям / РАИГ													
	Зерновые	Ранг	Масло- ровая про- дукция	Ранг	Мясная продукция	Ранг	Молочная продукция	Ранг	Рыба и мо- репродукты	Ранг	Продукция пищевой и перераба- тывающей промыш- ленности	Ранг	Прочая продукция АПК	Ранг
Абхазия	-	-	-	-	-	-	10,44	8	-	-	-	-	-	-
Азербайджан	304,69	4	-	-	-	-	16,77	6	-	-	195,88	7	-	-
Алжир	-	-	209,71	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Армения	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	140,21	9	-	-
Бангладеш	190,38	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Беларусь	-	-	278,24	6	103,39	5	51,21	3	99,19	5	619,84	2	601,71	3
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	177,27	6
Великобритания	-	-	-	-	-	-	-	-	48,81	10	-	-	-	-
Вьетнам	-	-	-	-	187,75	2	-	-	-	-	-	-	-	-
Германия	-	-	-	-	-	-	-	-	82,03	6	-	-	157,02	8
Гонконг (Китай)	-	-	-	-	18,76	8	-	-	-	-	-	-	-	-
Грузия	-	-	-	-	-	-	9,51	10	-	-	-	-	-	-
Египет	1555,23	2	258,83	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Индия	-	-	310,43	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Казахстан	244,48	7	273,55	7	72,6	6	155,94	1	49,43	9	1373,95	1	607,2	2
Киргизия	-	-	-	-	16,83	9	11,82	7	0	11	196,36	6	-	-
Китай	-	-	944,07	2	400,79	1	-	-	1079,62	3	206,24	5	775,17	1
Латвия	223,12	8	203,25	10	-	-	-	-	-	-	165,68	8	-	-
Ливия	249,86	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Монголия	-	-	-	-	22,55	7	9,52	9	-	-	134,48	10	-	-
Нигерия	253,53	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Нидерланды	-	-	-	-	-	-	-	-	1361,99	2	-	-	-	-
Норвегия	-	-	509,9	3	-	-	-	-	56	8	-	-	-	-
Пакистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	114,00	10
Саудовская Аравия	451,87	3	-	-	108,69	4	-	-	-	-	-	-	-	-
Судан	202,78	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
США	-	-	-	-	-	-	29,53	4	-	-	-	-	-	-
Турция	2410,34	1	1292,95	1	-	-	-	-	-	-	-	-	537,77	4
Узбекистан	-	-	312,32	4	14,37	10	18,45	5	-	-	280,16	4	176,7	7
Украина	-	-	-	-	121,53	3	60,59	2	65,07	7	337,78	3	207,14	5
Южная Корея	-	-	-	-	-	-	-	-	2181,48	1	-	-	118,41	9
Япония	-	-	-	-	-	-	-	-	658,36	4	-	-	-	-

Источник: составлена и рассчитана автором по данным [14, 15]

При исследовании структуры экспорта в разрезе отдельных видов продукции АПК Саратовской области было установлено, что основными потребителями злаковых и овощей являются страны дальнего зарубежья, в то время как картофеля и товаров подотрасли животноводства (молоко и продукты его переработки, мясо) – участники СНГ (таблица 4).

При исследовании динамики показателей экспорта отдельных товарных групп аграрной продукции региона были выявлены тенденции роста объемов реализации на рынки внешних потребителей злаков (на 147,6%), мяса и мясoproдуктов (на 11,4%), овощей и корнеплодов (на 120,7%), жиров и масел животного и растительного происхождения (на 165,9%) (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика экспорта отдельных видов продукции АПК Саратовской области, в тыс. долл. США

Table 5 - Dynamics of export of certain types of products of the agro-industrial complex of the Saratov region, thousand dollars USA

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
Злаки	41866,6	57823,0	60471,6	72 760,8	103679,0	247,64
Мясо и пищевые мясные субпродукты	2416,2	4208,3	4281,5	3044,7	2692,7	111,44
Овощи, а также некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	35667,9	17407,1	22953,5	27352,3	78708,5	220,67
Жиры и масла животного или растительного происхождения	174987,9	104575,8	64939,8	209866,7	465261,8	265,88

Источник: составлена и рассчитана автором по данным [16]

В таблице 6 отражены результаты корреляционно-регрессионного анализа тесноты взаимосвязи между элементами затрат и показателями урожайности исследуемых сельскохозяйственных культур в организациях Саратовской области.

Таблица 6 – Коэффициенты тесноты взаимосвязи между производственными затратами и показателем урожайности основных групп сельскохозяйственных культур в организациях Саратовской области

Table 6 - Factors of tight relationship between production costs and an indicator of the yield of the main groups of crops in organizations Saratov region

Показатель	Зерновые и зернобобовые	Кукуруза на зерно	Соя	Подсолнечник на зерно	Картофель	Овощи открытого грунта	Многолетние травы	Однолетние травы	Кукуруза на силос	
1	2	3	4	6	7	8	10	11	12	
Семена и посадочный материал	0,38	0,28	0,76	0,33	0,61	0,34	0,65	0,04	0,20	
переменные затраты	0,54	0,40	0,75	0,44	0,64	0,55	0,65	-0,05	0,20	
постоянные затраты	0,37	0,31	0,72	0,35	0,70	0,67	0,62	-0,03	0,19	
В расчете на 1 га посевной площади	Затраты всего	0,82	0,38	0,51	0,75	0,90	0,69	0,68	0,28	0,54
	семена и посадочный материал, удобрения	0,65	0,37	0,23	0,57	0,21	0,35	0,60	0,56	0,13
	переменные затраты	0,79	0,30	0,24	0,67	0,51	0,49	0,69	0,29	0,81

Источник: составлена и рассчитана авторами по данным [13]

В таблице 7 представлен общий вариант решения задачи по определению минимальной потребности в инвестиционном и государственном финансировании отрасли для достижения ее экономического роста ускоренными темпами.

Показатель потребности в инвестициях, отображенный в таблице 7, представляет собой результат решения задачи. Он показывает оптимальную сумму денежных средств, которая с учетом выявленных ранее коэффициентов должна быть распределена на покрытие тех или иных статей затрат. В выделенных ячейках показаны расчетные

показатели, значения которых могут быть изменены в соответствии с условиями задачи оптимизационной модели. В пятой графе выделенный фрагмент демонстрирует расчетные коэффициенты воздействия, которые были выявлены нами ранее. Отмеченные показатели в шестой графе обозначают отклонения, учитывающие специфику птицеводства – вместо продуктивности в данных ячейках установлено поголовье птиц (тыс. гол.).

Таблица 7 – Оптимизационная модель, направленная на достижение ускоренного экономического роста сельского хозяйства России (фрагмент)
Table 7 - Optimization model aimed at achieving accelerated economic growth of Russian agriculture (fragment)

№ пп	Культуры, виды продукции	Урожайность, продуктивность, ц/га (гол), яйца – шт.	Потребность в инвестициях, млн руб.	Коэффициенты влияния, ед.	Урожайность, увеличенная за счет инвестиций	Пределы роста урожайности, продуктивности	Затраты фактические, млн. руб.	Затраты, млн руб.	Уровень рентабельности, %	Необходимый объем субсидий, млн руб.	Уровень рентабельности с учетом субсидий, %
-	1	3	4	5	6	7	12	14	17	18	19
1	Зерновые и зернобобовые	9,6	0,0	0,7	9,6	55,0	7218,9	6551,1	37,32	319,9	42,2
2	Кукуруза на зерно	31,2	0,0	0,5	31,3	67,7	744,4	792,3	28,2	111,1	42,2
3	Соя	12,3	0,0	0,7	12,3	50,0	294,2	290,3	74,15	0	42,2
7	Овощи открытого грунта	248,9	17,9	0,9	290,0	290,0	321,2	473,5	37,1	24,3	42,2
8	Многолетние травы	14,6	121,6	0,7	29,6	55,0	148,1	-	-	-	-
11	Молоко	48,1	248,8	0,3	60,0	60,0	2082,1	2215,6	34,9	160,0	42,2
12	Мясо КРС	1,5	107,0	0,2	1,9	2,0	967,4	1183,2	-7,6	589,0	42,2
16	Яйца	273,4	0	0,0	1911,5	2389,38	1850,5	1932,1	34,92	140,6	42,2
17	Мясо птицы	64,4	0	0,0	4361,8	5452,25	1811,7	3765,4	-8,42	1905,9	42,2
18	Итоги и критерии		527,1				5892,6	28243,4	32,48	5365,5	0,90

Источник: составлена и рассчитана авторами по данным [13]

В рамках предложенной оптимизационной модели также установлена система ограничений. К одному из них относится выделенный расчетный показатель в строке 18 графы 19. Он отображает долю субсидий в общем объеме финансовых ресурсов, необходимых для достижения экономического роста заданными темпами. Ограничение установлено в диапазоне от 0 до 1,0, что дает возможность исследовать полный спектр соотношений инвестиций и субсидий, определить наиболее оптимальный вариант. К ограничениям относятся также показатели урожайности, которые по произведенным расчетам должны возрасти до максимально возможных реальных значений продуктивности отрасли, достигнутых сельскохозяйственными товаропроизводителями в прошлом. Применительно к животноводству объем потребности в инвестициях рассчитывается исходя из обеспеченности кормами.

В таблице 8 представлены расчетные показатели модели, которая переформатирована из определения возможностей выхода на фиксированный результат, обозначенного нами как ускоренный экономический рост, на поиск максимума неограниченных экономических показателей.

Обсуждение. Предложенная оптимизационная модель является многофункциональной и может быть использована не только для расчета конкретного показателя (уровня рентабельности), но и ряда других. Например, целью решения задачи может быть определение максимально возможного значения прибыли производства или стоимости произведенной продукции, а также минимума затрат в целом по сельскому хозяйству или по определенному виду продукции.

Таблица 8 – Модель прогнозирования экономического роста сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе оптимизации распределения инвестиций и субсидий (фрагмент)
 Table 8 - Model for forecasting economic growth of agricultural producers based on optimization of investment and subsidy allocation (fragment)

№	Культуры	Показатели								
		Урожайность, продуктивность, ц./га (гол.), яйца-шт.,	Потребность в инвестициях, тыс. руб.	Коэффициенты воздействия, ед.	Урожайность, увеличенная за счет инвестиций	Объем, ц	Прибыль, млн руб.	Уровень рентабельности, %	Необходимый объем субсидий, млн руб.	Уровень рентабельности, учетом дотаций, %
	1	3	4	5	6	8	16	17	18	19
1	Зерновые и зернобобовые	9,6	743624	0,73	10,9	10492,3	2983,4	40,90	0	40,90
5	Подсолнечник на зерно	8,8	43510	0,60	8,9	5436,3	5083,6	79,06	0,0	79,06
6	Картофель	211,0	12047	0,84	290,0	124,3	59,9	52,26	0	52,26
9	Однолетние травы	16,6	25560	0,29	18,4	624,2	–	–	0,0	–
11	Молоко	48,1	248831	0,47	60,0	1164,7	775	34,98	36,0	36,60
13	Свинина	2,6	144032	0,14	2,9	181,4	738,9	42,39	5,7	42,71
17	Мясо птицы	64,4	252582	0,30	5452,3	281,1	292,6	7,28	8,6	7,49
18	Всего	–	3529465	–	–	–	11230,6	35,93	1000	39,12

Источник: составлена и рассчитана авторами по данным [13]

Особенности модели и ее практическая значимость заключаются в следующем:

1) предложенная модель включает в себя поиск оптимального варианта соотношения инвестиций и субсидий, который позволяет достичь наиболее высоких показателей развития отрасли. Также сконструированная модель нацелена не только на развитие перспективных сфер сельского хозяйства, но также поддержку наименее рентабельных отраслей, что имеет особую значимость в условиях реализации процессов импортозамещения и достижения продовольственной безопасности страны;

2) модель может быть использована для прогнозирования различных перспектив развития отрасли сельского хозяйства с целью ее выхода на более высокий уровень экономического развития в рамках отдельного региона, района или хозяйства. Оптимизационная модель также может применяться при прогнозировании результатов деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей непосредственно в текущем году;

3) промежуточные расчетные показатели модели могут быть использованы при формировании бизнес-планов и производственно-финансовых планов предприятий. Так, расчет коэффициентов воздействия позволяет определить те статьи затрат, на которые сельскохозяйственный товаропроизводитель должен обратить внимание в первую очередь.

Заключение. В ходе проведенного исследования за анализируемый период времени были выявлены тенденции роста экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия России (на 122,6%) при одновременном снижении его импорта (на 30,4%). Установлено, что в структуре экспорта продукции АПК страны преобладают зерновые (60,6%), а также товары пищевой и перерабатывающей промышленности (13,1%). В статье отмечены основные покупатели продуктов аграрного производства России: Турция, Китай, Казахстан и Южная Корея.

Проведенный анализ на уровне отдельных регионов страны показал, что в Саратовской области за исследуемый период времени экспорт злаков возрос на 147,6%, мяса и мясопродуктов – на 11,4%, овощей и корнеплодов – на 120,7%, жиров и масел животного и растительного происхождения – на 165,9%. При этом в структуре экспорта продукции АПК региона преобладают товары масложировой отрасли (66,22%), а также зерно (13,57%). В статье также выявлено, что к основным импортерам злаковых и ово-

щей области относятся страны дальнего зарубежья, картофеля и продуктов подотрасли животноводства – участники СНГ.

В работе разработана оптимизационная модель, направленная на выявление оптимального объема инвестиций и средств государственной поддержки, а также поиск наиболее эффективного их соотношения и распределения. Цель представленной модели заключается в повышении показателя уровня рентабельности (окупаемости) сельскохозяйственной продукции России и ее отдельных регионов до 42,2% и выше, что способствует достижению экономического роста отрасли как устойчивыми, так и ускоренными темпами. Предложенные мероприятия направлены на обеспечение расширенного воспроизводства в аграрной сфере страны, способствующего решению поставленной Доктриной продовольственной безопасности страны задачи: наращивание экспортного потенциала с учетом приоритетов самообеспечения населения основными продуктами питания.

Список источников:

1. Продовольственное импортозамещение России в условиях внешних вызовов и ограничений / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина: моногр. Саратов: Амирит, 2017. 160 с.
2. Постановление Правительства РФ «О предоставлении субсидий из федерального бюджета российским организациям на компенсацию части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции наземным, в том числе железнодорожным, транспортом» от 15.09.2017 № 1104 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709190023> (дата обращения: 09.08.2022).
3. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14.07.2012 г. №717 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/postanovlenie-pravitelstvo-rf-717-14072012/> (дата обращения: 25.05.2022).
4. Центр поддержки экспорта Саратовской области: [сайт]. URL: <https://export64.ru/> (дата обращения: 10.08.2022).
5. Школа экспорта РЭЦ. Российский экспортный центр. Начнем экспортировать вместе: [сайт]. URL: <https://exportedu.ru/#front> (дата обращения: 03.10.2022).
6. Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями) от 14.07.2012 № 717 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 10.01.2023).
7. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» от 24.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35564/> (дата обращения: 25.07.2022).
8. Распоряжение Правительства РФ об утверждении «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» от 08.09.2022 г. № 2567-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384062/ (дата обращения: 15.10.2022).
9. Глава Зернового союза предсказал фиаско России на мировом рынке зерна. Аркадий Злочевский: «Конкуренты наращивают мускулы и в итоге заместят нас» (15 апреля 2022) // Новости аграрного рынка: [сайт]. URL: <https://www.zol.ru/n/35d02/> (дата обращения: 15.07.2022).
10. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году. Санкции зарубежных стран, принятые в феврале-марте 2022 года, неизбежно окажут влияние на все сферы российской промышленности. Что ждет АПК и сохранится ли спрос на сельскохозяйственную технику? (22 марта 2022) // Smartconsult: [сайт]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (дата обращения: 26.08.2022).
11. Указ Президента РФ об утверждении «Доктрины продовольственной безопасности РФ» от 21.01.2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n20-ot21012020-h4636477/> (дата обращения: 05.08.2022).
12. Постановление о реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (19 октября 2022 г.) // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/139304/> (дата обращения: 26.12.2022).
13. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
14. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России // Agroexport: [сайт]. URL: <https://aemcx.ru/> (дата обращения: 28.09.2022).
15. Федеральная таможенная служба: URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2022).
16. Приволжское таможенное управление: URL: <https://ptu.customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 05.11.2022).
17. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Брызгалов Т.В. Моделирование анализа финансовых результатов как основы обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве // Аграрный научный журнал. 2017. № 11. С. 66-70.

References

1. Prodovolstvennoe importozameshchenie Rossii v usloviyakh vneshnikh vyzovov i ogranicheniy / I.F. Sukhanova, M. Yu. Lyavina: monogr. Saratov: Amirit, 2017. 160 p. (In Russ.).
2. Postanovlenie Pravitelstva RF «O predostavlenii subsidii iz federalnog byudzheta rossiyskim organizatsiyam na kompensatsiyu chasti zatrat na transportirovku sel'skokhozyaystvennoy i prodovolstvennoy produktsii na zemnym, v tom chisle zheleznodorozhnym, transportom» ot 15.09.2017 № 1104 [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709190023> (accessed 09.08.2022).
3. Federalnyy proekt «Eksport produktsii APK» v ramkakh «Gosudarstvennoy programmy razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya» ot 14.07.2012 g. №717 [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <https://www.zakonrf.info/postanovlenie-pravitelstvo-rf-717-14072012/> (accessed 25.05.2022).
4. Tsentr podderzhki eksporta Saratovskoy oblasti: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://export64.ru/> (accessed 10.08.2022).
5. Shkola eksporta RETs. Rossiyskiy eksportnyy tsentr. Nachnem eksportirovat vmeste: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://exportedu.ru/#front> (accessed 03.10.2022).
6. Postanovlenie Pravitelstva RF «O Gosudarstvennoy programme razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syrya i prodovolstviya» (s izmeneniyami) ot 14.07.2012 № 717 [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (accessed 10.01.2023).
7. Natsionalnyy proekt «Mezhdunarodnaya kooperatsiya i eksport» ot 24.12.2018 g. [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <http://government.ru/info/35564/> (accessed 25.07.2022).
8. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ob utverzhdenii «Strategii razvitiya agropromyshlennogo i ybokhozyaystvennogo kompleksov RF na period do 2030 g.» ot 08.09.2022 g. № 2567-r [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <https://docs.cntd.ru/document/351735594?marker=6560IO> (accessed 15.10.2022).
9. Glava Zernovogo soyuza predskazal fiasko Rossii na mirovom rynke zerna. Arkadiv Zlochevskiy: «Konkurenty narashchivayut muskulyi v itoge zamestyat nas» (15 aprelya 2022). Novosti agrarnogo rynka: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://www.zol.ru/n/35d02/> (accessed 15.07.2022).
10. Novye sanktsii protiv Rossii: vliyanie na rynek sel'skokhozyaystvennoy tekhniki v 2022 godu. Sanktsii zarubezhnykh stran, prinyaty v fevrale-marte 2022 goda, ne izbezno okazhut vliyanie na vse sfery rossiyskoy promyshlennosti. Chto zhdet APK i sokhranitsya li spros na sel'skokhozyaystvennuyu tekhniku? (22 marta 2022). Smartconsult: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (accessed 26.08.2022).
11. Ukaz Prezidenta RF ob utverzhdenii «Doktriny prodovolstvenno ybezopasnosti RF» ot 21.01.2020 g. № 20 [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n20-ot21012020-h4636477/> (accessed 05.08.2022).
12. Postanovlenie o realizatsii Doktriny prodovolstvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (19 oktyabrya 2022 g.). Sovet Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. (In Russ.) Available at: <http://council.gov.ru/activity/documents/139304/> (accessed 26.12.2022).
13. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 15.11.2022).
14. Federalnyy tsentr razvitiya eksportaproduktsii APK Minselkhoza Rossii. AGROEXPORT: [sayt]. (In Russ.) Available at: <https://aemcx.ru/> (accessed 28.09.2022).
15. Federalnaya tamozhennaya sluzhba (In Russ.) Available at: <https://customs.gov.ru/> (accessed 14.11.2022).
16. Privolzhskoe tamozhennoe upravlenie (In Russ.) Available at: <https://ptu.customs.gov.ru/statistic> (accessed 05.11.2022).
17. Adadimova L. Yu., Polulyakh Yu. G., Brvzgalin T. V. Modelirovanie analiza finansov khrizultatov kak osnovy obespecheniya vosproizv odstva v sel'skom khozyaystve. *Agrarnyye nauchnyye zhurnal*. 2017; 11:66-70. (In Russ.).

Дополнительные сведения об авторах:

Ирина Федоровна Суханова, доктор экономических наук, доцент,
Тимур Валерьевич Брызгалин, научный сотрудник,

Additional information about the authors:

Irina F. Sukhanova, Doctor of Science (Economics), Associate Professor,
Timur V. Bryzgalin, Researcher,

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 18.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 24.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г.

The article was submitted 18.01.2023 г.; approved after reviewing 24.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

УДК 364

Doi 10.33305/234-73

Стратегия и механизмы борьбы с бедностью на сельских территориях России

Людмила Васильевна Бондаренко, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия, bondarenko_l@mail.ru

Аннотация. Изложена сущность бедности как социально-экономической категории, имеющей конкретно-исторический характер, и ее социальные последствия. Раскрыты общие и специфические причины сложившегося в России глубокого сельско-городского неравенства в распространении бедности, представляющего угрозу генофонду нации и продовольственной безопасности страны. Сформулированы цель, задачи, принципы и приоритетные направления борьбы с сельской бедностью на период до 2030 г. Обоснована необходимость опережающих темпов снижения доли малоимущих среди занятых в сельском хозяйстве и проживающих в сельских поселениях в целях преодоления концентрации российской бедности на сельских территориях. Обозначены основные организационно-экономические механизмы решения поставленных задач для достижения стратегической цели, включая развитие сельского рынка труда и преодоление его моноотраслевого характера, повышение качества человеческого капитала и производительности сельскохозяйственного труда, преодоление экономического и социально неоправданного неравенства в доходности сельскохозяйственного труда и других видов деятельности в реальном секторе экономики, а также в заработной плате занятых в социальной сфере в городской и сельской местности и т.д. Аргументировано, что в рамках социальной поддержки малоимущих ключевым механизмом является организация в стране внутренней продовольственной помощи на базе отечественного производства, которая может дать мультипликативный эффект для развития продуктового подкомплекса и в конечном счете всей экономики, и на этой основе снижения уровня бедности в стране при опережающих темпах этого процесса на сельских территориях.

Ключевые слова: сущность, уровень бедности, сельско-городские различия, причины, занятость, доходы, стратегия, принципы, приоритеты, механизмы, господдержка

Для цитирования: Бондаренко Л.В. Стратегия и механизмы борьбы с бедностью на сельских территориях России // АПК: экономика, управление. 2023. №4. С.73-81. <https://doi.org/10.33305/234-73>.

Strategy and mechanisms for combating poverty in rural areas of Russia

Lyudmila V. Bondarenko, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia, bondarenko_l@mail.ru

Abstract. The essence of poverty as a socio-economic category having a concrete historical character and its social consequences are described. The general and specific causes of the deep rural-urban inequality in the spread of poverty in Russia, which poses a threat to the gene pool of the nation and the country's food security, are revealed. The purpose, objectives, principles and priority directions of the fight against rural poverty for the period up to 2030 are formulated. The necessity of outstripping the rate of reduction of the share of the poor among those employed in agriculture and living in rural settlements in order to overcome the concentration of Russian poverty in rural areas is substantiated. The main organizational and economic mechanisms for solving the tasks set to achieve the strategic goal are outlined, including the development of the rural labor market and overcoming its mono-sectoral nature, improving the quality of human capital and agricultural labor productivity, overcoming economically and socially unjustified inequality in the profitability of agricultural labor and other activities in the real sector of the economy, as well as in wages of social sphere in urban and rural areas, etc. It is argued that within the framework of social support for the poor, the key mechanism is the organization of domestic food aid in the country on the basis of domestic production, which can give a multiplicative effect for the development of the food sub complex and ultimately the entire economy, and on this basis, reducing poverty in the country at a faster pace of this process in rural areas.

Keywords: essence, level of poverty, rural-urban differences, causes, employment, income, strategy, principles, priorities, mechanisms, state support

For citation: Bondarenko L.V. Strategy and mechanisms for combating poverty in rural areas of Russia. AПК: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management. 2023; (4); 73-81. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-73>.

Введение. Уровень бедности, являющийся в России одним из главных целевых индикаторов на период до 2030 г. [1], снижается недостаточными темпами. В 2021 г. в стране насчитывалось 16 млн малоимущих, что составляет 11% численности населения. При этом сложилась огромная неоправданная сельско-городская диспропорция по этому индикатору социального благополучия, которую необходимо нивелировать в ходе решения общенациональной задачи по снижению бедности, которую Президент РФ В.В. Путин обозначил как «системообразующую, сквозную» [2].

За период оценки распространения бедности в поселенческом разрезе, которая проводится Росстатом с 2013 г. в рамках выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, превосходство села над городом по удельному весу малоимущих существенно сократилось, но остается недопустимо высоким – 3,3 раза. В 2020 г. в сельской местности насчитывалось 7 млн граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 19% против 5,8% в городской местности. На селе проживало 52,2% всех малоимущих россиян при том, что удельный вес сельского населения составлял 25,3 процента.

Нами предложен индикатор сельско-городского неравенства в пространственном размещении бедного населения – коэффициент локализации (концентрации) бедности в сельской местности, который рассчитывается как соотношение доли малоимущего сельского населения в общей численности малоимущих россиян с удельным весом сельского населения в численности населения страны. За последние 8 лет указанный индикатор изменялся волнообразно с максимальным значением в 2013 г. (2,31) и минимальным – в 2017 г. (2,01). В 2020 г. коэффициент локализации бедности на сельских территориях составил 2,06, подтверждая ставшей крылатой фразу о том, что «у российской бедности сельское лицо».

Уровень бедности на сельских территориях сильно дифференцируется по социально-демографическим и социально-экономическим группам населения, видам экономической деятельности. Наиболее велика доля малоимущих среди безработных (63,8%) и лиц, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет (49,1%). Внизу ранжированного ряда малоимущих – работающие (0,9%) и неработающие (6,7%) пенсионеры. Размах вариации уровня бедности по занятым в различных отраслях экономики составляет 2,3 раза: от 5,3% в финансовой сфере до 12,2% среди работающих на предприятиях и в организациях сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства, рыбководства. Сложилась также большая региональная дифференциация доли малоимущих на сельских территориях: от 3,8% в Белгородской области до 52% в Чеченской Республике. Прослеживается тенденция повышения уровня бедности по мере снижения численности проживающих в населенном пункте.

Широкомасштабная бедность приводит к ухудшению физического, психического и социального здоровья населения, росту смертности и снижению рождаемости, ухудшению качественных характеристик населения и генофонда нации, миграционному оттоку жителей сельских поселений и, в конечном счете, вымиранию российского села и угрозе продовольственной независимости и безопасности страны [3]. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность сельского населения по сравнению с 2010 г. (с учетом присоединения Крыма) сократилась на 436 тыс. человек, а удельный вес – с 27 до 25 процентов. Количество сельских населенных пунктов без населения увеличилось с 19,4 тыс. (12,7% к общему числу) до 24,8 тыс. (16,2%).

Предлагаемая концепция снижения сельской бедности включает постановку стратегических целей и задач в этой области на период до 2030 г., определение приоритетных направлений, принципов и механизмов государственной политики по достижению стратегических целей и задач.

Материалы и методы. При подготовке статьи использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации в области социально-экономического развития страны, агропромышленного комплекса и сельских территорий, данные всероссийских переписей населения, Росстата и Роструда, литературные источники. Методы исследований: абстрактно-логический, статистические, экспертных оценок.

Результаты. Бедность является глобальным социально-экономическим феноменом, генезис которого относится к периоду разложения первобытнообщинного строя, выделения частной собственности и возникновения социального неравенства. Бедность присуща всем временам и всем народам, но вместе с тем это явление сугубо специфическое, меняющееся на разных временных этапах, неодинаковое в разных странах. Бед-

ность различается по критерию отнесения людей к категории бедных, масштабам распространения (уровню бедности), глубине и продолжительности пребывания людей в данном состоянии.

Сущность бедности как социально-экономической категории можно определить как материальное положение домашнего хозяйства (семьи), отдельного лица, социальной группы, при котором имеющиеся у них средства не позволяют удовлетворять основные потребности на общественно приемлемом для данной страны (региона) в конкретный исторический период уровне, определяемом как черта бедности. При этом надо иметь в виду, что жизненные стандарты далеко не одинаковы для разных исторических эпох и разных стран. То, что является минимальным стандартом потребления, обеспечивающим нормальный образ жизни в один исторический период и в одной стране, может быть совершенно несопоставимо с общественным представлением о минимальных потребностях, удовлетворение которых носит императивный характер, в другой отрезок времени и в другой стране. Поэтому бедность имеет конкретно историческое содержание и должна рассматриваться в контексте конкретной страны. Этот вывод имеет ключевое методологическое значение при исследовании проблем бедности, оценке ее масштабов и разработке механизмов их сокращения [4].

Генезис сложившегося в настоящее время в России сельско-городского неравенства в распространении бедности обусловлен как общенациональными, так и специфическими причинами, характерными для сельских территорий. При этом специфические причины накладываются на общие и усиливают их действие. Отсюда следует, что и подход к борьбе с сельской бедностью должен быть комплексным, включающим и общие, и специфические меры.

Общая глубинная причина – это поспешная трансформация производственных отношений без предварительной разработки концептуальных подходов и механизмов смягчения социальных издержек экономической реформы. В условиях общенациональной экономической дезорганизации и упадка, поляризации доходов и имущества населения, социальной деконсолидации усугубилась отсталость аграрного сектора и сельских территорий, бывших и в дореформенный период донорами экономики. Многократное увеличение диспаритета цен, снижение бюджетной поддержки и платежеспособного спроса населения, засилье импорта продовольствия, ограниченность доступа сельхозтоваропроизводителей к информационным и кредитным ресурсам привели к глубокому системному кризису в АПК. Следствием этого стали: обесценение сельскохозяйственного труда и «обнуление» социальных выплат и льгот, предоставляемых работодателями, нарушение традиционных хозяйственных и социальных связей между сельхозорганизациями и владельцами личных подсобных хозяйств (ЛПХ), ослабление их корпоративной поддержки, усугубляемое развалом потребительской кооперации, ранее активно содействовавшей в реализации продукции ЛПХ; вытеснение на рынок труда лишних работников, обусловленное снижением объемов производства, банкротством сельхозорганизаций и отчасти технико-технологической модернизацией. В результате – обширная безработица, отягощенная ограниченным доступом сельских безработных к государственным органам занятости и социальной незащищенностью безработных.

Общие и специфические причины сельской бедности пореформенного характера дополняются исторически сложившимися географическими, экономическими и социально-демографическими причинами, усиливающими воздействие трансформационных издержек. Это дисперсность и малолюдность расселения, более низкий по сравнению с городом общеобразовательный и профессиональный уровень населения, отставание в технической вооруженности и производительности сельскохозяйственного труда при слабом развитии коммуникаций и инфраструктуры в целом, монозанятость, более высокая иждивенческая нагрузка на работающего, пониженная психологическая адаптация населения к рынку, пассивность в отстаивании своих прав и свобод.

В формате социально-исторического понимания бедности – в принципе неискоренима, так как черта бедности – величина динамичная, соотносимая с экономическим положением страны, средним уровнем жизни в ней, сложившимися общественными нормами. Кроме того, это обусловлено неустранимостью субъективных психологических факторов, детерминирующих низкие потребности и соответствующее экономическое поведение, наличием в обществе людей с асоциальным поведением (алкоголиков, наркоманов, лиц, склонных к бродяжничеству, отшельничеству) и попавших в трудную

жизненную ситуацию (потеря работы, жилья, болезнь, инвалидность, утрата кормильца и т.п.).

В этой связи, формулируя целевые установки в области борьбы с бедностью, следует ориентироваться на радикальное снижение ее параметров – уровня, глубины, продолжительности пребывания в этом состоянии, глубокой территориальной, поселенческой, отраслевой, демографической дифференциации и искоренение ее крайних проявлений в рамках конкретного исторического периода.

Имеется два принципиально разных подхода к борьбе с бедностью. Один предполагает развитие экономики, предпринимательства, увеличение количества рабочих мест и их доходности, наращивание качественных характеристик рабочей силы, совершенствование управления социумом с включением эффективных механизмов перераспределения доходов от наиболее к наименее обеспеченным слоям общества, обеспечение определенных социальных гарантий. Другой подход – это формирование системы социальной поддержки тех, кто по независящим от них причинам, оказался на самом дне. Эти подходы альтернативны по сути, но не взаимоисключающие. Методами прямой помощи невозможно вывести из бедности тех, кто может работать, но не имеет работы, работающих бедных, зарплата которых недостаточна даже для простого воспроизводства. В то же время развитие экономики, повышение доступа экономически активного населения к земле, другим производственным ресурсам, рынку труда и капитала, транспорту, прочим каналам связи, социальным услугам, рост эффективности труда автоматически не решают проблемы бедности наиболее социально уязвимых слоев общества. Поэтому государственная социально-экономическая макро- и мезополитика должна быть структурирована по типам и профилям бедности и оптимально сочетать оба подхода в борьбе с ней.

В контексте первого подхода приоритетными направлениями являются повышение уровня продуктивной занятости сельского населения и доходности сельскохозяйственного труда, увеличение социальных гарантий матерям с детьми, молодежи, обучающейся в профессиональных учебных заведениях по дневной форме обучения, пенсионерам и безработным с учетом предпочтений сельскому населению.

Стратегическая цель в сфере борьбы с бедностью на период до 2030 г. применительно ко всему населению страны состоит в двукратном снижении ее уровня по сравнению с 2017 г. [1]. При этом обязательным требованием является преодоление глубокой дифференциации доли малоимущих среди различных страт российского социума, в том числе резких село-городских и отраслевых (в сельском хозяйстве и других видах экономической деятельности в реальном секторе экономики) различий. Исходя из диктата обеспечения продовольственной безопасности, борьба с бедностью в аграрном секторе экономики и на сельских территориях должна стать приоритетным направлением государственной политики по достижению целевого общенационального индикатора. Основываясь на этом тезисе, можно следующим образом сформулировать цель государственной политики в области борьбы с сельской бедностью: *опережающие темпы снижения доли малоимущих среди занятых в сельском хозяйстве и проживающих в сельских поселениях, преодоление концентрации российской бедности в агрофере и на сельских территориях.*

Стратегия и тактика действий государства по ограничению бедности на сельских территориях должна строиться на следующих принципах: *опора на экономический рост в сельском хозяйстве*, являющемся поселенческо образующим видом экономической деятельности в сельской местности, в сочетании с *диверсификацией сельской экономики*, обеспечивающей повышение уровня занятости и доходов сельского населения; *системность действий*, предусматривающая их комплексность, взаимодействие и последовательность в соответствии с определенными приоритетами; *программно-целевой подход* к ограничению бедности, *сочетание разных организационно-экономических механизмов* в зависимости от профиля бедности; *партнерство* в борьбе с сельской бедностью государства, органов местного самоуправления, бизнеса, профессиональных и иных общественных объединений, самих малоимущих; *преферендность* сельского населения при оказании социальной поддержки малоимущим; *разграничение полномочий и ответственности* за снижение сельской бедности федеральных, региональных и муниципальных органов власти.

Для достижения стратегических целей требуется решить следующие основные задачи: развитие сельского рынка труда, преодоление его моноотраслевого характера,

повышение уровня продуктивной занятости сельского населения и снижение масштабов безработицы; повышение качества человеческого капитала, используемого в агро-сфере, и достижение динамического равновесия между профессионально- квалификационной структурой спроса и предложения на аграрном рынке труда, повышение производительности сельскохозяйственного труда на основе технико-технологической модернизации производства; преодоление экономически и социально несправедливого неравенства в доходности сельскохозяйственного труда и других видов деятельности в реальном секторе экономики, а также в заработной плате занятых в социальной сфере в городской и сельской местности; создание условий для повышения доходности личных подсобных хозяйств (ЛПХ), как важного дополнительного источника доходов жителей сельских поселений, развития на селе самозанятости и малого предпринимательства; усиление и повышение эффективности социальной защиты малоимущих сельских граждан, которые не могут самостоятельно выйти из бедственного положения.

Для решения задачи №1, прежде всего, необходима разработка балансов трудовых ресурсов на сельских территориях на муниципальном, региональном и федеральном уровнях и определение потребности сельского хозяйства в рабочей силе. В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на федеральном и региональном уровнях должны быть проведены балансовые расчеты разновекторной динамики количества рабочих мест в отрасли, которая складывается под влиянием: *с одной стороны*, восстановительных и экстенсивных процессов (вовлечения в хозяйственный оборот заброшенных пустующих земель, расширения работ по повышению плодородия почв, проведения культуртехнических мероприятий, реконструкции и строительства новых животноводческих объектов), требующих создания новых рабочих мест; *с другой стороны*, инновационных процессов, технической и технологической модернизации производства, приводящих к сокращению потребности в живом труде при его качественной реструктуризации.

При реструктуризации сельскохозяйственных организаций и планируемом сокращении рабочих мест вследствие технической и технологической модернизации производства следует обеспечить упреждающее профессиональное переобучение и повышение квалификации работников, в том числе по несельскохозяйственным профессиям и альтернативным видам бизнеса. На основе потребности в рабочей силе аграрного сектора и регионального баланса трудовых ресурсов должны быть разработаны прогнозы развития и региональные схемы перспективного размещения альтернативных видов деятельности, муниципальные и региональные программы создания и сохранения рабочих мест в несельскохозяйственной сфере, предусматривающие перепрофилирование сельских домохозяйств, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции, на агротуристический бизнес и развитие агротуристической деятельности в дополнение к сельскохозяйственной занятости, выделение рабочих мест для неконкурентоспособных граждан на базе развития цифровизации сельской экономики.

Необходимым условием развития на сельских территориях альтернативной занятости является разработка систем стимулирования несельскохозяйственной деятельности, которые должны быть дифференцированы с учетом отдаленности поселений от административно-культурных центров и инфраструктурных условий. На селе должны развиваться все формы несельскохозяйственной деятельности: самозанятость и малый бизнес; бизнес, организованный на селе городскими хозяйствующими субъектами (в виде филиалов заводов и фабрик, подсобной деятельности); промысловая кооперация; подсобная деятельность сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств; деятельность организаций системы Центросоюза России.

Важное значение для диверсификации сельской экономики имеет повышение доступа населения к информационным и консультационным ресурсам, образовательным услугам для получения знаний в области альтернативной занятости, особенно в зонах с неблагоприятными для ведения сельского хозяйства природно-климатическими условиями и районах интенсивного развития агрохолдинговых структур, способствующих индустриализации сельского хозяйства и сокращению занятости в аграрном секторе. Для решения проблем сельской занятости также необходимо более полно задействовать государственные программы. В частности, в программе содействия занятости населения выделить сельские территории по основным мероприятиям, индикаторам и объемам финансирования; в программе развития сельского хозяйства предусмотреть

субсидиарную поддержку не только агротуризма, но и других видов альтернативной деятельности, которые поддерживались в 2008-2012 гг.

Особую роль в повышении уровня занятости экономически активного сельского населения должна играть Государственная программа комплексного развития сельских территорий. Однако в настоящее время в ней практически нет мер, направленных на решение этой задачи. Предлагаем в установленный в этой программе регламент направлений мероприятий, реализация которых возможна в рамках проектов комплексного развития, инициированных муниципальными образованиями, включить дополнительно мероприятие по созданию рабочих мест в реальном секторе сельской экономики.

Еще одно важное направление содействия повышению уровня занятости населения на сельских территориях – усиление государственного регулирования сельского рынка труда. Необходимо повысить коэффициент полезного действия государственных служб занятости, развивать на селе сеть рекрутинговых агентств, оказывающих услуги работодателям по поиску и подбору персонала и безработным по поиску работы и трудоустройству, формировать системы межрегионального взаимодействия по обмену рабочей силой между трудонедостаточными и трудоизбыточными сельскими территориями. Повысить мобильность рабочей силы можно путем оказания государственными службами занятости услуг по продаже, покупке, обмену жилья, продаже и сдаче в аренду земли, содействию переезду и обустройству сельских граждан на новом месте проживания и работы.

Особое внимание следует уделить повышению конкурентоспособности сельской молодежи на рынке труда. Этому могут способствовать организация стажировок ищущих впервые работу выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования и содействие их социальной адаптации на первом рабочем месте, квотирование рабочих мест для сельской молодежи и стимулирование работодателей, предоставляющих работу молодым людям, не прошедшим профессиональной подготовки.

Повышение качества человеческого капитала и достижение качественной сбалансированности аграрного рынка труда (задача № 2) обеспечиваются путем создания в каждом регионе необходимой инфраструктуры для дошкольной и общеобразовательной подготовки детей, проживающих в сельской местности, начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования сельскохозяйственного профиля и повышения доступности высококачественных образовательных услуг на всех этапах формирования трудовых ресурсов села и кадрового потенциала сельского хозяйства. На повестке дня кардинальное улучшение технической оснащенности сельских школ, развитие дистанционного обучения, восстановление в сельской школе функций профессиональной ориентации и трудовой подготовки для работы в сельском хозяйстве, в том числе по договорам с учреждениями профессионального образования сельскохозяйственного профиля, создание интегрированных образовательных комплексов, включающих учреждения общего и профессионального образования, формирование устойчивой и эффективной системы непрерывной переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров. Актуальным направлением является повышение коэффициента полезного действия системы аграрного образования на основе разработки региональных программ по привлечению и закреплению в сельском хозяйстве молодых специалистов.

Важное значение для улучшения образовательной компоненты качества человеческого капитала в агросфере имеет повышение доступа сельского населения к информационным и консультационным ресурсам, услугам учреждений культурно-досугового типа и библиотек путем увеличения численности пользователей сети Интернет, развития информационно-консультационной службы, сети клубов и библиотек, обновление и пополнение библиотечных фондов, осуществление в этих учреждениях развивающих программ.

Необходим также комплекс мер по оздоровлению сельского населения на основе улучшения санитарно-гигиенических условий труда, повышения доступа к услугам учреждений здравоохранения и отдыха, развития на селе профилактической медицины.

Для преодоления разрыва в доходности труда проживающих в городской и сельской местности (задача № 3) прежде всего, необходимо коренное улучшение макроэкономических условий функционирования сельского хозяйства, повышение эквивалент-

ности экономического обмена между городом и деревней. Учитывая большую зависимость доходов сельхозтоваропроизводителей от природно-климатических условий, целесообразно создание в сельском хозяйстве отраслевой системы страхования заработной платы с государственным участием. Можно также рекомендовать переход на почасовой стандарт минимальной заработной платы, позволяющий лучше регулировать оплату труда на сезонных и временных работах, при работе на условиях неполной рабочей недели, неполного рабочего дня, сверхурочной работе. Необходима деформализация социального партнерства с учетом повышения роли регулирования оплаты труда в сельском хозяйстве на основе тарифных соглашений и коллективных договоров, предусматривающих регулярную индексацию заработной платы в соответствии с темпами инфляции, оптимизацию соотношения потребления и накопления в сельскохозяйственных организациях, развитие внутрихозяйственных хозрасчетных отношений, усиление связи оплаты с конечными результатами труда.

В целях улучшения материального положения занятых в социальной сфере сельских территорий, на наш взгляд, целесообразно возобновить 25-процентную надбавку к тарифным ставкам заработной платы, установленную Законом РСФСР «О социальном развитии села» для специалистов социально-культурной сферы, здравоохранения, народного образования, физкультуры и спорта [5]. Предлагаем также льготы по оплате ЖКХ, отопления и освещения, установленные в 2013 г. педагогическим работникам федеральных государственных образовательных организаций, проживающих в сельских населенных пунктах и рабочих поселках (поселках городского типа) [6], распространить на образовательные организации всех форм собственности, а также сферы здравоохранения, культуры, спорта и социального обслуживания населения.

Для повышения доходности малых форм хозяйствования (ЛПХ, самозанятости и малого предпринимательства) в сельской местности (задача № 4) важное значение имеет развитие их кооперации и интеграции с сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, а также усиление государственной поддержки на основании социального контракта, который предусматривает мобилизацию трудоресурсного и хозяйственного потенциала семей для выхода из бедности.

«Узким местом» в деятельности малых форм сельхозпроизводства является реализация произведенной продукции. Для решения этой проблемы необходимо развитие сети сельскохозяйственных рынков, квотирование торговых мест с льготной оплатой для сельхозтоваропроизводителей, предоставление им услуг по проживанию, питанию, транспортировке продукции. Важную роль в повышении доходности малых форм сельхозпроизводства может сыграть восстановление и развитие функций организаций потребительской кооперации по содействию сельскому населению в сбыте и переработке сельскохозяйственной продукции и оказанию других хозяйственных услуг. Возрождению потребительской кооперации в России могло бы способствовать включение ее организаций в число участников Государственной программы развития сельского хозяйства и оказания поддержки на равных условиях с другими участниками.

В целях усиления социальной защиты малоимущих сельских граждан, которые не могут самостоятельно выйти из бедственного положения (задача № 5), необходимо более полно выявлять нуждающихся в помощи, которые вследствие слабой информированности и труднодоступности районных органов социальной защиты населения за помощью не обращаются; адаптировать нормативы, установленные в рамках комплексной оценки нуждаемости, к условиям жизни на сельских территориях [7]; оказывать содействие со стороны органов социальной защиты при необходимости в сдаче в аренду и продаже земли, жилых помещений и другого имущества.

Кроме того, предлагается ввести для сельчан ряд налоговых льгот. В частности, освободить сельских граждан, получающих минимальную заработную плату, от уплаты НДФЛ; снизить НДФЛ для лиц, получающих заработную плату в размере от 1 до 2-х МРОТ – до 7%; в размере от 2-х до 3-х МРОТ – до 10%; ввести дополнительные льготы по НДФЛ для многодетных семей; освободить малоимущих граждан, проживающих в сельской местности, от уплаты земельного налога при размере участка до 12 соток.

Ключевым механизмом социальной поддержки малоимущих, который охватывает весь социум и при этом дает повышенный эффект для проживающих на сельских территориях, особенно занятых в агросфере, является организация внутренней продовольственной помощи. Идея перенесения зарубежного опыта продуктовой поддержки малоимущих на отечественную почву возникла в период разработки Доктрины

продовольственной безопасности – 2010. Отличительной особенностью российского механизма реализации внутренней продовольственной помощи от различных зарубежных практик является использование для адресной продуктовой поддержки только продовольствия отечественного производства. Именно эта особенность может дать мультипликативный эффект для развития продуктового подкомплекса и в конечном счете всей экономики и на этой основе снижения уровня бедности в стране при опережающих темпах этого процесса на сельских территориях.

Развитие внутренней продовольственной помощи в форме продовольственной поддержки малоимущих и социального питания на базе отечественного производства окажет двойное позитивное воздействие на материальное положение сельского населения. Во-первых, через механизм прямой продуктовой поддержки малоимущих семей, проживающих на селе, куда в соответствии с пространственным размещением бедного населения пойдет более половины всего объема этой поддержки. Во-вторых, за счет повышения доходов сельхозтоваропроизводителей на основе поддержки потребительского спроса на продовольствие и гарантированного сбыта продукции по твердым ценам. В свою очередь улучшение материального благосостояния сельских семей будет способствовать снижению миграционных настроений, улучшению обеспеченности агрофермы квалифицированными кадрами, ускорению технико-технологической модернизации производства, повышению производительности сельскохозяйственного труда и доходности сельхозтоваропроизводителей. Развитие сельского хозяйства станет драйвером в развитии всего продуктового подкомплекса.

Для обоснования эффективности социальной защиты населения в форме внутренней продовольственной помощи следует учесть и такие его социально-экономические эффекты, как оздоровление нации и улучшение демографической ситуации, экономия на оплате больничных листов и повышение эффективности бюджетных расходов на здравоохранение.

В 2014 г. была утверждена Концепция развития внутренней продовольственной помощи, а также план мероприятий по ее реализации на период до 2020 г. В соответствии с этим планом на первом этапе – до 2017 г. предусматривалось введение электронных платежных продуктовых карт для малоимущих, а на втором этапе – в 2018-2020 гг. – реализация программы социального питания. В рамках реализации Концепции Минпромторгом России с участием в составе рабочей группы представителей Минсельхоза, Минэкономразвития, Минтруда, Минздрава, Роспотребнадзора, Банка России был разработан проект Программы поддержки потребительского спроса на продовольствие. Доработка проекта по итогам заседания Правительства РФ от 11.02.2016 г. была поручена Минпромторгу России. Но дело было отложено в долгий ящик.

Спустя пять лет идея организации в Российской Федерации внутренней продовольственной помощи приобрела форму законодательной инициативы. Фракция «Справедливая Россия – За Правду» 10.03.2021 г. внесла в качестве законодательной инициативы проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения адресной продовольственной поддержки граждан».

Законопроект предусматривает, что продовольственная поддержка будет оказываться гражданам РФ, достигшим 18 лет, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ, в форме целевой ежемесячной выплаты, осуществляемой за счет средств федерального бюджета, в размере до одного прожиточного минимума трудоспособного населения либо пенсионера в целом по Российской Федерации. Выплату гражданин вправе израсходовать только на приобретение продовольственных товаров, произведенных в Российской Федерации (за исключением алкогольной продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, а также никотиносодержащей продукции).

Мы поддерживаем эту законодательную инициативу, но законопроект, по нашему мнению, имеет множество недостатков. По заключению ответственного за прохождение документа Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов он был отклонен и не прошел первого чтения. Считаем необходимым кардинально доработать данный законопроект при участии заинтересованных министерств и ведомств, направить его на научную экспертизу и вновь внести на рассмотрение Государственной Думы.

Заключение. Таким образом, для преодоления концентрации российской бедности в сельских поселениях необходим комплексный системный подход, предусматривающий приоритетность развития сельских территорий как непреложного условия сохранения генофонда нации и обеспечения продовольственной независимости и безопасности страны.

Список источников:

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 26.12.2022).
2. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 15 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 26.12.2022).
3. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // АПК: экономика, управление. 2022. № 7. С. 75-85.
4. Бондаренко Л.В. Бедность в сельской России. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2005. 144 с.
5. Закон РСФСР от 21.12.1990 г. № 438-1 «О социальном развитии села». Утратил силу после принятия закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/995289/> (дата обращения: 10.11.2022).
6. О предоставлении компенсации расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения педагогическим работникам, руководителям, заместителям руководителей, руководителям структурных подразделений и их заместителям, состоящим в штате по основному месту работы в федеральных государственных образовательных организациях, проживающим и работающим по трудовому договору в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа): утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 26 октября 2013 г. № 963: в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 10 июля 2020 г. URL: <https://base.garant.ru/70488490/> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Бондаренко Л.В. Методология оценки бедности в России в контексте сельско-городских сравнений // АПК: экономика, управление. 2022. № 12. С. 74-83.

References

1. On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation. Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of application: 12.26.2022).
2. Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects on December 15, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (date of application: 12.26.2022).
3. Bondarenko L.V. Rural households: social consequences of low profitability and poverty. *Agro-industrial complex: economics, management*. 2022; (7): 75-85. (In Russ).
4. Bondarenko L.V. Poverty in rural Russia. Moscow: FSUE "IN the Ministry of Agriculture of Russia"; 2005. 144 p.
5. The Law of the RSFSR of December 21, 1990 No. 438-1 "On the social development of the village". Became invalid after the adoption of the law "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation and Invalidation of Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of Federal Laws "On Amendments and Additions to the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" and "On General principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" dated 22.08.2004 No. 122-FZ. URL: <https://base.garant.ru/995289/> (date of application: 10.11.2022).
6. About providing compensation for the costs of paying for residential premises, heating and lighting to teaching staff, managers, deputy managers, heads of structural divisions and their deputies who are on staff at their main place of work in federal state educational organizations, living and working under an employment contract in rural settlements, working settlements (urban-type settlements) : approved. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 26, 2013 No. 963: as amended by the Resolution of the Government of the Russian Federation of July 10, 2020. URL: <https://base.garant.ru/70488490/> (date of application: 10.11.2022).
7. Bondarenko L.V. Methodology of poverty assessment in Russia in the context of rural-urban comparisons. *Agro-industrial complex: economics, management*. 2022;(12):74-83.(In Russ).

Дополнительные сведения об авторах:

Бондаренко Людмила Васильевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом социального развития сельских территорий, тел.: 8 (499) 195-60-76.

Additional information about the author:

Lyudmila V. Bondarenko, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Social Development of Rural Territories, Phone: 8 (499) 195-60-76.

Статья поступила в редакцию 08.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.02.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 08.02.2023 г.; approved after reviewing 21.02.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 504.5:349.6

Doi 10.33305/234-82

RURAL DEVELOPMENT

Original article

Влияние причинно-следственных связей между экологическими и социальными рисками на развитие сельских территорий региона**Петр Дмитриевич Косинский¹, Алена Григорьевна Чупрякова², Владимир Владимирович Меркурьев³, Татьяна Александровна Юрзина⁴,**^{1,2,3,4} Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева, Кемерово, Россия,¹krishtof1948@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6396-2424>,²chupa.69@msil.ru,³merkurevvv@kuzstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2381-5299>,⁴Yurzina_t@mail.ru,

Аннотация. В статье исследовано влияние причинно-следственных связей между экологическими и социальными рисками на развитие сельских территорий региона. Устойчивое развитие сельских территорий характеризуется возрастанием роли оперативного управления текущими социальными рисками на фоне стратегического управления экологическими рисками и разработкой превентивных мер по их минимизации. Комплексное представление о рисках вообще, и причинно-следственных зависимостях между их видами на уровне сельских территорий позволяет учитывать серьезность последствий каждого вида рисков, их влияние на достижение стратегических целей развития сельских территорий и агропредприятий, функционирующих на этих территориях. Определено, что рискообразующие факторы усугубляют развитие сельских территорий и оказывают влияние на их экономическую, социальную и производственную деятельность, и как следствие. способствуют увеличению масштабов последствий наступления рисков событий. Выявлено, что рискообразующие факторы формируют негативные экологические последствия, воздействующие на уровень качества жизни населения региона. Экологические риски являются первопричиной социальных рисков развития сельских территорий, где важно выделить комплекс причинно-следственных событий случайного характера, влекущие нарушения окружающей среды, сопровождающиеся ухудшением здоровья сельских жителей, снижением способности персонала агропредприятий к труду, жизненной и профессиональной демотивацией и другими социальными проблемами. Для решения выявленных проблем предлагается построение обобщенной карты взаимосвязи экологических и социальных рисков сельских территорий и причинно-следственной факторной модели. При формировании обобщенной карты использована методика построения матричной карты экологических и социальных рисков для сельских территорий Кузбасса. Исследование и его итоги целесообразно учитывать при корректировке программ стратегического развития сельских территорий.

Ключевые слова: причинно-следственные связи; сельские территории; экологические и социальные риски; алгоритм действий; критерии воздействия; карта взаимодействия рисков; факторная модель.

Для цитирования: Косинский П.Д., Чупрякова А.Г., Меркурьев В.В., Юрзина Т.А. Влияние причинно-следственных связей между экологическими и социальными рисками на развитие сельских территорий региона // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.82-88. <https://doi.org/10.33305/234-82>.

The impact of cause and effect relationships between environmental and social risks to the development of rural territories in the region**Petr D. Kosunskiy¹, Alena G. Chupryakova², Vladimir V. Merkuriev³, Tatyana A. Yurzina⁴,**^{1,2,3,4} Kuzbass State Technical University named after T.F.Gorbachev, Kemerovo, Russia,¹krishtof1948@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6396-2424>,²chupa.69@msil.ru,³merkurevvv@kuzstu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2381-5299>,⁴Yurzina_t@mail.ru.

Abstract. The article investigated the impact of causal relationships between environmental and social risks on the development of rural areas of the region. The sustainable development of rural areas is characterized by an increasing role of operational management of current social risks against the background of strategic management of environmental risks and the development of preventive measures to

minimize them. Against the background of improving the integrated idea of risks in general, and causal relationships between their species at the level of rural areas, it makes it possible to take into account the severity of the consequences of each type of risk, their impact on the achievement of strategic goals for the development of rural areas and agricultural enterprises in these areas functioning. It is determined that risk-generating factors exacerbate the development of rural areas and influence their economic, social and production activities, and as a result, contribute to an increase in the scale of the consequences of risk events. It was revealed that risk-forming factors form negative environmental consequences affecting the level of quality of life of the region's population. Environmental risks are the root cause of social risks of rural development, where it is important to highlight a complex of causal events of an accidental nature that entail environmental violations, accompanied by a deterioration in the health of rural residents, a decrease in the ability of agricultural workers to work, life and professional demotivation and other social problems. To solve the identified problems, it is proposed to build a generalized map of the relationship between environmental and social risks of rural areas of the causal factor model. When forming a generalized map, the methodology for constructing a matrix map of environmental and social risks of rural areas of risk for rural areas of Kuzbass was used. It is advisable to take the study and its goals into account when adjusting strategic development programs for rural areas.

Keywords: causal relationships; rural areas; environmental and social risks; algorithm of actions; impact criteria; risk interaction map; factor model

For citation: Kosinsky PD, Chubryakova AG, Merkuriev VV, Yurzina TA *Impact of causal relationships between environmental and social risks on the development of rural areas of the region.* АПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 82-88. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-82>.

Введение. Влияние разного рода рисков в современных условиях на все сферы жизнедеятельности человека не возьмется оспаривать ни один ученый. Действительность такова, что абсолютно безрисковых зон не существует. Понимание значения рисков и роли управления ими в деятельности сельских территорий, независимо от их специализации, приобретает повышенный интерес со стороны научного сообщества, органов власти и управления разного уровня. В последнее десятилетие действительно усугубилось влияние рискообразующих факторов на экономическую, социальную и производственную деятельность сельских территорий. Кроме того, увеличились масштабы последствий наступления рискованных событий. Поэтому в фокус внимания органов власти на местах, призванных организовать регулирование данной сферы и прочих заинтересованных сторон, включая собственников аграрных предприятий, попадают новые методы управления различными видами рисков, методики оценки влияния каждого вида рисков на деятельность сельских территорий, способы минимизации последствий действия рискообразующих факторов и прочие сопутствующие цели.

Следует отметить, что среди систематических рисков, которые определяются рыночной средой деятельности предприятий любой формы собственности и отраслевой принадлежности вообще, и аграрных предприятий в частности, по нашему мнению, общие систематические риски учитываются в практике управления как риски макроуровня, а отраслевые риски, к которым принято относить риски внутриотраслевой конкуренции, риски отраслевой специфики управления ресурсораспределением и прочие, воспринимаются как некое промежуточное звено (своего рода, мезоуровень) между систематическими и несистематическими рисками, с которыми сталкиваются отдельные аграрные предприятия из-за низкой эффективности своего риск-менеджмента, и которые могут быть снижены при действенных мерах со стороны собственников и управленцев конкретного предприятия (то есть применительно к микроуровню). То же можно сказать и об отнесении к систематическим рискам на макроуровне тех рисков, которые возникают на территории сельских поселений.

Особенно выраженными рисками экологического и социального характера отличаются промышленно развитые регионы, в которых ведется интенсивная добыча полезных ископаемых. Кузбасс является типичным примером, в котором предприятия угольной отрасли преимущественно расположены и осуществляют свою деятельность на сельских территориях региона. Нарастающая ежегодная добыча угля влечет за собой отторжение высокоплодородных пахотных земель. Каждый миллион полученного открытым способом угля сопровождается отторжением 36 га плодородных земель. В течение одного года Кузбасс теряет около 5,8 тыс. га лесных, луговых и пахотных земель, занятых карьерными выемками, горными отвалами, технологическими дорогами, отстойниками и т.д., утверждает Счастливцев Е.Л. [1].

Подчеркнем, что земля как фактор производства относится к ресурсам невозобновляемого характера. «Оценивая землю, как фактор производства, отметим наличие изменения административных границ, повлекли перераспределение земель в пользу населенных пунктов, а его прямое предназначение сократилось на 30 процентов» [2].

«Известно, что добывая одну тонну угля, предприятие формирует 3-20 тонн породной массы, а в атмосферу попадает 5-25 куб. метров метана. При этом из-за горных работ повреждаются и выводятся из земледелия плодородные земли, разрушаются малые реки и природные водохранилища. Данное обстоятельство воздействует на демографическую обстановку и развитие сельских территорий в целом» [3]. Нарушенные земли вследствие проведения горных работ достигли 102,1 тыс. га в 2021 году [4].

«Технологии проведения открытых горных работ предусматривают взрывные работы, сопровождающиеся газо- и пылеобразованием, являющихся загрязнителем атмосферного воздуха. Высокоинтенсивная добыча угля в регионе, последствия высокой степени урбанизации сопровождается наличием признаков деградации земель, включая ее плодородие, снижением популяции животных, а значит потерей возобновляемых природных ресурсов. При этом интенсивное развитие угольной промышленности увеличивает выбросы летучих веществ в атмосферу и загрязняет воздушную среду» [5]. Различные вещества, попадающие в атмосферу, содержат более 250 наименований, представляющие собой опасность для здоровья. «Среди них высокотоксичные и канцерогенные вещества в виде сажи, свинца, оксидов углерода и азота. Структура загрязняющих веществ в наибольшей степени содержит элементы, которые производятся стационарными источниками и являются твердыми веществами объемом 146,8 тыс. тонн. Кроме того, объемы газообразных и жидких веществ занимают 1340,8 тыс. тонн» [6,7].

Динамика изменений, характеризующих выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, свидетельствует об их нарастании на 17,7 тыс. т за 2011-2021 гг. Подчеркнем, что выбросы с наличием загрязняющих веществ за последние годы в сельской местности в сравнении с городскими территориями выше в два раза. Такая ситуация является следствием интенсивного развития угольной отрасли на сельских территориях и сопровождается высокими экологическими рисками. Экологические риски порождают возникновение социальных рисков. Складывается довольно напряженная демографическая обстановка в сельской местности. Численность сельских жителей в Кузбассе уменьшилась на начало 2022 г. на 41,4 тыс. человек, а темпы ее сокращения опережают средние областные показатели [4]. Сельские жители по продолжительности жизни уступают на 1,2 года в среднем по области, в том числе вследствие неблагоприятной среды их обитания.

Методы. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов познания: статистического, экономического анализа, графического и монографического.

Результаты и обсуждение. Вопросы устойчивого развития сельских территорий рассмотрены в работах отечественных ученых Л.В. Бондаренко [9], А.В. Мерзлова [10], П.М. Першукевича [11], А.В. Петрикова [12], И.Г. Ушачева [13] и других ученых.

Отмечается, что для устойчивого развития сельских территорий в настоящее время возрастает роль оперативного управления текущими социальными рисками на фоне стратегического управления экологическими рисками и разработки мер превентивного характера. Это можно объяснить тем, что совершенствуется комплексное представление о рисках вообще, и причинно-следственных зависимостях между их видами на уровне сельских территорий, что в свою очередь, позволяет учитывать серьезность последствий каждого вида рисков, их влияние на достижение стратегических целей развития сельских территорий и агропредприятий на этих территориях функционирующих. При этом следует понимать, что восприятие рисков и их последствий со стороны властных структур и собственников агропредприятий в последнее время становится более схожим и изменяется с учетом роста затрат на организацию ликвидации последствий от риска.

Рассматривая экологические риски как первопричину социальных рисков сельских территорий, в контексте данного исследования следует выделять совокупность причинно-следственных событий, имеющих случайный характер, наступление которых обусловлено разного рода нарушениями в области охраны окружающей среды, и как следствие, ухудшение здоровья населения сельских территорий и снижение способности персонала агропредприятий к труду, жизненная и профессиональная демотивация и прочие социальные проблемы. В этой связи формирование профиля экологических рисков сельских территорий, предвосхищающее возможность ее устойчивого развития или возникновения угроз в долгосрочной перспективе, должно опираться на понимание того, что существует перечень четко очерченных требований по охране окружающей среды и поддержанию экологического равновесия.

Проведенное нами исследование, а именно опрос собственников нескольких агропредприятий Кузбасса и глав сельских территорий, показало, что в число наиболее значимых систематических рисков, по мнению опрошенных, входит риск, связанный с изменением климата и ухудшением экологической обстановки. В то же время становится очевидным рост значения процесса управления именно экологическими рисками и, как следствие, возможность прогнозирования и управления социальными рисками.

В рамках проведенного опроса было выяснено отношение собственников агропредприятий к экологической проблематике. А именно: Серьезно ли агропредприятие относится к экологической составляющей устойчивого развития сельских территорий? В чем это проявляется? Отмечено ли устойчивое развитие территории базирования агропредприятия в миссии и стратегии развития Вашего агропредприятия? Какие превентивные действия предпринимались за последний год на агропредприятии по предотвращению экологических рисков, которые могут угрожать его будущему развитию? Насколько, по Вашему мнению, достоверны данные, на основе которых агропредприятие моделирует свое воздействие на окружающую среду? Какие есть инициативы по снижению выбросов предприятием вредных веществ в атмосферу, почву, воду? Какой прогресс удалось достичь? и прочие.

Кроме того, были заданы вопросы социальной направленности, среди которых были следующие: Очевидна ли для Вас причинно-следственная зависимость социальных проблем от экологической обстановки на территории базирования Вашего агропредприятия? Уделяется ли достаточное внимание вопросам здоровья и безопасности персонала Вашего агропредприятия? Какие есть подтверждения того, что Ваше агропредприятие уделяет приоритетное внимание здоровью и безопасности персонала на рабочих местах? Действует ли на агропредприятии Стратегия охраны здоровья и безопасности? Соответствуют ли, на Ваш взгляд, меры по охране здоровья и безопасности труда персонала уровню социального риска, определенного на данном предприятии? и прочие.

Данное исследование предполагало использование для построения карты взаимосвязи экологических и социальных рисков сельских территорий причинно-следственной факторной модели. Среди причинных факторов рассматривались экологические факторы, а именно: (\mathcal{E}_1) факторы воздействия на атмосферу (превышение предельно допустимой концентрации вредных выбросов в атмосферу); (\mathcal{E}_2) факторы воздействия на почву (деградация земель в результате нарушений технологии сельскохозяйственного производства и принципов агрономии, приводящая к нарушению экологического равновесия); (\mathcal{E}_3) факторы воздействия на природные водоемы и водные артерии (превышение предельно допустимой концентрации вредных выбросов в реки и озера).

Все эти экологические факторы должны быть в поле внимания властных структур и собственников агропредприятий, так как требования к экологической чистоте агробизнеса постоянно ужесточаются, вводятся все новые штрафные санкции за несоблюдение санитарных и других норм, под которые попадает технология агропредприятия, изменяется региональная экологическая обстановка в результате природных катаклизмов и техногенных катастроф, а как следствие, ухудшение состояния здоровья человека, снижение качества его жизни, преждевременное старение и снижение его мотивации к труду и воспроизводству.

Социальная составляющая нашего исследования предполагала включение в карту рисков таких следственных факторов, как: (\mathcal{C}_1) репутационный фактор (формирование отношения к агропредприятию со стороны населения и к самой сельской территории базирования этого предприятия); (\mathcal{C}_2) фактор состояния здоровья населения сельской территории (особенно в условиях роста заболеваемости инфекционными заболеваниями); (\mathcal{C}_3) фактор безопасности проживания населения в конкретной экологической обстановке, сложившейся на территории сельского поселения.

Репутационную социальную рискообразующую составляющую следует рассматривать сквозь призму проблематики взаимодействия персонала агропредприятий в первую очередь по вертикали, то есть через взаимодействие управленцев с подчиненными, поддержание позитивных отношений в коллективе, а так же через укрепление общественного мнения о данном агропредприятии со стороны населения той сельской территории, на которой расположено данное агропредприятие. Этот следственный фактор характеризует уровень социальной ответственности собственников агропредприятия по отношению к местной власти и населению сельской территории, независимо от того, работают ли данные люди на этом предприятии или нет.

Фактор состояния здоровья населения напрямую зависит от вероятности наступления рисков событий экологической направленности. Однако, в последнее время в эту же категорию рисков, по мнению авторов, следует включать и риски проявления угрозы коронавирусной инфекции. Это приобретает высокую актуальность для сельских территорий в силу того, что ограничительные меры по распространению коронавирусной инфекции, включающие введение удаленного режима, не могут быть применены для агропредприятий, где трудовая деятельность персонала, особенно животноводческих предприятий, сопряжена с непосредственным контактом с продуктивным стадом, отарой, табуном и пр. Однако, отказ от выполнения распоряжений правительственных структур по реакции на возможные волны заболеваемости по регионам, недопустим, так как агропредприятия в последнее время себя позиционируют как поставителей социально ответственного бизнеса, пропагандирующего внимательное отношение к потребностям и психологическому благополучию своего персонала, поэтому здоровье и безопасность трудовой деятельности персонала рассматриваются как рискообразующие факторы.

Рискообразующий социальный фактор безопасности проживания населения в конкретной экологической обстановке, сложившейся на территории сельского поселения является прямым следствием экологических нарушений со стороны бизнес-сообщества и попустительства со стороны властных структур территории базирования недобросовестных хозяйствующих субъектов. При формировании обобщенной карты взаимосвязи экологических и социальных рисков сельских территорий была использована методика построения матричной карты рисков (рисунок 1), на которой причинно-следственная факторная модель представлена через зонирование рисков. В зеленую зону рисков попали риски с низкой вероятностью возникновения и допустимыми последствиями. Желтую зону формируют критические по последствиям риски со средней вероятностью возникновения. Красную зону риска образуют высоковероятные катастрофические риски.

Последствия наступления	Катастрофические	Оранжевая зона риска (\mathcal{E}_1)	Оранжевая зона риска (\mathcal{E}_3)	Красная зона риска (\mathcal{E}_2, C_2, C_3)	Вероятность наступления риска
		Желтая зона риска (\mathcal{E}_1, C_1)	Желтая зона риска (\mathcal{E}_3, C_2)	Оранжевая зона риска (C_2)	
		Зеленая зона риска (C_1)	Желтая зона риска (\mathcal{E}_3, C_3)	Оранжевая зона риска (C_3)	
		Риски маловероятны (низкая вероятность)	Риски возможны (средняя вероятность)	Риски ожидаемы (высокая вероятность)	

Рисунок 1 - Обобщенная матричная карта взаимосвязи экологических и социальных рисков сельских территорий Кузбасса

Figure 1 - Generalized matrix map of the relationship between environmental and social risks of Kuzbass rural areas

Осознанная собственниками агропредприятий Кузбасса необходимость управления экологическими рисками требует внесения существенных изменений в стратегии их развития и бизнес-модели в рамках перехода к социально сбалансированной парадигме устойчивого развития сельских территорий региона. И это требование современности предполагает воспитание готовности собственников агропредприятий более тесно взаимодействовать с властными структурами сельских территорий и совместно решать социальные проблемы, которые возникают вследствие бесхозяйственного отношения к экологической составляющей деятельности агропредприятий. В то же время со стороны региональных властей и местных органов сельских территорий недопустимо откладывание решения этих вопросов на «потом», потому как неудовлетворенность населения может накапливаться до определенного предела и это серьезно отражается на снижении доверия населения к власти, которая бездействует при решении вопросов первостепенной для безопасности населения важности.

По результатам проведенного исследования, охватывающего экологическую и социальную составляющую рисков, в целях повышения эффективности управления рисками сельских территорий был разработан алгоритм действий при наступлении рисков событий (рисунок 2).

Кроме того, предложено шкалирование критериев воздействия социально-экологических рисков на деятельность агропредприятий, где максимальным уровнем оп-

ределено значение 5 баллов, что воспринимается как катастрофическое воздействие. Последствия наступления такого рискового события могут быть сведены к юридическим обязательствам (штрафам и компенсациям за несоблюдение норм и требований), могут привлечь внимание общественности и оказать долгосрочное репутационное воздействие.

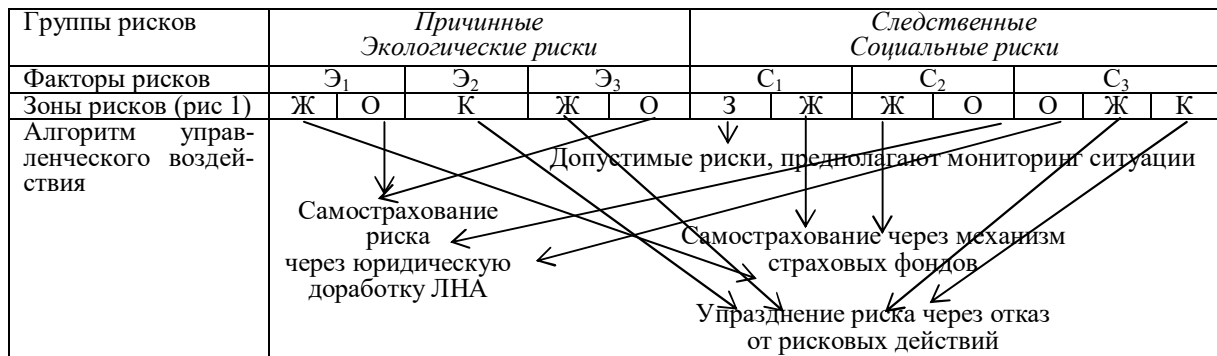

Рисунок 2 – Алгоритм действий собственников агропредприятий при наступлении рисков событий

Figure 2 - Algorithm of actions of owners of agricultural enterprises in case of risk events

Однако, если воздействие рискообразующих факторов минимально, то есть оценено в 1 балл, это не означает, что никаких последствий возникать не будет и ничего предпринимать не нужно. Алгоритм действий руководства агропредприятий предусматривает несколько вариантов развития событий. Один из таких вариантов заключается в определении размера ущерба, сравнении его с размером страховых фондов агропредприятия, предотвращении потерь и контрольной функции управления, что означает определенный набор превентивных и последующих мер по предотвращению негативных последствий. В этом случае размер созданного страхового фонда не просто отражает уровень толерантности руководства к социально-экологическим рискам, и готовность к устранению последствий риска, но и предполагает его постоянное пополнение на величину штрафных санкций за несоблюдение норм и требований экологического законодательства. Вариантом развития событий, связанных с наступлением риска, может быть самострахование риска через юридическую переработку и существенное изменение ряда локальных нормативных актов агропредприятий, разработку дополнительных инструкций и положений. В предложенном алгоритме управленческого воздействия на социально-экологические риски описано упразднение риска, которое состоит в отказе от совершения рискованного мероприятия.

Заключение. В заключение следует сделать акцент на том, что по мере проведения описанного исследования была дана оценка процессов управления рисками на участвующих в опросе агропредприятиях. В большинстве случаев система управления социально-экологическими рисками была оценена как соответствующая, что означает, что процессы управления данными видами риска функционируют эффективно, ответственность за риск четко распределена, собственники и руководители таких предприятий исправляют недостатки и проблемы, обнаруженные проверяющими и регулирующими органами. На отдельных агропредприятиях существующая система управления рисками была авторами отнесена к категории, нуждающейся в улучшении, что означает, что отдельные процессы управления рисками работают эффективно, но не все они документируются и контролируются, большинство рискообразующих экологических факторов следует снизить до приемлемого уровня.

Список источников:

1. Счастливец Е.Л. Об экологической безопасности угледобывающих районов Кузбасса. Региональные проблемы устойчивого развития природоресурсных регионов и пути их решения. Труды IV международной научно-практической конференции. Т.2. Кемерово: ИУУ СО РАН, 2003. С. 199.
2. Харитонов А., Бондарев Н. Косинский П. Воздействие факторов производства на развитие сельского хозяйства региона // АПК: экономика и управление. 2016. №.12. С.59-64.
3. Kosinskiy P., Merkuriev V., Medvedev A. Approaches to evaluation of environmental and economic damage to the kuzbass agglomeration caused by coal mining industry development. E3S Web of Conferences. The conference proceedings Sustainable Development of Eurasian Mining Regions: electronic edition. 2019. С. 03009.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kemerovostat.ru>

5. Kosinskiy P., Merkuriev V., Medvedev A. Estimation of gross regional product losses due to the influence of environmental factors (in the context of an industrial region) // *Coal in the 21st Century: Mining, Processing and Safety*. 2016. С. 366-371.
6. Меркурьев В.В., Крсинский П.Д., Томилин К.В., Колесникова Е.Г. Экономические последствия развития угледобывающей отрасли региона: оценка эколого-экономических потерь // *Уголь*. 2021. №11(1148). С.19-24.
7. Косинский П.Д., Бондарев Н.С., Бондарева Г.С.. Развитие сельских территорий горнодобывающего региона: проблемы и перспективы // *АПК: экономика и управление*. 2020. №5. С.79-87.
8. Харитонов А., Косинский П. Развитие сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности региона // *АПК: экономика и управление*. 2017. №. 3. С.59-64.
9. Бондаренко Л. Совершенствовать программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий // *АПК: экономика и управление*. 2017. №. 3. С.72-80.
10. Мерзлов А.В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. 112 с.
11. Першукевич П.М., Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельских территорий региона на основе сельских агломераций. –Томск: Изд-во Том.ун-та, 2018. – 312 с.
12. Петриков А.В. Обеспечить устойчивое развитие сельских территорий // *Аналитический вестник Совета Федерации РФ*. 2-19.-№5(719). С.18-26.
13. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. Устойчивое развитие сельских территорий: проблемы и их решение // *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2019. №5(719). С. 13.

References

1. Schastlivtsev E.L. On environmental safety of coal mining areas of Kuzbass. Regional problems of sustainable development of natural resource regions and ways to solve them. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. T.2. Kemerovo: IJU SB RAS, 2003. P. 199.
2. Kharitonov A., Bondarev N. Kosinsky P. Impact of production factors on the development of agriculture in the region // *AIC: economics and management*. 2016; (12); 59-64.
3. Kosinskiy P., Merkuriev V., Medvedev A. Approaches to evaluation of environmental and economic damage to the kuzbass agglomeration caused by coal mining industry development. E35 Web of Conferences. The conference proceedings Sustainable Development of Eurasian Mining Regions: electronic edition. 2019. P. 03009.
4. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region [Electronic Resource]. - Access mode: <http://www.kemerovostat.ru>
5. Kosinskiy P., Merkuriev V., Medvedev A. Estimation of gross regional product losses due to the influence of environmental factors (in the context of an industrial region). *Coal in the 21st Century: Mining, Processing and Safety*. 2016. p. 366-371.
6. Merkupiev V.V., Kosinsky P.D., Tomilin K.V., Kolesnikova E.G. Economic consequences of the development of the coal mining industry in the region: assessment of environmental and economic losses // *Coal*. 2021; 11(1148); 19-24.
7. Kosinsky P.D., Bondarev N.S., Bondareva G.S. Development of rural areas of the mining region: problems and prospects // *AIC: economics and management*. 2020; (5); 79-87.
8. Kharitonov A., Kosinsky P. Development of agriculture in the context of food security in the region // *AIC: economics and management*. 2017; (3); 59-64.
10. Merzlov A.V. Regional experience in developing programs for sustainable development of rural areas. - М.: Federal State Budgetary Institution "Rosinformagrotech," 2012. 112 p.
11. Pershukovich P.M., Kharitonov A.V. Sustainable development of rural areas of the region based on rural agglomerations. - Tomsk: Publishing House Vol. un-ta, 2018. – 312 p.
12. Petrikov A.V. Ensure sustainable development of rural areas // *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Russian Federation*. 2019; 5(719); 18-26.
13. Ushachev I.G., Bondarenko L.V. Sustainable development of rural areas: problems and their solution // *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2019; 5 (719); 13.

Дополнительные сведения об авторах:

Косинский П.Д., Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного и муниципального управления, тел. 8 (3842) 396 -303; Чупрякова А.Г., кандидат экономических наук, доцент, кафедры теории и технологии управления; Меркурьев В.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры теории и технологии управления, тел. 8(3842) 390-383; Юрзина Т.А., кандидат экономических наук, научный сотрудник.

Additional information about the authors:

Kosinsky P.D., Honored Worker of Agriculture of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Professor, Department of State and Municipal Administration, tel. 8(3842)396-303; Chupryakova A.G., Ph.D. (Economics), Associate Professor, Department of Management Theory and Technology, Merkuriev V.V., Ph.D. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Management and Technology, tel. 8(3842)390-383, Yurzina T.A., Candidate of Sciences (Economics), Researcher.

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 03.04.2023. **The article was submitted:** 13.01.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 03.04.2023.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Научная статья

УДК 322.834

Doi 10.33305/234-89

RURAL DEVELOPMENT

Original article

**Потребительское поведение сельских жителей на рынке
сельской жилой недвижимости****Елена Юрьевна Астраханцева¹, Юлия Викторовна Грызенкова², Людмила Тимофеевна Печеная³, Александр Андреевич Цыганов⁴,**^{1,3} Российский государственный университет биотехнологий, Москва, Россия,^{2,4} Финансовый университет, Москва, Россия,¹ astra31@gmail.com,² pechenajalt@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3553-223X>,³ gryzenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3387-468X>,⁴ tsyganov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8572-3248>.

Аннотация. Рассмотрены результаты исследования, проведенного методом анкетирования сельского населения с целью определения их отношения к ипотечному кредитованию для решения имущественной проблемы. В ходе исследования были выявлены: финансовая грамотность сельских жителей Российской Федерации, в том числе Центрального и Дальневосточного федеральных округов, степень их информированности о финансовых услугах. По результатам анализа полученной информации было выявлено отношение респондентов к решению жилищного вопроса, часть которых готова приложить максимум усилий для приобретения собственного жилья, либо покупать его при возможности получения ипотечного кредита. Другая группа опрошенных не желает тратить средства на приобретение жилья, рассматривая квартиру родителей, либо считает, что арендовать удобнее. Для определения перспектив развития российского рынка недвижимости во внимание было принято мнение сельских жителей. Большинство респондентов считают, что восстановлению данного рынка в ближайшей перспективе будут способствовать меры государственной поддержки. Исследование показало, что преобладающей частью респондентов не испытывают интереса к специализированной программе сельской ипотеки, что обусловлено как особенностями ее реализации, так и недостаточной информированностью граждан. По результатам опроса сельских граждан была определена доля желающих воспользоваться услугой ипотечного кредитования, и установлены их предпочтения: индивидуальный дом по собственному проекту, типовое загородное жилье. Так, свыше трети опрошенных отдают предпочтение приобретению готового жилья, не желая заниматься его проектированием и строительством. Среди желающих приобрести земельный участок и/или жилье предпочтение отдано площади дома до 150 м², изготовленного из кирпича. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программ развития сельских территорий и рынка ипотечного кредитования в целом по Российской Федерации и отдельным регионам страны.

Ключевые слова: ипотека, кредитование, сельская местность, опрос, население, недвижимое имущество, жилье.

Для цитирования. Астраханцева Е.Ю., Грызенкова Ю.В., Печеная Л.Т., Цыганов А.А. Потребительское поведение сельских жителей на рынке сельской жилой недвижимости // АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.89-99. <https://doi.org/10.33305/234-89>.

**Consumer behavior of rural residents in the market
rural residential real estate****Elena Yu. Astrakhantseva¹, Yulia V. Gryzenkova², Lyudmila T. Pechenya³, Alexander A. Tsyganov⁴,**^{1,3} Russian State University of Biotechnology, Moscow, Russia,^{2,4} Financial University, Moscow, Russia,¹ astra31@gmail.com,² pechenajalt@mgupp.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3553-223X>,³ gryzenkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3387-468X>,⁴ tsyganov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8572-3248>,

Abstract. The results of a study conducted by the method of interviewing the rural population in order to determine their relationship to mortgage lending to solve the property problem are considered. The study revealed: financial literacy of rural residents of the Russian Federation, including the Central and Far Eastern federal districts, the degree of their awareness of financial services. Based on the results of the analysis of the information received, the attitude of respondents to solving the housing issue was revealed, some of which are ready to make every effort to purchase their own housing, or buy it if it is possi-

ble to obtain a mortgage loan. Another group of respondents does not want to spend money on the purchase of housing, counting on their parents' apartment, or believes that renting is more convenient. To determine the prospects for the development of the Russian real estate market, the opinion of rural residents was taken into account. Most respondents believe that government support measures will contribute to the recovery of this market in the near future. The study showed that the predominant part of respondents do not feel interest in a specialized rural mortgage program, which is due to both the peculiarities of its implementation and the lack of awareness of citizens. According to the results of a survey of rural citizens, the share of those wishing to use the mortgage lending service was determined and their preferences were established: an individual house according to their own project, a typical suburban housing. Thus, over a third of respondents prefer the purchase of finished housing, not wanting to engage in its design and construction. Among those wishing to purchase land and/or housing, preference is given to the area of the house up to 150 m² made of brick. The results of the study can be used in the development of programs for the development of rural areas and the mortgage lending market as a whole in the Russian Federation and certain regions of the country.

Keywords: mortgage, lending, countryside, survey, population, real estate, housing.

For citation: Astrakhanseva E.Yu., Gryzenkova Yu.V., Pechenaya L.T., Tsyganov A.A. Consumer behavior of rural residents in the rural residential real estate market. АПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 89- 99. (In Russ.). <https://doi.org/10.33305/234-89>.

Введение. Сокращение сельского населения – процесс, идущий в России практически с середины XX века, хотя и отвечает общим тенденциям урбанизации и повышения эффективности сельского труда, но с 1970-х гг. приводит к сокращению количества сел и деревень, площади обрабатываемых земель и сокращению ареала традиционного образа жизни российского населения. Подобные процессы наблюдались и наблюдаются практически во всех экономически развитых странах и отрицательные последствия, связанные с замедлением экономического роста в сельских районах, их обезлюдением и существенным снижением перспектив развития социальной сферы, для организаций и предприятий которой просто не хватает потребителей. Среди значительного комплекса проблем села и сельского населения, методов их решения всегда отмечается жилищная, решение которой пытались найти в укрупнении населённых пунктов вплоть до агрогородков, строительстве благоустроенных многоквартирных многоэтажных жилых домов и, одновременно, ликвидации «бесперспективных» деревень, отчуждении крестьянина от собственной земли.

В настоящее время исследования показывают, что от решения популярного в начале XX века «земельного вопроса» сельское население России пришло к пониманию необходимости создания комфортной жилой среды, что делает актуальным исследование потребительских предпочтений российских сельчан на рынке недвижимости, а также сложившегося российского и зарубежного опыта решения вопросов развития сельского рынка жилой недвижимости.

Во многих странах используют сочетание мер государственной поддержки и механизм рыночного ипотечного кредитования в целях создать удобные условия для потенциальных покупателей жилья или строителей собственного дома. Например, в США предоставляют кредиты на покупку, строительство или улучшение постоянного места жительства в соответствующих сельских районах¹, действует специализированная программа гарантирования кредитования жилья для одной семьи², а также специализированные программы Министерства сельского хозяйства США³. Следует отметить исследования 2018 и 2021 гг., в которых показаны особенности применения ипотечных программ, разработанных для села в США⁴ и Европейском союзе.⁵

Проблемы сельского развития и анализ современных подходов к их решению в России находится в центре внимания и российских исследователей [Л. Бондаренко, 2022, М. Полухина, 2017, Е. Серова, 2021, И. Ушачев, 2021], в которых отмечается как одна из основных – проблема низкого качества жилья, его недостаточная обеспеченность коммуникациями, сложности со строительством или приобретением жилья многими сельскими жителями, что предлагается решать на основе механизмов ипотечного кредитования [Т. Коростелева, 2018, А. Цыганов, 2022].

¹ <https://www.govloans.gov/loans/rural-housing-loans/> - режим доступа 15.02.2023

² <https://www.rd.usda.gov/programs-services/single-family-housing-programs/single-family-housing-guaranteed-loan-program> - режим доступа 15.02.2023

³ <https://www.nerdwallet.com/article/mortgages/usda-loan> - режим доступа 15.02.2023

⁴ <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46914>, https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/01/es_2018_01_10_rural_housing_report.pdf - режим доступа 15.02.2023

⁵ <https://www.fi-compass.eu/funds/cafrd/> - режим доступа 15.02.2023

Решение вопросов обеспечения доступным жильём сельских жителей, удовлетворение их потребностей в комфортной жилой среде является важнейшим условием повышения привлекательности жизни на селе, а ипотечное кредитование позволяет сделать этот процесс более эффективным, что делает проведение исследования данных вопросов актуальным для нашей страны. При этом важно, что получение ипотечного кредита на рыночных условиях, пусть и с использованием механизма субсидирования кредитной ставки, позволяет самому заёмщику выбрать будущее место жительства и потребительские характеристики своего дома. А понимание критериев выбора, потребительских предпочтений и факторов, влияющих на них, - современной научной задачей, имеющей важное практическое значение для развития кадрового потенциала АПК России.

Российский рынок ипотечных услуг в сельской местности имеет свою специфику, активными игроками которого являются крупнейшие банки (Россельхозбанк, Сбербанк, Банк ДОМ.РФ, ВТБ, Газпромбанк и др.) специализирующиеся в этом сегменте. Ряд банков, лидирующих на рынке ипотечного кредитования, участвуют в программах правительства по предоставлению кредитов с пониженными процентными ставками.

Несмотря на то, что в мировой практике данный вид услуг всесторонне проработан законодательно и получил широкое распространение, в нашей стране в связи со сравнительно непродолжительным периодом применения и наличием ряда проблем используется ограниченно. Особую актуальность исследование данной проблемы представляет для сельского населения с целью закрепления граждан на данных территориях и улучшения ситуации на рынке ипотечных услуг как перспективного направления бизнеса.

Методы исследования. Для обоснования путей развития данной сферы экономики возникла необходимость выявить отношение сельских жителей к ипотечному кредитованию путем анкетирования. Целью исследования ставилось получить от граждан информацию по их финансовой грамотности в области сельской ипотеки и о готовности её использовать, что в свою очередь было необходимо для формулирования выводов и рекомендаций по улучшению ситуации для сельских граждан на рынке ипотечного кредитования. Для достижения данной цели были сформулированы следующие задачи: сформировать репрезентативную выборку респондентов, отвечающую целям исследования; выявить субъективное мнение каждого респондента по каждому вопросу анкеты в соответствии со сформулированными вариантами ответов; сегментировать опросы респондентов по России и отдельно по Центральному и Дальневосточному федеральным округам (далее ЦФО и ДФО); а также дифференциации данных, полученных от респондентов по гендерному признаку и группировки массива данных по возрастным группам (18-24, 25-29, 30-39, 40-49, 50 и старше).

При формулировании вопросов анкеты целью ставилось получение достоверной информации, позволяющей создать объективное представление об отношении к ипотечному кредитованию, сформулировать рекомендации по совершенствованию состояния данного блока экономики.

Первая часть анкеты содержала верификационный блок вопросов для получения информации о характере респондентской аудитории и последующего формирования типового портрета сельского потребителя услуг ипотечного кредитования. Согласно характеру этого блока вопросов анкеты целями ставилось выявить: гражданство респондентов, наличие/отсутствие какого-либо опыта ипотечного кредитования, место постоянного проживания (город, село), наличие/отсутствие стабильной работы.

Второй блок предусматривал 19 вопросов открытого и закрытого характера, предназначенных для определения финансовой грамотности сельских жителей, их отношения к сбережению части своих доходов, а также – к ипотечному кредитованию. При этом одной из задач ставилось установить источники информации, которыми пользуются граждане при выборе финансовых услуг (открыть вклад, взять кредит/заем и пр.). В состав анкеты вошли вопросы целевого назначения, чтобы выявить: известные населению способы покупки недвижимости; перспективы развития российского рынка недвижимости; информированность об ипотечных программах, условиях представления сельской ипотеки и о программах субсидирования при приобретении жилья. Наряду с этим нужно было установить готовность воспользоваться помощью банка для оформления сельской ипотеки, а также получения кредита на ИЖС у компаний, продающих домокомплекты и строящих дома. Респондентам было предложено расставить и ранжировать по значимости критерии выбора земельного участка (от 0 до 10, где 10 критично важно, а 0 – совсем не важно). Важность представляло выявление предпочти-

тельных характеристик дома (площадь, материал) и респондентов, незаинтересованных в приобретении земельного участка и/или ИЖС.

Гипотеза исследования предполагала, что существующие программы помощи получения ипотечного кредита для сельских жителей не всегда эффективны и достигают своих целей в связи с недостаточной финансовой грамотностью, недостаточностью доходов потенциальных заёмщиков и расхождениями в условиях предоставления помощи и их потребительскими предпочтениями, которые могут различаться в Европейской части России и на Дальнем Востоке. Дополнительно были выдвинуты гипотезы о непопулярности программы «деревянной» ипотеки на приобретение и строительство домов из готовых домокомплектов.

Всего в опросе приняло участие 1600 человек, просиживающих на селе и удовлетворяющих критериям выборки, в том числе 300 жителей Центрального федерального округа (ЦФО) и 96 жителей Дальневосточного федерального округа (ДФО), что позволяет считать опрос репрезентативным.

Результаты и их обсуждение. При оценке респондентами собственной финансовой грамотности ответы распределились следующим образом: хорошо разбираются в вопросах личных финансов и/или имеют финансовое образование по России в целом 257 человек (или 16,1%), по ЦФО – 55 (18,3%), по ДФО – 15 (15,6%). Большая часть опрошенных не владеют в достаточном объеме знаниями в финансовых вопросах: России в целом 498 человек (или 31,1%), по ЦФО – 81 (27,0%), по ДФО – 30 (31,3%). При этом преобладающая доля респондентов (52,8%) указала на потребность дополнительных знаний, поскольку их финансовой грамотности не хватает на решение финансовых ситуаций, включая ипотечное кредитование. Лишь немногим свыше трети опрошенных (по всем группам) владеют знаниями, позволяющими принимать правильные решения. Структура ответов по выбору сельскими респондентами предпочтительного источника информации о финансовых услугах представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура ответов об источниках информации о финансовых услугах
Table 1 - Structure of responses on sources of information on financial services

Варианты ответов	РФ в целом		ЦФО		ДФО	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Личное посещение финансовых организаций и изучение их предложений на месте	1121	70,1	215	71,7	66	68,8
Изучение информации в печатных СМИ	237	14,8	43	11,3	15	15,6
Получение информации в Интернете	1184	74,0	227	75,7	69	71,9
Советы друзей и знакомых	407	25,4	72	24,0	25	26,0
Обращение к финансовым консультантам, брокерам, агентам	79	4,9	15	5,0	3	3,1
Обращение к специализированным порталам Банка России, Минфина или ДОМ.РФ	132	8,3	25	8,3	6	6,3
Обращение в Общества защиты прав потребителей	17	1,1	3	1,0	1	1,0
Приоритет интуиции	69	4,3	12	4,0	5	5,2
Использование прошлого опыта	287	17,9	56	18,7	18	18,8

Источник: опрос, проведённый кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Несовпадение общих сумм ответов обусловлено выбором респондентами несколько вариантов мнений (не более трех).

Анализ данных по источникам информации о финансовых услугах показал, что большая часть ответов приходится на интернет. При этом среди пользователей доминируют граждане молодого возраста (18–24 лет) – 78,1%. По мере повышения возраста отмечено постепенное снижение доли респондентов, использующих данный информационный источник – до 72,4% в возрастной группе свыше 50 лет.

В процессе исследования также было установлено, что свыше 30% сельских жителей (семей) регулярно ведут письменный учет доходов и расходов, около 50% – нерегулярно (время от времени), а более 18% – не осуществляют. При этом в меньшей степени, но незначительно склонны вести учет доходов и расходов и составлять финансовый план респонденты ДФО.

Свыше четверти опрошенных имеют чётко сформулированный и записанный личный финансовый план, которого стараются придерживаться; более трети респондентов отмечают, что не всегда получается его соблюдать, тогда как значительная доля сельских граждан (около половины) его не имеют.

В ходе опроса выявлено отношение жителей села к сбережению части своих доходов. Так, 10,7% респондентов по России в целом отметили, что имеют подушку безопасности (на 6 месяцев расходов) на случай потери работы; у 24,3% это не всегда получается (запас до 2-х месяцев); 20,1% учитывают сезонность заработков (откладывают летом и осенью, а тратят зимой и весной). Редко могут накапливать денежные средства 14,1% опрошенных; для 14,5% этому мешают другие расходы и кредиты (в т.ч. ипотечный); невозможным сбережение считают 16,3% сельских граждан. Структура ответов по данному вопросу схожа по РФ в целом и обследуемым федеральным округам.

Структура ответов по вопросу приоритетов в решении жилищных вопросов проиллюстрирована на диаграмме (рисунок 1)

	РФ	ЦФО	ДФО
□ приложу максимум усилий для приобретения собственного жилья	5,90%	6,60%	6,30%
□ буду покупать свое жилье, если получится взять ипотечный кредит	24,60%	23,70%	26,10%
□ буду покупать свое жилье, если это не будет мешать обычной жизни и путешествиям	7,80%	9,00%	8,30%
□ не буду тратить средства на приобретение жилья, есть квартира родителей	42,60%	41,70%	38,50%
□ не буду тратить средства на приобретение жилья, арендовать удобнее	19,10%	19,00%	20,80%

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов по вопросу приоритетов решения жилищных вопросов

Figure 1 - Distribution of respondents' responses to housing priorities

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Сравнивая варианты ответов по федеральным округам и России в целом, следует отметить незначительные отклонения по приоритетности позиций сельских граждан, за исключением готовности покупать свое жилье при возможности взять ипотечный кредит. Большее отклонение доли мнений от общероссийских имело место среди респондентов ДФО (4,1%). Большая доля анкетированных – 42,6%, 41,7% и 38,5% склонна приобрести собственное жилье, если удастся получить ипотечный кредит (установлено по ответам респондентов России в целом, ЦФО и ДФО соответственно). За ними по значимости следует доля ответов анкетированных, не желающих тратить средства на покупку жилья, поскольку имеется квартира родителей: соответственно 24,6% (Россия в целом), 23,7% (ЦФО) и 26,1% (ДФО). Еще меньший удельный вес составили ответы респондентов, готовых приложить максимум усилий для приобретения собственного жилья: соответственно 19,1% (Россия в целом), 19,0% (ЦФО) и 20,8% (ДФО).

Одной из задач анкетирования ставилось выявить информированность населения о государственных проектах «дальневосточный» и «арктический гектар» по следующим вопросам: как реализуются программы, какие действия нужно предпринять, чтобы получить землю, в каких целях можно её использовать. Анализ полученной информации показал, что 8,1% респондентов по России в целом не слышали про эти госпрограммы; 35,0% знают основную суть (без подробностей), однако не считают их интересными, поскольку не собираются менять свой регион проживания. Значительная часть опрошенных (36,7%) знают о программах достаточно подробно, но в существующем виде считают их малоэффективными, неинтересными, в том числе из-за отсутствия желания менять свой регион проживания. Меньшая доля анкетированных (16,4%) подробно знают о данных программах, считают их хорошими и готовы использовать. Только 3,8% респондентов отметили, что уже получили свой «гектар» по данным госпрограммам. Если ответы опрошенных из ЦФО и России в целом достаточно схожи, то информация по ДФО вполне предсказуемо отличается от них, в том числе касательно положительных оценок этих госпрограмм (24,0%), а также доли граждан, воспользовавшихся ими (10,4%).

По вопросу информированности о способах покупки недвижимости (из указанного перечня) мнения респондентов суммарно не равны 100,0%, поскольку им предлагался выбор любого количества вариантов. О приобретении недвижимости полностью за свои средства информированы 1598 респондентов по России в целом (или 99,9%), а по ЦФО и ДФО – 300 и 96 опрошенных соответственно (по 100,0%). Об оформлении ипотеки при наличии первоначального взноса знают 1568 анкетированных по РФ в целом (или 98,0%), по ЦФО и ДФО – соответственно 297 и 94 (или 99,0% и 97,9%). Знаниями о получении льготного финансирования по государственным программам (субсидия) владеют по России 371 (или 23,2%), по ЦФО и ДФО – соответственно 70 и 22 (или 23,3% и 29,9%). О возможности оформления ипотеки без наличия своих средств (первый взнос предоставляет застройщик) знают: анкетированные из России в целом – 401 человек (или 25,1%), по ЦФО и ДФО соответственно – 77 и 21 (или 25,7% и 21,9%). Большая часть анкетированных знают о льготных программах для работников ряда отраслей (врачи, учителя, ученые, военнослужащие и др.), в том числе 1345 человек (или 84,1%), а по ЦФО и ДФО соответственно – 251 и 80 респондентов (или 83,7% и 83,3%).

При анализе мнений сельских граждан о перспективах развития российского рынка недвижимости структура ответов по федеральным округам и России в целом отличалась незначительно (в диапазоне 1,0%). На возможность восстановления рынка недвижимости в ближайшей перспективе указали 26,0% (ДФО), 26,6% (Россия), 27,0% (ЦФО) респондентов, а на вероятность его падения в ближайшие годы – от 17,0% (ЦФО) до 17,6% и 17,7% (Россия и ЦФО соответственно). Достаточно большое число опрошенных считают, что государство разработает эффективные меры поддержки данного рынка: от 26,0% (ДФО), 27,0% (ЦФО) до 27,6% (Россия) ответов. У самой весомой доли респондентов возникли затруднения ответить на данный вопрос: 28,3% (Россия), 29,0% (ЦФО) и 30,9% (ДФО).

Для принятия решения о приобретении недвижимости нужно владеть информацией о наличии ипотечных программ и условиях их применения. По данному вопросу анкеты было предложено выбрать любое число вариантов ответов (что не дает в сумме 100,0%), структура распределения которых представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура ответов по вопросу информирования об ипотечных программах и условиях их применения

Table 2 - Structure of responses on the issue of informing about mortgage programs and the conditions of their application

Варианты ответов	РФ в целом		ЦФО		ДФО	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Льготная ипотека на новостройки	270	16,9	54	18,0	15	15,6
Семейная ипотека	366	22,9	66	22,0	18	18,8
Сельская ипотека	278	17,4	55	18,3	19	19,8
Дальневосточная ипотека	57	3,6	9	3,0	18	18,8
Ипотека для ИТ-специалистов	84	5,3	15	5,0	5	5,2
Иные ипотечные программы	42	2,6	8	2,7	3	3,1
Слышал про некоторые из них, условий не знаю	594	37,1	105	35,0	39	40,6
Не знаю ни об одной из программ	296	18,5	55	18,3	18	18,8

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Негативным фактором является полное отсутствие знаний о таких программах, либо отсутствие об условиях их применения. Это подтверждает преобладающая доля ответов (суммарно свыше половины): 55,6% (РФ в целом), 53,3% (ЦФО), 59,4% (ДФО). Даже около 60% респондентов Дальневосточного федерального округа, для жителей которого специально разработана государственная ипотечная программа, не владеют знаниями об их наличии и условиях реализации. При этом в большей степени знаниями владеют мужчины – 19,6%, тогда как среди женщин – 17,0%. Соответственно большая доля женщин не имеет об этом никакой информации (40,4%) при 39,4% мужчин. На рисунке 2 представлена структура ответов по вопросу владения гражданами информацией об условиях выдачи сельской ипотеки.

На диаграмме видно, что преобладающая часть респондентов по России в целом, ЦФО и ДФО не испытывают интереса к сельской ипотеке, что подтверждено их ответами: соответственно 41,8%, 42,7% и 43,8%. Уровень информированности не превышает 20%, кроме ответов по ДФО, где отмечается небольшое превышение (20,8%)

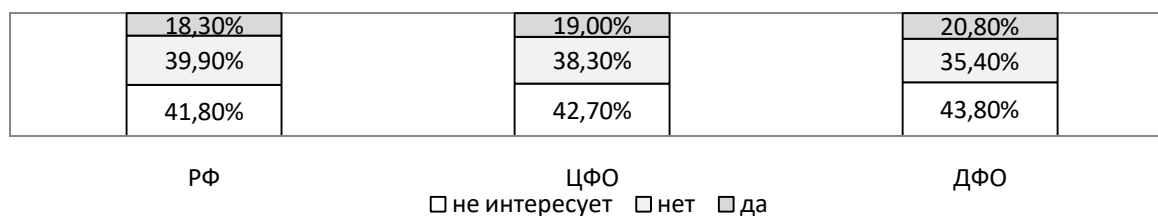
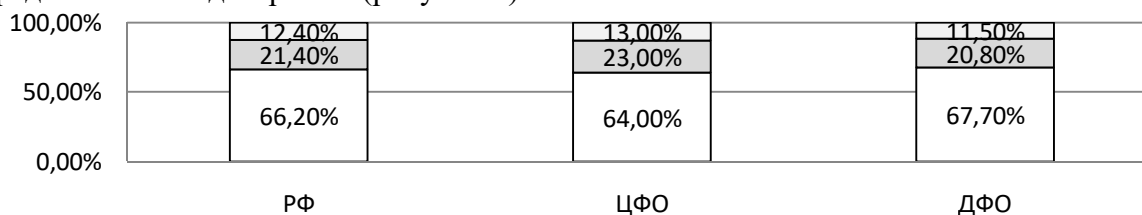

Рисунок 2 – Распределение ответов по информированию граждан об условиях выдачи сельской ипотеки в %

Figure 2 - Distribution of responses to inform citizens about the conditions for issuing rural mortgages in %

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Анализ ответов о готовности использовать сельскую ипотеку при условии оказания помощи в ее оформлении показал, что такой возможностью готовы воспользоваться только 12,4% опрошенных (Россия в целом), 13,0% и 11,5% (соответственно ЦФО и ДФО). Большая часть респондентов дала отрицательные ответы: 66,2% (РФ в целом) 64,0% и 67,7% в ЦФО и ДФО соответственно. Затруднения с высказыванием своей позиции выразили: 21,4% респондентов (Россия в целом), 23,0% и 20,8% (соответственно ЦФО и ДФО). Для наглядности структура ответов на примере ДФО представлена на диаграмме (рисунок 3).

□ не готовы воспользоваться □ затрудняюсь ответить □ готовы воспользоваться

Рисунок 3 – Структура ответов по вопросу готовности использовать гражданами сельскую ипотеку

Figure 3 - Structure of responses on readiness to use a residential mortgage by citizens

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Таблица 3 – Структура ответов по вопросу информированности населения о программах субсидирования приобретения жилья

Table 3 - Structure of responses on public awareness of housing subsidy programmes

Варианты ответов	РФ в целом		ЦФО		ДФО	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Многодетные семьи	478	29,9	92	30,7	27	28,1
Молодые семьи	581	36,3	112	37,3	32	33,3
Молодые ученые и учителя	296	18,3	55	18,3	19	19,8
Земский врач и земский учитель	110	6,9	21	7,0	7	7,3
Иная программа субсидирования	54	3,4	7	2,3	3	3,1
Слышал про некоторые из них, условий не знаю	632	39,5	120	40,0	35	36,5
Не знаю ни об одной	201	12,6	35	11,7	13	13,5
Не знаю ни об одной	201	12,6	35	11,7	13	13,5

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Одной из задач исследования ставилось выяснить информированность населения о программах субсидирования для приобретения жилья. Для этого респондентам было предложено выбрать любое число ответов из приведенных в анкете вариантов (что не дает при их суммировании 100,0%). Структура ответов об информировании населения о программах субсидирования на приобретение жилья представлена в таблице 3.

Анализ показал, что анкетированные в большей степени информированы о проекте «Молодые семьи», предусматривающем субсидирование приобретения такого жилья, что подтверждено ответами преимущественно молодых участников опроса: 33,8%;

49,6%; 45,1%; 40,6%; 29,9% в возрастных группах, соответственно, 18-24, 25-29, 30-39, 40-49 и 50+ лет. Негативным моментом является достаточно большое число респондентов, не владеющих знаниями об условиях программ субсидирования приобретения жилья: 39,5% (Россия в целом), 40,0% (ЦФО) и 36,5% (ДФО), а также о полном отсутствии знаний по данному вопросу: 12,6% (Россия в целом), 11,7% (ЦФО) и 13,5% (ДФО).

Превалирующую долю составили ответы, свидетельствующие как о незнании условий субсидирования, так и об осведомленности о таких программах: 48,3% и 16,6%; 43,1% и 12,4%; 38,6% и 10,9%; 37,8% и 10,8%; 38,2% и 13,1% в разрезе возрастных групп соответственно 18-24, 25-29, 30-39, 40-49 и 50+ лет. То есть свыше половины граждан не владеют информацией о возможностях рынка недвижимости и о программах поддержки.

На рисунке 4 представлена структура ответов, характеризующих желание граждан взять кредит на ИЖС у компаний, продающих домокомплекты и строящих дома из дерева («Зодчий» и др.).

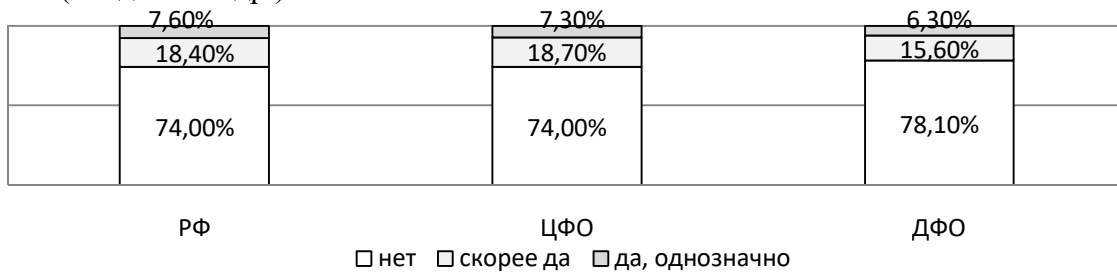

Рисунок 4 – Распределение ответов, характеризующих желание взять кредит на ИЖС
 Figure 4 - Distribution of responses characterizing the desire to take out a loan for individual housing construction

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

На рисунке 5 видно, что большинство респондентов не желают брать кредит на ИЖС у данных компаний.

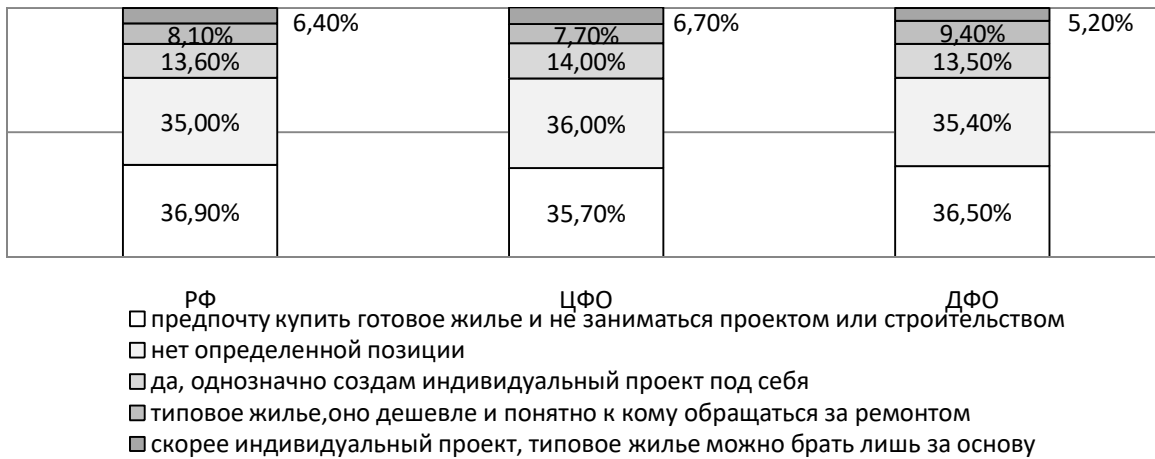

Рисунок 5 – Распределение ответов, характеризующих предпочтения респондентов при выборе жилья

Figure 5 - Distribution of Responses Characterizing Respondents' Preferences when choosing housing

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

В ходе исследования установлено, что превалирующая часть опрошенных сельских жителей, а именно 70,8% (1152 человека из России), 69,3% (208 человек из ЦФО) и 68,8% (66 человек из ДФО) не испытывают интереса к приобретению земельного участка и/или ИЖС. Вместе с тем, среди тех сельских граждан, кто желает воспользоваться услугой ипотечного кредитования важно знать их предпочтения: индивидуальный дом по собственному проекту, типовое загородное жилье (в том числе возводимое из домокомплектов). На рисунке 5 представлено графическое отображение структуры

ответов, отражающей выбор объекта недвижимости. На диаграмме видно, что большинство опрошенных (свыше трети) отдают предпочтение приобретению готового жилья, не желая заниматься его проектированием и строительством. Близкий удельный вес ответов составила группа участников опроса, высказавшая отсутствие определенной позиции по данному вопросу.

В ходе исследования ставилась задача и была получена информация о значимости факторов, определяющих выбор земельного участка. В этой связи респондентам было предложено дать оценку (в баллах) факторам влияния и ранжировать их по значимости по шкале признаков от 0 до 10 (где 10 – критично важно, а 0 – совсем не важно). Результаты оценки представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Ранжирование факторов, влияющих на приобретение сельским населением жилья
Table 4 - Ranking of Factors Affecting Rural Housing Purchases

Факторы, определяющие выбор земельного участка	Критерии оценки в среднем, баллы			Ранг фактора
	Россия в целом	ЦФО	ДФО	
Транспортная доступность	9,4	9,4	9,58	1
Наличие электричества	9,3	9,27	8,85	2
Наличие централизованного водопровода	8,5	8,6	8,13	3
Размер населенного пункта (1 – хутор на 1-2 дома, 10 – небольшой город с частной застройкой)	6,6	6,63	6,15	4
Наличие центральной канализации	6,0	6,2	5,83	5
Наличие собственной социальной инфраструктуры в поселке	5,7	6,03	5,73	6
Наличие магистрального газа	5,1	5,1	5,1	7
Социальный состав жителей	4,5	4,63	4,38	8
Престижность места	2,2	2,3	1,67	9
Ширина дорог в поселке	1,3	1,25	1,46	10

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

По информации респондентов, желающих приобрести земельный участок и/или объект ИЖС, выявлены предпочтительные характеристики дома: метраж и материал изготовления (таблица 5). При анализе данных были исключены респонденты, которые не проявили интереса к покупке.

Таблица 5 – Предпочтительные характеристики дома
Table 5 - Preferred Home Characteristics

Регион опроса	Площадь, м ²				Материал изготовления			
	до 100	до 150	до 200	свыше 200	кирпич	монолитный бетон / газобетон	дерево (бревно / брус)	сэндвич-панели, щитовой
Россия в целом	24,6	50,2	18,8	6,4	46,4	18,3	29,5	5,8
ЦФО	27,2	47,8	18,5	6,5	48,9	17,4	28,3	5,4
ДФО	26,7	53,3	16,7	3,3	43,3	16,7	33,3	6,7

Источник: опрос, проведенный кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и B2B Group, ноябрь - декабрь 2022 г.

Из данных таблицы 5 видно, что большинство респондентов предпочитают иметь площадь дома до 150 м²: 50,2% (Россия в целом), 47,8% и 53,3% (ЦФО и ДФО соответственно). За данной группой ответов по рангу выбрана площадь ИЖС до 100 м²: 24,6% (Россия в целом), 27,2% (ЦФО) и 26,7% (ДФО). По поводу материала изготовления жилища большинством во всех группах опрошенных было отдано кирпичу: 46,4% (Россия в целом), 48,9% (ЦФО) и 43,3% (ДФО). Жилище из дерева (бревна, бруса) представляет интерес для 29,5% респондентов по России в целом, 28,3% – ЦФО и 33,3% – ДФО. Такие материалы для строительства дома как монолитный бетон и газобетон отметила меньшая часть опрошенных 18,3% (Россия в целом), 17,4% (ЦФО) и 16,7% (ДФО).

По результатам исследования был составлен типовой портрет потребителя рынка услуг ипотечного кредитования, на которого должен быть направлен комплекс маркетинга. Отправным фактором выбора типового потребителя по гендерному признаку явился удельный вес ответов по вопросу готовности приобрести жилье при вариантах

ответов: приложу все усилия для приобретения и буду покупать, если получится взять ипотечный кредит (61,9% – мужчины и 61,4% – женщины). Остальная информация использовалась для его характеристики. Сэндвич-панели, щитовой материал отметила незначительная часть анкетированных: 5,8% (Россия в целом), 5,4% (ЦФО) и 6,7% (ДФО). Данная информация будет полезна строительным организациям, работающим в сельской местности, а также при формировании планов и стратегий развития сельских регионов. Получившийся типовой портрет сельского ипотечного заемщика выглядит следующим образом: преимущественно – мужчина; гражданин Российской Федерации; в возрасте 18-39 лет; имеющий постоянное место работы; неплохо разбирающийся в некоторых (ограниченных) сферах финансов; считающий, что его финансовой грамотности не хватает на решение текущих финансовых вопросов; получающий информацию о финансовых услугах (открыть вклад, взять кредит/заем и пр.) преимущественно из Интернета и личного посещения финансовой организации; готовый приложить все усилия, чтобы приобрести свое жилье, особенно если удастся получить ипотечный кредит; периодически ведущий письменный учет своих доходов и расходов; имеющий личный финансовый план, которого не всегда удается придерживаться; не располагающий достаточными средствами для сбережения (накопления) денег; считающий неэффективными программы «дальневосточный» и «арктический» гектар; владеющий знаниями о покупке недвижимости при наличии первоначального взноса; считающий, что российский рынок недвижимости имеет перспективы развития при поддержке государства; знающий о наличии программ «Семейная ипотека», «Сельская ипотека» и «Льготная ипотека», но не владеющий информацией об условиях их предоставления; не желающий оформить сельскую ипотеку при помощи банка; отдающий предпочтение программам «Молодые семьи» и «Многодетные семьи»; предпочитающий купить готовое жилье и не заниматься проектом или строительством; желающий взять кредит на ИЖС предпочтительно из кирпича и площадью до 150 кв.м.; считающий главными факторами транспортную доступность, наличие электричества и централизованного водопровода.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов и сформулировать рекомендации, основанные на представленных обобщенных характеристиках потенциального ипотечного заемщика – сельского жителя.

Организациям ипотечного кредитования особое внимание необходимо уделить сельским жителям, которые представляют собой потенциальных и реальных покупателей недвижимости, учесть их возможности и предпочтения. Особое внимание необходимо уделять сельской молодежи для снижения оттока в города и выравнивания плотности населения на территории Российской Федерации, в том числе путем разработки и реализации льготных программ на ИЖС. В пересмотре нуждаются программы дальневосточного и арктического ипотечного кредитования

Для большего привлечения потребителей нужно реализовывать программы по повышению финансовой грамотности сельских граждан. Данное мероприятие следует возложить на действующие на селе Информационно-консультационные центры (ИКЦ), путем формирования в них специальной службы (сектора) из числа работников–специалистов, владеющих знаниями в области финансов, в том числе ипотечного кредитования. В состав их функций войдут: организация и проведение лекций, тренингов, консультаций по финансовым вопросам, жилищному строительству, кредитованию и пр., как в очном, так и удаленном формате (с помощью интернета).

Существующая программа сельской ипотеки пока не достигла своей цели, с ее условиями знакомо меньшинство сельских жителей, мала доля ее потенциальных потребителей. При этом условия предоставления льготных ипотечных кредитов по программе сельской ипотеки расходятся с потребительскими предпочтениями большинства сельских жителей – потенциальных получателей ипотечного кредита.

Незнание условий субсидирования ипотечных кредитов, о наличии предназначенных для этой цели программ, негативно сказывается на рынке ипотечного кредитования. В этой связи следующей задачей должно стать существенное улучшение информационного обеспечения сельских жителей всех регионов России, доведение до них разных сведений о возможности улучшения благосостояния, в том числе о государственных ипотечных программах.

Повышение благосостояния сельских жителей и улучшение качества их жизни станет объективной предпосылкой более широкого приобретения в сельской местности объектов недвижимости. При этом исследование показало факторы выбора будущего места жительства, а также позволило сформировать типовой портрет сельского ипотеч-

ного заемщика.

В рамках одного исследования невозможно разрешить сложную и многоаспектную проблему ипотечного кредитования в сельском хозяйстве. В этой связи круг данных вопросов должен подлежать дальнейшему изучению, чтобы повысить качество жизни российских сельских граждан, улучшить их жилищные условия, в том числе путем такого эффективного инструмента как ипотечный кредит.

Список источников

1. Michael Calhoun, Tom Feltner, Peter Smith. Supporting Mortgage Lending in Rural Communities// the Series on Financial Markets and Regulation under the Center on Regulation and Markets (Congressional Research Service). 2021. 31 с.
2. Бондаренко Л.В. Сельские домохозяйства: социальные последствия низкой доходности и бедности // АПК: экономика, управление. 2022. № 7. С. 75-85.
3. Коростелева Т.С., Целин В.Е. Анализ современных форм государственной поддержки ипотечного кредитования в РФ как фактора роста доступности ипотечного кредитования для населения // Жилищные стратегии. - 2018. - Т. 5. - №. 2. - С. 153-170
4. Полухина М.Г., Студенникова Н.С. Опыт и проблемы привлечения молодых специалистов на сельские территории (на примере субъектов Центрального федерального округа) // Аграрный научный журнал. 2017. №8. С. 90-95
5. Серова Е.В., Наумов А.С., Янбых Р.Г., Орлова Н.В., Абдолова С.Н. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. Т. 64. № 6. С. 10-1
6. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 4. С. 316-325.
7. Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Неполнота информации на рынке строящегося жилья// Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 1. с. 113-129.

References

1. Michael Calhoun, Tom Feltner, Peter Smith. Supporting Mortgage Lending in Rural Communities// the Series on Financial Markets and Regulation under the Center on Regulation and Markets (Congressional Research Service). 2021. 31 с.
2. Bondarenko L.V.(2022) Rural households: social consequences of low income and poverty // AПК: ekonomika, upravlenie. [Agro-industrial complex: economics, management] № 7. С. 75-85 (in Russ.).
3. Korosteleva T.S., Tselin V.E. (2018) Analysis of modern forms of state support for mortgage lending in the Russian Federation as a factor of increasing the availability of mortgage lending for the population // Zhilishchnye strategii. [Housing strategies] Т. 5. - №. 2. - С. 153-170 (in Russ.).
4. Poluhina M.G., Studennikova N.S. (2017) Experience and problems of attracting young specialists to rural areas (on the example of the subjects of the Central Federal District)// Agrarnyi nauchnyi zhurnal [Agricultural Scientific Journal]. №8. С. 90-95 (in Russ.).
5. Serova E.V., Naumov A.S., Yanbyh R.G., Orlova N.V., Abdolova S.N. (2021) Problems of rural development and new approaches to their solution in Russia // Mezhdunarodnyi selskokoziastvennyi zhurnal. [International Agricultural Journal]. Т. 64. № 6. С. 10-16 (in Russ.).
6. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. (2021) The main directions of integrated development of rural areas of Russia // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences] Т. 91. № 4. С. 316-325 (in Russ.).
7. Tsyganov A.A., Bryzgalov D.V. (2022) Incompleteness of information on the housing market under construction // Vestnik Spb Universiteta. Ekonomika [Bulletin of St. Petersburg University. Economy] Т. 38. № 1. с. 113-129 (in Russ.).

Дополнительные сведения об авторах:

Елена Юрьевна Астраханцева, аспирант, кафедра «Управление бизнесом и сервисные технологии»; Грызненкова Юлия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, кафедра ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости; Людмила Тимофеевна Печеная, доктор экономических наук, доцент, кафедра «Управление бизнесом и сервисные технологии»; Александр Андреевич Цыганов, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости.

Additional information about the authors:

Elena Yu. Astrakhanitseva, graduate student, Department "Business Management and Service Technologies"; Julia V. Gryznenkova, Ph.D. (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Mortgage Housing Lending and Financial Instruments of the Real Estate Market; Lyudmila T. Pechenaya, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department "Business Management and Service Technologies"; Alexander A. Tsyganov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Mortgage Housing Lending and Financial Instruments of the Real Estate Market.

Вклад авторов: Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 07.03.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г. **The article was submitted** 17.02.2023 г.; approved after reviewing 07.03.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

Выявление факторов, влияющих на расчет показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий»

Инна Николаевна Рыкова¹, Анна Александровна Юрьева², Валерия Александровна Морина³,

^{1,2,3} Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, Москва, Россия,

¹rykova@nifi.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9171-2278>,

²ayureva@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5579-8027>,

³vmorina@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9579-7838>.

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по анализу и систематизации основных факторов, оказывающих наибольшее влияние на изменение значения показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий» в плановом периоде средне- и долгосрочного прогнозирования. Цель исследования заключалась в выявлении и оценке мероприятий, реализация которых способствует повышению благоустроенности жилых помещений сельских поселений. Анализ базировался на использовании теоретических, эмпирических и общенаучных методов, в том числе аналогии, синтеза и обобщения имеющихся данных. Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета при расчете прогнозных значений показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий» в стратегических и программных документах тех факторов, которые оказывают влияние на изменение рассматриваемого индикатора. Научная новизна заключается в анализе, выявлении и систематизации мероприятий, реализация которых повышает уровень благоустроенности домовладений сельских поселений. Результаты исследования показали, что наибольшее воздействие на повышение уровня благоустроенности домовладений сельских поселений оказывают ввод нового жилья в сельских территориях, выдача ипотечных сельских льготных кредитов и потребительских льготных кредитов на благоустройство домовладений в сельской местности, догазификация, повышение качества питьевой воды. При расчетах прогнозных значений анализируемого индикатора на среднесрочный и долгосрочный периоды предлагается учитывать выявленные факторы и формировать сценарии повышения уровня благоустройства в зависимости от степени достижения установленных в программно-стратегических документах контрольных точек и плановых показателей реализации соответствующих мероприятий комплексного развития сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, государственная программа, уровень благоустройства, домовладения, льготное ипотечное кредитование, потребительские кредиты, догазификация, качество питьевой воды.

Для цитирования: Рыкова И.Н., Юрьева А.А., Морина В.А. Выявление факторов, влияющих на расчет показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий» // АПК: экономика, управление. 2023. №4. С.100–110. <https://doi.org/10.33305/234-100>.

Identification of factors influencing the calculation of the indicator "the level of improvement of households in rural areas"

Inna N. Rykova¹, Anna A. Yurieva², Valeria A. Morina³,

^{1, 2, 3} Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia,

¹rykova@nifi.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9171-2278>,

²ayureva@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5579-8027>,

³vmorina@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9579-7838>.

Abstract. The article presents the results of studies on the analysis and systematization of the main factors that have the greatest influence on the change in the value of the indicator "the level of improvement of households in rural areas" in the planned period of medium and long-term forecasting. The purpose of the study was to identify and evaluate measures, the implementation of which contributes to the improvement of the living quarters of rural settlements. The analysis was based on the use of theoretical, empirical and general scientific methods, including analogy, synthesis and generalization of available da-

ta. The relevance of the study is due to the need to take into account, when calculating the forecast values of the indicator "the level of improvement of households in rural areas" in strategic and program documents, those factors that influence the change in the indicator under consideration. Scientific novelty lies in the analysis, identification and systematization of measures, the implementation of which increases the level of well-being of households in rural settlements. The results of the study showed that the greatest impact on improving the level of well-being of households in rural settlements is exerted by the commissioning of new housing in rural areas, the issuance of mortgage rural soft loans and consumer soft loans for the improvement of households in rural areas, additional gasification, and improving the quality of drinking water. When calculating the forecast values of the analyzed indicator for the medium and long term, it is proposed to take into account the identified factors and form scenarios for improving the level of improvement, depending on the degree of achievement of the control points established in the program-strategic documents and the planned indicators for the implementation of the relevant measures for the integrated development of rural areas.

Keywords: rural areas, state program, level of improvement, households, preferential mortgage lending, consumer loans, secondary gasification, drinking water quality

For citation: Rykova I.N., Yurieva A.A., Morina V.A. Identification of factors affecting the calculation of the indicator "level of improvement of households in rural areas". *АПК: экономика, управление = AIC: economics, management. 2023; (4); 100- 110. (In Russ.).* <https://doi.org/10.33305/234-100>.

Введение. В настоящее время благоустроенным считается жилье (домовладение), в том числе в сельских территориях, отвечающее санитарным и техническим нормам и требованиям, а также иным требованиям законодательства, обеспеченное инженерными системами. Уровень заинтересованности государственных органов в улучшении экономического потенциала сельских поселений, а также в разработке эффективных механизмов управления и территориального развития в настоящее время достаточно высок, что обусловлено разработками государственных и региональных программ развития сельской местности [1].

В современных условиях вопросы развития сельских территорий приобретают все большую актуальность и рассматриваются в научных работах многих авторов, затрагивающих проблемы обеспеченности сельского жилья системами жизнеобеспечения [2], организационно-экономические механизмы, реализуемые в рамках государственных программ и направленные на улучшение жилищных условий в сельских территориях [3], влияние уровня благоустройства жилья сельских поселений на сохранение кадрового потенциала [4] и ряд др.

В научных исследованиях отдельными авторами поднимается проблематика развития сельских территорий с точки зрения регионального аспекта и экстраполяции показателей государственных программ на программы развития сельских территорий субъектов Российской Федерации [5, 6]

Оценка отдельных факторов, оказывающих влияние на развитие сельских территорий, представлена в работах Луговского С.И. [7], Хуана Ф. [8], Милоенко Е.В. [9] и др.

Отдельно следует отметить, работы авторов, в которых обосновывается необходимость расширения горизонта планирования бюджетных расходов в рамках реализации мероприятий государственных программ [10, 11]. Так, по нашему мнению, выявленные и систематизированные факторы, оказывающие значительное влияние на развитие уровня благоустройства домовладений сельских поселений, должны использоваться при прогнозных расчетах данного индикатора в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Методы исследования. Методология исследования базировалась на применении методов комплексного анализа, оценки и систематизации факторов, оказывающих влияние на изменение благоустроенности жилых помещений сельских территорий. Информационную базу настоящего исследования составляли программно- стратегические документы в области бюджетной политики и управления общественными финансами в части, затрагивающей вопросы благоустройства жилых помещений (домовладений) в сельских населенных пунктах; законодательные акты, регулирующие вопросы реализации мероприятий, направленных, в том числе на развитие сельских территорий; информационные системы, содержащие статистические и иные данные по факторам, оказывающим влияние на уровень благоустройства домовладений сельских территорий (ЕИСЖС, ГИС ЖКХ, ГИС Единое окно, ГИС ЗПП и пр.) и др.

Научная значимость исследования заключается в применении новых подходов к систематизации факторов влияния на изменение уровня благоустройства домовладений сельских поселений как целостной взаимосвязанной системы реализуемых мероприятий, достижение / недостижение плановых показателей по которым оказывает влияние на формирование определенного сценария (пессимистического, реального, оптимистического) по повышению общей площади благоустроенных жилых помещений сельских территорий.

Практические результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы для формирования модели, обеспечивающей прогнозирование значений индикатора «уровень благоустройства домовладений сельских территорий» в долгосрочном периоде с учетом планируемых значений выявленных факторов, оказывающих наибольшее влияние на обеспеченность сельского жилья всеми видами благоустройства.

Результаты и обсуждение. По результатам проведенного исследования собранной информационной базы авторами было установлено, что в современных условиях к основным факторам, которые оказывают наибольшее влияние на расчет и изменение показателя «уровень благоустройства домовладений сельских территорий», можно отнести следующие:

- 1) объем жилищного строительства в сельских территориях;
- 2) расселение граждан из непригодного для проживания жилищного фонда сельских поселений;
- 3) улучшение гражданами сельских территорий жилищных условий за счет:
 - предоставления социальных выплат гражданам на строительство (приобретение) жилых помещений (жилых домов);
 - строительства субъектами Российской Федерации жилых помещений (жилых домов) для предоставления семьям по договорам найма;
 - предоставления жилищных (ипотечных) кредитов (займов) гражданам на льготных условиях для строительства (приобретения) жилых домов;
 - предоставления потребительских кредитов гражданам на льготных условиях в целях повышения уровня благоустройства;
 - обеспечения объектами инженерной инфраструктуры и объектами благоустройства площадок под компактную жилищную застройку;
- 4) реализация мероприятий по обеспечению населения качественной питьевой водой;
- 5) догазификация.

Рассмотрим отдельно каждый фактор, влияющий на уровень благоустройства сельских территорий, систематизация которых (в разрезе государственных программ (федеральных проектов, нормативно-правовых актов), в которой закреплена показатель; источников первичных данных; информационных систем; организаций, ответственных за учет показателя) представлена в таблице 1.

Показатель «объем жилищного строительства» закреплена в Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [12]. Фактический учет увеличения объема жилищного фонда (сколько прибыло общей площади жилищного фонда, в том числе в сельской местности) осуществляется Росстатом на основании формы № 1 – жилфонд [13].

Вместе с тем в прогнозном (плановом) периоде планирование данного показателя обусловлено особенностями его формирования, так как на федеральном уровне закладываются только прогнозные значения в части строительства объектов инженерной инфраструктуры, в то время как объем жилья, планируемого к строительству и вводу в эксплуатацию, закрепляется непосредственно в региональных программах на уровне субъектов Российской Федерации.

Таким образом, при формировании прогнозных значений изменения величины показателя «уровень благоустройства домовладений сельских поселений» необходимо периодически (например, каждые полгода или ежегодного) получать данные от региональных органов власти о прогнозных объемах жилищного строительства в сельской местности в плановом периоде, установленных в соответствующих региональных про-

граммах или соглашениях с Минстроем России, с разбивкой по годам и привязкой к ОКТМО (общероссийский классификатор территорий муниципальных образований).

Показатель «расселение граждан из непригодного для проживания жилищного фонда», в том числе сельских поселений также закреплен в Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [12]. Фактический учет изменения доли ветхого и аварийного жилищного фонда в общем объеме жилищного фонда субъекта Российской Федерации осуществляется Росстатом на основании данных формы 1 – жилой фонд «Сведения о жилом фонде» [13] и формы 5 – жилфонд «Сведения об аварийном жилищном фонде» [14]. При этом форма 5 – жилфонд предоставляется органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными на ведение реестров многоквартирных и жилых домов, в том числе в сельской местности, признанных аварийными, Минстрою России.

В плановом периоде учет объема аварийного жилья, планируемого к расселению в сельской местности возможен на основании представления информации соответствующими органами региональной власти, к компетенции которых отнесено ведение реестров ветхого и аварийного жилья.

Кроме того, в информационной системе ГИС ЖКХ ведется (после 1 января 2018 года, до 1 января 2018 года действовала информационная система «Реформа ЖКХ») Реестр программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда [15].

В федеральном проекте «Развитие строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» [16] предусмотрено предоставление следующих мер поддержки, которые оказывают влияние на улучшение гражданами сельских территорий жилищных условий, и, соответственно, влияют на изменение уровня благоустройства домовладений сельских поселений в плановом периоде:

– *предоставление социальных выплат гражданам на строительство (приобретение) жилых помещений (жилых домов)*: заявки подаются гражданами, имеющими право на выплату в местную администрацию, следовательно, в плановом периоде, указанные данные могут быть представлены местными органами. Следовательно, данный показатель может быть использован при формировании прогнозных значений изменения уровня благоустройства домовладений сельских территорий на основе планов регионов по улучшению жилищных условий граждан, которые проживают на сельских территориях;

– *строительство субъектами Российской Федерации жилых помещений (жилых домов)* для предоставления семьям по договорам найма (заявление подается гражданином в орган местного самоуправления). Данный показатель может быть использован для формирования прогнозных расчетов изменения уровня благоустройства домовладений сельских территорий как на основании данных непосредственно органов местного самоуправления (можно ввести показатель для заполнения в Едином окне), так и на основании данных сводных списков, формируемых органами исполнительной власти субъектов РФ (возможность загрузки указанных списков в систему Единое окно);

– *предоставление жилищных (ипотечных) кредитов (займов) гражданам на льготных условиях для строительства (приобретения) жилых домов*. Согласно действующему законодательству, одним из обязательных требований к жилому помещению (жилому дому), на строительство (приобретение) которого предоставляется льготный ипотечный кредит (заем), является обеспеченность централизованными или автономными инженерными системами (электроснабжение, водоснабжение, водоотведение, отопление) [17]. Обязанность по ведению реестров потенциальных заемщиков и реестров кредитных договоров возложена на соответствующий уполномоченный банк (акционерное общество), которые прошли установленный отбор и участвуют в программе предоставления ипотечного кредитования по льготной ставке. Таким образом, данные по льготному ипотечному кредитованию могут быть учтены при расчетах прогнозного значения изменения уровня благоустройства домовладений сельских поселений на основе первичных данных уполномоченных банков (реестров кредитных договоров по представленным кредитам (займам) и реестров планируемых кредитных договоров по

представлению кредитов (займов), предусмотрев возможность загрузки сформированных реестров в информационную систему Единое окно;

– *предоставление потребительских кредитов гражданам на льготных условиях в целях повышения уровня благоустройства.* Реестр потенциальных заемщиков, которым предварительно одобрено получение льготного потребительского кредита (займа), а также реестр кредитных договоров, формирует уполномоченный банк и направляет на согласование в Минсельхоз России, который принимает решение о согласовании или несогласовании реестра потенциальных заемщиков. Таким образом, данные по предоставлению потребительских кредитов гражданам на льготных условиях в целях повышения уровня благоустройства могут быть учтены при расчетах прогнозного значения изменения уровня благоустройства домовладений сельских поселений на основе первичных данных уполномоченных банков (реестров предоставленных кредитных договоров и реестров планируемых к предоставлению кредитных договоров), а также сформированного на их основе плана кредитования заемщиков на очередной финансовый год, предусмотрев возможность загрузки сформированных реестров и плана кредитования в информационную систему Единое окно;

– *обеспечение объектами инженерной инфраструктуры и объектами благоустройства площадок под компактную жилищную застройку.* Данные по объектам инженерной инфраструктуры и объектам благоустройства площадок под компактную жилищную застройку могут быть учтены при расчетах прогнозного значения изменения уровня благоустройства домовладений сельских поселений на основе первичных данных субъектов Российской Федерации (реестров и паспортов проектов компактной жилищной застройки), предусмотрев возможность загрузки сформированных данных документов в информационную систему Единое окно или заполнения соответствующих показателей ответственными исполнительными органами региональной власти.

Реализация мероприятий по обеспечению населения качественной питьевой водой (показатель закреплен в федеральном проекте «Чистая вода» и в Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [12]). В соответствии со статьей 23 п. 10 Федерального закона № 416-ФЗ [18] в средствах массовой информации и на официальном сайте муниципального образования в сети «Интернет» органы местного самоуправления обязаны размещать не реже одного раза в год сведения о качестве питьевой воды с использованием централизованных систем водоснабжения, а также о планах по проведению мероприятий для улучшения качества питьевой воды в соответствии с установленными требованиями. Также, Приказом Минстроя России № 68/пр от 31 января 2019 г. [19] были утверждены методические рекомендации по проведению субъектами РФ, которые участвуют в реализации федерального проекта «Чистая вода», оценки состояния объектов систем водоснабжения не реже одного раза в год в соответствии с установленными правилами качества и безопасности питьевой воды.

Таким образом, при заключении соглашения субъекта Российской Федерации с Минстроем России о предоставлении субсидии на указанные цели в регионе должен быть сформирован пообъектный перечень мероприятий, реализация которых направлена на повышение качества питьевой воды, в том числе в сельских территориях.

- *газификация / догазификация.* В настоящее время газификация осуществляется на основании пятилетних программ развития газоснабжения и газификации регионов Российской Федерации, в которых определяются конкретные газопроводы, газораспределительные станции и сроки строительства или реконструкции¹.

Программы газификации регионов [20] размещены на официальном портале Единого оператора газификации РФ <https://www.gazprommap.ru/regions/>: по каждому региону, участвующему в газификации указана региональная программа, газораспределительные организации региона и конкретные объекты газификации.

В газифицированном населенном пункте у жителей есть право принять участие в социальной программе по догазификации (бесплатное подведение газа до границ участ-

¹ Текущая Программа развития газоснабжения и газификации регионов Российской Федерации ПАО «Газпром» на 2021–2025 годы включает в себя 72 субъекта Российской Федерации.

Таблица 1 - Систематизация факторов, влияющих на прогнозный расчет показателя «Уровень благоустройства домовладений сельских поселений»
 Table 1 - Systematization of the factors influencing the predictive calculation of the indicator "The level of improvement of households in rural settlements"

№	Фактор влияния	Документ, в котором закреплён показатель	Источник первичных данных	Ответственные организации	Информационные системы	Примечание в части информационных систем
1	Объём жилищного строительства в сельских территориях	Государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»	Региональные программы, содержащие данные по объемам жилищного строительства в сельской местности в плановом периоде	Минстрой России, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС) Оператор системы — Единый институт развития в жилищной сфере (АО «ДОМ.РФ»)	Не содержит данных о прогнозных планах жилищного строительства отдельно в сельских территориях
2	Расселение граждан из непригодного для проживания жилищного фонда сельских поселений	Государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»	Реестр программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда	Минстрой России, Фонд развития территорий, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ГИС ЖКХ	Содержит также: – реестр программ и планов капитального ремонта; – перечень населенных пунктов, на территории которых отсутствует доступ к сети Интернет; – реестры поставщиков информации
3	Улучшение гражданами сельских территорий жилищных условий за счет:	Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» федеральный проект «Развитие строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений»		Минсельхоз России, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (в пределах своих компетенций)	ГИС Единое окно ЕИСЖС	Не содержат прогнозных данных на плановый период
3.1	предоставления социальных выплат гражданам на строительство (приобретение) жилых помещений (жилых домов)		Планы регионов по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельских поселениях		ГИС Единое окно ЕИСЖС	
3.2	строительства субъектами Российской Федерации жилых помещений (жилых домов) для предоставления семьям по договорам найма		Сводные списки, формируемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации		ГИС Единое окно	
3.3	предоставления жилищных (ипотечных) кредитов		Плановые расчеты по формированию реестра кредитных договоров по предоставленным и (или) пла-		ГИС Единое окно ЕИСЖС	

№	Фактор влияния	Документ, в котором закреплён показатель	Источник первичных данных	Ответственные организации	Информационные системы	Примечание в части информационных систем
	(займов) гражданам на льготных условиях для строительства (приобретения) жилых домов		нируемым к предоставлению льготным ипотечным кредитам (займам), формируемые уполномоченными банками (акционерными обществами) и представляемые в Минсельхоз России			
3.4	предоставления потребительских кредитов гражданам на льготных условиях в целях повышения уровня благоустройства		Реестры кредитных договоров по предоставленным потребительским кредитам (займам) и реестры планируемых кредитных договоров по предоставлению потребительских кредитов (займов)		ГИС Единое окно ЕИСЖС	
3.5	обеспечения объектами инженерной инфраструктуры и объектами благоустройства площадок под компактную жилищную застройку		Реестр проектов компактной жилищной застройки, разработанных в соответствии с документами территориального планирования, субсидии, с указанием наименования объекта (проекта), местонахождения, мощности, сроков строительства и ввода в эксплуатацию, стоимости (предельной стоимости); паспорта проектов компактной жилищной застройки. Формируется уполномоченным исполнительным органом региона		ГИС Единое окно	
4	Реализация мероприятий по обеспечению населения качественной питьевой водой	Государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», федеральный проект «Чистая вода»	Нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации, утверждающий перечень мероприятий по повышению качества питьевой воды	Минстрой России, Минприроды России, Роспотребнадзор, уполномоченные органы исполнительной власти регионов, территориальные органы Роспотребнадзора, Фонд развития территорий	ГИС ЖКХ, ГИС ЗПП	В ГИС ЖКХ размещаются данные о ежегодной инвентаризации объектов водоснабжения, качестве питьевой воды
5	Газификация/ догазификация	Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 1547	Пятилетние программы развития газоснабжения и газификации регионов с конкретными объектами газификации Планы-графики догазификации, которые размещаются на сайте администрации региона	Единый оператор газификации Российской Федерации, уполномоченные органы исполнительной власти регионов, администрации регионов, газораспределительные организации	Официальный портал Единого оператора газификации РФ https://www.gazprommap.ru/regions/ , сайты администрации региона или администрации муниципального образования	Содержит региональные программы газификации, сведения о газораспределительных организациях региона, пообъектный перечень газификации

Источник: составлена авторами

ка). Догазификация осуществляется на основе заявок, которые подаются в газораспределительные организации региона либо через МФЦ либо онлайн на сайте Единого оператора газификации Российской Федерации.

Таким образом, первичная информация по догазификации аккумулируется у органов исполнительной власти региона и может быть ими представлена в плановом периоде в пообъектном плане-графике догазификации сельских территорий.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что наибольшее воздействие на повышение уровня благоустроенности домовладений сельских поселений в настоящее время оказывают следующие факторы: ввод нового жилья в сельских территориях, где существует потребность в жилье у сельского населения; переселение граждан из аварийного/ветхого жилья по программам реновации, но при условии, что гражданин продолжит проживать в сельской местности; выдача ипотечных сельских льготных кредитов на приобретение / строительство благоустроенного жилья; выдача потребительских льготных кредитов на благоустройство домовладений в сельской местности; догазификация домовладений сельских территорий, которые уже газифицированы; повышение качества питьевой воды.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при формировании модели, обеспечивающей прогнозирование значений индикатора «уровень благоустройства домовладений сельских территорий» в долгосрочном периоде с учетом планируемых значений выявленных факторов, оказывающих наибольшее влияние на обеспеченность сельского жилья всеми видами благоустройства

При систематизации факторов, влияющих на прогнозный расчет показателя «уровень благоустройства домовладений сельских поселений» можно сформировать три варианта сценария, обеспечивающих повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений (домовладений) в сельских местностях. При этом предлагается формировать следующие сценарии развития:

- оптимистический сценарий – при расчете индикатора в плановом периоде закладываются прогнозные данные по факторам влияния выше, чем запланированные показатели, установленные в официальных документах;
- реальный сценарий – при расчете индикатора в плановом периоде закладываются прогнозные данные по факторам влияния на уровне планируемых показателей, закрепленных в соответствующих официальных документах;
- пессимистический сценарий – при расчете индикатора в плановом периоде закладываются прогнозные данные по факторам влияния ниже, чем запланированные показатели, установленные в официальных документах.

Вместе с тем, по нашему мнению, основная проблема формирования прогнозных сценариев изменения индикатора «уровень благоустройства домовладений сельских поселений» заключается в отсутствии информационных систем, содержащих плановые значения по указанным выше факторам воздействия. Кроме того, в рамках каждого фактора формируются свои официальные документы (региональные программы, региональные планы, реестры и пр.) на уровне субъектов Российской Федерации и представляются в разные органы исполнительной власти и государственные организации, корпорации (Минстрой России, Минсельхоз России, Роспотребнадзор, Фонд развития территорий, Газпром и пр.) и в условиях слабого межведомственного взаимодействия, в том числе посредством цифровых систем, возникают проблемы, связанные с невозможностью своевременного получения актуальных верифицированных прогнозных данных, необходимых для формирования плановых сценариев расчета рассматриваемого индикатора не только в долго- и среднесрочном периоде (10 и 3-5 лет, соответственно), но и в краткосрочном (на очередной финансовый год).

Список источников

1. Щербина Е. В. Горбенкова Е.В. Оценка факторов, обеспечивающих устойчивое развитие сельских поселений. // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2016. № 4(16). С. 97-105.
2. Левушкина С.В., Свистунова И.Г., Сергиенко Е.Г. Состояние и перспективы обеспечения сельских территорий России системами жизнеобеспечения // В сборнике: Агропродовольственный рынок и развитие сельских территорий: трансформации и перспективы развития в условиях цифровизации. сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Ставропольский Государственный аграрный университет. 2021. С. 115-123.

3. Скальная М.М. Организационно-экономические механизмы улучшения жилищных условий сельского населения в рамках Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2019. № 6. С. 91-97.

4. Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Семина Н.А. Влияние уровня благоустройства жилья на закрепляемость кадров на сельских территориях // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. – 2019. № 12 (57). С. 169-175.

5. Лёвкина В.С., Желудева Ю.В., Мелихов В.Ю., Жиляков Д.И., Петрушина О.В. Анализ выполнения показателей Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2022. № 9. С. 190-196.

6. Макурина Ю.А., Шелковников С.А. Целевые показатели Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»: региональный аспект // *International Agricultural Journal*. – 2022. Т. 65. № 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_1.

7. Луговской С.И. Оценка факторов жилищного строительства на развитие сельских территорий // *Kant*. 2021. № 4 (41). С. 67-72.

8. Хуан Ф. Особенности развития сельских территорий: социальные и экономические аспекты // *Экономика сельского хозяйства России*. 2020. № 1. С. 93-96.

9. Милоенко Е.В. Социальная инфраструктура сельских территорий как фактор обеспечения эффективного развития аграрного производства // *Теория и практика мировой науки*. 2017. №9. С. 23-30.

10. Бирюков А.Г. О некоторых вопросах реализации долгосрочной бюджетной политики // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2014. № 1 (19). С. 61-68.

11. Арлашкин И.Ю., Дерюгин А.Н., Прока К.А. Формирование бюджетного прогноза на долгосрочный период: региональный аспект // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2015. № 3 (25). С. 63-74.

12. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Информационно-правовой портал Гарант.ру]. – URL: <https://base.garant.ru/71849506/> (дата обращения 08.02.2023).

13. Приказ Росстата от 29.07.2022 № 535 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством» [Информационно-правовой портал Консультант Плюс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425540/59de527b1d57c542ad08c7b5965a9e7ca1c84b39/#dst100036 (дата обращения 08.02.2023).

14. Приказ Росстата от 31.07.2015 № 351 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации федерального статистического наблюдения за аварийным жилищным фондом» [Информационно-правовой портал Консультант Плюс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184325/ (дата обращения 08.02.2023).

15. ГИС ЖКХ. Реестр программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. – URL: https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/reestr_programm_po_pereseleniiu.html (дата обращения 08.02.2023).

16. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696). Минсельхоз России. Паспорта государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и ее структурных элементов. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/industry-information/info-gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy/> (дата обращения 08.02.2023).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2022 г. № 1437 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208190033> (дата обращения 08.02.2023).

18. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» [Информационно-правовой портал Консультант Плюс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (дата обращения 08.02.2023).

19. Приказ Минстроя России № 68/пр от 31 января 2019 г. «Об утверждении методических рекомендаций по проведению субъектами Российской Федерации, участвующими в федеральном проекте «Чистая вода» оценки состояния объектов систем водоснабжения, в том числе на предмет соответствия установленным показателям качества и безопасности питьевого водоснабжения». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554633654> (дата обращения 08.02.2023).

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 1547 «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Информационно-правовой портал Гарант.ру]– URL: <https://base.garant.ru/402805164/> (дата обращения 08.02.2023).

References:

1. Shcherbina E. V. Gorbenkova E.V. (2016). Otsenka faktorov, obespechivayushchikh ustoichivoe razvitiye sel'skikh poselenii. [Evaluation of the factors that ensure the sustainable development of rural settlements]. *Biospheric compatibility: man, region, technology*, no 4(16), pp. 97-105.
2. Levushkina S.V., Svistunova I.G., Sergienko E.G. (2021). Sostoyanie i perspektivy obespecheniya sel'skikh territorii Rossii sistemami zhizneobespecheniya. [State and prospects of providing rural areas of Russia with life support systems]. Proceedings of the scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. (Agro-food market and development of rural areas: transformations and development prospects in the context of digitalization. Ministry of Agriculture of the Russian Federation), Stavropol State Agrarian University, pp. 115-123.
3. Skal'naya M.M. (2019). Organizatsionno-ehkonomicheskie mekhanizmy uluchsheniya zhilishchnykh uslovii sel'skogo naseleniya v ramkakh Gosudarstvennoi programmy RF «Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorii». [Organizational and economic mechanisms for improving the housing conditions of the rural population within the framework of the State Program of the Russian Federation "Integrated Development of Rural Territories"]. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, no 6, pp. 91-97.
4. Sharapova V.M., Sharapova N.V., Semina N.A. (2019). Vliyanie urovnya blagoustroistva zhil'ya na zakrepyaemost' kadrov na sel'skikh territoriyakh. [Influence of the level of housing improvement on the retention of personnel in rural areas]. *Economics, labor, management in agriculture*, no 12(57), pp.169-175.
5. Levkina V.S., Zheludeva Yu.V., Melikhov V.Yu., Zhilyakov D.I., Petrushina O.V. (2022). Analiz vypolneniya pokazatelei Gosudarstvennoi programmy «Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorii Kurskoi oblasti» [Analysis of the implementation of indicators of the State program "Integrated development of rural territories of the Kursk region"]. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, no 9, pp. 190-196.
6. Makurina Yu.A., Shelkovnikov S.A. (2022). Tselevye pokazateli Gosudarstvennoi programmy RF «Kompleksnoe razvitiye sel'skikh territorii»: regional'nyi aspekt. [Target indicators of the State program of the Russian Federation "Integrated development of rural areas": regional aspect]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_1.
7. Lugovskoi S.I. (2021). Otsenka faktorov zhilishchnogo stroitel'stva na razvitiye sel'skikh territorii. [Assessment of housing construction factors for the development of rural areas]. *Kant*, no 4 (41), pp. 67-72.
8. Khuan F. (2020). Osobennosti razvitiya sel'skikh territorii: sotsial'nye i ehkonomicheskie aspekty. [Features of the development of rural areas: social and economic aspects]. *Economics of agriculture in Russia*, no 1, pp. 93-96.
9. Miloenko E.V. (2017). Sotsial'naya infrastruktura sel'skikh territorii kak faktor obespecheniya ehffektivnogo razvitiya agrarnogo proizvodstva. [Social infrastructure of rural areas as a factor in ensuring the effective development of agricultural production]. *Theory and practice of world science*, no 9, pp. 23-30.
10. Biryukov A.G. (2014). O nekotorykh voprosakh realizatsii dolgosrochnoi byudzhethoi politiki. [On some issues of implementing a long-term budget policy]. *Research Financial Institute. Financial magazine*, no 1 (19), pp. 61-68.
11. Arlashkin I.Yu., Deryugin A.N., Proka K.A. (2015). Formirovanie byudzhethogo prognoza na dolgosrochnyi period: regional'nyi aspekt. [Formation of a long-term budget forecast: a regional aspect]. *Research Financial Institute. Financial magazine*, no 3 (25), pp. 63-74.
12. Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2017 № 1710 «On approval of the state program of the Russian Federation «Providing affordable and comfortable housing and utilities for citizens of the Russian Federation» [Garant.ru information and legal portal]. – URL: <https://base.garant.ru/71849506/> (accessed at: 22.01.2023).
13. Rosstat Order No. 535 dated July 29, 2022 «On Approval of Federal Statistical Observation Forms for Organizing Federal Statistical Observation of Construction, Investments in Non-Financial Assets and Housing and Communal Services» [Consultant Plus Information and Legal Portal]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425540/59de527b1d57c542ad08c7b5965a9e7ca1c84b39/#dst100036 (accessed at: 08.02.2023).
14. Rosstat Order № 351 dated July 31, 2015 «On approval of statistical tools for the organization by the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation of federal statistical monitoring of dilapidated housing stock» [Information and legal portal Consultant Plus]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_184325/ (accessed at: 08.02.2023).
15. GIS housing and communal services. Register of programs for the resettlement of citizens from emergency housing stock. – URL: https://dom.gosuslugi.ru/webhelp/main/index.html#source/reestr_programm_po_pereseleniiu.html (accessed at: 08.02.2023).

16. The State Program of the Russian Federation «Integrated Development of Rural Territories» (approved by Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 № 696). Ministry of Agriculture of Russia. Passports of the state program of the Russian Federation «Integrated development of rural areas» and its structural elements. – URL: <https://mcx.gov.ru/ministry/departments/departament-razvitiya-selskikh-territoriy/industry-information/info-gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-kompleksnoe-razvitiye-selskikh-territoriy/> (accessed at: 08.02.2023).

17. Decree of the Government of the Russian Federation of August 18, 2022 № 1437 «On Amendments to the Rules for Providing Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Institutions and Joint-Stock Company DOM.RF for Compensation of Lost Income on Issued (Acquired) Housing (Mortgage) Loans (loans) granted to citizens of the Russian Federation for the construction (acquisition) of residential premises (residential houses) in rural areas (rural agglomerations). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202208190033> (accessed at: 08.02.2023).

18. Federal Law of December 7, 2011 № 416 «On Water Supply and Sanitation» [ConsultantPlus Information and Legal Portal]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/ (accessed at: 08.02.2023).

19. Order of the Ministry of Construction of Russia № 68/pr dated January 31, 2019 «On approval of methodological recommendations for the assessment of the state of water supply systems by the constituent entities of the Russian Federation participating in the Clean Water federal project, including for compliance with established quality indicators and safety of drinking water supply. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554633654> (accessed at: 08.02.2023).

20. Decree of the Government of the Russian Federation of September 13, 2021 № 1547 «On approval of the Rules for connection (technological connection) of gas-using equipment and capital construction facilities to gas distribution networks and on the invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation» (as amended and supplemented). – URL: <https://base.garant.ru/402805164/> (accessed at: 08.02.2023).

Дополнительные сведения об авторах:

Инна Николаевна Рыкова, доктор экономических наук, академик РАН, руководитель, Центр отраслевой экономики, тел.: 8(495)699-86-45,

Юрьева Анна Александровна, младший научный сотрудник, Центр отраслевой экономики, тел.: 8(495) 699-74-14,

Морина Валерия Александровна, младший научный сотрудник, Центр отраслевой экономики.

Information about the authors:

Inna N. Rykova, Doctor of Science (Economics), academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center for Branch Economics, phone: 8(495) 699-86-45,

Anna A. Yuryeva, junior researcher of the Center for Branch Economics, phone: 8(495) 699-74-14,

Valeriya A. Morina junior researcher of the Center for Branch Economics.

Вклад авторов:

Рыкова И.Н. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; итоговые выводы. Юрьева А.А. – сбор, анализ, оценка и систематизация данных; написание исходного текста; итоговые выводы. Морина В.А. – доработка текста; итоговые выводы. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Rykova I.N. – scientific guidance; research concept; development of methodology; final conclusions. Yuryeva A.A. – collection, analysis, evaluation and systematization of data; writing the original text; final conclusions. Morina V.A. – revision of the text; final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.02.2023 г.; одобрена после рецензирования 27.02.2023 г.; принята к публикации 03.04.2023 г.

The article was submitted 12.02.2023 г.; approved after reviewing 27.02.2023 г.; accepted for publication 03.04.2023 г.

Ответственный редактор Е.И. Семенова.

Сдано в печать 22.04.23. Подписано в печать 15.04.23. Формат 60x1081/8.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10. Тираж до 1000 экз. Цена 600 руб.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации

20 декабря 1999 г. Свидетельство о регистрации ПИ N 77-1340

Издатель: Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «АПК: экономика, управление».

Отпечатано в ООО «Сам Полиграфист». 109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5.

© «АПК: экономика, управление», 2023